

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2018

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, Улан-Удэ)
С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова (Россия, Москва)
Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, Кемерово)
А. И. Груша, д-р ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларуси
(Беларусь, Минск)
М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, Москва)
Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, Москва)
М. Н. Колесникова, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во “Наука”» РАН (Россия, Москва)
Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотекведения и информационных технологий
(Болгария, София)
И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, Санкт-Петербург)
А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК
(Россия, Барнаул)
А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, Новосибирск)
М. О. Шепель, канд. ист. наук, ТГУ (Россия, Томск)
David Nicholas, профессор, Исследовательский центр
«CIBER research Ltd.» (Великобритания)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 4 • October – December • 2018

Published since January 2005
Issued four times a year

Chief Editor

O. L. Lavrik, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

E. B. Artemyeva, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Ts. P. Vanchikova, PhD (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)
S. N. Vasiliev, Academician, V. A. Trapeznikov Institute
of Control Sciences (Moscow, Russia)
N. I. Gendina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)
A. I. Grusha, PhD (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)
M. Ya. Dvorkina, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)
N. E. Kalyonov, PhD (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)
M. N. Kolesnikova, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
I. V. Lizunova, PhD (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)
S. N. Lyutov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
Yu. P. Melentyeva, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing
house “Science”» RAS (Russia, Moscow)
E. Yu. Pavlovskaya, PhD (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)
I. S. Pilko, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)
A. L. Posadskov, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
N. S. Redkina, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
R. A. Trofimova, PhD (Sociol. Sci.), Professor, Altay State
Institute of Culture (Russia, Barnaul)
A. M. Fedotov, PhD (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member
of RAS, Institute of Computational Technologies SB RAS
(Russia, Novosibirsk)
V. V. Shaidurov, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Novosibirsk)
M. O. Shepel, PhD (Hist. Sci.), Tomsk State University Scientific
Library (Russia, Tomsk)
David Nicholas, Professor, Research Center «CIBER research
Ltd.» (Great Britain)

Executive Secretary

T. A. Kalyuzhnaya, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 4, 2018

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 4, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиотечных исследованиях

С. В. Соколов

3

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»
Адаптивно-эволюционная концепция информации и информационных ресурсов

Т. Ф. Берестова

11

КНИГОВЕДЕНИЕ

Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития (Часть 2)

О. Н. Альшевская

19

Книга в литературном дискурсе немецкого культуртрегерства

Н. Н. Мисюров

27

Книжные корпоративные издания в системе корпоративной культуры

Е. К. Булатова

32

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Информационно-методическое сопровождение деятельности в сфере непрерывного библиотечного образования

Е. Б. Артемьева, И. Г. Лакизо

39

Актуальные проблемы работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела

О. В. Макеева

48

Комплексные информационные ресурсы академической библиотеки: модернизация и развитие

И. Г. Юдина, Е. А. Базылева

56

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Востребованность услуг научно-технических библиотек: мнение профессионалов

И. Е. Парамонова

64

Тюремные библиотеки Тобольской губернии в XIX веке

Н. И. Загороднюк

70

Библиотека Российской академии наук в социальных сетях

Я. В. Катueva, А. А. Боримова,
А. Н. Новоселова, А. А. Ашихмин

75

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

Applying Google Trends web-analytic tools in socio-humanitarian and library studies

S. V. Sokolov

BIBLIOGRAPHY

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»
The adaptive-evolutionary concept of information and information resources

T. F. Berestova

BIBLIOLOGY

Book-trade networks in Siberia and the Far East: the history of initiation, present-day state and development trends (Part 2)

O. N. Alshevskaya

Book in the literary discourse of the German Enlightenment

N. N. Misyurov

Corporate book publications in the corporate culture system

E. K. Bulatova

LIBRARY SCIENCE

Information and methodological support of activities in the field of continuing library education

E. B. Artemyeva, I. G. Lakizo

Actual issues of work with the library staff at the present stage of librarianship development

O. V. Makeeva

Complex information resources of a research library: modernization and development

I. G. Yudina, E. A. Bazyleva

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Services demand of scientific and technical libraries: professionals' opinion

I. E. Paramonova

Prison libraries of Tobolsk province in the XIX century

N. I. Zagorodnyuk

The Russian Academy of Sciences Library in social networks

Ya. V. Katueva, A. A. Borimova,
A. N. Novoselova, A. A. Ashikhmin

Поликультурная деятельность библиотек: терминологические аспекты <i>И. В. Чаднова</i>	82	Libraries polycultural activities: terminological aspects <i>I. V. Chadnova</i>
ОБЗОРЫ		SURVEYS
Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы) Часть 1 <i>Н. С. Редькина</i>	87	Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review) Part 1 <i>N. S. Redkina</i>
ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS
Критерии оценок развития междисциплинарных исследований: к постановке проблемы <i>Ю. Д. Прокофьева</i>	95	Criteria to assess the interdisciplinary research development: an issue formulation <i>Yu. D. Prokof'eva</i>
Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Защита персональных данных «цифрового» гражданина в библиотеке <i>З. В. Родионова, Л. К. Бобров, И. П. Медянкина</i>	101	Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Personal data protection of a «digital» citizen in a library <i>Z. V. Rodionova, L. K. Bobrov, I. P. Medyankina</i>
Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Формальная грамматика индексов Универсальной десятичной классификации <i>В. Н. Белоозеров, А. В. Шапкин</i>	106	Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Indices formal grammar of the Universal Decimal Classification <i>V. N. Beloozerov, A. V. Shapkin</i>
Анализ зарубежного опыта по информационному сопровождению научных исследований на основе библиометрических методов <i>А. С. Павлова</i>	111	The foreign experience analysis of research information support based on bibliometric methods <i>A. S. Pavlova</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		EXPERIENCE EXCHANGE
Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Интерактивные мультимедийные продукты библиотек: формирование умений технологии подготовки у бакалавров библиотечно- информационной деятельности <i>С. В. Савкина</i>	119	Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)» Interactive multimedia library products: forming skills of technology while preparing bachelors of library and information activities <i>S. V. Savkina</i>
РЕЦЕНЗИИ		REVIEWS
Нормирование труда – важнейшая составляющая библиотечного менеджмента <i>Н. С. Редькина</i>	124	Labor regulation is the most important component of library management <i>N. S. Redkina</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ	10, 18	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	38	IN PRINT
Указатель статей и материалов, опубликованных в журнале «Библиосфера» в 2018 г.	126	Articles and materials index
Список авторов, публиковавшихся в журнале «Библиосфера» в 2018 г.	129	The list of authors

Методология НИР

УДК 02:001.891:004.738.5

ББК 78.0+78.6

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-3-9

ПРИМЕНЕНИЕ ВЕБ-АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ GOOGLE TRENDS В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ И БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© С. В. Соколов, 2018

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия; e-mail: beholder73@gmail.com

Статья посвящена интеллектуальной поисково-аналитической системе Google Trends, ее использованию как в рамках научных исследований, проводимых Международной федерацией библиотечных ассоциаций (ИФЛА), так и в работах зарубежных авторов, статистика по которым была получена при анализе полнотекстовых баз данных Springer Link, Oxford University Press и SAGE. Рассмотрены различные варианты применения этого инструментария отечественными авторами, дано сравнительное исследование Google Trends и его отечественного аналога «Яндекс. Вордстат».

Ключевые слова: веб-аналитика, Google Trends, поисковый запрос, библиотечный маркетинг, библиотечная терминология

Для цитирования: Соколов С. В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиотекведческих исследованиях // Библиосфера. 2018. № 4. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-3-9.

Applying Google Trends web-analytic tools in socio-humanitarian and library studies

S. V. Sokolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; e-mail: beholder73@gmail.com

The article «Application of Google Trends web-analytic tools in socio-humanitarian and library studies» examines the problems of using web-statistical tools by foreign and domestic experts in the field of library and social sciences. The article is divided into five parts. The first one sets the objective and main tasks of the work, gives a general description of both Google services as a whole, and the chosen research method, discusses the history of its creation and implementation. The second part analyzes the appeal to this method by experts of the International Library Association, demonstrates this method at the IBA session in Kuala Lumpur in 2018. The third part demonstrates the method use in modern socio-humanitarian studies presented in the international full-text Springer Databases Link, Oxford University Press and Sage. The paper considers the works of German and Russian authors actively using this method in library studies. The fourth part describes the capabilities and limitations of the Google Trends toolkit compared to Yandex-Wordstat, its Russian counterpart. The fifth part presents the main conclusions and substantiates the significance of this method for sociological research, sets out prospects for the further use of the Google Trends service to solve current library problems.

Keywords: web analytics, Google Trends, search query, library marketing, library terminology

Citation: Sokolov S. V. Applying Google Trends web-analytic tools in socio-humanitarian and library studies. *Bibliosphere*. 2018-4. P. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-3-9.

Российские и зарубежные поисковые системы в настоящее время являются не только агрегаторами информации, снабженными продвинутым справочно-поисковым аппаратом, но и мощными статистическими и аналитическими системами. Так, компания Google как автор многих научных, образовательных и культурных проектов предлагает более 40 служб и инструментов для различных нужд, которые могут быть использованы специалистами самых разных направлений, в том числе и в библиотечно-информационной работе.

Рассмотрим опыт использования набирающего популярность сервиса Google Trends, принадлежащего, соответственно, компании Google, в социогуманитарных исследованиях и исследованиях, связанных с библиотечной практикой. Это публичное веб-

приложение, запущенное в мае 2006 г., показывает степень популярности ключевых слов среди пользователей поисковой системы Google по различным тематикам, на различных языках и в различных регионах мира. Инструментарий выявления быстро развивающихся пользовательских запросов адресован прежде всего маркетологам, журналистам и медийным работникам. Достоинство этого сервиса не только в выявлении наиболее устойчивых популярных запросов в целом, что можно получить и с помощью большинства традиционных интернет-поисковиков, но и в получении статистики за короткий промежуток времени – последние 24 часа или заданный временной отрезок в прошлом. 5 августа 2008 г. Google запустил Google Insights for Search, более сложную и передовую службу отображения тенденций поиска,

которая в 2012 г. была объединена с Google Trends. Google Hot Trends является дополнением к Google Trends, которое отображает 20 «горячих», то есть с наиболее быстрым ростом, поисковых запросов за последний час и используется пока лишь в некоторых регионах, например, в Соединенных Штатах Америки. С начала 2016 г. с главной страницы Google Trends было убрано годовое отображение наиболее рейтинговых, популярных запросов в интернете и введено отображение объема поисковых запросов за последние 24 часа. Этот переход свидетельствует о большем внимании современных пользователей интернета к текущим краткосрочным явлениям и процессам. Такое «ускорение времени», как в глобальных информационных сетях, так и в отдельных библиотечно-информационных сервисах, фиксируют и ведущие современные исследователи технологий тайм-менеджмента, например, Мэгги Фарелл из Университета Клемсона. Ее статья «Управление временем» [19] в «Журнале библиотечного администрирования» (*Journal of Library Administration*) стала в 2018 г. лидером цитирования среди статей по тематике библиотечно-информационных исследований в приложении Hot Articles, размещенном в том числе на центральной странице электронной библиотеки ГПНТБ России [15].

Исследование Google Trends в рамках Международной федерации библиотечных ассоциаций

Эффективность использования инструментов веб-статистики библиотечными учреждениями и научными библиотечными институтами показал возрастающий интерес к ним со стороны Международной библиотечной ассоциации. Еще в 2006 г., на момент запуска Google Trends, ИФЛА в публикации Кристины Кунтц «Использование данных клиентов для улучшения стратегического планирования маркетинга и принятия решений» [23] показала эффективность использования информационных баз данных пользователей порталов Amazon.com и Google.com. Длительное время внедрение нового веб-статистического инструментария тормозилось в том числе отсутствием необходимых международных библиотечных стандартов на использование статистики обращений пользователей в открытом вебе. Так, в руководстве для библиотек секции по комплектованию и развитию коллекций ИФЛА августа 2012 г. «Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов: руководство для библиотек» важнейшим обоснованием необходимости использования того или иного ресурса было названо соответствие инструмента статистики принятым стандартам ICOLC (International Coalition of Library Consortia)'s Guidelines for Statistical Measures of Usage of Web-Based Information Resources и/или SUSHI (Standard Usage Statistics Harvesting Initiative) [7].

В Стратегическом плане ИФЛА на 2016–2021 гг. [20] зафиксирована необходимость продвижения стандартов для поддержки библиотек, обслуживающих местное население, а также разработка стандартов для сбора и сохранения цифрового контента в его разнообразных формах. Стратегические направления этого плана по обеспечению большего доступа к открытым

данным («2.2.2») и по способствованию большему доступу населения к интернет-ресурсам («2.3.1») также показывают, что существует определенная перспектива развития стандартов по линии открытых данных в открытых информационных сетях.

Как показывают программы конференций ИФЛА (2010–2017 гг.), проблематика использования сервисов Google библиотеками до последнего времени на уровне отдельных докладов конференций не ставилась вообще. В докладе на секции ИФЛА 2016 г. в Коломбо из исследователей Google Trends упоминается только Кай Кахилл (Kay Cahill) [16]. Тем не менее статистика поисковых запросов в среде Google к ИФЛА-публикациям применялась, например, в годовых отчетах для оценки деятельности организации. Так, одним из пяти статистических показателей деятельности ИФЛА в 2017 г. была статистика по 81,246 обращениям к этим публикациям через браузер Google [21].

На последней сессии ИФЛА в Куала-Лумпуре в 2018 г. виден отчетливый интерес как в целом к веб-сервисам Google, так и отдельно к сервису Google Trends. На последнем саммите ИФЛА были представлены следующие доклады о сервисах Google, а также спонсируемые Google [17]:

- «Планы для совместимой архитектуры данных и протоколов OAIS» («Plans for an OAIS Interoperable Data Architecture and Protocols»).
- «Взаимодействие в учебном классе – формы Google и библиотечные руководства» («Engaging the Classroom – Google Forms and Library Guides»).
- «Отслеживание и прогнозирование роста медицинской информации с использованием наукометрических методов и Google Trends» («Tracking and Predicting Growth of Health Information Using Scientometrics Methods and Google Trends»).

В последнем докладе [28] авторами из румынского Трансильванского университета была показана возможность коррелированного использования сетевого ресурса Google Trends вместе с наукометрической базой Web of Science для отслеживания и прогнозирования информации о медицине для библиотек в разных странах мира.

Google Trends в работах зарубежных авторов по статистике международных полнотекстовых баз данных

Отдельных монографических исследований, подробно анализирующих возможности сервиса Google Trends для решения библиотечных задач, пока не существует. Можно выделить главу исследования Бена Шоувера «Библиотечная аналитика и количественные показатели: использование данных для принятия решений и предоставления услуг» [15]. В этой работе в части «Внешний инструментарий исследования поведения посетителей публичного информационно-культурного учреждения» подробно описывается именно Google Trends с примерами соотношения популярности понятий «Британский музей» и «Терракотовая армия», чтобы сделать вывод о популярности определенной экспозиции среди всех других выставок музея.

Полная картина использования инструментария Google Trends в современных социогуманитарных и конкретно в библиотековедческих исследованиях становится видна при анализе всей современной научной периодики, доступной через международные полнотекстовые базы данных Oxford University Press, SAGE и Springer Link. Во всех трех базах доступно четкое отнесение статьи, где хотя бы раз упоминается искомый термин «Google Trends», к определенной научной дисциплине или к ряду научных направлений. Чистота подсчета использования этого термина в научной периодике определяется устойчивостью самого выражения. При взятии выражения в кавычки гарантируется наибольшая релевантность поиска. В приведенных ниже трех таблицах представлены данные по общему количеству упоминаний термина, присутствию этого термина в наиболее крупных научных рубриках и более подробно – в социально-гуманитарных исследованиях.

Как видно из приведенной статистики (табл. 1–3), использование методики Google Trends максимально задействовано в исследованиях, связанных с медициной, а также в сфере информационных технологий. Доля социально-гуманитарных наук в общем количестве исследований составляет $\frac{1}{3}$ в журналах издательства Oxford University Press, $\frac{1}{4}$ – в базе SAGE и всего $\frac{1}{17}$ в коллекции электронных журналов издательства Springer Link. Колебания этой величины связаны с общей структурой той или иной коллекции, но тем не менее показывают и слабое использование этой методики науками социального профиля. Из всех исследуемых баз научных статей отдельно

Таблица 1

Научные исследования по сервису Google Trends в коллекции электронных журналов издательства Oxford University Press [27]

Table 1

Research on the Google Trends service in the collection of electronic journals published by Oxford University Press [27]

Тематика журналов	Количество статей
Медицина и здоровье	93
Право	1
Биология	9
Математика (биоматематика)	5
Публичная политика	1
Проблемы зависимостей	5
Гендерные проблемы	1
Геронтология	1
Здравоохранение	5
Экономика здоровья	5
История	1
Итого	130

Таблица 2

Научные исследования по сервису Google Trends в коллекции электронных журналов издательства SAGE [29]

Table 2

Research on the Google Trends service in the collection of electronic journals published by SAGE [29]

Дисциплина	Количество статей (всего 175)
Исследования средств массовой информации и коммуникации	18
Социология	9
Политика и международные отношения	8
Исследования культуры	7
Менеджмент и управление	5
Инженерное дело и программирование	3
Материаловедение	3
Криминология	2
География	2
Итого	44

Таблица 3

Научные исследования по сервису Google Trends в коллекции электронных журналов издательства Springer Link [31]

Table 3

Research on the Google Trends service in the collection of electronic journals published by Springer [31]

Тематика журналов	Количество статей
Информатика Computer Science	297
Бизнес и управление Business and Management	199
Медицина и здравоохранение Medicine & Public Health	92
Машиностроение Engineering	66
Социальные науки Social Sciences	56
Library Science	2
Printing and Publishing	2

проблемы библиотековедения выделены в двух статьях издательства Springer Link: об исследовании технологии контент-маркетинга в интернет-продвижении интереса к художественной литературе [22] и по использованию сервиса Google Trends в выявлении популярности открытых научных данных в странах Африки южнее Сахары [26].

Необходимо отметить, что именно немецкоязычная научная периодика образует наибольший региональный сегмент использования технологии Google Trends.

По мнению известного немецкого исследователя из Фрейбургского университета современных СМИ, изложенному в монографии «Цифровой мир и научная библиотека», в начале своего появления Google Trends являлся скорее не сервисом, а внутренним кодом в поисковой машине Google для ранжирования наиболее популярных ключевых слов [32]. Авторы исследования «Эволюция информационной инфраструктуры: библиотеки и наука» [25] также определяют поле применимости сервиса Google Trends как возможность отслеживания популярности научных неологизмов (например, популярность словосочетаний «облачные вычисления», «распределенные вычисления» или «большие данные»).

Кроме определения популярности ключевых слов развивается и направление использования сервиса Google Trends для анализа потребительского (читательского) спроса. Авторы фундаментального немецкого «Справочника библиотечного и информационного знания», изданного в 2013 г., показали в главе «Исследование востребованности электронных ресурсов», как с помощью Google Trends можно определить стремительный взлет среди немецких интернет-пользователей, а значит, пользователей электронных ресурсов библиотек, интереса к гибридным и электронным автомобилям [23].

Использование Google Trends в трудах российских исследователей

Российские исследователи используют Google Trends преимущественно для анализа маркетинговой информации [1, 2], но в последние годы этот аналитический инструмент применяется для изучения общественных и политических процессов [4, 6, 13]. Наибольшее количество исследований сервисов Google использует их как инструмент веб-статистики, направленный на продвижение библиотечных сайтов (SEO). Так, Л. Б. Шевченко из ГПНТБ СО РАН рассматривает библиотеку с точки зрения цифрового маркетинга и предлагает шесть важных требований к организации библиотечного сайта и пути улучшения позиционирования библиотеки в интернете [14]. Проблемы использования Google Trends в библиотечном деле активно исследует доктор педагогических наук Н. С. Редькина [10–12]. Инструментарий Google Trends применяет в своем исследовании популярности традиционных источников информации в виде печатных книг доктор филологических наук Челябинского государственного университета М. В. Загидуллина [3]. Необходимо отметить, что ряд отечественных исследователей предпочитает использовать вместо Google Trends российские аналоги, особенно в области библиотечной статистики [5], при анализе читательской аудитории и эффективности работы сайта библиотеки [8].

Ряд авторов проводит сравнительные исследования отечественных и зарубежных инструментов,

взаимодополняющих друг друга при решении различных задач, связанных с исследованиями библиотек и открытых баз данных [9].

Google Trends и «Яндекс. Вордстат»

На основе сопоставления Google Trends и наиболее близкого его российского аналога – «Яндекс. Вордстат» – мы составили сравнительную таблицу двух веб-статистических инструментов (табл. 4).

Сервис Google Trends предполагает проведение «вертикального поиска» по 24 тематическим рубрикам и 10–30 подрубрикам. К сожалению, они перекрывают наиболее общие потребительские запросы, такие как «автотранспортные средства» или «бизнес и промышленность», и не могут задать область поиска по узкой научной, социальной и тем более библиотечной проблематике. Из рубрики «Наука» сервис выделяет всего 11 подрубрик, связанных только с естественно-научными дисциплинами, научным оборудованием и научными организациями. Многозначные слова, употребляемые как в библиотечном, так и в других дисциплинах, можно искать, обратившись к меткам, всплывающим при наборе слова в поисковой строке. Так, слово «библиотека» можно искать с меткой:

- «поисковый запрос»;
- «тема»;
- «программирование»;
- «система публичных библиотек».

Список для выбора различных меток задается автоматически, в зависимости от количества тем и рубрик, аффилируемых с ключевым словом в поисковой системе. Для исключения искусственного ограничения области поиска рекомендуется искать узкие специализированные ключевые слова сразу по всем тематическим рубрикам.

Заключение

Такой многогранный аналитический ресурс, как Google Trends, только входит в инструментарий специалистов по общественным наукам. Активное использование этого инструмента в статьях зарубежных авторов, в том числе представленных на последней сессии ИФЛА (Куала-Лумпур), а также в целом ряде исследований, выполненных в ГПНТБ СО РАН, показывает растущий интерес к сервисам Google и со стороны библиотечной науки. Российский аналог этого веб-инструмента – «Яндекс. Вордстат» – пока не может конкурировать с Google Trends как по сервисным опциям, так и по географическому охвату. Возможности статистических онлайн-сервисов позволяют представить краткосрочный и долгосрочный анализ изменения общественного интереса к исследуемой проблематике и, соответственно, сделать прогноз относительно всех рассматриваемых вопросов.

Оценивая перспективы использования статистических веб-сервисов, заметим, что сервис Google Trends позволит исследовать:

- читательский спрос для составления планов комплектования и уточнения охвата фонда;

Сравнение веб-аналитических инструментов Google Trends и «Яндекс. Вордстат»

Table 5

Comparing web analytic tools of Google Trends and Yandex Wordstat

Google Trends	«Яндекс. Вордстат»
При запросах на английском языке обладает технологией контекстно-зависимого поиска	Требует дополнительного введения всех возможных ключевых слов для полного охвата семантического поля запроса. Есть инструмент «Запросы, похожие на...»
Возможность оформления подписки на отслеживаемый запрос	Обладает возможностью сохранения истории запросов
Не требует регистрации	Требует регистрации
Ищет специальные слова на европейских языках	Ищет преимущественно в русскоязычном сегменте интернета
Адекватно ищет по всем регионам мира	Наиболее эффективен в поиске по России и странам ближнего зарубежья
Относительный показатель популярности слова (числовое значение высчитывается относительно пика популярности самого слова)	Абсолютный показатель популярности слова (числовое значение равно количеству запросов)
Способен производить поиск по фото- и видеообразам (видеохостингу YouTube и картинкам), а также по персоналиям	Ранжирует поиск по типу устройства, с которого велся поиск (телефоны, планшеты, стационарные устройства)
Обладает возможностью «вертикального поиска»	Не имеет поискового рубрикатора или классификатора
Обладает расширенными возможностями визуализации полученных данных: • позволяет поделиться результатами в пяти социальных сетях; • позволяет встроить результаты в HTML-код своей страницы на мобильном устройстве или стационарном компьютере; • позволяет скачать результаты в виде Excel-таблицы (файл .csv)	Отсутствует дополнительный вывод информации

• мониторинг региональных научных исследований с отслеживанием трендов по популярности научных запросов в открытом вебе;

• популярность библиотек и информационных сервисов для составления их рейтинга;

• библиотечные проблемы региона по частотности запросов по проблемным библиотечным тематикам. Это даст нам инструментарий по определению уровня социально-библиотечной культуры региона.

Сервис располагает большим количеством дополнительных инструментов, список которых пополняется. Так, недавно введенный поиск по фото- и видеообразам «Google Trends – образы» может быть

использован в исследовании, например, такой темы, как «Библиотека в архитектурно-индустриальном ландшафте региона».

Приведенный список вариантов использования этого метода далеко не полный. Зарубежные исследования различных сервисов веб-статистики показывают, что существует значительное количество направлений их использования, которые могут быть с успехом применены в постановке, рассмотрении и решении актуальных социокультурных и библиотечных задач, стоящих перед российским исследовательским сообществом.

Список источников

1. Богданова С. Ю., Кутушева Н. С., Шайхумова В. Р., Фазлетдинова З. И. Анализ маркетинговой информации на основе инструментария публичного веб-приложения Google Trends // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. 2017. № 4. С. 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-marketingovoy-informatsii-na-osnove-instrumentariya-publichnogo-web-prilozheniya-google-trends> (дата обращения 04.10.2018).

2. Борочкин А. А. Использование статистики поисковых запросов в сети интернет для краткосрочного прогно-

- зирования макроэкономических переменных // Деньги и кредит. 2013. № 8. С. 27–32.
3. Загидуллина М. В. Книга в медиасреде: исчезнет ли слово? // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. Новосибирск. 2016. Т. 3. С. 4–10.
 4. Зиновьева Е. С. Воздействие компаний интернет-индустрии на мировую политику // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 43–47.
 5. Канн С. К. «Яндекс-метрика» как инструмент библиотечной веб статистики // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 2015. С. 60–62.
 6. Кириченко Е. В., Сытников Д. А., Петухов А. В., Кацко И. А. Статистика поисковых запросов // Научный журнал КубГАУ : электрон. журн. 2013. № 9. С. 1–13. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/75.pdf> (дата обращения 04.10.2018).
 7. Ключевые проблемы развития коллекций электронных ресурсов : рук. для библиотек. Санкт-Петербург, 2012. 38 с. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/acquisition-collection-development/publications/Electronic-resource-guide-ru.pdf> (дата обращения 04.10.2018).
 8. Кулева О. В. Инструменты веб-аналитики в библиотечной практике // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск. 2017. Вып. 12. С. 369–381.
 9. Морозов А. М., Кадыков В. А., Пельтихина О. В., Аскером А. М., Морозова А. Д. О возможностях определения актуальности темы научного исследования // Синергия наук. 2018. № 19. С. 1018–1024.
 10. Редькина Н. С. Google Trends - динамика интереса к электронным библиотекам в России и в мире // Научные основы и практика реализации цифровых проектов в сфере культуры и образования. Санкт-Петербург, 2016. С. 117–124.
 11. Редькина Н. С. Деятельность библиотеки в условиях формирования информационно технологической парадигмы // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. Новосибирск, 2016. Т. 3. С. 216–224.
 12. Редькина Н. С. Направления развития веб-аналитики // Научно-техническая информация. Серия 2, Информационные процессы и системы. 2017. № 5. С. 5–10.
 13. Столяренко А. В., Мельничук А. С. Исследование приоритетных направлений в туризме республики Крым с помощью Google Trends // Таврический научный обозреватель. 2017. № 7. С. 34–39.
 14. Шевченко Л. Б. Шесть трендов цифрового маркетинга для библиотек // Научные и технические библиотеки. 2015. № 11. С. 12–19.
 15. Электронная библиотека ГПНТБ России. URL: <http://ellib.gpntb.ru/> (дата обращения: 04.10.2018).
 16. Cahill K. Google tools on the public reference desk // The Reference Librarian. 2007. Vol. 48. P. 67–79.
 17. Congress programm // IFLA WLIC 2018. URL: https://www.react-profile.org/upload/KIT/system/uploads/17_IFLA%202018_Congress%20Programm.pdf (accessed 04.10.2018).
 18. Evelyn L. Curry the reference interview in the Google Age // IFLA WLIC 2016. URL: <http://library.ifla.org/1354/1/125-curry-en.pdf> (accessed 04.10.2018).
 19. Farrell M. Time management // Journal of Library Administration. 2017. Vol. 57, iss. 2. P. 215–222.
 20. IFLA strategic plan 2016-2021. Hague, 2017. 8 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/gb/strategic-plan/2016-2021.pdf> (accessed 04.10.2018).
 21. IFLA annual report 2017. Hague, 2017. 31 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/annual-reports/2017.pdf> (accessed 04.10.2018).
 22. Pulizzi J. The rise of storytelling as the new marketing // Publishing Research Quarterly. 2012. Vol. 28. P. 116–123.
 23. Konrad U., Fühles-Ubach S., Seadle M. (eds.) Handbuch Methoden der Bibliotheks- und Informationswissenschaft: Bibliotheks-, Benutzerforschung, Informationsanalyse. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2013. URL: <https://books.Google.ru/books?id=FXV7rK9xTtEC&pg=PA193&dq=bibliothek+Google+trends&hl=de&sa=X&ved=0ahUKewjMx877g8DdAhUPt4sKHf2D28Q6AEIRzAH#v=onepage&q=bibliothek%20Google%20trends&f=false> (accessed 04.10.2018).
 24. Koontz C. Using customer data for improved strategic marketing planning and decision making // Management, marketing and promotion of library services based on statistics, analyses and evaluation. München, 2006. P. 107–115.
 25. Neuroth H., Lossau N., Rapp A. (Hrsg.) Evolution der Informationsinfrastruktur. Kooperation zwischen Bibliothek und Wissenschaft. Glückstadt : Verlag Werner Hülsbusch, 2013. 368 S.
 26. Onyancha O. B. Open research data in Sub-Saharan Africa: a bibliometric study using the Data Citation Index // Publishing Research Quarterly. 2016. Vol. 32. P. 227–246.
 27. Oxford University Press. URL: <https://academic.oup.com/journals/search-results?page=1&q=%22google%20trends%22&SearchSourceType=1> (accessed 04.10.2018).
 28. Repanovici A., Landoy A. Tracking and predicting growth of health information using scientometrics methods and Google Trends // IFLA Library. URL: <http://library.ifla.org/2178/1/219-repanovici-en.pdf> (accessed 04.10.2018).
 29. SAGE journals. URL: <http://journals.sagepub.com> (accessed 04.10.2018).
 30. Showers B. (ed.). Library analytics and metrics: using data to drive decisions and services facet publishing. London, 2015. 224 p. URL: <http://www.facetpublishing.co.uk/title.php?id=049658#XAndWOLmct> (accessed 04.10.2018).
 31. Springer Link. URL: <https://link.springer.com> (accessed 04.10.2018).
 32. Sühl-Strohmenger W. Digitale Welt und Wissenschaftliche Bibliothek-Informationspraxis im Wandel. Wiesbaden : Harrassowitz Verl., 2008. 294 p. (Bibliotheksarbeit ; Bd 11).

References

1. Bogdanova S. Yu., Kutusheva N. S., Shaikhumova V. R., Fazletdinova Z. I. Analysis of marketing information based on the Google Trends web app toolkit. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2017, 4, 1–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-marketingovoy-informatsii-na-osnove-instrumentariya-publichnogo-web-prilozheniya-google-trends> (accessed 04.10.2018). (In Russ.).
2. Borochkin A. A. Using statistics of search queries on the Internet for short-term forecasting of macroeconomic variables. *Den'gi i kredit*, 2013, 8, 27–32. (In Russ.).
3. Zavgidullina M. V. A book in the media environment: will a word disappear? *Kniga: Sibir' – Evraziya : tr. I Mezhdunar. nauch. kongr. Novosibirsk*, 2016, 3, 4–10. (In Russ.).
4. Zinov'eva E. S. The impact of Internet industry companies on world politics. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2013, 1, 43–47. (In Russ.).
5. Kann S. K. «Yandex-metric» as a tool of library web statistics. *Voprosy obrazovaniya i nauki: teoreticheskii i metodicheskii aspekty : sb. tr. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tambov*, 2015, 7, 60–62. (In Russ.).
6. Kirichenko E. V., Sytnikov D. A., Petukhov A. V., Kacko I. A. Statistics of search queries. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*, 2013, 9, 1–13. URL: <http://ej.kubagro.ru/2013/09/pdf/75.pdf> (accessed 04.10.2018). (In Russ.).
7. Key problems of the development of collections of electronic resources: a guide for libraries. *IFLA. Saint Petersburg*, 2012. 38 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/acquisition-collection-development/publications/Electronic-resource-guide-ru.pdf> (accessed 04.10.2018). (In Russ.).

8. Kuleva O.V. Web analytics tools in library practice. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2017, 369–381. (In Russ.).
9. Morozov A. M., Kadykov V. A., Peltikhina O. V., Askerom A. M., Morozova A. D. On possibilities of determining the relevance of the research topic. *Synergiya nauki*, 2018, 19, 1018–1024. (In Russ.).
10. Redkina N. S. Google Trends – the dynamics of interest in electronic libraries in Russia and in the world. *Nauchnye osnovy i praktika realizatsii tsifrovyykh projektov v sfere kul'tury i obrazovaniya*. Saint Petersburg, 2016, 117–124. (In Russ.).
11. Redkina N. S. Library activity in the conditions of formatting the information technological paradigm. *Kniga: Sibir' – Evraziya : tr. I Mezhdunar. nauch. kongr.* Novosibirsk, 2016, 3, 216–224. (In Russ.).
12. Redkina N. S. Directions for the web analytics development. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i systemy*, 2017, 5, 5–10. (In Russ.).
13. Stolyarenko A. V., Melnichuk A. S. Studying priority areas in the tourism of the Republic of Crimea using Google Trends. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'*, 2017, 7, 34–39. (In Russ.).
14. Shevchenko L. B. Six Trends of Digital Marketing for Libraries. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 11, 12–19. (In Russ.).
15. *Elektronnaya biblioteka GPNTB Rossii* [Electronic Library of the Russian National Public Library for Science and Technology]. URL: <http://ellib.gpntb.ru/> (accessed 04.10.2018). (In Russ.).
16. Cahill K. Google tools on the public reference desk. *The Reference Librarian*, 2007, 48, 67–79.
17. Congress program. *IFLA WLIC 2018*. URL: https://www.react-profile.org/upload/KIT/system/uploads/17_IFLA%202018_Congress%20Programm.pdf (accessed 04.10.2018).
18. Evelyn L. Curry the reference interview in the Google age. *IFLA WLIC 2016*. URL: <http://library.ifla.org/1354/1/125-curry-en.pdf> (accessed 04.10.2018).
19. Farrell M. Time management. *Journal of Library Administration*, 2017, 57(2), 215–222.
20. *IFLA strategic plan 2016-2021*. Hague, 2017. 8 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/gb/strategic-plan/2016-2021.pdf> (accessed 04.10.2018).
21. *IFLA annual report 2017*. Hague, 2017. 31 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/annual-reports/2017.pdf> (accessed 04.10.2018).
22. Pulizzi J. The rise of storytelling as the new marketing. *Publishing Research Quarterly*, 2012, 28, 116–123.
23. Konrad U., Fühles-Ubach S., Seadle M. (eds.) *Handbuch Methoden der Bibliotheks- und Informationswissenschaft: Bibliotheks-, Benutzerforschung, Informationsanalyse*. Berlin; Boston, Walter de Gruyter, 2013. URL: <https://books.google.ru/books?id=FXV7rK9xTtEC&pg=PA193&dq=bibliothek+Google+trends&hl=de&sa=X&ved=0ahUKEwjMx877g8DdAhUPt4sKHTf2D28Q6AEIRzAH#v=onepage&q=bibliothek%20Google%20trends&f=false> (accessed 04.10.2018).
24. Koontz C. Using customer data for improved strategic marketing planning and decision making. *Management, marketing and promotion of library services based on statistics, analyses and evaluation*. München, 2006, 107–115.
25. Neuroth H., Lossau N., Rapp A. (eds.) *Evolution der Informationsinfrastruktur. Kooperation zwischen Bibliothek und Wissenschaft*. Glückstadt, Verlag Werner Hülsbusch, 2013. 368 S.
26. Onyancha O. B. Open research data in Sub-Saharan Africa: a bibliometric study using the Data Citation Index. *Publishing Research Quarterly*, 2016, 32, 227–246.
27. Oxford University Press. URL: <https://academic.oup.com/journals/search-results?page=1&q=%22google%20trends%22&SearchSourceType=1> (accessed 04.10.2018).
28. Repanovici A., Landoy A. Tracking and predicting growth of health information using scientometrics methods and Google Trends. *IFLA Library*. URL: <http://library.ifla.org/2178/1/219-repanovici-en.pdf> (accessed 04.10.2018).
29. SAGE journals. URL: <http://journals.sagepub.com> (accessed 04.10.2018).
30. Showers B. (ed.). *Library analytics and metrics: using data to drive decisions and services facet publishing*. London, 2015. 224 p. URL: <http://www.facetpublishing.co.uk/title.php?id=049658#.XAndWOlrnct> (accessed 04.10.2018).
31. Springer Link. URL: <https://link.springer.com> (accessed 04.10.2018).
32. Sühl-Strohmenger W. *Digitale Welt und Wissenschaftliche Bibliothek-Informationspraxis im Wandel*. Wiesbaden, Harrassowitz Verl., 2008. 294 S. (Bibliotheksarbeit ; Bd 11).

Материал поступил в редакцию 19.10.2018 г.

Сведения об авторе: Соколов Сергей Валерьевич – научный сотрудник Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН,
ORCID: 0000-0002-2068-6797

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Петр Иванович Макушин: новый взгляд на легенду : коллективная монография / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Гос. арх. Том. обл., Науч. б-ка Том. гос. ун-та [и др.] ; отв. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2018. – 536 с. : ил.

ISBN 978-5-94560-311-0.

Монография посвящена знаменитому сибирскому предпринимателю и просветителю П. И. Макушину и включает в себя хронику его жизни и деятельности, историографический обзор литературы по теме, библиографический указатель.

Впервые в одном издании объединены обзоры документов о Макушине, хранящихся в фондах НБ ТГУ, ГАТО, ТОКМ. Представлены наиболее интересные, уникальные, содержательно насыщенные документы из этих фондов. Монография решает важную задачу предоставления научной общественности малоизвестных исторических источников, позволяющих объективно оценить личность и дела известного сибирского просветителя.

Адресована историкам, книговедам, библиографоведам, краеведам, студентам гуманитарных факультетов, всем интересующимся историей родного края.

Сборник научных трудов

Одиннадцатые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 29–30 мая 2018 г.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; Науч. б-ка Том. гос. ун-та ; Том. обл. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; отв. ред. С. Н. Лютов. – Новосибирск, 2018. – 444 с.

ISBN 978-5-94560-310-3.
ISSN 2618-6691.

В сборнике освещаются история, современное состояние и тенденции развития книгоиздания и книготорговли, актуальные проблемы библиотековедения и библиографии, информационные технологии в книжном деле.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, практическим работникам книжного дела, преподавателям, аспирантам и студентам.

Библиографоведение

Материалы международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 001.102+002

ББК 78.65

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-11-17

АДАПТИВНО-ЭВОЛЮЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНФОРМАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

© Т. Ф. Берестова, 2018

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия; e-mail: berestova.home@mail.ru

Представлена авторская адаптивно-эволюционная концепция информации и информационных ресурсов. Выявлены свойства информации, включающие информацию в число адаптивных средств; разграничены понятия «информация» и «информационные ресурсы»; умозрительно восстановлен генезис информации, определена ее природа (родовые характеристики); обозначены видовые свойства и функции информации, выделяющие ее из других средств адаптации человека; произведено сущностное дефинирование семантической информации и информационных ресурсов.

Ключевые слова: сознание, язык, речь, смысл, знак, адаптация, эволюция, адаптивно-эволюционная концепция, информация, информационные ресурсы, вторичная информация, свойства информации, функции информации

Для цитирования: Берестова Т. Ф. Адаптивно-эволюционная концепция информации и информационных ресурсов // Библиосфера. 2018. № 4. С. 11–17. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-11-17.

The adaptive-evolutionary concept of information and information resources

T. F. Berestova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: berestova.home@mail.ru

The article is based on the report made at the conference devoted to the 100th anniversary of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The author compares different information concepts, characterizes them constructively and considers achievements of information study based on such approaches as «reflected variety», «stored choice», «sense expressed by means of communicative signs», which are regarded as obligatory procedures of information appearance/creation. The author presents own concept of information and information resources called adaptive-evolutionary one. While working out the concept, the author reveals the features of information including it into adaptive tools as well as properties formed this phenomenon. The paper shows the distinction between the concepts of «information» and «information resources» from the positions of gnoseology and ontology, in addition a functional approach to study the information phenomena is applied. Thus, based on a complex of scientific procedures the author restores speculatively the information genesis; defines its nature (generic characteristic); determines the information species properties and functions, which point it out of other facilities of human adaptation to material and social environment. Multilateral consideration of information and information resources allowed the author to make an essential definition of semantic information and information resources.

Keywords: consciousness, language, speech, meaning, sign, adaptation, evolution, adaptive-evolutional concept, information theory, information, information resources, secondary information, information features, information functions

Citation: Berestova T. F. The adaptive-evolutionary concept of information and information resources. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 11–17. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-11-17.

В современной науке превалируют технократические подходы, а в технических науках очень часто информацию определяют через перечисление форм ее существования. Один из известных российских информатиков В. М. Тютюнник считает, что в процессе коммуникации в качестве элементарных частиц функционируют сигналы, данные, сведения, сообщения, и для обозначения совокупности всех этих элементов используется термин «информация» как обобщающее понятие [19]. Можно ли обобщающее понятие признать дефиницией того или иного феномена? Думается нет, потому что в этом

случае остается неясной сущность изучаемого объекта. Определение феномена информации, данное В. М. Тютюнником, фактически раскрывает объем понятия через перечисление явлений в него входящих и при этом **не дает содержательную** характеристику объектов, объединенных понятием «информация». На статус философского, то есть самого общего определения претендует дефиниция Д. А. Урсула: «Информация – отраженное разнообразие, как разнообразие, которое отражающий субъект содержит об отражаемом» [20, с. 153]. Противоречие этой дефиниции уже в том, что если признается существование

информации в неживой природе, то как может идти речь о субъекте, субъектность – характеристика, используемая только для социальных феноменов, в первую очередь для человека. В науке широко распространена практика создания дефиниций через описание процесса или производимого действия. Примером такой дефиниции можно назвать определение информации, данное Г. Кастлером. Это определение наиболее признанно в биологии и звучит оно так: «Информация есть случайный и запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [7, с. 29]; его использует и Д. Чернавский [23], родоначальник динамической концепции информации. Очень распространенной стала абстрактно-математическая (статистическая) теория информации К. Шеннона [24], который создал формулу количества информации и определил ее как «снятую неопределенность». Безусловно, все эти теории, направленные на доказательство наличия у информации свойства атрибутивности материи, обогатили знания о феномене «информация», но не достигли своей цели. Анализ названных концепций показывает, что их авторы постоянно «соскальзывают» в зону информационных процессов, протекающих в человеческой деятельности, в первую очередь в мыслительности. А. В. Соколов, представив результаты изучения феномена и понятия «информация», вскрыл противоречия, которые есть в ряде информатических концепций. Он подверг сомнению существование информации вне человеческого мышления: «...информация только тогда может иметь какое-то значение... если кто-то или что-то ее воспринимают и на нее как-то реагируют... Можно рассматривать механистические, тепловые, гравитационные, электромагнитные взаимодействия в качестве информационных процессов... и даже моделировать их в виде уравнений. Но это будут знания о физической реальности, добытые людьми, а вовсе не атрибут материи, то есть это будет социальная, а не материальная информация» [17, с. 166]. Социальная информация создается в социуме, изначально эта информация была симбиозом смыслов и знаков, последние в подавляющей своей части были знаками естественного языка. Впоследствии люди создали и искусственные языки, среди которых особо надо выделить поисковые и машинные. И машинная, и так называемая биологическая информация, с точки зрения А. В. Соколова, является по сути *семантической информацией*, и эта информация выражает *смыслы*¹, которые создаются человеком, а по содержанию смыслы могут быть *биологическими, духовными*, а могут быть и *средством имитации* соответствующих процессов в *технических устройствах*. Я присоединяюсь к его оценке.

Давайте разберемся, как возникала информация у первоплюдей и как возникает у нас; сразу отметим, что по структуре первородный информационный процесс остался фактически неизменным. Схему инфо-

процесса дал новосибирский ученый В. З. Коган [6], я лишь внесла ряд дополнений и уточнений в обозначенные им фазы. Начинается инфопроцесс со столкновения индивида с реальностью – это предфаза, в нее входит созерцание и восприятие, через которые происходит отражение фрагментов действительности (реальности) в сознании с помощью органов чувств, и таким образом формируются чувственные образы, которые, к сожалению, не могут долго существовать. Формирование образа открывает фазу производства информации, в ней выделяются следующие процедуры: представление, формирование смыслов и установление взаимосвязей между ними; так на основе чувственного отражения (образа) формируется понятийный образ. Важнейшим элементом производства информации является обозначение явления, кодирование предмета знаками, которые в социуме возникают в результате договоренности. Фаза производства информации заканчивается созданием информационного продукта, который может сохраняться в памяти человека и передаваться другим индивидам. Фаза передачи и есть начало коммуникационной деятельности. За фазой передачи следует фаза потребления информационного продукта другим субъектом инфопроцесса, которая включает восприятие знака и процесс его распознавания, раскодирования, то есть теперь осуществляется обратное действие – перевод знака в смысл. Постфаза инфопроцесса – это использование информации, постфаза информационного процесса – это начало других, чаще всего **неинформационных** видов деятельности. В постфазе происходит метаморфоза: созданный информационный продукт превращается в информационный ресурс, который наряду с сырьем, инструментом используется человеком во всех видах деятельности. Создание информационного продукта/ресурса и есть цель любого информационного процесса.

А. В. Соколов настаивает на том, что *информацию может создать только человек*, потому что только он обладает развитым сознанием, и это всегда будет смысловая (семантическая) информация. А. В. Соколов определяет феномен информации следующим образом: «...информация в сущности – амбивалентный феномен, выражающий смыслы в форме коммуникабельных знаков» [17, с. 257]. Важнейшей характеристикой информации он считает амбивалентность, то есть существование информации в качестве единства материального и идеального: идеальные смыслы, они созданы сознанием, но они могут быть *явлены миру* через материальность коммуникационных знаков. «Единство материальных и идеальных элементов свидетельствует о реальности феномена информации» [17, с. 160]. В определении информации он вводит в качестве обязательного элемента знак, снимая тем самым отождествление информации и смысла.

(Равенство между смыслом и информацией провозглашалось очень многими информатиками. Например, Р. С. Гиляревский пишет: «Информатика – наука об информации, которая является содержанием, смыслом сообщений, передаваемых людьми друг другу» [6, с. 30].) Итак, из всех представленных

¹ Под смыслами понимаются знания, умения, эмоции, волевые побуждения, фантазии, то есть продукты индивидуальной психической деятельности, которые могут быть сообщены другим людям.

выше определений информации наиболее убедительно звучит дефиниция А. В. Соколова.

Среди наиболее частых характеристик информации используется понятие «отражение». Отражательность свойственна всем живым организмам, ее истоки в «зеркальном» отображении материальных объектов (явлений) через органы чувств. Отражательность возникает как предтеча сознания, которое может определяться как «психическая функция, имеющая биологическую ценность» [25, с. 1103]. У животных, которые находятся на очень высокой ступени эволюции, возникают сенсорные образы, которые есть не что иное как отражение фрагментов среды обитания, и это есть форма связи/коммуникации высокоорганизованного животного с миром, в котором оно проживает. Отражательность как функция мозга и как одна из самых важных его характеристик признана философами, биологами, нейрофизиологами, культурологами и представителями многих других научных специальностей, но опыт познания показал: создать сущностную дефиницию феномена «информация», опираясь только на процесс отражения, нельзя. Думается, что *отражательность* – это *первая процедура*, ведущая к формированию информации.

В биологии и в математической теории информации часто приводят определение информации как *запомненного выбора* одного варианта из нескольких возможных и равноправных, иногда подчеркивается случайность выбора. Выбор того или иного варианта действий (реакций), конечно, направлен на обеспечение выживания живого организма; выбор производится на основе реакции живого организма на внешнее воздействие, эта реакция выражает стремление живого организма к установлению динамического равновесия со средой обитания. Установление динамического равновесия становится возможным благодаря свойству раздражимости, проявление раздражимости обеспечивает изменение состояния живого организма или смену его местоположения. Можно ли этот процесс назвать информационным? Думается, что «*запомненный выбор*» – тоже еще **не информация**, это – *положительная или отрицательная маркировка* внешнего воздействия и изменений состояния организма, которая дополняет картины отраженных фрагментов мира. Отрицательные или положительные изменения, происходящие в организме, как те или иные реакции живого существа сохраняются в его памяти за счет условных и безусловных рефлексов, и это обеспечивает *адаптацию* живого организма к среде обитания. В дальнейшем действия этого живого организма опираются на уже сформировавшийся рефлекс (на уже имеющийся опыт) и процесс выбора происходит уже не случайно: выбор регулируется на основе оценки возможных и наиболее реальных последствий на те или иные воздействия внешней среды.

Безусловно, подобными реакциями обладает и человек: у него, как у всякого живого организма, есть первоначальные реакции/ответные действия на воздействия внешнего мира, их первоначальный выбор также может быть случайным, но впоследствии при повторении подобной ситуации человек чаще всего

осуществляет выбор уже осознанно. В процессе эволюции живой материи свойство раздражимости перерастает в психические процессы; у *homo sapiens* это обусловлено физиологическими особенностями строения нервной системы и головного мозга. Однако этих заключений, сделанных биологами и нейрофизиологами, недостаточно для создания дефиниции феномена «информация». *Сущностная дефиниция* явления должна раскрыть *природу* определяемого феномена, вскрыть *причину его появления*, отразить *механизм*, обеспечивающий его *встроенность в более обширную систему*. Причины появления феномена чаще всего находятся вне системы, в которой функционирует изучаемое явление. При создании определения изучаемого феномена, кроме указаний на причины его появления, очень важно раскрыть *отличие* дефинируемого явления от *исходного, родового*; с этой целью вводятся видовые отличия.

Более обширной системой (метасистемой), в рамках которой зарождается и функционирует феномен информации, является система «человек – окружающий мир (среда обитания/бытования)». Первоначально феномен «информация» появляется в этой дуальной системе как *посредник*, обеспечивающий связь индивида с реальным миром, и его предназначение – обеспечить выживание индивида. Один из родоначальников информатики Н. Винер писал, что информация – это «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших органов чувств» [5, с. 191]. Я, как и Н. Винер, пришла к выводу, что информация сначала являлась средством/инструментом, обеспечивающим выживание людей, но потом через информацию проходило освоение ими территорий проживания. В процессе эволюции человека информация используется для адаптации не только к материальному миру, но и к миру, произведенному социумом и сознанием индивида, то есть к миру идей и фантазий, эмоций и волевых побуждений, которые являются продуктами индивидуальной психической деятельности и которые обозначаются термином «смыслы». *Адаптация может быть биологической и социальной*. «Человек – адаптивно-адаптирующее существо. Адаптация человека – процесс двусторонний»: индивид приспособливается к условиям проживания и/или приспособливает условия к своим нуждам и потребностям [25, с. 23], и при идеальном взаимодействии достигается *равновесность* между человеком и средой его обитания.

Важно заметить, что любой субъект, адаптируясь к материальной и духовной (интеллектуальной) среде своего обитания и адаптируя их к себе, вступает в процессы развития, а на основе развития индивидов формируется социальный, в том числе и научно-технический прогресс. Постоянная обновляемость реальных природного и социального мира обуславливает непрерывность процессов адаптации всех живых организмов, но человек справляется с задачей функционирования в постоянно обновляющемся мире более успешно, чем другие организмы, в первую очередь из-за того, что он преобразует окружающую среду, создает «мир под себя».

Как видите, мне пришлось покинуть рамки информационных наук. Кроме этого, чтобы разгадать загадки феномена «информация», необходимо проанализировать глубокую укорененность информационных явлений в биологические и социальные процессы. Понять, как информация возникает, становится возможным только через экскурсы к самым ранним этапам эволюции животного мира и к истории социума; без этого невозможно сформулировать сущностную дефиницию феномена «информация» и выявить свойства и функции этого чрезвычайно сложного явления. Все вышесказанное позволяет уточнить дефиницию феномена «информация», предложенную А. В. Соколовым. Уточнение дефиниции вызвано необходимостью указать на *причины* возникновения информации и желанием показать *механизм ее возникновения*.

За 7–8 млн лет существования человечества природа создала немало адаптационных механизмов, но нам важно выявить специфику *информационной адаптации*, указать на ее *видовое отличие* от других способов приспособления людей к среде обитания, только в этом случае будет схвачена и выражена сущность информации. В нашей формулировке сущностное определение информации выглядит так: **информация – это средство адаптации субъекта к окружающему миру (природному и социальному) через созданные/присвоенные смыслы, выраженные коммуникативными знаками.**

Определяя информацию как средство адаптации, мы должны сказать, что самым главным и наиболее эффективным *средством адаптации* стала *преобразовательная деятельность человека*. Под влиянием развития индивидов и социума деятельность дифференцируется и при этом происходит дифференциация информации, которая является обязательным инструментом деятельности. Все информационные процессы, сопровождающие деятельность, могут быть охарактеризованы по-разному в зависимости от целей и содержания деятельности, но, по сути, они *адаптационны*, информация – это *средство/инструмент приспособления человека* не только к среде его обитания, но и к той или иной деятельности, **создание и использование информации – обязательный элемент** эволюции человека и эволюции ко многому из того, что он производит и использует.

Понятие «функция» применительно к информационным феноменам. Умозрительно воссоздав условия, предшествующие появлению информации, можно выявить объективность и органичность формирования *родовых характеристик/свойств* информации, которые она получает от феноменов, предшествующих ее зарождению². Далее эти родовые свойства будут присутствовать во всех явлениях, производных от информации, хотя не всегда это будет явно (нередко свойства информации проявляются опосредованно, скрыто). Свойства, проявленные вовне, диагностируются как *функции*. При этом функция определяется

как «...внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [22, с. 719]. Такое понимание функций и свойств вполне правомерно позволяет рассматривать их во взаимосвязи. Повторяемость ситуации приводит к закреплению свойств-качеств, проявляющихся в виде функций феномена, и в дальнейшем это может стать *сущностью нового*, относительно самостоятельного явления, и в этом кроется объяснение процесса эволюции [3, 4, 27, 28]. Например, именно так возникла вторичная информация и ее разновидности – библиографическая и вторично-семантическая информация; это были механизмы адаптации к информационной среде и к многообразию информационных явлений.

У любого вида информации возможно появление производных функций, опирающихся на ее сущностные функции [18]. *Производные функции* могут выступать в качестве и внутренних или *технологических функций* явления, выросшего на базе информации, таковыми, например, являются функции информационно-коммуникационного учреждения [13, с. 156]. Итак, мы выяснили: природа или родовые функции информации формируются на основе родовых свойств феномена, а сами свойства наследуются феноменом от его предшествующих состояний; *видовая функция*, возникающая при рождении нового феномена, объясняет причину его появления и его предназначение. *Совокупность родовых и видовых свойств – это и есть сущностная характеристика исследуемого феномена.*

Свойства информации, включающие ее в число адаптивных средств. Информация обладает свойством *коммуникативности*. Во-первых, благодаря органам чувств и особому свойству мозга – отражательности – через информацию осуществляется связь (коммуникация) индивида с миром природы, социума. Связь живого организма со средой обитания – это обязательное условие его выживания, у всех живых организмов эта связь лежит в основе их адаптации к среде обитания и обеспечивается свойством раздражимости. Таким образом, связь человека с окружающим миром *наследуется* им от предшествующих форм эволюции живой материи, эта связь становится основой для формирования адаптационных механизмов в его поведении, и у человека это неразрывно связано с осмыслением окружающего мира через возникновение мыследеятельности.

Во-вторых, *коммуникативность* проявляется еще и в том, что человек передает информацию, – так формируется коммуникационная деятельность человека. У информации есть *вспомогательное* предназначение, она – *инструмент* взаимосвязи индивида и среды его обитания, *инструмент* осмысления и обозначения явлений окружающего мира. В начале эволюции процессы адаптации через осмысление распространяются только на природную среду, затем этот подход переносится на социальную среду, на духовную жизнь индивида и социума. **Создание смысла** – важная процедура инфопроцесса, и именно смысл, как обязательная характеристика семантической информации, позволяет этой информации быть одним из ресурсов деятельности человека.

² О присутствии в каждом явлении свойств и функций, наследуемых от предшествующих явлений, я подробно писала [3, 4, 27, 28].

Как средство адаптации, информация обладает и свойством *оценочности*, это свойство есть у всякого живого организма. Нейрофизиологи и нейропсихологи утверждают, что даже самые «...простые субъективные характеристики сложных физических явлений окружающего мира обладают высокой адаптивной ценностью, поскольку позволяют организму быстро и адекватно реагировать на события в окружающей среде» [16, с. 34]. «Отбор сенсорных признаков начинается на уровне рецепторов и завершается ощущением, образом или простым символьным отображением в коре головного мозга» [15, с. 42]. Создавая информацию, отбирая и сохраняя ее, человек вырабатывает способы сохранения себя как индивида, как члена социума и как биологического существа. Свойство ценности, объективно существующее в информации, в документально-коммуникационных науках выступает как оценочность и селективность. У человека, в отличие от других живых существ, оценка становится многомерной, многовариантной, осмысленной, расцвеченной всеми характеристиками, отражающими индивидуальность и социальность субъекта. У человека весь мир сохраняется (присутствует) в сознании в виде информационного аналога, иногда верного, иногда искаженного.

Свойства информации, полученные в процессе формирования феномена. Информационный аналог мира позволяет индивиду проводить мыслительные операции, используя знаково-смысловое обозначение реальных объектов как модели: так формируется *модельность* информации. Создание модели невозможно без упорядоченности, организационности, структуризации [14], которые мы находим и в последующих формах эволюции информации (например, в библиографоведении эти явления осознаны как функции библиографической информации [26; 9, с. 57–59], производные от сущностной – поисковой). При возникновении сознания и мыслительной деятельности коммуникативность у человека осуществляется уже не только на основе сенсорных (чувственных) образов, но и посредством мысленных (идеальных) образов, которые представляют собой схемы объектов, выражающие их основной смысл; смысл закрепляется соответствующими символами, знаками – кинематикой, жестами, ониматопозитической, звукоподражательной предречью, возгласами, а затем мифо-семантическими, интеллектуальными образами, в том числе словами.

Знаковые системы рассматриваются в первую очередь как естественные и искусственные языки. Означенность образов через слово приводит к возникновению *семантики, смысла*, а слово без смысла является лишь набором звуков [11, 21]. Преобразование образа в слово, которое происходит постоянно, может рассматриваться как процесс кодирования, при котором осуществляется перевод отражения реальной действительности в специальный код (элемент языка), возникающий как особая договоренность между индивидами. Появление развитой информационной языковой коммуникации стало определяющим фактором конечного выживания людей, и оказалось, что на Земле выжил только один вид

человека – *homo sapiens*, у которого был самый развитый речевой аппарат.

Сегодня с помощью языка проходят все виды социальной коммуникации. Электронная коммуникация тоже использует язык, и она может осуществляться с использованием технических средств в рамках любой из коммуникаций: невербальной, устной вербальной, документальной. Сущностное свойство (природа) семантической информации как материально-духовного феномена – это ее *«знаковость», «языковость»*, неотрывность смыслов (семантики) от коммуникативных знаков. Языковость как осмысленность при-суща только социальной, то есть семантической информации. Смысл и знак – это элементарная структура (строение) информации, а по словам О. П. Коршунова, строение объекта можно рассматривать «...как развернутое выражение сущности сложного явления через его внутреннюю форму» [9, с. 170]. Язык формируется как необходимый элемент мысли в тот момент, когда человек создает (или использует) имя/название для явлений, отражаемых его сознанием. Именно язык в последующем становится *основой эволюционирования информации*, языковость, как родовое свойство информации, обеспечивает появление разных видов информации и обусловленных включением информации в разные виды постоянно дифференцирующейся деятельности.

Язык – это средство мышления, а речь – средство передачи смысла через звук или иной знак. Через речь происходит распространение смыслов. Семантическую информацию создает человек, он же задает ее функции, во всех случаях человек использует информацию как адаптивное средство и, используя ее таким образом, преобразует информацию, порождает ее новые виды. Информационная коммуникация возможна только в материальной форме, поэтому устная речь вместе с информационным тезаурусом, созданным с помощью естественного языка, являются обязательными простейшими компонентами (то есть элементами, выступающими в сочетании и единстве) *вербальной* устной формы информационного процесса. При распространении (передаче) информации происходит процесс ее *отчуждения от носителя*. Знаковость семантической информации приводит к разделению информации по знаковому признаку. Речь как процесс передачи смыслов через слова/знаки порождает такое свойство, как *мобильность* информации (распространение), из нее вытекает свойство *рассеянности*. Диалектически противоположной характеристикой этим свойствам является *концентрация* информации и ее *статика*.

Мобильность и знаковость/языковость семантической информации обуславливает появление у нее свойства *повторяемости*, которое в свою очередь закладывает основания для *непрерывности* информации и взаимосвязи всех информационных явлений. Это объясняется тем, что один из элементов, составляющих семантическую информацию, – *смыслы* (семантика) – отражает явления единого мира, и уже потому все смыслы взаимосвязаны, а их постоянное создание и воспроизведение ведет к непрерывности информационного процесса. Непрерывность

информации обеспечивает преемственность процесса познания и становится основанием социальной коммуникации, в проявлении непрерывности информационного процесса особая роль отводится и вторичной информации. В противоположность непрерывности существует *дискретность (прерывность)* семантической информации, она обусловлена тем, что содержание (семантика) распространяется через раздельные (отдельные) знаки (слова-номены).

Все эти свойства сохраняются и имеют специфичность проявления в разных эволюционных формах информации, в том числе и документальной, и библиографической, и вторично-семантической (аналитико-синтетически переработанной) информации.

Дефинирование понятия «информационные ресурсы». От понятия «информация» производным является понятие «информационные ресурсы». Считаю, что правильнее использовать понятие «информация» в *гносеологическом* аспекте, а информационные ресурсы – это одна из форм бытования информации, то есть информационные ресурсы – это *онтологическое понятие*. При отвлеченных (умозрительных) рассуждениях об информационных процессах очень редко используется термин «информационный ресурс», чаще обращаются к слову «информация». Понятие «информация» сегодня возводится в ранг философской и общенаучной категории, и, думается, именно в таком качестве оно и должно функционировать в теоретических построениях; отсюда логично заключить, что все другие понятия – «данные», «знания», «сведения» – могут соотноситься с понятием «информация» как соотносятся целое и часть. Понятие «информационные ресурсы», производное от общего понятия «информация», чаще всего используется практиками, работающими в самых разных сферах социума, и учеными, представителями самых разных наук, занимающимися прикладными практико-ориентированными научными исследованиями.

Целенаправленно созданная информация, то есть информационный ресурс, может быть теоретическим и/или практическим знанием. Первый вид знания содержит в себе факты, концепции и другие результаты научных поисков и рефлексии, во втором в качестве знания транслируются научно-технические раз-

работки, программы и алгоритмы, описания технологий, методик, обобщение опыта и многое другое. Первый вид ресурса будет использоваться в дальнейшей познавательной деятельности, целью которой может быть преобразование среды обитания или преобразование деятельности, второй вид будет использован в качестве непосредственного ресурса наряду с сырьем, материалами, орудиями труда в разных сферах и направлениях материально-продуктивной и социально-ориентированной деятельности. *Целенаправленность создания* информации в процессе подготовки ресурса нужно подчеркнуть особо. В реальности информация нередко создается как *побочный продукт* учета или других процедур, и такую информацию надо отличать от информации, созданной целенаправленно. Информация, созданная «по ходу не информационной деятельности» не может быть полноценным информационным ресурсом, потребительская ценность такой информации невелика, для использования такой информации требуется ее специальная доработка. При этом сущностная инструментальная функция информации в информационном ресурсе конкретизируется до уровня узкоприкладной функции, происходит и конкретизация цели создания/использования информационного ресурса, и его назначения. В моем представлении дефиниция информационных ресурсов может быть такой: **информационный ресурс – это целенаправленно созданная информация, обладающая потребительской ценностью и реализующая адаптивную инструментальную функцию через ее использование в качестве средства/инструмента определенного вида деятельности или преобразователя среды обитания индивида и социума.**

В заключение можно сказать, что удалось закрыть некоторые лакуны в познании феномена «информация» и производного от него явления «информационные ресурсы», а результаты, полученные при разработке адаптивно-эволюционной концепции информации, будут востребованы широким научным сообществом, куда входят философы науки, информатики, библиографоведы, библиотековеды и другие представители сферы социально-коммуникационного знания.

Список источников

- Берестова Т. Ф. Законы формирования многоуровневой структуры информационного пространства и функции разных видов информации // Библиография. 2009. № 5. С. 32–47.
- Берестова Т. Ф. Документ: методологические основания изучения, предыстория возникновения, сущность и явление // Научные и технические библиотеки. 2011. № 10. С. 42–54.
- Берестова Т. Ф. Свойства информации как потенциал ее иерархического функционирования и видового многообразия // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2013. № 3. С. 1–7.
- Берестова Т. Ф. Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2009. № 8. С. 3–12.
- Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и в машине. Москва : Советское радио, 1958. 216 с.
- Гиляревский Р. С., Залаев Г. З., Родионов И. И., Цветкова В. А. Информатика как наука об информации. Москва : Гранд-Фаир, 2006. 592 с.
- Кастлер Г. Возникновение биологической организации. Москва : Мир, 1967. 89 с.
- Коган В. З. Теория информационного воздействия : филос.-социол. очерки. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 320 с.
- Коршунов О. П. Библиография: теория, методология, методика. Москва : Книга, 1986. 285 с.
- Кун Т. Структура научных революций. Москва : АСТ, 2009. 317 с.
- Мельников Г. П. Информатика, язык и речь // Теория и практика НТИ (системные методы в информации и информационной практике). Москва, 1973. С. 21–37.
- Моргенштерн И. Г. Общее библиографоведение : учеб. пособие. Санкт-Петербург, 2006. 208 с.

13. Мотульский Р. С. Библиотека как социальный институт. Минск : БГУК, 2002. 374 с.
14. Нестеров А. В. Философия информации // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2000. № 2. С. 1–5.
15. Серьгин В. Я. Природа сознания: нейронные механизмы и смысл // Открытое образование. 2009. № 2. С. 33–47.
16. Серьгин В. Я. Субъективное отражение мира: нейробиологические механизмы и смысл // Открытое образование. 2009. № 1. С. 33–44.
17. Соколов А. В. Философия информации : проф.-мировоззренч. учеб. пособие. Санкт-Петербург : СПб ГУКИ, 2010. 362 с.
18. Соколов А. В. Социальные функции библиотечной и библиографической деятельности // Научные и технические библиотеки СССР. 1984. № 6. С. 19–27.
19. Тютюнник В. М. О новом взгляде на природу информации в социальной коммуникации // Информационные системы и процессы. Тамбов [и др.], 2003. Вып. 1. С. 25–30.
20. Урсул А. Д. Информация: методологические аспекты. Москва : Наука, 1971. 293 с.
21. Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. 2-е изд. Челябинск, 2010. 230 с.
22. Философский энциклопедический словарь / под. ред. В. С. Морева. 2-е изд. Москва : Советская энцикл., 1989. 816 с.
23. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. Москва : Либроком, 2009. 304 с.
24. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. Москва : Иностран. лит., 1963. 832 с.
25. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. Москва : КАНОН, 2009. 1147 с.
26. Berestova T. F. «Information» and «information resources» – primary theoretical notions of information resource studies // Global Journal of Computer Science and Technology. 2017. Vol. 17, № 4. P. 5–15.
27. Berestova T. F. The properties of information as a potential of its hierarchical functioning and diversity of its types // Scientific and Technical Information Processing. 2013. Vol. 40, № 1. P. 39–45.
28. Berestova T. F. Functions of various information types as a basis for multilevel information space // Scientific and Technical Information Processing. 2009. Vol. 36, № 4. P. 219–228.
- ence about information]. Moscow, Grand-Fair, 2006. 592 p. (In Russ.).
7. Kastler G. *Vozniknovenie biologicheskoi organizatsii* [Formation of a biological organization]. Moscow, Mir, 1967. 89 p. (In Russ.).
8. Kogan V. Z. *Teoriya informatsionnogo vozdeistviya: filos.-sotsiol. ocherki* [Theory of information influence: philosoph.-sociolog. sketches]. Novosibirsk, Novosib. Univ., 1991. 320 p. (In Russ.).
9. Korshunov O. P. *Bibliografiya: teoriya, metodologiya, metodika* [Bibliography: theory, methodology and methods]. Moscow, Kniga, 1986. 285 p. (In Russ.).
10. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [Structure of scientific revolutions]. Moscow, AST, 2009. 317 p. (In Russ.).
11. Mel'nikov G. P. Information science, language and speech. *Teoriya i praktika NTI (sistemnye metody v informatsii i informatsionnoi praktike)*. Moscow, 1973, 21–37. (In Russ.).
12. Morgenshtern I. G. *Obshchee bibliografovedenie : ucheb. posobie* [General bibliography science : a manual]. Saint Petersburg, 2006. 208 p. (In Russ.).
13. Motulsky R. S. *Biblioteka kak sotsial'nyi institut* [Library as a social institution]. Minsk, BGUK, 2002. 374 p. (In Russ.).
14. Nesterov A. V. Philosophy of information. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodologiya informatsionnoi raboty*, 2000, 2, 1–5. (In Russ.).
15. Ser'gin V. Ya. Nature of consciousness: neuron mechanisms and denotation. *Otkrytoe obrazovanie*, 2009, 2, 33–47. (In Russ.).
16. Ser'gin V. Ya. Subjective reflection of the world: neuro-biological mechanisms and denotation. *Otkrytoe obrazovanie*, 2009, 1, 33–44. (In Russ.).
17. Sokolov A. V. *Filosofiya informatsii : prof.-mirovozzrench. ucheb. posobie* [Philosophy of information : a profess.-ideol. textbook]. Saint Petersburg, SPbGUKI, 2010. 362 p. (In Russ.).
18. Sokolov A. V. Social function of library and bibliography activity. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki SSSR*, 1984, 6, 19–27. (In Russ.).
19. Tyutyunnik V. M. A new look at the nature of information in social communication. *Informatsionnye sistemy i protsessy*. Tambov etc., 2003, 1, 25–30. (In Russ.).
20. Ursul D. A. *Informatsiya: metodologicheskie aspekty* [Information: methodological aspects]. Moscow, Nauka, 1971. 293 p. (In Russ.).
21. Ursul A. D. *Priroda informatsii. Filosofskii ocherk* [Nature of information. Philosophical review]. 2nd ed. Chelyabinsk, 2010. 230 p. (In Russ.).
22. Morev V. S. (ed.). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary. 2nd ed. Moscow, Sovet. entsikl., 1989. 816 p. (In Russ.).
23. Chernavsky D. S. *Sinergetika i informatsiya. Dinamicheskaya teoriya informatsii* [Synergetics and information. Dynamic information theory]. Moscow, Librokom, 2009. 304 p. (In Russ.).
24. Shannon K. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Works on information theory and cybernetics]. Moscow, Inostr. lit., 1963. 832 p. (In Russ.).
25. Kasavin I. T. (ed.). *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, CANON, 2009. 1147 p. (In Russ.).
26. Berestova T. F. «Information» and «information resources» – primary theoretical notions of information resource studies. *Global Journal of Computer Science and Technology*, 2017, 17(4), 5–15.
27. Berestova T. F. The properties of information as a potential of its hierarchic functioning and diversity of its types. *Scientific and Technical Information Processing*, 2013, 40(1), 39–45.
28. Berestova T. F. Functions of various information types as a basis of multilevel information space structure. *Scientific and Technical Information Processing*, 2009, 36(4), 219–228.

References

Материал поступил в редакцию 12.10.2018 г.

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России : сб. науч. ст. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Новосиб. гос. ун-т ; сост. и отв. ред.: Г. А. Лончакова, И. А. Шилова, В. В. Подпригора. – Новосибирск, 2018. – 660 с. : ил. – (Серия «Книга и литература»).

ISBN 978-5-94560-276-2

Сборник научных статей «Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях России» включает исследования различных аспектов книжно-письменной культуры и литературы русского Средневековья. Публикуемые статьи отражают вопросы бытования отдельных памятников древнерусской письменности, а также некоторых четьих сборников постоянного и переменного состава, затрагивают отдельные аспекты изучения древнерусских нотированных рукописей. Публикуются новые материалы по истории Сибири. Сборник также знакомит читателей с результатами археографической деятельности, включая полевые исследования на территории Сибири и итоги камеральной археографической работы в хранилищах России (картотека архивных данных, описание отдельных рукописей и др.).

Сборник выходит в серии «Книга и литература» и выпускается отделом редких книг и рукописей Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН и кафедрой источниковедения литературы и древних языков Гуманитарного института Новосибирского государственного университета. Издание предназначено для широкого круга исследователей: историков и филологов, преподавателей высшей школы и всех читателей, которым небезразлично историческое прошлое Отечества и Сибири.

Сборник посвящен юбилею доктора филологических наук, профессора Новосибирского государственного университета Елены Ивановны Дергачевой-Скоп.

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2018. – Вып. 13. Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 2 / отв. ред.: Е. Б. Артемьева, О. Л. Лаврик – 500 с.

ISBN 978-5-94560-288-5 (т. 2)

ISBN 978-5-94560-312-7

ISSN 2618-7515

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций», проведенной ГПНТБ СО РАН совместно с Кемеровской областной научной библиотекой им. В. Д. Федорова, Кемеровским государственным институтом культуры в 2017 г. Представлены публикации по следующим направлениям: Книжная культура и библиотека в современном социокультурном пространстве; Трансформация современной библиотеки в контексте технологического подхода; Библиотека и образование: аспекты взаимодействия.

Сборник рассчитан на теоретиков и практиков библиотечного дела, преподавателей, аспирантов, студентов, обучающихся по специальности «Библиотечно-информационная деятельность», слушателей учреждений дополнительного профессионального образования, а также всех интересующихся проблемами библиотек.

Книговедение

УДК 655.42(571)

ББК 76.18

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-19-26

КНИГОТОРГОВЫЕ СЕТИ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (ЧАСТЬ 2)

© О. Н. Альшевская, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: alshevsk@yandex.ru

Во второй части статьи представлена история создания и деятельность региональных книготорговых сетей «Приморский торговый Дом книги» (1926), «Сибверк» (1991), «Мирс» (1992), «ПродаЛитЪ» (1996), «Аристотель» (2011). Приводятся основные характеристики их деятельности (города присутствия и годы открытия магазинов, суммарная торговая площадь, наименование форматов, доля книг в обороте компании, количество названий книг, численность персонала и др.). Охарактеризованы местные сетевые книготорговые формирования сибирских и дальневосточных городов. Сделан вывод о наибольшем влиянии на книготорговый ландшафт собственных региональных и местных сетей. Выявлены тенденции развития региональной сетевой книжной торговли.

Ключевые слова: книготорговая сеть, региональные сети, локальные (местные) сети, Сибирь, Дальний Восток

Для цитирования: Альшевская О. Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития (Часть 2) // Библиосфера. 2018. № 4. С. 19–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-19-26.

Book-trade networks in Siberia and the Far East: the history of initiation, present-day state and development trends (Part 2)

O. N. Alshevskaya

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: alshevsk@yandex.ru

«Own» Siberian and Far Eastern networks formed by bookselling enterprises «Primorsk Trade House of Books» (1926), «Sibverk», (1991), «Mirs» (1992), «ProdaLit» (1996), «Aristotel» (2011) etc. determine the state of bookselling space in the region. By 2017, «ProdaLit» is a powerful bookselling network with 54 stores (45 to 2000 m², totaling 21697.5 m²) in four constituent entities of the Russian Federation (15 cities) and an Internet-shop. In 2016, the retail direction of the company was 67%, wholesale – 33%. The share of books in the company's turnover was 44.7% in 2015, and 43.2% in 2016. The company actively promotes the idea of a bookstore as a modern cultural and leisure center (CDC). The fate of the Far Eastern wholesale and retail network leader «MIRS» created in 1992 in Khabarovsk is similar in the history and present-day condition. In 2017, the network consisted of a head office in Khabarovsk, six wholesale branches, a distribution warehouse in Moscow, 63 storehouses (from 18 to 765 m², in total, 16796.39 m²) in 16 cities and an online store. The contribution of the book assortment to the company turnover is about 30%. The company develops wholesale and retail directions; has introduced several bookstore formats into bookselling practice, the discount store «Plyushkin» (26 stores of 63 ones) has recently become the most prevalent.

Each Siberian and Far Eastern cities with a population above 100,000 people has several local bookselling companies. The largest are: «Center-book» (Omsk, 12 stores), «City bestseller» (Krasnoyarsk, 26 stores and 7 departments), Svetlana (Irkutsk, 12 stores), Globus (Vladivostok, 7 stores), «Book Club Plus» (Tomsk, 7 stores), etc.

The main characteristics of the regional network book trade are:

- uneven development, unstable condition;
- the greatest influence / significant effect of own regional networks on the local bookselling landscape: both through increasing the number of stores (retail), and providing logistics services to other booksellers in the region (wholesale direction);
- creation and use of various formats of retail and wholesale-retail trade, as well as their combinations, taking into account the regional specifics;
- diversification of activities;
- organization of own online stores;
- active propaganda of reading: stores become cultural and leisure centers; create and develop their own programs to support and develop reading and books; implement social projects;
- raising competition with the market development.

In general, significant, and sometimes determining, online bookselling companies effect on the regional bookselling landscape formation.

Keywords: bookselling network, federal networks, regional networks, local (local) networks, Siberia, the Far East

Citation: *Alshevskaya O. N. Book-trade networks in Siberia and the Far East: the history of initiation, present-day state and development trends (Part 2). Bibliosfera. 2018. № 4. P. 19–26. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-19-26.*

Во многом определяют состояние книготоргового пространства региона «собственные» сибирские и дальневосточные сети, образованные книготорговыми предприятиями «Приморский торговый Дом книги» (1926), «Сибверк» (1991), «Мирс» (1992), «ПродаЛитЪ» (1996), «Аристотель» (2011) и др. Интересно, что большинство из этих предприятий были образованы одновременно с «Топ-книгой», но, развиваясь медленнее, смогли сохраниться и занять лидирующие позиции на современном книжном рынке Сибирско-Дальневосточного региона.

Торговая марка «ПродаЛитЪ» была зарегистрирована в Иркутске 1 февраля 1996 г. Основателем фирмы был В. И. Перевозников. Спустя два десятилетия «ПродаЛитЪ» стал самым крупным оптово-розничным оператором на книжном рынке Восточной Сибири и вошел в тройку крупнейших региональных книжных предприятий России.

К 2017 г. «ПродаЛитЪ» представлял собой мощную книготорговую сеть, насчитывающую 54 торговые точки в четырех субъектах Российской Федерации: Иркутской области, Республике Бурятия, Забайкальском крае и Красноярском крае. Общая численность персонала – более 730 человек. Средняя площадь фирменного магазина «ПродаЛитЪ» составляет около

400 кв. м; самые крупные точки (площадью более 1500 кв. м) находятся в Иркутске и Улан-Удэ. По суммарной торговой площади (21 697,5 кв. м) «ПродаЛитЪ» на 2017 г. занимал первое место среди региональных книжных компаний России. География и годы открытия предприятий книготорговой группы «ПродаЛитЪ» представлены в таблице 1.

По итогам 2015 г., оборот компании «ПродаЛитЪ» достиг 1,5 млрд руб., в том числе в розничном сегменте – 1,2 млрд руб. В 2016 г. розничное направление компании составляло 67%, оптовое – 33%. Книжный ассортимент предлагаемой «ПродаЛитом» литературы насчитывал 120 тыс. названий (это в целом по сети с одиночками и со стоковыми позициями; реально – 80 тыс. названий) [1]. Основными поставщиками являлись более 300 крупнейших издательств. Магазины сети «ПродаЛитЪ» предлагают покупателю не только книги, но и канцелярские товары, товары для творчества, развивающий игровой ассортимент, сувенирную продукцию. Доля книг в обороте компании составляла в 2015 г. 44,7%, в 2016 г. – 43,2%. «ПродаЛитЪ» имеет собственный интернет-магазин (www.prodalit.ru).

Компания активно продвигает идею книжного магазина как современного культурно-досугового центра

Таблица 1

Города присутствия и годы открытия магазинов компании «ПродаЛитЪ» (1996–2017 гг.)

Table 1

Locations and years of shops opening by «ProdaLit'» Co (1996–2017)

№	Город	1996	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Итого
1	Ангарск	–	–	1	–	1	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4
2	Братск	–	–	–	–	1	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3
3	Зима	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
4	Иркутск	1	1	–	3	–	3	1	–	1	1	1	–	–	2	–	1	2	3	2	22
5	Красноярск	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	3
6	Нижнеудинск	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
7	Саянск	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
8	Тулун	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
9	Улан-Удэ	–	–	–	–	–	1	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	4
10	Усолье	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	3
11	Усть-Илимск	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	2
12	Усть-Орда	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
13	Черемхово	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
14	Чита	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	2	–	1	6
15	Шелехов	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Итого		1	2	3	4	3	5	2	1	3	2	1	2	4	2	1	3	4	4	7	54

(КДЦ). В четырех КДЦ («Детский квартал», 970 кв. м, «Мир книг», 2000 кв. м (Иркутск); «Мега», 460 кв. м (Ангарск), «Хобби-Маркет», 800 кв. м (Улан-Удэ)) проводились самые разнообразные мастер-классы (более 150 за 2016 г.), творческие классные часы для школьников, литературные викторины, праздники. «ПродаЛитЪ» посещал с выездными мероприятиями школы, детские сады, библиотеки. Несколько лет реализовывался проект сотрудничества с дошкольными образовательными учреждениями, школами под названием «Классный час с "ПродаЛитом"», программа лояльности «Первоклассник».

Схожа по истории и современному состоянию судьба лидера Дальневосточного региона оптово-розничной сети «Мирс», созданной в 1992 г. в Хабаровске. Ее основателем и бессменным руководителем является С. В. Кустов. В течение первых 15 лет фирма работала в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. В 2006 г. «Мирс» впервые вышел за пределы Хабаровского края, открыв оптовый склад и магазин во Владивостоке. В дальнейшем оптовые склады фирмы появились также в Благовещенске и Южно-Сахалинске. В 2017 г. в состав сети входили головной офис в Хабаровске, 6 оптовых филиалов, распределительный склад в Москве, 63 разноформатных магазина в 14 городах¹. Суммарная торговая площадь компании составляла 16 796,39 кв. м. Состав сети и форматы книжных магазинов компании «Мирс» представлены в таблице 2.

Группа компаний «Мирс» занимается продажей книжной, канцелярской, открыточной продукции, предлагает широкий выбор детских игрушек. Компания располагает производством канцелярских товаров в Китае. Общий ассортимент насчитывает более 200 000 единиц, из них книжной продукции более 60 000 названий. Вклад книжного ассортимента в оборот компании составляет порядка 30%, остальное – канцтовары, игрушки, открытки, сувениры. «Но по доле торговой площади книги по-прежнему занимают не менее 50% площади» [2].

Компания развивает два направления: оптовое и розничное. В 2012 г. основным направлением торговли было оптовое – «более 70% оборота компании»². Компанией разработано несколько форматов книжных магазинов (см. таблицу 2), но превалирующим в последнее время стал магазин-дискаунтер «Плюшкин». Магазины ритейл-формата площадью 250 кв. м предлагает покупателю около 12 тыс. названий книг. С. В. Кустов считает, «что во время падения или стагнации рынка эконом-формат с низкими ценами наиболее максимально отвечает потребностям потенциального покупателя» [3]. «Главным требованием к размещению магазина является наличие автодороги и парковки. В магазине собирается лучший из представленного на рынке ассортимент книг, канцтоваров, игрушек, открыток, сувениров. И покупатели готовы специально приезжать, для того чтобы приобрести хороший, популярный товар,

по более низкой... цене» [2]. Оборачиваемость товарных запасов в магазинах-дискаунтерах самая высокая (8 месяцев) по сети.

Общий штат сотрудников составлял более 1500 человек³. Компанией открыт интернет-магазин «Точка 24.РФ», позиционирующийся как «№ 1 на Дальнем Востоке». С 2012 г. компания «Мирс» расширяла географию пунктов выдачи интернет-магазина.

Еще одной региональной сетью является «Приморский торговый Дом книги» (Владивосток). Это книготорговое предприятие – преемник и продолжатель дела советского краевого книготорга – существует на книжном рынке страны более 100 лет. История компании уходит в далекий 1902 г., когда в здании по ул. Светланской, 43 открылась книжная лавка братьев Пьянковых. Затем, в 1922 г., в этом же здании были открыты книжные магазины КОГИЗа. С тех пор книжная торговля приобрела статус государственной, а здание стало официально называться Домом книги. С 1939 по 1988 г. книжная торговля в Приморском крае осуществлялась через магазины Приморского книготорга, затем его правопреемником стало книготорговое объединение «Приморская книга», а уже с 1991 г. – арендное предприятие «Приморская книга». С 1993 г. организационно-правовая форма предприятия – ОАО «Приморский торговый Дом книги»⁴.

Компания демонстрирует завидную прочность: до 1991 г. в состав книготоргового объединения «Приморская книга» входило 43 книжных магазина (площадь от 37 до 227 кв. м): 13 магазинов во Владивостоке, 30 магазинов в крае; по прошествии более четверти века (2017 г.) ОАО «Приморский торговый Дом книги» составляли 40 предприятий: 15 во Владивостоке и 25 магазинов в городах края. Общий ассортимент названий книг, представленных в сети, насчитывал более 30 тыс. наименований; доля книг в торговом предложении предприятия составляла около 67%.

Предприятие работало по прямым договорам поставки с более 200 центральными и местными издательствами. В магазинах «Дома книги» регулярно проводились акции продаж литературы разных сегментов ассортимента со скидками. С целью пропаганды детской книги были организованы праздники героев сказок; в последнюю неделю марта – традиционный фестиваль детской книги «Вместе с книгой мы растем». ОАО «Приморский торговый Дом книги» уделял большое внимание благотворительной деятельности: в 2000-х гг. на эти цели ежегодно выделялось более 200 тыс. руб.

Крупной региональной сетью Сибири являлась книготорговая компания «Аристотель», основанная в Новосибирске в 2008 г. бывшим совладельцем «Топ-книги» М. Ю. Трифоновым. Компания интенсивно развивалась в Новосибирске и соседних областях. В 2017 г. в ее состав входило 24 книжных магазина в 12 городах. Магазины компании разноформатны,

¹ Сергей Кустов – человек, влюбленный в торговлю. URL: <http://www.bookind.ru/categories/man/849/> (дата обращения: 20.10.2017).

² Там же.

³ МИРС. URL: http://bookmirs.ru/?view=page&page_id=1 (дата обращения: 12.05.2017).

⁴ Приморский торговый Дом книги. URL: <http://knigi-vl.v063.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

Города присутствия и форматы книжных магазинов компании «Мирс» (2017 г.)

Table 2

Locations and years of shops opening by «Mirs» Co (2017)

№	Город Формат	Большой Книжный	Порт- Книга	Знания	Пиши- Читай	Плюшкин Магазин- Эконом	Сток- центр	Хабаровский Дом Книги	Итого
1	Артем	–	–	–	–	2	–	–	2
2	Белогорск	–	–	–	1	1	–	–	2
3	Биробиджан	1	–	–	1	–	–	–	2
4	Благовещенск	1	–	–	1	2	–	–	4
5	Большой Камень	–	–	–	–	1	–	–	1
6	Владивосток	–	–	–	–	6	–	–	6
7	Комсомольск-на-Амуре	1	–	–	2	1	–	–	4
8	Находка	–	–	–	1	2	–	–	3
9	Новосибирск	–	–	–	–	1	–	–	1
10	Свободный	–	–	–	1	–	–	–	1
11	Спасск-Дальний	–	–	–	–	1	–	–	1
12	Уссурийск	–	–	–	1	–	–	–	1
13	Хабаровск	3	2	2	17	5	1	1	31
14	Якутск	–	–	–	–	4	–	–	4
Итого		6	2	2	25	26	1	1	63

то есть отличаются размером, дизайном и ассортиментной политикой:

- большого формата (450–1000 кв. м) – «Плиний Старший», «Плиний Младший» и др.;
- среднего формата (250–300 кв. м) – «Book-Look»;
- мини-формата (100–150 кв. м) – «BOOK'ля» («Букля»);
- супермаркет «Иван Фёдоров».

Динамика и география открытия магазинов представлена в таблице 3.

Строение сети динамично, но некоторые магазины приходилось закрывать: например, «Book-Look» в Горно-Алтайске и Новоалтайске, «Плиний Младший» в Нагане, «BOOK'ля» в Рубцовске и Майме.

Суммарный ассортимент «Аристотеля» составлял около 120 000 названий книг. Компания стремилась сделать магазины удобными и запоминающимися культурно-досуговыми центрами.

Важнейшим элементом, во многом определяющим состояние книготоргового пространства региона, являются небольшие независимые книготорговые предприятия и местные книготорговые формирования. Причем деление это весьма условно: часто независимый книжный магазин в процессе деятельности постепенно приобретает филиалы, превращаясь в небольшую местную сеть, либо параллельно развивает и оптовое, и розничное направления, ста-

новясь магазином-складом. Широко представлены на региональном рынке книготорговые структуры, владельцем и руководителем которых имеет 2–3 книготорговых предприятия.

Городом сетевой книжной торговли можно назвать Омск. Кроме 6 магазинов «Читай-города», основу его книжного рынка в разное время составляли остатки бывших магазинов Областного книготорга, например, ОАО «Омсккнига», размещавшаяся в Левобережном Доме книги (300 кв. м) и небольшом арендуемом магазине «Книги». Другая местная сеть – «Омский книготорговый дом», – сохраняя статус муниципального предприятия, торговала универсальным ассортиментом в четырех магазинах: «Наш друг», «Пятерка», «Слово», «Учебная литература» и «Мысль». Динамично развивалась книготорговая сеть «Центр-Книга»⁵, возникшая в конце 1990-х гг. и выросшая в крупный холдинг. К 2017 г. сеть включала 12 книжных магазинов, оптовый склад открыток и канцелярии, библиотек, комплектующий библиотеки высших и средних учебных заведений города. Площадь магазинов компании от 120 до 180 кв. м и суммарно составляла 1560 кв. м. Книготорговый ландшафт города дополняли местные сети «Super книга» (4 магазина), «Знайка» (6 магазинов) и сеть (2 магазина)

⁵ Книжный магазин «Центр-Книга». URL: <http://www.omskbook.ru/> (дата обращения: 14.08.2017).

Таблица 3

Города присутствия и годы открытия магазинов компании «Аристотель» (2008–2016 гг.)

Table 3

Locations and years of shops opening by «Aristotel'» Co (2008–2016)

№	Город	2008	2009	2010	2011	2012	2014	2015	2016	Итого
1	Барнаул							Book-Look (закрыт)		
2	Бердск								BOOK'ля	1
3	Бийск								BOOK'ля	1
4	Горно-Алтайск							Book-Look (закрыт), BOOK'ля		1
5	Кемерово					«Декарт», «Платон»			BOOK'ля	3
6	Новоалтайск							Book-Look (закрыт)		
7	Новокузнецк					BOOK'ля			«Цицерон», «Плиний Младший», BOOK'ля	4
8	Новосибирск	Плиний Старший	Book-Look	Иван Фёдоров	«Сократ», Book-Look (2)	BOOK'ля, Марк Аврелий	Book-Look		Book-Look	10
9	Нягань						Плиний Младший (закрыт)			
10	Майма								BOOK'ля (закрыт)	
11	Омск					Иван Фёдоров			Book-Look, Иван Фёдоров	3
12	Рубцовск					BOOK'ля (закрыт)		BOOK'ля		1
Итого		1	1	1	3	6	1	2	9	24

с оригинальным названием «K2» (книжный и канцелярский).

Особенностью омского книжного рынка являлись сети, специализирующиеся на продаже автокниг: «Автокниги и бумажники для водителя» (ИП Шевченко Н. И.), включающая 2 торговые точки, и магазины автокниг «У Марковны» (ИП Лукьянова Л. В.).

Большое количество книготорговых сетевых формирований находится в Красноярске. Наиболее крупной местной сетью является «Городской бестселлер». В состав компании, основанной в 1993 г., входило 26 фирменных магазинов и 7 фирменных отделов в крупных магазинах города и края (Сосновоборск, Дивногорск, Ачинск), собственный склад (более 50 тыс. наименований книг универсального ас-

сортимента). Сеть владеет интернет-магазином «Бестселлер»⁶ и имеет собственную службу доставки.

С 1993 г. работает компания «Мила-В»⁷, специализирующаяся на оптовых поставках книжной продукции, канцелярских товаров и игрушек на территории Красноярского края. Магазины компании были расположены в Канске, Ачинске, Лесосибирске, Большой Мурте, поселках Балахта и Бирилюссы. В Красноярске находились магазин и склад компании. Местными сетями Красноярска можно считать «Дом книги»

⁶ Интернет-магазин «Бестселлер». URL: <https://бестселлер24.рф/> (дата обращения: 10.07.2017).

⁷ «Мила-В». Книготорговая компания. URL: <http://www.мила-в.рф/about.html> (дата обращения: 14.07.2017).

(2 магазина), «Детям – книги – взрослым» (2 магазина), «Книга – рядом» (3 магазина).

Насыщенным и разнообразным можно назвать книготорговый рынок Барнаула. В 1993 г. была создана фирма «СКМ Книги» (ИП Хасанова К. З.). В начале деятельности фирма арендовала отделы в торговых предприятиях. В 2000 г. Хасанова на собственные средства и в помещении без книжной истории открыла первый в Барнауле частный книжный магазин (92 кв. м). В 2004, 2008, 2015 гг. компанией были открыты еще три книготорговых предприятия (80, 51, 60 кв. м). Постепенно магазины превратились в объединение. Сеть не имела склада и работала преимущественно под заказ, выставляя на своих торговых площадках наименования универсальной тематики в единичных экземплярах (кроме учебников).

Другая местная сеть Барнаула – «Бисер» – была также основана в 1993 г. В 2003 и 2005 гг. открыты розничные магазины (в 2010 г. первый магазин был реорганизован в магазин-склад)⁸.

В состав созданной в октябре 1995 г. компании «Летопись» входили оптовый склад с ассортиментом выставочного зала 12 тыс. названий (и возможностью заказа по каталогу 60 тыс. названий), оптово-розничный магазин на автовокзале, три открытых в 2003, 2008 гг. розничных магазинов (100–200 кв. м) и полученный в аренду крупнейший в сети магазин «Слово» (40 тыс. названий)⁹. По формированию ассортимента компания предпочитала работать напрямую с издательствами.

На поставках в библиотеки вузов и колледжей (не только Барнаула, но и Новокузнецка, Сургута) научно-технической и учебной литературы специализировалась оптовая фирма «НТЛ-Центр», созданная в конце 1990-х гг. Фирма располагала небольшим складом и работала по прайсу (50 тыс. названий). Особенности «НТЛ-Центра» были поиск редких вузовских изданий (в том числе и из других регионов РФ) на заказ и работа напрямую с издательствами. В 1994 г. было образовано оптово-розничное предприятие ЧП Останина Н. И., создавшее сеть киосков во всех университетах Барнаула и открывшее магазин «Знание».

Иркутск – родина и форпост крупнейшей региональной компании Восточной Сибири «ПродаЛитЪ»; 22 магазина компании составляют основу книжного рынка Иркутска. Из местных сетей в городе успешно работала с 2005 г. книжная сеть «Светлана». К 2014 г. в состав компании входило 12 магазинов, расположенных в Иркутске и области: Шелехове, Саянске, Тулуне, Братске, Маме, Железногорске, Усть-Орде¹⁰. К локальным книжным сетям Иркутска можно отнести также компанию «Знай-Ка» (3 магазина канцелярских товаров и книг).

⁸ Беломытцева В. Остаться в живых: как развивается книжный рынок в Барнауле // PlanetaSMI.ru. URL: <http://planetasmi.ru/blogi/comments/33566.html> (дата обращения: 12.03.2017).

⁹ Летопись. Книги. Канцтовары. URL: <http://letopis22.ru/?ext=contact> (дата обращения: 14.08.2017).

¹⁰ Книготорговая компания «Светлана». URL: <http://www.kksbooks.ru> (дата обращения: 23.07.2017).

На книжном рынке Владивостока, кроме магазинов региональных сетей «Приморский торговый Дом книги» (15 филиалов) и «Мирс» (6 филиалов), действовали: сеть «Глобус» ООО «Фрут» (7 филиалов), «Книжный магазин» ИП Кащик Е. В. (2 филиала), «Канц-book» ИП Уткина О. Н. (2 филиала), «Сова» ИП Мясоедов О. Н. (2 филиала).

В Хабаровске – родине и форпосте сети «Мирс» (31 филиал в городе) – из местных книготорговых формирований стоит отметить компании «Деловая книга» (4 филиала), «Книжный мир» (3 филиала), по 2 магазина имели компании «Азбука», «Эрудит», «Грамотей», «Знания», «Игры Шелдона», «Оптово-розничная компания» ИП Выхребенцев В. Н. и др.

Новокузнецк интересен местной книжной сетью «Гарцующий слон». Ее основатель С. А. Куимов начал свою деятельность в 1985 г., привозя дефицитные книги из советской Средней Азии и торгуя ими на местной «барахолке». Первую торговую точку – лоток в магазине «Спортсмен» – предприниматель открыл в 1992 г. В дальнейшем были открыты еще несколько киосков в хлебных, овощных, рыбных магазинах. В 1998 г. открылся первый книжный магазин сети. С 1999 г. действовал знаменитый магазин «Полиграф Полиграфыч», выдержанный в атмосфере булгаковского «Собачьего сердца» и пользовавшийся популярностью у горожан¹¹. В дальнейшем магазин пришлось закрыть, к 2016 г. у компании осталось 3 предприятия.

Среди местных игроков Кемерово преобладали малоформатные книготорговые площадки со специализированным ассортиментом. Например, ООО «Книга-центр Глосса» была центром информационной поддержки изучения и преподавания иностранных языков. С 2002 г. действовало ООО «Деловая книга», в состав которого входил книжный магазин (40 кв. м) и 2 киоска. Универсальными сетями являлись: действующая с 2000 г. «Книжная лавка» (6 небольших магазинов) с суммарным ассортиментом в 27 тыс. наименований; «Кузбасская книга» с универсальным ассортиментом в 3 тыс. названий, закупаемых напрямую у издательств; компания «Глобус» (4 магазина). В 2010 г. в Кемерово появился новый универсал – компания «Ценная информация» (2 магазина) с различным регулярно обновляемым ассортиментом.

С 1989 г. в Томске работала фирма «Томкнига»: два ее магазина в Томске и один в Северске (от 108 до 350 кв. м) предлагали универсальный книжный ассортимент, а также пазлы и канцтовары. С середины 1990-х гг. стартовала на книготорговом рынке Томска крупная сеть ООО «Книжный Клуб Плюс», которая в 2010 г. насчитывала 7 магазинов (от 50 до 200 кв. м и 50 тыс. названий). Местной сетью являлась фирма «Учебники» (2 магазина).

В Улан-Удэ достаточно прочное положение имеет региональная сеть «ПродаЛитЪ» (3 магазина). В городе функционировало несколько местных книжных сетей: «Полином» (8 магазинов), «Глобус» (3 магазина),

¹¹ Шрамко С. Книги не пахнут? : литературный дневник. URL: <http://www.proza.ru/diary/v1150094/2015-05-05> (дата обращения: 10.07.2017).

«Джайв-Бук» (3 магазина), «Кругозор» (3 магазина). В Чите действовали следующие локальные книжные сети: «Букеръ» (4 магазина), «Ваша книга» (2 магазина в Чите, 1 в городе Хилок), «Генезис» (9 книжно-канцелярских магазинов).

На книжном рынке Комсомольска-на-Амуре присутствовало 4 филиала региональной компании «Мирс», а также местная сеть «Планета» (3 филиала).

Книжный рынок Благовещенска разнообразен: 4 магазина здесь имела компания «Мирс», работали местные сети: ИП Котова Е. А. «Меридиан» и «Деловая книга», ИП Зычкова Н. Ф. «Бук land» и «Лукоморье», 2 магазина ИП Алексеева Н. В. «Букинистическая лавка», 2 магазина развивающих игрушек и книг «Умные детки» и 3 оптово-розничных магазина «Библион». В Южно-Сахалинске (193 тыс. чел.) действовали местные книоторговые сети: «Книголюб» ИП Белобородова И. В. (8 магазинов), «Эврика» (7 магазинов), «Эрудит» (6 магазинов), «Мастер книга» (4 магазина), «Книга-Сервис» (4 магазина), «Book-lee» (2 магазина).

Петропавловск-Камчатский является родиной холдинговой компании «Новая книга», в городе находилось 13 магазинов с разными названиями, отражающими специализацию и профилизацию книоторгового предприятия. Местная сеть Т. В. Дегавцовой ООО «Планета книг» имела 2 магазина «Планета книг» и 1 магазин «Дом книги».

В Уссурийске работает магазин «Пиши-Читай» ООО «Мирс». Местные книоторговые формирования были представлены предприятиями «Книжный бум» ИП Эм Т. Р., «Сталкер» ИП Свиридова О. А., «Дружба» ИП Ким И. А. и «Кот ученый» ИП Буличенко Д. А. (по 2 магазина).

Особенностью Находки можно считать то, что на ее книжном рынке разместились магазины компании «Мирс» (3 магазина) и «Приморского торгового Дома книги» (2 магазина). Несмотря на представленность региональных сетей, в городе работают и местные сети: «Светоч» (3 магазина) и «Игра слов» ИП Фищенко Ю. В. (2 магазина), а также несколько независимых магазинов. Похожая ситуация и на книжном рынке г. Артём, где региональные книоторговые сети имеют по одному магазину, а также присутствует местная сеть «Книги» ИП Касщик Е. В. (2 магазина).

В Абакане в постсоветское время были созданы несколько местных книоторговых формирований. С 2001 г. функционировала книоторговая сеть «Знание». Три магазина компании были расположены в Абакане и по одному в городах Минусинск, Черногорск и поселке Курагино. Книоторговое объединение являлось крупным в Хакасии и на юге Красноярского края поставщиком учебников, поурочных и методических разработок, учебного оборудования и наглядных пособий для образовательных учреждений. Подобным образом организованы и книоторговые объединения «Мир книг» (6 магазинов) и торговая компания «Аверса» (3 магазина).

В городах, где население не превышает 100 тыс. человек, книжный рынок развит лишь фрагментарно, о существовании сетевых книоторговых формирований нет достоверной информации.

Таким образом, завершая характеристику сетевых книоторговых формирований, действующих в Сибирском и Дальневосточном регионах, можно сделать следующие выводы.

1. В целом книжному рынку Сибири и Дальнего Востока ввиду огромной территории, различной плотности населения, наличия и развитости населенных пунктов присущи неравномерность, неоднородность состояния. Современные состав и структура книжного рынка зауральских регионов не стабильны, весьма подвижны. Согласно экспертной оценке [4], сетевые книоторговые формирования составляют около половины из действующих книоторговых предприятий.

2. Наибольшее влияние на местный книоторговый ландшафт оказывают собственные региональные и местные сети: их деятельность значительно способствует развитию книжного рынка, в особенности в городах-форпостах компаний. «Топ-книга» (до 2010 г.) имела в Новосибирске 27 магазинов; «ПродаЛитЪ» в Иркутске – 22; «Мирс» в Хабаровске – 31; «Приморский Дом книги» во Владивостоке – 15; «Аристотель» в Новосибирске – 10.

3. В своей деятельности книоторговые сети региона эффективно сочетают оптовое и розничное направления. В разные периоды деятельности компаний соотношения этих направлений различны: таким образом компании выстраивают собственную бизнес-политику. Развивая оптовое направление, сети становятся логистическими предприятиями как для своих подразделений, так и для других сетей и независимых магазинов, формируют более мелкий книжный бизнес региона.

4. Находясь в постоянном поиске новых решений для оптимизации деятельности и хорошо владея местной бизнес-ситуацией, сетевые компании постоянно экспериментируют, создавая различные форматы розничной и оптово-розничной торговли, а также их сочетания с учетом специфики региона. Одной из первых на российском книжном рынке магазины различных форматов открывала компания «Топ-книга». Сегодня практически каждая развивающаяся книоторговая сеть создает и модернизирует собственные форматы книжных магазинов. Формат гипермаркетов – культурно-досуговых центров – единственная в регионе реализует компания «ПродаЛитЪ». Формат книжно-канцелярского супермаркета «Иван Фёдоров» предлагает сибирскому покупателю компания «Аристотель». Распространенным форматом (26 из 63 магазинов сети) лидера книжной торговли Дальнего Востока – сети «Мирс» – стал дискаунтер «Плюшкин».

5. Одним из способов поиска оптимальной модели существования региональных сетевых предприятий становится диверсификация деятельности. Снижение трафика и низкая покупательская активность в книжных магазинах заставляют книоторговцев решительнее идти на серьезную трансформацию ассортимента. Некнижное наполнение книжных магазинов занимает от 25 до 50% торговой площади. По традиции это канцелярские товары, игрушки, развивающие игры, листовая продукция (открытки, грамоты, календари), сувенирная продукция, медиапродукция (музыка, видео, DVD, CD), периодика (газеты,

журналы). Предложения по совершенствованию товарного ассортимента перерастают в программы совершенствования внутриорганизационного менеджмента, структуры предприятия, разнообразия предлагаемых услуг, то есть всего того, что может помочь росту посещаемости магазина и повышению эффективности его работы.

Доля книжного ассортимента в товарообороте региональных сетей различна, но имеет тенденцию к постоянному снижению: «Топ-книга» (до 2010 г.) – 68%, «ПродаЛитЪ» (2016) – 43,2% «Аристотель» (2016) – 50%; «Мирс» (2017) – 30%, «Приморский Дом книги» (2015) – 67%.

Некоторые книготорговые сети идут дальше в диверсификации деятельности – организуют собственное производство. Компания «Мирс» производит канцелярские товары в Китае. Федеральная сеть «Читай-город» «развивает собственные торговые марки по некнижным группам. Это сувенирная продукция, канцтовары, товары для хобби и творчества. У компании есть собственное дизайнерское бюро, которое создает не менее одного нового товара в день. Они производятся в России и Китае и продаются только в магазинах сети. Число наименований уже измеряется тысячами».

6. Вариантом диверсификации деятельности является организация интернет-магазинов. Наиболее успешно это направление реализует федеральная сеть «Читай-город»: все магазины компании становятся пунктами выдачи заказов. С 2010 г. действует интернет-магазин «ПродаЛита», с 2012 г. – «Мирса». «Но ставку на него как на бизнес мы не делаем... Наш интернет-магазин существует сейчас скорее как некая рекламная площадка, как дань моде [2]». Открывают интернет-магазины и локальные книжные сети, но это направление только начинает развиваться.

7. Книготорговые сети, как федеральные, так и региональные и местные, активно пропагандируют чтение: становятся культурно-досуговыми центрами; создают и развивают собственные программы поддержки и развития чтения и книги; реализуют социальные проекты. И чем прочнее компания стоит на ногах, тем активнее она включается в работу по продвижению чтения: участвует в федеральных акциях,

региональных, городских программах, проводит собственные мероприятия.

8. С развитием рынка все жестче становится конкуренция. Подтверждением этого служат слова В. И. Перевозникова о приходе на сибирский рынок федеральной сети «Читай-город»: «Я знаю, что Олег Евгеньевич (Новиков) инвестировал финансы в покупку недвижимости (нескольких магазинов) в Иркутской области полтора года назад. Где-то действительно появление нового магазина было необходимо, как в городе Усть-Куте (1300 км от Иркутска), куда мы не дошли, а где-то сложилась ситуация избыточной конкуренции, как, например, в городе Усолье-Сибирском (100 км от Иркутска), где у нас более 15 лет работает 3 магазина, тем не менее "Читай-город" покупает здесь в собственность здание и на первом этаже (более 400 кв. м) делает книжный магазин. Это четвертый магазин на город в стагнации с населением 80 тыс. человек [1]». Подобная ситуация наблюдалась и во Владивостоке, где новый магазин «Читай-города» составил конкуренцию магазинам «Приморского Дома книги».

Безусловно, развитие сетевой торговли ведет к концентрации и монополизму. Но именно крупные компании (федеральная сеть «Читай-город» – «Буквоя», региональные сети «Мирс», «ПродаЛитЪ» и др.), обладая мощным финансовым, административным и организационным ресурсом, могут создавать инфраструктуру книжного рынка, инвестировать и реализовывать проекты, на которые отрасль может опираться. Анализ деятельности сетевых книготорговых формирований, их влияния на региональный книжный рынок дает возможность сделать вывод, что без экстенсивного и интенсивного роста, ведущего к укрупнению игроков, развитие отрасли невозможно. Наряду с крупными игроками, и во многом благодаря взаимодействию с ними, в региональном книготорговом ландшафте функционируют более мелкие книготорговые предприятия (региональные, местные сети; независимые книжные магазины). За счет большого количества имеющих продолжительную историю и возникающих новых предприятий система книгораспространения саморегулируется, поддерживая равновесие книжного спроса и предложения.

Список источников

1. Мы должны меняться вместе с потребителями // Книжная индустрия. 2016. № 6. С. 14–19.
2. Кустов С. «Пора становится более современными ...» // Книжная индустрия. 2017. № 9/10. С. 58–62.
3. Кустов С. В. Экспресс до Москвы // Книжная индустрия. 2011. № 9. С. 38.
4. Культурная карта России. Индекс инфраструктуры для чтения российских регионов. Москва, 2018. 199 с.

References

1. We must change together with consumers. *Knizhnaya industriya*, 2016, 6, 14–19. (In Russ.).
2. Kustov S. «It's time to become more modern ...». *Knizhnaya industriya*, 2017, 9/10, 58–62. (In Russ.).
3. Kustov S. V. Express to Moscow. *Knizhnaya industriya*, 2011, 9, 38. (In Russ.).
4. Kul'turnaya karta Rossii. Indeks infrastruktury dlya chteniya rossiiskikh regionov [Cultural map of Russia. Index of infrastructure for reading in Russian regions]. Moscow, 2018. 199 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 15.10.2018 г.

Сведения об авторе: Альшевская Ольга Николаевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН

УДК 821.112.2.09+002.2(430)(091)
ББК 83.3(4Гем)+76.10
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-27-31

КНИГА В ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКОГО КУЛЬТУРТРЕГЕРСТВА

© Н. Н. Мисюров, 2018

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
Омск, Россия; e-mail: journalist-omgu@yandex.ru

Роль книги в дискурсе немецкого просветительства исследуется на стыке книговедения, философии культуры, лингвистики текста, истории литературы. Отмечается, что книга управляет процессом чтения и последующей интерпретации текста. Рассматривается практика литературной эпохи в Германии 1770–1790-х гг., когда борьба культуртрегеров за обновление немецкой культуры перемещалась из политической сферы в литературу. Делается вывод, что книга (научная и художественная) и чтение становились фактором общественной коммуникации.

Ключевые слова: текст, чтение, просветительство, книга, национальная литература, роман

Для цитирования: Мисюров Н. Н. Книга в литературном дискурсе немецкого культуртрегерства // Библиосфера. 2018. № 4. С. 27–31. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-27-31.

Book in the literary discourse of the German Enlightenment

N. N. Misyurov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; e-mail: journalist-omgu@yandex.ru

The books' role in the German Enlightenment discourse explores the intersection of different but complementary disciplines: bibliography, philosophy of culture and «text linguistics», as well as the history of literature that expands the possibilities of studying cultural and public communication.

A text (magazine, book) is interpreted as a mechanism that controls the process of learning and understanding. To illustrate the study theoretical foundations, the author considers the historical practice of the literary era in Germany in 1770–1790. The struggle of «culturтрегe» to renew German culture moved from the political sphere to journalism and literature. The author concludes that the book (both scientific and artistic) and reading became a factor of social communication.

The struggle for the renewal of German culture, its national identity preservation due to a number of historical reasons hindering the development of the country moved from the political sphere to the journalism and literature field. It was closely connected with the whole complex of the European Enlightenment ideas. The book – both scientific (philosophical work, art treatise) and artistic one (literary and journalistic composition, dramatic creation, etc.) became an indispensable tool of the nation aesthetic education. In such circumstances, a book obtains the significance of not only the «source of knowledge» but a kind of «catechism» to struggle for national culture.

Thus, considering a book text as a phenomenon of the German culture of the Enlightenment century with ideological and aesthetic significance, it should be especially noted that such a «text» (a book of scientific, philosophical, moralistic or artistic content) is addressed both to a specific reader, a representative of some class, and to a «collective reader». The German novel (it is the genre of «trivial» literature that is considered directly) is a product of the era. The dialogue «author – reader» (or a complicated triad «author – publisher – reader») was the basis of the nation estetic education. Reading became a fact (and a factor) of social communication. The German book has been transformed from an expensive and exclusive «source of knowledge» targeted for scientists, connoisseurs of «beauty» to a catechism (available for the ordinary reader) of the national struggle to preserve the German culture self-existence and to acquaint the nation to the treasures of the world classical «ancient» and modern literature.

Keywords: text, reading, enlightenment, national literature, book, novel

Citation: Misyurov N. N. Book in the literary discourse of the German Enlightenment. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 27–31. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-27-31.

Текст как феномен культуры существует в знаковой форме и потому имеет «значение» (онтологическое, коммуникативное, информативное, эстетическое и др.). Отбросим предлагаемое современной наукой о языке противопоставление «письма» и «речи» (например, Ж. Деррида) и признаем, что как речевая, так и письменная, а также печатная формы текста есть важнейшие компоненты общения [7]. Задействованный в общественной коммуникации,

диалоге культур текст обладает свойством обращенности (к конкретному лицу, коллективу). И именно в этом качестве является продуктом своего времени. Текстуальные структуры определяют как «приемлемые дискурсы» (Т. ван Дейк); носитель языка подчиняется объективным его законам, но обладает правом на свободное построение и перестроение текстов для последующих интерпретаций [2, с. 53, 79]. В книжном тексте (литературном) диалог «автор – читатель»

всецело опосредован спецификой эстетического понимания. Текст (журнальный, книжный) следует интерпретировать как механизм, который управляет процессом познания и понимания. Чтение как индивидуализированный процесс предполагает совпадение или же, по крайней мере, совмещение личностных и коллективных ценностных установок (немецкие романтики называли такое снятие «диалектического противоречия» попыткой гармонизации отношений индивидуума с универсумом).

Рассмотрим в качестве примера, иллюстрирующего теоретические построения сегодняшнего времени, историческую практику эпохи немецкого Просвещения. Космополитизм – характерная доминанта в культурном наследии XVIII в. Однако преобладающими тенденциями общественного движения в Германии 1770–1790-х гг. (получившего у историков литературы обозначение «*культуртрегерство*») следует считать не только гуманизм, космополитизм и демократизацию литературы, но и ясно выразившуюся тенденцию к усилению «*культурного национализма*» (вдохновителем движения был пастор И. Г. Гердер). Борьба за обновление немецкой культуры, сохранение ее национального своеобразия в силу целого ряда исторических причин, тормозивших развитие страны, переместилась из сферы политической (общественного диалога народа и властей, светских и церковных) в сферу журналистики и изящной словесности. Она была органически связана со всем комплексом идей европейского Просвещения; выступив позднее своих французских «учителей», немецкие просветители сумели синтезировать парадигму «века разума», диалектически снимая противоречия, проявившиеся в литературе позднего Просвещения и открывая дорогу новому романтическому искусству и философско-эстетической мысли XIX столетия – века социальных революций и национально-освободительных движений. Книга – научная (философский труд, искусствоведческий трактат) и художественная (литературно-публицистическое сочинение, драматургическое творение и пр.) – становилась незаменимым средством эстетического воспитания нации.

Серьезная проблема была в том, что нация политически разобщенной страны, считавшейся европейским захолустьем, в литературной жизни мало или совсем не принимала участия. «Кабинетное» творчество (по ироничному определению немецкого литератора Жан-Поля) вызывало насмешки журнальных критиков, издатели должны были больше прислушиваться к запросам читателей, требовавших исключительно «жизненной правды» (так формулировал задачи литературы молодой драматург Я. Ленц). Любопытен один из феноменов тогдашней немецкой сцены – «*мещанская драма*»: «слезное» разрешение драматического социального конфликта – альтернатива *картезианской* рационалистической коллизии французского театра; «задушевность» принято было считать отличительной чертой немецкого характера. Энтузиасты искали поэтические сокровища германской старины, участвовали публикации литературных памятников (древнегерманский эпос, лирика миннезингеров, «народные книги» и др.); пропагандируемые

молодыми поэтами духовные ценности и жизненные принципы выходили далеко за рамки «чистого искусства».

И все же разрыв между кантианским «*должным*» и «*сущим*» был весьма велик, воздействие философов и литераторов на умы современников ограничивалось явно недостаточным уровнем народного образования и просвещения; общественное мнение в Германии той поры мучительно никак не складывалось. Лучшие умы осознавали, что соперничество с другими народами немецкая нация проигрывает, в «голосах народов» ее едва слышно. Исторический опыт свидетельствовал, что древнееврейский Ветхий Завет и гомеровская «Илиада» при всей их уникальности не являются каким-то исключением из практики человечества, у немцев могут быть (должны явиться) и Гораций с Овидием, и свой Шекспир. Возрастала роль культурных образцов, подболяющих примеров духовной деятельности и культурного творчества. Понятие *классического* отличалось многозначностью: одни видели в нем полное торжество объективного, другие же – абсолютную свободу быть субъективным. Культуртрегерские задачи были совершенно очевидными: необходимо внимание и усердие для того, – настаивал выдающийся немецкий просветитель, исследователь и пропагандист античности И. И. Винкельман, – чтобы «поднять человеческую природу до должной степени во всех действиях, в которых ей надлежит проявляться, соответственно таланту каждого» [3, с. 114]. Вся история искусства других народов, в первую очередь «древних», есть реализация «*прекрасного*», которому подчиняются гармония природы и «жизненная правда», человеческая фантазия и общественные идеалы политической свободы. Национальный характер можно воспитать.

Книга (книжный текст как дискурсивный элемент общественного диалога) в таких обстоятельствах обретала значимость уже не только «источника знаний», но и, прежде всего, своеобразного «катехизиса» борьбы (неслучайно участие в культуртрегерском движении представителей священнического сословия). Издательское дело в Германии всегда было на высоте. Знаменитые издательские дома (вроде берлинской «фабрики романов» Ф. Николаи) выпускали огромное количество литературной продукции научного и религиозного содержания, для школьного обучения и для «домашнего чтения», серьезной и развлекательной, переводной и оригинальной отечественной. Книжные ярмарки в Лейпциге и Франкфурте-на-Майне собирали ежегодно лучших представителей немецких земель: издателей и просветителей, авторов и читателей; становились центрами оживленной культурной жизни «*немецкого мира*». Многочисленные посетители, как и сегодня, могли не только приобрести понравившиеся книги и другую качественную печатную продукцию (молитвенники, моралистические брошюры, церковные календари, альбомы гравюр, поэтические новинки), но и побывать на публичных лекциях и проповедях тогдашних «*властителей дум*», встретиться с любимыми писателями и прославившимися художниками. Немецкие мыслители

и писатели прокладывали свой путь в европейском Просвещении; борьба с пережитками феодальной идеологии, морали, права обусловила критический характер философской и эстетической мысли немецкого просветительства, ее зрелость и самостоятельность. Любопытно, что в книжной продукции конца XVIII в. философские и педагогические сочинения теснили поэзию и музыку (нотные тетради музыкальных опусов), исторические и теологические труды. Воспитание просвещенного «гражданина мира», помнящего о своих национальных корнях, гордящегося духовным наследием «достопочтенных предков» (по выражению романтика В. Ваккенродера), было главным делом [1]. Книга фокусировала в себе все эти культуртрегерские цели и задачи (коммуникативные «интересы»), а также сам необходимый инструментарий и способы их осуществления и решения («контекстные модели» и «ситуационные модели», «тематические репертуары», коммуникативные «стратегии» и «стили», как их определяет современная лингвистика текста).

Всякое творение «истинного ума» оставляет свой след – подобающее такой книге место – в национальной и мировой культуре и не остается без внимания благодарных потомков. В среде тогдашних библиофилов ценились книги, написанные «знающими» людьми. Оценивая результаты культуртрегерства, великий Гёте, и сам внесший немалый вклад в столь важное и благородное дело воспитания народа, отмечал: «Любой немец может добиваться самой высокой образованности, пользуясь лишь средствами своего родного языка, и без всякой чужеземной помощи. Этим мы обязаны многосторонним усилиям прошлого столетия, принесшим пользу всему нашему народу» [6, с. 189]. В современной науке эволюцию всей западноевропейской культуры рассматривают через призму языка (например, М. Фуко, уделявший философии и литературе особое внимание) [10]. Книга (книжная литературная среда) создает необходимый в коммуникации «общий контекст» (как и некое «смысловое задание», предполагающее определенный консенсус между участниками общественного диалога и культурного обмена; перевод, издание иноязычной книги – тоже специфическая разновидность коммуникации).

Национальная литература вышла за узкий круг ценителей, знатоков и ученых и дошла до самых читательских низов. Книга все больше подчинялась экономическим законам капиталистического товарного производства (напомним, что капитализм был порождением «духа протестантизма», немецкое лютеранство – одна из конфессиональных форм его).

Улучшилось школьное дело; жаждавшие знаний читали умные книги. Жизнеописания людей и путешествия в далекие и близкие страны, в чужие края, расширяли жизненный горизонт, представления немецкого читателя об окружающем мире. Характерной чертой оживившегося книжного рынка стало бурное распространение романов. В романах образованные читатели преимущественно из среднего сословия искали и находили описание общественных коллизий, в которых так хорошо, к сожалению, известно немцам

«повсеместное угнетение» – аморальное пренебрежение князьями церкви и властями светскими библейскими законами справедливости и братской любви – отступало перед силой любви, верности и чести. Развлекательная беллетристика («тривиальная литература») отображала перипетии социальной жизни зачастую с большей искренностью, непосредственностью, откровенностью, чем «высокая» литература того времени. Модные сентименталистские установки (образцы романов «энциклопедий сентиментализма» английских и французских писателей были знакомы немецкому читателю по многочисленным переводам) соединились с социально-критической и моралистической направленностью; результат, что называется, превзошел все ожидания. «Всякая подлинная общественная культура, встречающаяся еще в Германии, – писал глава романтической школы Ф. Шлегель, – это культура сегодняшнего и вчерашнего дня, и она была развита, вскормлена и распространена среди среднего сословия, самой здоровой части нации, почти исключительно благодаря литературе» [11, с. 232]. Заслуги немецких писателей перед нацией трудно переоценить, но не забудем и о заслугах издателей, а также отдадим должное профессиональному самолюбию типографов (немецкая книга всегда была качественным иллюстрированным изданием).

Рисовать нужду такой, какова она на самом деле, стало первостепенной задачей сочинителей: бедствия народа – результат коварных происков развратных придворных и порочных духовных лиц. Смело пошедший навстречу вкусам публики Ф. Шиллер, автор невероятно популярного тогда «Духовидца», своего рода «романа с продолжением», сделался любимцем двух поколений; в пушкинские времена им зачитывались и в соседней России. Вот несколько примеров читательского успеха весьма посредственных авторов. Роман «Жизнь и мнения, а также удивительные приключения Эразмуса Шлейхера, странствующего механикуса» (1789) К. Крамера рисовал благородных разбойников (подобно героям драмы Ф. Шиллера), на стороне которых оказывались «добрые» князья. Роман «Путешествие по убежищам бедствий и по покоям несчастий» (1796) К. Шписа описывал безотрадную жизнь героев (подобных «маленькому человеку» русской классики) в домах умиленных и за кулисами театральных подмошток. Условное Средневековье стало стереотипным сюжетным пространством романа; тайные церковные судилища, могущественные рыцарские организации, закрытые для непосвященных, отважные герои-мстители и даже потусторонние «духи мщения» захватывали воображение читателей, стремившихся отвлечься от собственных бед и горестей.

Цены на книги разнились, в целом были достаточно высокими (к примеру, отдельное издание шиллеровской драмы «Коварство и любовь» стоило около четырех рейхсталеров – примерно половину месячного заработка рабочего на мануфактурах), но потребитель мог найти книжную новинку себе по карману («Басни» швейцарца Геллерта стоили два рейхсталера) [9, с. 7–8]. Книжные издания представляли собой зачастую весьма объемистый том, как, например,

роман И. Я. Энгеля «Господин Лоренц Штарк, характер» (1795), обстоятельно описывавший семейный конфликт отцов и детей в купеческой среде. Паразитический образ жизни дворянства разоблачал толстенный роман И. К. Хакена «Серая папка из наследства Эвальда Ринка» (1797). Назовем (в духе В. Г. Белинского) этот некогда востребованный массовым читателем тип книги условно «энциклопедией немецкой жизни».

Роман, согласно читательским представлениям, – это прежде всего история любви. В романе любимого писателя курфюрста Фридриха Вильгельма II А. Лафонтена «Клара дю Плеси и Клэран» (1793) рассказывалось о несчастной любви дочери дворянина и молодого арендатора; соединиться юным героям мешают сословные предрассудки: отец героини – эмигрант-роялист, а возлюбленный – солдат французской революционной армии. Следом за любовным романом в издательском и читательском рейтинге популярности шел роман «разбойничий». Роман К. А. Вульпиуса «Ринальдо Ринальдини, атаман разбойников» (1798) обрел невероятную славу, нашел своих читателей и за пределами страны (об этой книге вспоминают гадающие о персоне Чичикова провинциальные герои первого тома гоголевских «Мертвых душ»). Постепенно преодолевался сословный характер литературы предыдущего периода и дидактизм; немецкие писатели все больше уделяли внимания углубленному анализу психологии личности, учились понимать и отображать в своих сочинениях разносторонность жизненных человеческих отношений, стремились добиться исторической достоверности сюжета. Воспитание вкуса рядового читателя (эстетического самосознания индивидуума) и нравственное воспитание публики признавалось важнейшей функцией литературы.

Отметим еще один интересный жанровый феномен – *философский роман*. Один из «бурных гениев» Ф. Клингер (заглавие его ранней пьесы дало обозначение движению «Буря и натиск») в 1790-х гг. задумал целый цикл романов, в которых собирался осветить самые актуальные проблемы немецкой жизни и «вечные вопросы» человечества. Вышедший первым роман «Жизнь, деяния и сошествие в ад Фауста» (1791) основывался на народной книге и строился как история испытаний «естественных» добродетелей; злоупотребив морализмом в духе своего кумира – Ж.-Ж. Руссо, автор едва не погубил замысел (издатель несколько охладил к проекту); слишком пессимистичной была концепция героя. Еще один роман – «История немца новейшего времени» (1798) – представлял собой оригинальную программу умозрительной реализации на немецкой почве принципов «естественного права»; герои романа вдохновлены нравственной доктриной Руссо, исполнены идеалов немецкого патриотизма и одновременно дружбы народов во благо всего человечества. Осилить столь насыщенный политическими «смыслами» роман рядовой читатель был не в состоянии; потерпели неудачу не только герои книги, но и сам автор.

Сложные по структуре и подтексту романы Жан-Поля (псевдоним И. Рихтера) оказались более при-

влекательными для массового читателя; новая, более свободная форма повествования, мастерство в разработке характеров, авторская ирония, искрометный юмор, тонкий расчет на читательскую фантазию – все это привлекало современников. Трехтомный роман «Геспер» (1795), утвердивший его славу романиста, пользовался большой популярностью у читателей еще на протяжении целого десятилетия. Герои – молодые люди, стремящиеся осуществить свои гуманистические идеалы в совсем неподходящих условиях княжеского абсолютизма; созданные автором образы достойных и высоконравственных людей, примером собственной жизни доказывающих силу воздействия возвышенных идеалов, стали ориентиром для молодого поколения (будущих участников движения «Молодая Германия»). Это свидетельство эффективности литературного дискурса культуртрегерства.

Выводы

Итак, рассматривая книжный текст как феномен немецкой культуры века Просвещения, имеющий идеологическое и эстетическое значение, особо отметим, что такой «текст» (книга научного, философско-моралистического или художественного содержания) обращен как к конкретному читателю, представителю своего сословия, так и к «коллективному читателю». В этом качестве немецкий роман (рассматривался именно этот жанр «тривиальной» литературы) является продуктом эпохи. Определенные сюжетные и смысловые структуры романа – любовного, «разбойничьего», философского – формируют «дискурсивные модели» культуртрегерства. Диалог «автор – читатель» («автор – издатель – читатель») был основой эстетического воспитания нации. Чтение становилось фактом (и фактором) общественной коммуникации.

Анализ изменений на книжном рынке показал, что обмен печатной продукцией между книгоиздателями заменялся расширением подписки и книготорговли, более эффективным продвижением литературных новинок в народные массы; книжные ярмарки становились своеобразными дискуссионными площадками; совершенствовалось само издательское дело. Увеличение тиражей, а значит и удешевление изданий, не сказалось на качестве книжной продукции. Этому способствовало улучшение школьного образования и повышение образовательного уровня массового читателя. Немецкая книга превратилась из дорогостоящего и эксклюзивного источника знаний, рассчитанного на ученых, знатоков и ценителей прекрасного, в доступный рядовому читателю катехизис всенародной борьбы за сохранение самобытности немецкой культуры и приобщение нации к сокровищам всемирной литературы, классической «древней» и современной.

Заключение

«Век разума» завершился всеобъемлющим системным кризисом. Французскую революцию Ф. Шлегель называет «универсальным землетрясением». Настроения

«мировой скорби» сделали характерной приметой тогдашней умственной жизни. Возродившийся мистицизм довольно скоро вытеснил из обихода еще недавно столь популярный в интеллектуальной среде просветительский рационализм, «религиозное томление» одержало бесспорную победу над деизмом и насмешливым атеизмом. Просветительство исчерпало себя. Теперь же в изменившихся обстоятельствах (французская оккупация Германии 1806 г.) возглавить новое общественно-политическое движение «германского возрождения» должны были совсем другие люди, правоведческая и религиозно-этическая мысль Германии вырабатывала новую общественную парадигму.

Идеи европейского гуманизма, принадлежащие отвлеченной области мысли, не могли не конкретизироваться на немецкой почве. Чтобы охватить и понять общее, необходимо выработать свое, индивидуальное: «особенность есть собственно имманентный

момент всеобщего» (Г. В. Ф. Гегель). В этом «фокусе» сходятся все центробежные и центростремительные идейные векторы, тем самым согласовываются кажущиеся противоположными индивидуализм и универсализм. Этот путь приводит к примирению космополитизма с народностью как к условию самобытного художественного творчества: в народности – исходный материал творчества и определяющая точка зрения; в космополитизме – оживляющий его дух, высший критерий оценки, мерило жизненности и вечной ценности художественного произведения. Народный читатель признавался высшим судьей творений художника и поэта. И. Г. Гердер призывал творцов культуры «собирать народ вокруг себя», трудиться не покладая рук [5]. Внести дух разума и справедливости в политическую и общественную жизнь Германии – такой была высокая миссия немецких культуртрегеров. Справиться с этой грандиозной задачей помогала немецкая книга.

Список источников

1. Ваккенродер В. Г. Фантазии об искусстве : пер. с нем. Москва : Искусство, 1977. 263 с.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. Москва : Прогресс, 1989. 312 с.
3. Винкельман И. И. Избранные произведения и письма : пер. с нем. Москва : Academia, 1996. 688 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа : пер. с нем. Москва : Акад. проект, 2008. 767 с.
5. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества : пер. с нем. Москва : Наука, 1977. 705 с.
6. Гете И. В., Шиллер Ф. Переписка : пер. с нем. Т. 1. Москва : Искусство, 1988. 540 с.
7. Деррида Ж. О грамматологии : пер. с фр. Москва : Ad marginem, 2000. 512 с.
8. Жан-Поль. Приготовительная школа эстетики : пер. с нем. Москва : Искусство, 1981. 448 с.
9. История немецкой литературы : пер. с нем. Т. 2. Москва : Радуга, 1986. 344 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук : пер. с фр. Санкт-Петербург : Academia, 1994. 408 с.
11. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика : пер. с нем. Т. 1. Москва : Искусство, 1983. 479 с.

References

1. Wackenroder W. *Phantasii ob iskusstve* [Fantasies about art]. Moscow, Iskusstvo, 1977. 263 p. (In Russ.).
2. Van Dijk T. A. *Yasik. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress, 1989. 312 p. (In Russ.).
3. Winkelmann J. J. *Isbrannye proizvedeniya i pis'ma* [Selected works and letters]. Moscow, Academia, 1996. 688 p. (In Russ.).
4. Hegel J. W. F. *Phemenologiya dukha* [Phenomenology of spirit]. Moscow, Akad. prospect, 2008. 767 p. (In Russ.).
5. Herder J. G. *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas on the philosophy of the mankind history]. Moscow, Nauka, 1977. 705 p. (In Russ.).
6. Goethe J. W., Schiller F. *Perepiska. T. 1* [Correspondence. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo, 1988. 540 p. (In Russ.).
7. Derrida J. *O grammatologii* [On grammarology]. Moscow, Ad marginem, 2000. 512 p. (In Russ.).
8. Jean-Paul. *Prigotovitel'naya shkola estetiki* [Preparatory school of aesthetics]. Moscow, Iskusstvo, 1981. 448 p. (In Russ.).
9. *Istoriya nemetskoi literatury. T. 2* [History of German literature]. Vol. 2. Moscow, Raduga, 1986. 344 p. (In Russ.).
10. Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and things. Archaeology of the human sciences]. Saint Petersburg, Academia, 1994. 408 p. (In Russ.).
11. Schlegel F. *Estetika. Philosophiya. Kritika. T. 1* [Aesthetics. Philosophy. Criticism. Vol. 1]. Moscow, Iskusstvo, 1983. 479 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.10.2018 г.

Сведения об авторе: Мисюров Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры журналистики и медиалингвистики ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

УДК 655.418:005.9:008

ББК 76.17+71.06

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-32-37

КНИЖНЫЕ КОРПОРАТИВНЫЕ ИЗДАНИЯ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Е. К. Булатова, 2018

*Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия; e-mail: e.k.bulatova@utmn.ru*

Статья посвящена рассмотрению книжных изданий в системе корпоративной культуры с позиции книговедения. Выявляются проблемы методологии исследования корпоративных изданий и их типологии. Анализируются их функции в формировании корпоративной культуры и марочного капитала. Дается характеристика корпоративных изданий как канала корпоративной рекламы и одного из элементов бренда.

Ключевые слова: корпоративное издание, корпоративная культура, функциональное назначение, бренд, марочный капитал

Для цитирования: Булатова Е. К. Книжные корпоративные издания в системе корпоративной культуры // Библиосфера. 2018. № 4. С. 32–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-32-37.

Corporate book publications in the corporate culture system**E. K. Bulatova***Tyumen State University, Tyumen, Russia; e-mail: e.k.bulatova@utmn.ru*

The article is devoted to the analysis of corporate publications in the corporate culture system. A corporate publication is a new type of edition, which started to develop actively in Russia in the 1990s. To date, it is a complex of different types of publications: books, periodicals, small-print products, as well as websites, mobile applications, etc. as a variety form of corporate publications that perform similar functions.

The study objective is to identify functions of book corporate publications, their place in the corporate culture system.

The research methodology consists of a combination of a functional-typological method, a comparative-typological technique, and content analysis.

The author identifies a range of problems facing the corporate publication study: absence of the «corporate publication» notion in the categorical-conceptual apparatus of bibliology; lack of statistical accounting; need to identify the essential characteristics of corporate publications, which include their functional purpose.

The book edition performs specific functions, the main of which is forming the image and corporate culture. The corporate edition is a reflection of the visual and verbal brand system, a channel of communication and corporate advertising.

Keywords: corporate publication, corporate culture, functional purpose, brand, brand capital

Citation: Bulatova E. K. Corporate book publications in the corporate culture system. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 32–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-32-37.

Корпоративные издания сегодня представляют собой активно развивающуюся сферу книгоиздания. И в эпоху рыночных отношений, которые условно возникли в 90-х гг. XX в., конкуренции, роста корпораций книга как канал коммуникации вновь приобретает актуальность. Чаще всего компании выпускают корпоративные издания, рассчитывая укрепить корпоративную культуру, лояльность сотрудников, донести до работников и партнеров ценности компании и бренда. Выпуском корпоративных изданий занимаются самые разные организации: от металлургических заводов и спортивных клубов до университетов, театров и городских муниципальных образований.

Понятие «корпоративное издание» пока не вошло в теорию книговедения, но активно используется практиками книжного дела. Его можно рассматривать с двух сторон: в широком смысле оно включает в себя всю издательскую «продукцию», в том числе

периодику, сайты и мобильные приложения как разновидности онлайн-издания; более узкий подход предполагает только книжное корпоративное издание (такой подход применялся в статье). Количество и разнообразие форм книжных корпоративных изданий (от юбилейной книги до публичного отчета) сейчас достигло критической точки, после которой это явление нельзя игнорировать. Корпоративные издания – малоизученный вид издания, и первоочередной задачей становится выявление круга проблем, связанных с его изучением. По нашему мнению, для включения в объектную область исследования книговедения корпоративного издания как самостоятельного вида необходимо выявить его классификационный признак – *функциональное назначение*. А поскольку корпоративные издания непосредственно связаны с бизнес-средой, необходимо с позиции книговедения проанализировать их *взаимодействие с маркетингом и менеджментом*, применяя функционально-

типологический метод при выявлении общественных функций книги как средства формирования корпоративного сознания.

Проблематика исследования корпоративных изданий

Современное книговедение не выделяет корпоративные издания как самостоятельный вид. ГОСТ 7.60–2003 «Издание. Основные виды. Термины и определения» [8] оперирует понятиями «рекламное издание» (вид по целевому назначению), «фирменное издание» (вид по принадлежности автору, издателю), «юбилейное издание» (вид изданий, выпущенных в честь какого-либо лица, события), однако «корпоративное издание» нельзя отнести ни к одному из перечисленных видов. Тем не менее можно транслировать некоторые общие принципы типологии ГОСТ 7.60–2003 на корпоративные издания. Так, по периодичности их можно разделить на два основных вида: корпоративные книги и корпоративные средства массовой информации (СМИ). Однако исследователи, например, Д. А. Мурзин, Ю. В. Чемякин, М. М. Ковалева и многие другие, сужают трактовку понятия «корпоративное издание» и традиционно рассматривают его только с позиции журналистики как вид СМИ [6, с. 46]. По нашему мнению, отсюда вытекает первая проблема: *отсутствие понятия «корпоративное издание» в категориально-понятийном аппарате книговедения, ввиду чего оно остается за пределами внимания ученых.*

Поскольку корпоративные издания как вид не отражены в государственных стандартах, они не входят в статистику Российской книжной палаты (РКП) и не выделяются в отдельную группу в отраслевых докладах «Книжный рынок России», которые ежегодно готовит Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. К тому же, несмотря на закон «Об обязательном экземпляре документов», организации далеко не всегда отправляют корпоративные книги в РКП, обуславливая это тем, что они создаются для «внутренних нужд» компании.

Г. В. Перова, начальник НИО статистики печати и международной стандартной нумерации филиала ТАСС «Российская книжная палата», в личной беседе с автором статьи предположила, что корпоративные издания рассеиваются по разным группам (информационно-рекламные, справочные, издания для широкого круга читателей) и вычислить их можно только по косвенным признакам: области ответственности, особым группам ISBN, выданным крупным предприятиям (организациям), не занимающимся специализированной издательской деятельностью, небольшим тиражам, особенностям названий. Разумеется, подобный метод далеко не совершенен, поскольку предполагает переработку огромного массива уже имеющихся данных. Например, в результате контент-анализа заглавий книг, поступивших в РКП из Уральского федерального округа (УрФО) в 2015–2017 гг., нами было выявлено не менее 75 корпоративных изданий (юбилейных). Здесь стоит сделать поправку, что в целом показатели книгоиздания УрФО составляют всего

около 3,55% от общероссийских. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) ведет учет нефинансовых отчетов и организаций, публикующих их с 2000 г. Всего за это время зарегистрировано 165 организаций, к 2017 г. издавших 796 отчетов [13]. С каждым годом практика публикации отчетов становится все более распространенной.

При издании корпоративных книг заказчики чаще всего обращаются за помощью к специализированным организациям (Origami Books – более 70 корпоративных изданий в портфолио, Print Leto – более 35, отдел Custom Publishing издательства «Эксмо» – более 60 проектов за 2014 г., и многие другие), информацию о деятельности которых можно найти в интернете. Однако довольно сложно представить реальные показатели выпуска корпоративных изданий, поэтому вторая проблема видится в *отсутствии учета корпоративных изданий и, как следствие, недооценке их важности.*

Сейчас мы имеем дело с фактами реальной действительности – книжными изданиями, возникновение которых еще предстоит объяснить ввиду отсутствия полноценного книговедческого исследования феномена корпоративных изданий. Книга появляется, «когда в этом возникает объективная общественная потребность», которая обусловлена социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными причинами [4, с. 114]. Следовательно, закономерно возникает вопрос: чем обусловлено появление и развитие корпоративных изданий? С точки зрения маркетинга и менеджмента вложения в их создание могут показаться неэффективными. Поэтому третья проблема, в нашем понимании, связана с *выявлением сущностных характеристик корпоративных изданий, которые напрямую связаны с их функциональным назначением.*

Как показывает практика, корпоративное издание создается для нужд корпорации (организации), чьи потребности связаны с внутренней и/или внешней средой. На эффективное развитие внутри компании влияет корпоративная культура, на внешнее позиционирование – бренд (как образ и ассоциации с компанией или товаром). Разумеется, внутренняя и внешняя среда существуют в диалектическом единстве и подобное разделение довольно условно, поскольку развитая корпоративная культура эффективно работает внутри компании, однако положительно воздействует и на внешнюю среду: потребителей, партнеров, социальные институты и прочих агентов, в то время как действия по формированию корпоративной культуры можно назвать внутренним брендингом¹.

Функции корпоративного издания в формировании корпоративной культуры

В самом общем смысле организационная (корпоративная) культура – это особенная культура данного сообщества, корпорации, объединения. Закономерно,

¹ Внутренний брендинг – действия и процессы, которые помогают информировать и вдохновлять персонал фирмы [9, с. 207].

что многие авторы воспринимают ее как совокупность моделей поведения, систему общего мнения и ценностей, разделяемых всеми членами организации, как характерную черту, отличающую организации друг от друга (К. Голд [19], Л. Элдридж и А. Кромби [17], В. Сате [20], А. Н. Крылов [10] и др.). Э. Шейн, основатель научного направления «организационная психология», рассматривает культуру на трех уровнях: уровне артефактов, провозглашаемых ценностей и базовых представлений. «Артефакты включают зримые продукты группы, такие как: архитектура ее материального окружения, ее язык, технология и продукты деятельности, ее художественные произведения и стиль, воплощаемый в одежде, манере общения, эмоциональной атмосфере, мифах и историях, связанных с организацией, описание принятых ценностей, внешние ритуалы и церемонии и так далее» [16, с. 35–37]. Отражением этого уровня культуры, по нашему мнению, является корпоративное издание – артефакт корпоративной культуры, который в материальной, предметной форме выражает глубинные уровни и ценности организации.

Понятие «корпоративное издание» можно рассматривать также как целый комплекс изданий различных видов: корпоративные книги, корпоративные СМИ (как печатные, так и онлайн), мелкопечатная продукция (календари, буклеты, визитки и пр.). К элементам корпоративной культуры, близким к изданиям, можно отнести бытование организации в интернете: сайты, корпоративные аккаунты в социальных сетях (паблики), корпоративные мобильные приложения и пр. Разумеется, чем шире и глубже охват аудитории, тем эффективнее работает система корпоративной культуры, однако у каждого из ее элементов есть специфические функции.

Корпоративные издания помогают создавать единое информационное пространство, усиливают лояльность сотрудников, их понимание миссии и ценностей организации. Тем не менее в условиях все большей цифровизации культуры закономерно возникает вопрос о необходимости и целесообразности печатных корпоративных изданий (не касаясь корпоративных СМИ как наиболее изученной области [см., напр., 15]). Материальное полиграфическое воплощение уже не является основным для корпоративных изданий. Для того чтобы увеличить охват аудитории и возможное время обращения к изданию, компании чаще всего выставляют на своих сайтах их электронные версии (в pdf-формате). Иными словами, можно говорить о смешанном варианте бытования корпоративных изданий, но так или иначе их редакционная подготовка, формат, верстка и композиция говорят о приоритетности печатного исполнения. По нашему мнению, главными для книжного корпоративного издания являются следующие функции:

- *имиджевая функция* – создание благоприятного образа компании как внутри корпорации, так и среди потребителей и партнеров, подчеркивание социальной значимости деятельности компании. На имидж влияет не только правильно подобранный и поданный контент книги, но и сама книжная материальная конструкция издания, которая может создавать впечатление «благородности», солидности (по сравнению, например, с газетами). Также книги – отличный подарок, подчеркивающий статус организации, повод мероприятия. Книга позволяет добиться максимально длительного контакта с клиентом: жизненный цикл книги – самый долгий среди печатных изданий и длится от нескольких месяцев до многих лет;

- *функция формирования корпоративной культуры* и корпоративного сознания сотрудников. Данная функция может быть направлена не только на персонал, но и на внешнюю среду, играя роль центристской силы, которая формирует вокруг организации круг лояльных потребителей и партнеров, разделяющих ее ценности и философию;

- *информативная функция* – информирование сотрудников предприятия о том, что происходит в их компании, о ее политике, экономическом состоянии и тенденциях развития. В отличие от периодики, книжное издание не отражает текущую ситуацию, а охватывает более широкий временной интервал и позволяет обозначить вектор развития компании (например, корпоративные публичные отчеты, которые все больше входят в практику российского бизнеса);

- *мемориальная функция* – агрегация и сохранение информации о каком-либо лице, событии, организации; подведение итога деятельности. Например, практически все корпоративные издания, зарегистрированные в РКП, приурочены к юбилею организации. Для многих компаний подчеркивание своей многолетней истории – это некий знак качества, гарант устойчивости и стабильного развития;

- *функция внутренних коммуникаций* – возможность интеграции и информирования сотрудников о ценностях организации, правилах и корпоративной этике компании. Настольная книга сотрудника (*handbook* – англ.) может содержать информацию, непосредственно относящуюся к работе, или связанную с ней, которую, однако, работнику необходимо знать, например: праздничные мероприятия, свод правил компании, дисциплинарные требования и процедуры рассмотрения жалоб. Подобная книга может также служить полезным источником информации в процессе обучения новых сотрудников. Функцию внутренних коммуникаций также выполняют корпоративные библиотеки, которые обеспечивают лояльность сотрудников и донесение ценностей компании через тексты великих писателей. Однако тематика книг может выходить за рамки бизнеса и охватывать вопросы, важные и полезные для сотрудников: здоровье, рыбалка, туризм, общение с детьми, кулинария;

- *эстетическая функция* – воздействие на читателя внешней и внутренней формой книги. Эстетическая функция так или иначе должна реализовываться во всех видах корпоративных изданий, тем не менее преобладает в корпоративных альбомах (фотоизданиях) и других подарочных изданиях.

Функции корпоративных изданий различных видов во многом пересекаются, поэтому на страницах своих сайтов организации, выпускающие корпоративные издания, не только напрямую предлагают свои услуги, но и объясняют потенциальным заказчикам, что такое корпоративное издание, раскрывают его

виды². И именно способность корпоративного издания отражать и формировать корпоративную культуру ценится и подается издательствами как повод для выпуска корпоративного издания. Можно сказать, что культуру создания корпоративных изданий вслед за крупнейшими компаниями прививают специализированные издательства, объясняя их необходимость в эффективном менеджменте. Само наличие развитой корпоративной культуры работает на создание репутации, положительного имиджа компании или товара (услуги). И здесь печатное издание выполняет функцию артефакта корпоративной культуры, которую в прямом смысле могут «пощупать» потребители и партнеры, в том числе потенциальные. Так, корпоративное издание раскрывает еще одну сферу влияния, тесно переплетаясь с понятием бренда. Как известно, бренд – это не столько набор материальных характеристик (логотип, слоган, фирменные цвета), сколько философия компании. Если внутри компании будут соблюдены те ценности, которые она транслирует вовне, то бренд будет «работать».

Корпоративное издание и бренд

Торговой маркой владеют почти все компании, но брендом – лишь некоторые. На сегодняшний день бренд представляет собой один из самых эффективных способов отличия от конкурента. Компания с сильным брендом может установить более высокую цену на товар, ей легче завоевать большую долю рынка, она имеет круг лояльных покупателей. «Бренд включает в себя функциональную полезность, а также всевозможные обещания, ассоциации и выгоды, которые аудитория связывает с ним» [3, с. 267]. Предоставить просто качественный товар или услугу уже недостаточно: конкуренция становится все более высокой, и потребитель желает получить нематериальную, эмоциональную выгоду от обладания брендированным товаром.

Прекрасный пример, иллюстрирующий эмоциональную связь с брендом, можно найти в книге известного журналиста Б. Брайсона «Привет, Америка!»: «У нас в Ганновере есть две похожих кофейни, но я уверен, что, если здесь откроется “Старбакс”, люди будут в восторге. (Вы, должно быть, наблюдали безумие, которое творилось здесь, когда открывался “Гэп”?) “Старбакс” – своего рода нить, связывающая глухие уголки с остальным миром. Приезжие, от денег которых зависит город, почти наверняка будут благодарны, потому что они знают этот бренд и им с ним комфортно» [5, с. 306]. Несмотря на явную негативную оценку вытеснения конкурентов известным брендом, здесь прослеживается отражение основных активов марочного капитала, которые были выделены Д. Аакером: осведомленность о бренде,

лояльность к бренду, воспринимаемое качество, ассоциации с брендом [1, с. 22].

Как заявляет Ф. Котлер, «бренд неосознаем и существует только в сознании потребителя», это мощный нематериальный актив, который нужно постоянно подпитывать и который легко можно разрушить. Например, в 2016–2017 гг. произошел ряд скандалов, связанных с такси-сервисом Uber. Недостойное отношение к собственным сотрудникам в сочетании с непродуманными действиями HR-отдела привело к разрушению репутации компании как работодателя [21]. Как отмечают эксперты, **«подмоченная репутация Uber приведет к многомиллионным убыткам и поискам новых сотрудников»**. Основатель сервиса Uber Трэвис Каланик покинул пост главы компании. Его уход красноречиво свидетельствует о том, что «даже самый успешный бизнес будет испытывать проблемы при отсутствии внятной корпоративной культуры» [12].

Корпоративное издание как часть корпоративной культуры встраивается в систему визуальной и вербальной идентификации бренда наряду с фирменным стилем (логотип, цвет, типографика и др.), стилем текстовых коммуникаций и пр. Это выражается, например, в брендбуках и гайдлайнах, которые входят в комплект документов бренда. Одновременно корпоративное издание становится коммуникационным носителем бренда вместе с платформами СМИ (телевидение, радио, печать) и одним из каналов корпоративной рекламы (рекламы корпораций).

Само понятие корпоративной рекламы неоднозначно. Корпоративная, или институциональная реклама (*corporate advertising / institutional advertising*) – вид рекламы, цель которой – установление корпоративной узнаваемости, углубление понимания компании общественностью или привлечение внимания к точке зрения и политике компании [2, 14]. Некоторые исследователи (О. Калиева, Е. Лухменева) в качестве синонима институциональной рекламы приводят понятие «престижная реклама»³. В этом и заключается функциональное назначение корпоративных изданий – формирование положительного имиджа и корпоративной культуры компании, развитие бренда.

Корпоративная рекламная кампания гораздо более долгосрочная, чем реклама определенного товара, в первой используются все средства массовой информации, начиная с выпуска корпоративной периодики, ведения сайта и заканчивая телепрограммами и даже имиджевыми сериалами⁴. Однако, по мнению Д. Огилви, «большинство рекламных кампаний заканчивается слишком рано для того, чтобы можно было говорить о достижении с их помощью каких-либо серьезных результатов» [11, с. 124]. Разумеется, выпуска одного названия корпоративного

³ Престижная реклама – реклама, которая напрямую не упоминает о товаре предприятия, а информирует общественность о вкладе предприятия в социальное и экономическое развитие страны.

⁴ В феврале 2017 г. на телеканале ТНТ, который находится под руководством «Газпром-медиа Холдинг» начал выходить комедийный сериал «Адаптация» о попытке американского шпиона внедриться в «Газпром».

² Примеры пояснения сущности корпоративных изданий можно найти на сайтах: Origami Books (<http://origami-books.ru/s-4-korporativnaya-kniga>), ДПК «Пресс» (<http://dpkpress.ru/korporativnaya-kniga-izdaniya-dlja-predpriyatija>), «Пента» (<http://korporativnaya-kniga.rf>) и т. д.

издания недостаточно для получения измеримого прогресса, тем не менее качественно сделанная книга имеет довольно долгий жизненный цикл и способствует «накопительному эффекту» от всего комплекса корпоративной рекламы.

Таким образом, корпоративное издание, формируя корпоративное сознание, создавая положительный имидж и транслируя ценности организации за ее пределы, помогает формировать и марочный капитал, то есть «добавленную стоимость, которой торговая марка наделяет товар. Марочный капитал является важным неосозаемым активом, имеющим для фирмы “психологическую и финансовую ценность”» [9, с. 202]. Говоря об этих довольно абстрактных понятиях, нужно помнить, что нематериальные активы превращаются в реальные деньги при оценке стоимости бренда: стоимость хорошего бренда значительно выше общей стоимости всех его активов.

Brand Finance, мировой лидер по оценке стоимости брендов, ежегодно составляет рейтинг Global 500, в котором определяет самые дорогие и мощные бренды в мире. Высокую стоимость бренда обеспечивает общий уровень дохода компании, а параметр мощности складывается из узнаваемости, лояльности к бренду его сотрудников и потребителей, репутации и инвестиций в маркетинг [18]. В 2017 г. мировой рейтинг самых дорогих брендов возглавили Google (\$109,47 млрд), Apple (\$107,14 млрд), Amazon (\$106,37 млрд), AT&T (\$8,02 млрд), Microsoft (\$7,26 млрд). В топ-5 самых мощных мировых брендов вошли Lego, Google, Nike, Ferrari и Visa. Приведенный пример наглядно показывает, насколько важен бренд и насколько большие суммы денег вращаются в сфере брендинга. Понимание руководителями зарубежных компаний необходимости правильного формирования позитивного образа компании проявляется и в развитости корпоративной культуры на Западе.

Отечественный бизнес пока показывает гораздо более скромные результаты. По данным Brand Finance [7], топ-5 самых дорогих брендов выглядит следующим образом: «Сбербанк» (\$9,07 млрд), «Газпром» (\$4,86 млрд), «Лукойл» (\$4,52 млрд), «Роснефть» (\$2,87 млрд), «Магнит» (\$2,44 млрд). Самым мощным брендом является «Аэрофлот». Как отмечают эксперты BrandLab, «большинство компаний из топ-50 самых дорогих российских брендов в этом рейтинге могли бы стоять на 10–20 строчек выше в мировом зачете». И объясняют это тем, что, несмотря на огромные инвестиции в продвижение и бренд, «компаниям еще не научились его как следует измерять и уп-

равлять им как нематериальным активом» [7]. Ожидание быстрых результатов, отсутствие инструментов для их измерения, долгосрочной перспективы развития приводят к тому, что создание корпоративных изданий не подчинено общей цели и замыслу формирования корпоративной культуры, бренда, а становится проявлением конформизма («как у конкурента»). Разумеется, подобный подход не в состоянии улучшить положение компании на рынке и сделать ее более стабильной. Тем не менее комплекс корпоративных изданий, отражающих корпоративную культуру компании, повышает ее авторитет в обществе.

Заключение

При изучении корпоративных изданий возникают сложности, главной из которых является отсутствие понятия «корпоративное издание» в категориально-понятийном аппарате книговедения. Именно понятийная «новизна» затрудняет выявление круга корпоративных изданий, которые вследствие этого не подвергаются статистическому учету. Для решения обозначенных проблем, по нашему мнению, основными методами должны стать типологический (в частности, функционально-типологический и сравнительно-типологический) и метод контент-анализа.

Корпоративные издания представляют собой комплекс изданий, отражающих корпоративное сознание и предназначенных для его формирования. Связующим звеном корпоративных изданий разных видов становится их функциональное назначение. Книжное издание, наряду с журнальным, является одним из наиболее ранних видов, которое, испытывая давление со стороны цифровых коммуникаций, тем не менее занимает свою нишу, выполняя специфические функции – прежде всего функцию формирования корпоративной культуры и имиджевую. Корпоративное издание служит также выражением визуальной и вербальной системы бренда (фирменный стиль), каналом коммуникации и корпоративной рекламы. Несмотря на то, что корпоративные СМИ, в том числе в интернете, выполняют схожие задачи, специфика корпоративных изданий заключается в возможности длительного контакта с изданием, создании образа стабильной компании; книга вызывает большее доверие, служит статусным подарком и становится культурным артефактом – носителем философии и ценностей компании.

Список источников

1. Аакер Д. Создание сильных брендов Москва : Изд. дом Гребенникова, 2003. 380 с.
2. Аги У., Кэмерон Г., Олт Ф. Самое главное в PR. Санкт-Петербург : Питер, 2004. 560 с.
3. Армстронг Г., Вонг В., Котлер Ф., Сондерс Д. Основы маркетинга. 4-е европ. изд. Москва : ООО «И. Д. Вильямс», 2009. 1200 с.
4. Беловицкая А. А. Общие принципы типологии книжных изданий // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2013. № 3. С. 113–125.
5. Брайсон Б. Страна Дяди Сэма. Привет, Америка! Москва : Мидгард, Эксмо, 2009. 416 с.
6. Булатова Е. К. Корпоративные издания. Поиск границ понятия // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2017. № 5. С. 46–51.
7. В России наконец-то вышел ТОП-50 самых дорогих российских брендов по версии BrandFinance // BrandLab.

- URL: <http://www.brandlab.ru/brandlab/articles/633/> (дата обращения: 23.03.2018).
8. ГОСТ 7.60–2003 Издание. Основные виды. Термины и определения. Минск, 2004. 38 с.
 9. Котлер Ф., Келлер К. Л. Маркетинг менеджмент : экспресс-курс. Санкт-Петербург : Питер, 2018. 480 с.
 10. Крылов А. Н. Корпоративная идентичность как часть корпоративной культуры // Семиотика и имиджология деловых культур : материалы междунар. науч. конф. Тамбов, 2003. С. 13–15.
 11. Огилви Д. О рекламе. Москва : ЭКСМО, 2006. 232 с.
 12. Одни и те же грабли: громкие скандалы с Uber в 2017 году // BBC news. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40354805> (дата обращения: 20.04.2018).
 13. Российский союз промышленников и предпринимателей : офиц. сайт. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/475> (дата обращения: 20.04.2018).
 14. Стефанов С. И. Реклама и полиграфия: опыт слов.-справ. Москва : Гелла-принт, 2004. 320 с.
 15. Чемакин Ю. В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности. Екатеринбург : Дискурс Пи, 2006. 184 с.
 16. Шейн Э. Х. Организационная система и лидерство. Санкт-Петербург : Питер, 2002. 336 с.
 17. Eldridge J., Crombie A. A sociology of organization. London : Allen & Unwin, 1974. 218 p.
 18. Global 500: рейтинг самых дорогих брендов мира от Brand Finance // BrandLab. URL: <http://www.brandlab.ru/brandlab/articles/620/> (дата обращения: 23.03.2018).
 19. Gold K. Managing for success: a comparison of the private and public sectors // Public Administration Review. 1982. № 6. P. 568–575.
 20. Sathe V. Culture and related corporate realities // Human Resource Management. 1985. Vol. 23, № 3. P. 376–378.
 21. Sullivan John How Uber destroyed its employer brand – is it time to blow up HR again? // EREMedia. URL: https://www.eremedia.com/ere/how-uber-destroyed-its-employer-brand-is-it-time-to-blow-up-hr-again/?utm_campaign=Roost&utm_source=Roost&utm_medium=push (accessed 23.03.2018).
 5. Bryson B. *Strana dyadi Sema. Privet Amerika!* [Uncle Sam's country. Hi America!] Moscow, Midgard, Eksmo, 2009. 416 p. (In Russ.).
 6. Bulatova E. K. Corporate publications. Search for the boundaries of the concept *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*, 2017, 5, 46–51. (In Russ.).
 7. TOP-50 of the most expensive Russian brands has finally come out In Russia, according to BrandFinance. *BrandLab*. URL: <http://www.brandlab.ru/brandlab/articles/633/> (accessed 23.03.2018). (In Russ.).
 8. GOST 7.60–2003. *Izdaniye. Osnovnyye vidy. Terminy i opredeleniya* [National standard 7.60–2003. Edition. Main types. Terms and definitions]. Minsk, 2004. 38 p. (In Russ.).
 9. Kotler F., Keller K. L. *Marketing menedzhment : ekspress kurs* [Marketing marketing : an express course]. Saint Petersburg, Piter, 2018. 480 p. (In Russ.).
 10. Krylov A. N. Corporate identity as a part of corporate culture. *Semiotika i imidzhologiya delovykh kul'tur : materialy mezhdunar. nauch. konf.* Tambov, 2003, 13–15. (In Russ.).
 11. Ogilvy D. *O reklame* [About advertising]. Moscow, Eksmo, 2006. 232 p. (In Russ.).
 12. The same rake: loud scandals with Uber in 2017. *BBC news*. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-40354805> (accessed 20.04.2018). (In Russ.).
 13. Rossiiskii soyuz promyshlennikov i predprinimatelei : ofits. sait [Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs: office. Site]. URL: <http://www.rspp.ru/simplepage/475> (accessed 20.04.2018). (In Russ.).
 14. Stefanov S. *Reklama i poligrafiya: opyt slov.-sprav.* [Advertising and printing: the experience of ref. dict.]. Moscow, Gella-print, 2004. 320 p. (In Russ.).
 15. Chemyakin Yu. V. *Korporativnyye SMI: sekrety effektivnosti* [Corporate media: the efficiency secrets]. Ekaterinburg, Diskurs Pi, 2006. 184 p. (In Russ.).
 16. Shiene E. H. *Organizatsionnaya sistema i liderstvo* [Organizational system and leadership]. Saint Petersburg, Piter, 2002. 336 p. (In Russ.).
 17. Eldridge J., Crombie A. *A sociology of organization*. London, Allen & Unwin, 1974. 218 p.
 18. Global 500: brand finance's most expensive brand rating. *BrandLab*. URL: <http://www.brandlab.ru/brandlab/articles/620/> (accessed 23.03.2018). (In Russ.).
 19. Gold K. Managing for success: a public and public sectors. *Public Administration Review*, 1982, 6, 568–575.
 20. Sathe V. Culture and related corporate realities. *Human Resource Management*, 1985, 23(3), 376–378.
 21. Sullivan John How did u get up again? *EREMedia*. URL: https://www.eremedia.com/ere/how-uber-destroyed-its-employer-brand-is-it-time-to-blow-up-hr-again/?utm_campaign=Roost&utm_source=Roost&utm_medium=push (accessed 23.03.2018).

References

1. Aaker D. *Sozdanie sil'nykh brendov* [Creating strong brands]. Moscow, Izd. dom Grebennikova, 2003. 380 p. (In Russ.).
2. Agi W., Cameron G., Olt F. *Samoe glavnoe v PR* [The most important thing in PR]. Saint Petersburg, Piter, 2004. 560 p. (In Russ.).
3. Armstrong G., Wong V., Kotler F., Saunders D. *Osnovy marketinga* [Fundamentals of marketing]. 4th ed. Moscow, I. D. Williams, 2009. 1200 p. (In Russ.).
4. Belovitskaya A. A. General principles of the book publications typology. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafii i izdatel'skogo dela*, 2013, 3, 113–125. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 28.09.2018 г.

Сведения об авторе: Булатова Елена Кутозовна – ассистент кафедры журналистики ТюмГУ, аспирант Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Илюшечкина Т. Н. Литературная история «Описания Сибири» Никифора Венюкова в рукописной книжной традиции XVII–XVIII веков : монография / науч. ред. Е. И. Дергачева-Скоп ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2018. – (Серия «Книга и литература»).

В монографии представлена новая концепция литературной истории «Описания Сибири», построенная на единстве его русской и европейской (немецкой и голландской) рукописно-книжной традиции XVII–XVIII вв. и литературного окружения сочинения в сборниках. Как неотъемлемая часть контекста рассматривается формировавшая его литературная среда.

Монография предназначена исследователям истории русской литературы и книжности рубежа XVII–XVIII вв., преподавателям высшей школы, студентам гуманитарных вузов.

Вихрева Г. М. Ценностные основания деятельности российской библиотеки (конец XX – начало XXI в.) : монография / науч. ред. Е. Б. Артемьева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2018.

ISBN 978-5-94560-300-4

В монографии рассмотрены основные составляющие ценностной парадигмы российской библиотеки, их трансформация в условиях кардинальных преобразований современного социума, а также определяемые ими приоритеты в библиотечно-информационной деятельности. На основе изучения традиционных и вновь формирующихся аксиологических установок современного российского информационно-коммуникационного библиотечного пространства автором предложена аксиологическая модель библиотеки, последовательно отражающая все уровни формирования ценностных оснований ее деятельности.

Для специалистов в области библиотечно-информационной деятельности, исследователей библиотечной аксиологии, аспирантов и студентов вузов соответствующего профиля.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 520, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

Библиотекосведение

УДК 02:37:004

ББК 78.3р

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-39-47

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ НЕПРЕРЫВНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Е. Б. Артемьева, И. Г. Лакизо, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

Представлена характеристика базы данных «Учреждения библиотечного образования», генерируемой ГПНТБ СО РАН; описаны ее поисковые поля и возможности использования сведений для информационно-методического сопровождения деятельности в сфере непрерывного библиотечного образования.

Ключевые слова: база данных, учреждения библиотечного образования, бакалавриат, магистратура, аспирантура, библиотеки

Для цитирования: Артемьева Е. Б., Лакизо И. Г. Информационно-методическое сопровождение деятельности в сфере непрерывного библиотечного образования // Библиосфера. 2018. № 4. С. 39–47. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-39-47.

Information and methodological support of activities in the field of continuing library education

E. B. Artemyeva, I. G. Lakizo

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: artemyeva@spsl.nsc.ru

Both the library education system and Russian education system as a whole undergo a period of large-scale transformations: changing concepts and technologies; revising educational standards of higher and secondary vocational education; developing the system of additional vocational training; forming the electronic educational environment in the practice of teaching students and listeners of the supplementary education system; searching ways for educational institutions and libraries joint development. It is advisable to create information and methodological support of activities in the field of continuous library education in such conditions. The database «Library Education Institutions» generated by SPSTL SB RAS is regarded to be a base of the unified information-educational space in the field of continuous library education, which information should be used to support the educational process of specialized institutions of all levels of education training and forms in the country. It represents the system of library education in the form of a hierarchy of different levels of education, a network of specialized educational institutions in the regions, different types of educational institutions, standard and individual educational curricula, etc. The database main objectives are the following: cumulating information; searching educational institutions, programs; providing statistical information on issues related to education in Russia. A user can create a model of continuous library education in a specific region and organize the work of educational institutions and libraries to improve the librarian professionalism applying the information provided by the database «Library Education Institutions» according to a complex query.

Keywords: database, library education institutions, undergraduate, graduate, postgraduate, libraries

Citation: Artemyeva E. B., Lakizo I. G. Information and methodological support of activities in the field of continuing library education. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 39–47. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-39-47.

В последние годы система библиотечного образования, как и российская система образования в целом, переживает период масштабных преобразований. Это обусловлено тем, что роль образования в современном мире стремительно трансформируется. Из передачи знаний от поколения к поколению образование становится мощным механизмом подстройки общества под быстро меняющиеся экономическую и социальную среды [15]. Новый импульс реформам придал ряд принятых федеральных нормативных документов, где обозначены цели и инструменты реализации государственной политики в области образования. В числе таких документов: Указ Президента РФ № 599 «О мерах по реализации госу-

дарственной политики в области образования и науки», подписанный 7 мая 2012 г.; Федеральный закон (ФЗ) № 273 «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 г.; государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы; федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы и т. д. Так, с 1 сентября 2013 г. обозначено три уровня высшего образования: первый уровень – бакалавриат, второй – специалитет и магистратура, третий уровень – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура); в соответствии с ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» программы подготовки научно-педагогических

кадров в аспирантуре отнесены к основным образовательным программам высшего образования. Активно стало развиваться дополнительное профессиональное образование – профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадров, обучающие мероприятия стали проводиться с использованием дистанционных технологий или полностью на дистанционной основе. В этой связи, с нашей точки зрения, важно обеспечить информационно-методическое сопровождение образовательной деятельности.

Интересующая нас система библиотечного образования в России функционирует в контексте системных трансформаций: меняются концепции и технологии [5, 12, 14], практически ежегодно пересматриваются образовательные стандарты высшего и среднего профессионального образования [13, 19, 24], библиотечные факультеты как самостоятельные структурные подразделения вузов прекращают свое существование, реорганизована Академия переподготовки работников культуры, искусства и туризма, работавшая в этом направлении долгие годы на федеральном уровне, получает активное развитие система дополнительного профессионального образования (ДПО) на местах [2, 8, 11, 17], формируется электронная образовательная среда в практике обучения студентов и слушателей системы ДПО [3, 9, 20, 21], образовательные учреждения и библиотеки находят пути совместного развития [6, 7, 10, 16, 18, 22], внедряются сетевые формы их взаимодействия [23], вопросы формирования компетенций библиотечных специалистов рассматриваются как условие реализации инноваций в профессиональной деятельности [4, 25], и др.

Система библиотечного образования может быть представлена в виде иерархии различных уровней образования, в виде сети профильных образовательных учреждений регионов страны, в виде разных типов образовательных учреждений, в виде стандартных и индивидуальных образовательных программ и пр. Эти сведения, по нашему мнению, необходимы как тем, кто осуществляет образовательную деятельность, так и тем, кто желает получить профильное образование или повысить свою квалификацию. Вместе с тем, доступные в интернете данные о системе библиотечного образования разобщены, отличаются неполнотой, зачастую давно устарели. С целью преодолеть указанное выше противоречие Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) при поддержке Секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования Российской библиотечной ассоциации, с 2003 г. начала выявлять и анализировать сведения об учреждениях библиотечного образования, в результате чего был подготовлен справочник «Учебные заведения библиотечного образования Российской Федерации» [26], создана и поддерживается фактографическая база данных (БД) «Учреждения библиотечного образования». В эту БД изначально были включены сведения о средних специальных и высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку специалистов в области библиотечно-информационной деятельности; аспирантуре по специальности «Библиоте-

коведение, библиографоведение и книговедение», учреждениях и структурах дополнительного профессионального образования (факультетах ДПО в вузах, региональных центрах повышения квалификации и профильных подразделениях федеральных библиотек), действующих на территории России. Основными задачами, для решения которых предназначена база данных, являются: кумуляция информации, поиск учреждений, осуществляющих образовательную деятельность, образовательных программ, предоставление статистических сведений по вопросам, связанным с библиотечным образованием в России.

На начальном этапе формирования базы данных были выделены два класса сущностей: 1. «Учреждение» – производитель образовательных услуг. 2. «Квалификация» – результат образовательной деятельности учреждения. Были разработаны наборы характеристик для каждого объекта.

Атрибуты сущности «Учреждение» включают:

- сведения, используемые при государственной регистрации учреждений (наименование, сведения о реорганизации, адресные данные),
- контактные сведения (телефон, e-mail),
- наличие лицензии на проведение образовательной деятельности,
- сведения о местоположении учреждения – федеральный округ, область, край, республика,
- ссылку на источник информации – сайт.

Атрибуты сущности «Квалификация» включают:

- уровень образования,
- направление подготовки,
- профиль подготовки,
- форму обучения (очная, заочная, очно-заочная, сокращенная, дистанционная),
- сроки освоения программы,
- сведения о реализации образовательных программ в последние три года (сведения о наборе и выпуске студентов и учащихся, расписание занятий и пр.),
- ответственное подразделение (выпускающая (ие) кафедра (ы)).

С учетом опыта использования базы данных ее поисковые возможности со временем были расширены. Сейчас возможен поиск по следующим параметрам: наименование учреждения, федеральный округ, республика, край, область, город, направление подготовки, форма обучения (очная, заочная, очно-заочная, сокращенная, дистанционная), набор студентов (есть/нет), квалификация/уровень образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), диссертационный совет, способ реорганизации, ключевые слова [1].

Используя сведения, представленные в БД, можно выявить учреждения различного уровня образования в конкретном регионе (или стране в целом) (табл. 1), определить направления подготовки специалистов, наличие бюджетных мест на обучение в вузах (табл. 2).

Результаты анализа информации, характеризующей деятельность высших учебных заведений, позволили установить, что бюджетными местами располагают только профильные вузы – институты культуры. Причем показатели набора студентов по регионам сильно различаются: лидерами по наличию бюджетных

Таблица 1

Количество учреждений, осуществляющих подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов в области библиотечно-информационной деятельности (БИБД), 2018 г.

Table 1

Number of institutions engaged in training, retraining and advanced training of specialists in the field of library and information activities, 2018

Федеральный округ	Вузы* (количество, название учреждений)	Представительства вузов (количество, название учреждений)	Аспирантура (количество, название учреждений)	Учреждения ДПО – структуры (в средних и высших учебных заведениях), региональные центры, библиотеки, имеющие лицензию на образовательную деятельность
Дальнево-сточный	2 (Арктический гос. ин-т культуры и искусств, Хабаровский ГИК)	–	1 (Хабаровский ГИК)	12
Приволжский	9 (Казанский ГИК, Пермский ГИК, Самарский ГИК, Чувашский ГИК, Марийский ГУ, Мордовский ГУ, Оренбургский гос. ин-т искусств, Удмуртский ГУ, Ульяновский ГУ)	–	2 (Казанский ГИК, Самарский ГИК)	12
Северо-Западный	2 (Санкт-Петербургский ГИК, Мурманский Арктический ГУ)	–	1 (Санкт-Петербургский ГИК)	11
Сибирский	6 (Алтайский ГИК, Восточно-Сибирский ГИК, Кемеровский ГИК, Омский ГУ, Томский ГУ, Новосибирский гос. пед. ун-т)	–	2 (Кемеровский ГИК, ГПНТБ СО РАН)	15
Уральский	2 (Тюменский ГИК, Челябинский ГИК)	–	1 (Челябинский ГИК)	7
Центральный	7 (Белгородский ГИК, Московский ГИК, Орловский ГИК, Тамбовский ГУ, Московский гос. лингвистический ун-т, Смоленский гос. ин-т искусств, Тверской ГУ)	1 (Рязанский филиал МГИК)	4 (Белгородский ГИК, Московский ГИК, Орловский ГИК, Московский политехнический университет)	23
Южный	2 (Краснодарский ГИК, Волгоградский гос. ин-т искусств и культуры)	–	1 (Краснодарский ГИК)	6
Северо-Кавказский	1 (Дагестанский ГУ)	–	–	2
Крымский	1 (Крымский ун-т культуры, искусств и туризма)	–	–	1
Итого	32	1	12	89

* Подготовка специалистов в области библиотечно-информационной деятельности осуществляется в государственных институтах культуры (ГИК), а также в классических государственных университетах (ГУ) и педагогических университетах, других учреждениях высшего образования.

План набора студентов в вузы, осуществляющие подготовку специалистов
в области библиотечно-информационной деятельности в 2018 г.*

Table 2

The plan of students recruitment to universities training specialists in the field of library and information activities in 2018

Название вуза	Уровни подготовки					Примечания
	Бакалавриат «Библиотечно-информационная деятельность»			Магистратура профиль: теория и методология информационно-аналитической деятельности		
	очно	заочно	очно-заочно	очно	заочно	
Алтайский ГИК	11	15	0	5	0	Бакалавриат, профили: «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности» (только очно 11 мест), «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации» (только заочно 15 мест)
Арктический государственный институт искусств и культуры (Якутск)	10	0	0	0	0	
Белгородский ГИК	4	12	0	1	1	На сайте выставлен проект
Волгоградский гос. ин-т искусств и культуры	5	6	0	0	0	
Восточно-Сибирский ГИК	12	12	0	5	0	Бакалавриат, профили: «Информационно-аналитическая деятельность» (очно), «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации» (заочно), «Технология автоматизированных библиотечно-информационных ресурсов» (заочно по договорам 10 мест), магистратура: очно по договорам – 2, заочно только по договорам – 5 мест
Казанский ГИК	16	16	0	11	10	Бакалавриат, профили: «Технология управления информационными ресурсами» (только очно 16 мест) «Коммуникационная деятельность общедоступных и школьных библиотек» (только заочно 16 мест)
Кемеровский ГИК	25	30	0	5	5	Бакалавриат, профили: «Информационно-аналитическая деятельность» (очно 13 мест, заочно 12 мест), «Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования» (только заочно 8 мест), «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» (очно 12 мест, заочно 10 мест). Есть бакалавриат «Документоведение и архивоведение». Магистратура, профиль: «Теория и методология информационно-аналитической деятельности»
Краснодарский ГИК	13	18	0	5	5	Бакалавриат, профиль: «Информационно-аналитическая деятельность»

Таблица (продолжение)

Table (continued)

Название вуза	Уровни подготовки					Примечания
	Бакалавриат «Библиотечно-информационная деятельность»			Магистратура профиль: теория и методология информационно-аналитической деятельности		
	очно	заочно	очно-заочно	очно	заочно	
Крымский ун-т культуры, искусств и туризма	0	10	0	0	10	
Московский ГИК	15	20	0	10	10	Магистратура очно: «Теория и методология информационно-аналитической деятельности» – 10 мест; заочно: «Библиотечно-информационные технологии: теория и методология» – 5 мест, «Теория и методология управления библиотечно-информационной деятельностью» – 5 мест
Оренбургский ин-т искусств им. Растроповичей	4	12	0	0	0	
Орловский ГИК	10	10	0	5	0	
Пермский ГИК	10	15	0	0	0	
Самарский ГИК	0	0	0	5	5	
Санкт-Петербургский ГИК	57	40	0	5	5	Дополнительно Бакалавриат – очно 7 мест по договору, заочно 33 места – по договору; магистратура очно – 1 место по договору, заочно – 8 мест по договору
Смоленский ГИК	0	10	12	0	0	
Тюменский ГИК	10	10	0	0	5	Бакалавриат, профиль: «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации»
Хабаровский ГИК	0	20	0	0	0	Бакалавриат, профили: «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности», «Информационно-аналитическая деятельность»
Челябинский ГИК	12	18	0	5	5	
Чувашский ГИК	6	0	0	0	0	
Марийский ГУ	–	–	–	–	5	Дополнительно 2017/2018 – 1 место по договору, бакалавриат – нет набора
Мордовский ГУ	–	–	–	–	–	В 2018 г. – нет набора
Мурманский арктический ГУ	–	–	–	–	–	В 2018 г. – нет набора
Дагестанский ГУ	10	0	0	0	0	
Удмуртский ГУ	0	0	0	0	0	Бакалавриат очно, только по договору – 20 мест
Омский ГУ	0	0	0	0	0	Бакалавриат заочно, только по договору – 30 мест

Таблица (окончание)

Table (concluded)

Название вуза	Уровни подготовки					Примечания
	Бакалавриат «Библиотечно-информационная деятельность»			Магистратура профиль: теория и методология информационно-аналитической деятельности		
	очно	заочно	очно-заочно	очно	заочно	
Тамбовский ГУ	0	0	0	0	0	Бакалавриат заочно, только по договору – 10 мест
Тверской ГУ	–	–	–	–	–	Нет сведений
Томский ГУ	0	0	0	0	0	В 2018 г. бакалавриат – бюджетных мест нет, только по договору 2 места
Ульяновский ГУ	0	0	0	0	0	Бакалавриат заочно, только по договору – 15 мест
Новосибирский гос. пед. ун-т	0	0	0	0	0	Бакалавриат только по договору: очно – 10 мест, заочно – 20 мест
Московский гос. лингвистический ун-т	0	0	0	0	0	Только по договору, очно бакалавриат – 10 мест, магистратура – 8 мест

* Авторы благодарят М. Н. Колесникову (СПбГИК), Л. Г. Тараненко (КемГИК), И. П. Тикунову (РГБ), оказавших помощь в уточнении сведений о наборе в вузы.

мест на обучение являются Санкт-Петербургский и Кемеровский государственные институты культуры. В непрофильных вузах, к которым относят классические и педагогические университеты, другие образовательные учреждения, наблюдается тенденция сокращения бюджетных мест, в большинстве из них последние два года они отсутствуют совсем.

Формируемая нами БД включает также сведения об учреждениях дополнительного профессионального образования – это факультеты ДПО в вузах, региональные центры повышения квалификации и библиотеки, которые имеют лицензию федерального или регионального значения, дающую право на осуществление образовательной деятельности по утвержденным программам переподготовки кадров (объемом не менее 250 часов, с выдачей диплома о профессиональной переподготовке) и программам повышения квалификации (объемом не менее 16 часов с выдачей удостоверения о повышении квалификации установленного образца). Для получения сведений о библиотеках, имеющих лицензии, дающие право ведения образовательной деятельности, использовался «Реестр» Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзора) (<http://www.obrnadzor.gov.ru/>). Так, например, лицензию на образовательную деятельность в сфере ДПО в настоящее время имеют как федеральные библиотеки – Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Российская государственная детская библиотека, Всероссийская го-

сударственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино, Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) России, ГПНТБ Сибирского отделения Российской академии наук, так и региональные – например, Центральная универсальная научная библиотека им. Н. А. Некрасова г. Москвы, Рязанская областная универсальная научная библиотека имени Горького, Дальневосточная государственная научная библиотека, Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовии, Свердловская областная библиотека для детей и юношества, и др. И число их увеличивается, несмотря на то что службы по надзору в сфере образования и науки федерального и регионального уровня к организации и содержанию ДПО предъявляют высокие требования. По мнению специалистов, именно повышение квалификации занимает одно из наиболее значимых мест в современной системе образования в целом, поскольку именно оно в профессиональной сфере обеспечивает подстройку квалификации работников под новые условия экономической деятельности, а в социальной – решает проблемы личностного роста, удовлетворения потребностей в самореализации и, одновременно, адаптации к новым социальным возможностям и рискам [15, с. 12].

Сформулировав комплексный запрос, совершив поиск информации по БД, можно ознакомиться с образовательными программами переподготовки и повышения квалификации кадров учреждений конкретного региона, на основе чего сформировать план

развития персонала библиотек территории, что, с нашей точки зрения, особенно актуально в условиях перманентно меняющейся социальной среды (алгоритм поиска информации нами был подробно описан ранее [1]). Кроме того, целесообразность формирования региональной модели непрерывного образования библиотечных специалистов обусловлена необходимостью повышения квалификации каждым работником библиотеки не реже 1 раза в 5 лет, обеспечения условий для перехода на профессиональные стандарты, выполнения показателей «Дорожной карты» муниципальными библиотеками. В связи с этим очень важно «увидеть», где библиотекарям можно пройти подготовку, переподготовку или повышение квалификации. Таким образом, воспользовавшись сведениями, представленными в БД «Учреждения библиотечного образования», можно сформировать модель непрерывного библиотечного образования конкретного региона.

Например, нас интересует система библиотечного образования в Новосибирской, Кемеровской областях, Алтайском крае. Сформулировав комплексный запрос, мы получим перечень образовательных учреждений в этих географических регионах (см. раздел «Материалы к опубликованным статьям» / № 4–2018/ Артемьева Е. Б., Лакизо И. Г. : Приложение на сайте <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/materialy-k-statyam/>).

На основе этих сведений мы сможем спланировать подготовку кадров и обучение по дополнительным профессиональным программам библиотечных работников определенной территории.

Наличие единого информационного пространства в сфере непрерывного библиотечного образования на уровне региона (области, края, республики) важно для координации деятельности учреждений и библиотек, которые стремятся к повышению квалификационного уровня своего персонала, ибо профессионализм библиотечных специалистов – один из основных факторов устойчивого развития библиотек и повышения качества библиотечно-информационного обслуживания. Формировать это информационное пространство может по договоренности структурное подразделение одной из научных библиотек региона, занимающееся профессиональным развитием персонала, или несколько библиотек, входящих в профессиональное общественное объединение – например, члены секции библиотечной профессии и кадров региональных библиотечных обществ или ассоциаций, которые функционируют во многих субъектах РФ. В частности, подобный опыт имеет Ново-

сибирское библиотечное общество, в структуре которого функционирует секция библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования. При координации деятельности библиотек – методических центров ежегодно формируется «Сводный план мероприятий по профессиональному развитию работников библиотек Новосибирской области и города Новосибирска», включающий более 100 мероприятий.

Где чаще всего повышают квалификацию библиотечные работники Новосибирской области? Это:

- ГПНТБ СО РАН, которая имеет лицензию федерального уровня на осуществление образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования:

- Высшие библиотечные курсы «Библиотечно-информационная деятельность» по программе переподготовки – 256 час. с выдачей диплома о профессиональной переподготовке;

- Краткосрочные курсы повышения квалификации от 16 до 72 час. с выдачей удостоверения о повышении квалификации;

- Областные государственные библиотеки, которые несут основную нагрузку по количеству обучающихся мероприятий и охвату библиотечных специалистов области и проводят ежегодно не менее 40 обучающих мероприятий: конференции, семинары, школы, тренинги, вебинары, курсы, в том числе сетевые, выездные, дистанционные (бесплатно, в рамках работ по выполнению государственного задания), за счет субсидий из областного бюджета, в рамках проектной и программной деятельности;

- Центральные районные и городские библиотеки.

Специалисты библиотек повышают квалификацию также в учебных центрах и образовательных учреждениях других регионов: Алтайский государственный институт культуры, Кемеровский государственный институт культуры, Красноярский научно-учебный центр кадров культуры, Санкт-Петербургский институт дополнительного профессионального образования, Новосибирский областной колледж культуры и искусства [2]. Информация, постоянно актуализируемая в БД, оказывается полезной для учреждений образования, библиотек и органов управления названных учреждений.

Таким образом, мы можем констатировать, что создаваемая и рассматриваемая нами в данной статье БД «Учреждения библиотечного образования» является основой для информационно-методического сопровождения деятельности в сфере непрерывного библиотечного образования.

Список источников

1. Артемьева Е. Б., Лакизо И. Г., Старышкина Н. Л. Создание информационной модели системы библиотечного образования в России // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2018. Вып. 13 : Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Кемерово, 25–29 сент. 2017 г.), т. 1. С. 95–105.
2. Артемьева Е. Б., Саенко З. М. Учреждения повышения квалификации как центры адаптации сотрудников биб-

лиотек в условиях перманентного реформирования науки, культуры и образования // Развивающаяся библиотека в информационном обществе : материалы Девятой регион. конф. «Красноярье – 2016» «Соврем. 6-ка: стратегии успеха» (с. Парная Шарыповского р-на Краснояр. края, 20–24 июня 2016 г.). Красноярск, 2017. С. 4–9.

3. Артемьева Е. Б., Калугина И. Н. Новые электронные ресурсы для повышения квалификации библиотечных специалистов // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2015.

- Вып. 8 : Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22–26 сент. 2014 г., г. Красноярск). С. 313–316.
4. Артемьева Е. Б., Домбровская И. В. Творческие компетенции библиотечных специалистов как условие реализации инноваций в профессиональной деятельности / науч. ред. Г. М. Вихрева. 2016. 208 с.
 5. Библиотечно-информационное образование: новые концепции и технологии развития / И. С. Пилко, Л. Г. Тараненко, М. Г. Ли, О. В. Абалакова ; под науч. ред. И. С. Пилко. Москва : Литера, 2014. 304 с.
 6. Брежнева В. В., Аврамова Е. В. Внутрибиблиотечное обучение в структуре непрерывного профессионального образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4. С. 158–163.
 7. Грузова А. А., Соловьева Л. Х. Формирование комфортной информационной среды непрерывного образования // Информационный бюллетень РБА. 2017. № 79. С. 49–52.
 8. Дударева Е. Б. Опыт реализации дополнительных программ профессиональной переподготовки «ВБК-дистант» с использованием дистанционных образовательных технологий // Научные и технические библиотеки. 2017. № 10. С. 81–87.
 9. Жегульская Ю. В. Использование электронной образовательной среды в практике обучения студентов направления подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» // Образование в сфере культуры и искусства: интеграция науки и практики : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию фак. культуры и искусств ТГУ им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2017. С. 470–481.
 10. Каленов Н. Е., Цветкова В. А. Новые вызовы в библиотечно-информационном пространстве: современные кадры – забота самих библиотек // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 5. С. 587–591.
 11. Капустина Т. А., Туралина Н. А. Профессиональное дополнительное образование библиотечных специалистов в пространстве региона // Библиосфера. 2017. № 4. С. 84–88.
 12. Ключев В. К. Библиотечное образование: мы идем «своим путем» // Университетская книга. 2017. № 5. С. 76–80.
 13. Ключев В. К. Модернизация государственных образовательных стандартов и трансформация модели отраслевого обучения: российский опыт // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2017. № 1. С. 27–29.
 14. Ключев В. К. Современное библиотечное образование: реформы продолжаются // Научные и технические библиотеки. 2017. № 4. С. 77–85.
 15. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. Стратегия для России: образование. Москва : Дело, 2018. 118 с. (Научные доклады: образование).
 16. Кузичкина Г. А., Мазурицкий А. М. Потенциал непрерывного библиотечно-информационного образования в контексте рекомендаций Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки // Научные и технические библиотеки. 2017. № 9. С. 83–93.
 17. Кузнецова Т. Я. Повышение квалификации и переподготовка – базовое звено непрерывного библиотечно-информационного образования // Непрерывное библиотечно-информационное образование : науч.-метод. конф. : 11-я конф. памяти В. А. Минкиной (19–20 марта 2015 г., Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2015. С. 32–37. (Труды СПбГУКИ ; Т. 205).
 18. Кузнецова Т. Я. Кадровая ситуация в российских библиотеках и пути развития профессионального потенциала отрасли // Информационный бюллетень РБА, 2017. № 80. С. 132–138.
 19. Лопатина Н. В., Ивина К. В. Подготовка библиотечных кадров в вузе культуры: реалии, перспективы, преимущества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4. С. 184–191.
 20. Лопатина Н. В., Харинцева М. А. Кадровый ресурс информатизации: проблемы готовности библиотекарей к работе в новом информационном режиме // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2018. № 1. С. 32–38.
 21. Лысенко О. А. Современная практика дистанционного библиотечного образования // Библиография в современном медиакommunikационном пространстве. Самара, 2016. С. 126–131.
 22. Мазурицкий А. М., Калегина О. А., Кузичкина Г. А. «Витязи на распутье»: библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития // Научные и технические библиотеки. 2017. № 4. С. 61–76.
 23. Носырева М. В. Профессионально-ориентированные сетевые информационные ресурсы в образовательной среде библиотек региона : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2008. 22 с.
 24. Олещук С. В. Профессиональные стандарты библиотечных специалистов и возможности вузов культуры // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2. С. 26–32.
 25. Пилко И. С. Компетентность как объект анализа: аттестация и дополнительное образование // Библиотека. 2018. № 1. С. 28–31.
 26. Учебные заведения библиотечного образования Российской Федерации : справочник / сост.: Е. Б. Артемьева, Е. С. Кондратьева ; отв. ред. Е. Б. Соболева. Новосибирск, 2003. 54 с.

References

1. Artemyeva E. B., Lakizo I. G., Staryshkina N. L. Creating an information model of the library education system in Russia. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2018, 13(1), 95–105. (In Russ.).
2. Artemyeva E. B., Saenko Z. M. Institutions for advanced studies as centers for the library employees' adaptation in the conditions of permanent reform of science, culture and education. *Razvivayushchayasya biblioteka v informatsionnom obshchestve : materialy devyatoy region. konf. «Krasnoyarsk – 2016» «Sovremennaya biblioteka: strategii uspekha» (Krasnoyarskiy kray, 20–24 iyunya 2016 g.)*. Krasnoyarsk, 2017, 4–9. (In Russ.).
3. Artemyeva E. B., Kalugina I. N. New electronic resources for advanced training of library specialists. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2015, 8, 313–316. (In Russ.).
4. Artemyeva E. B., Dombrovskaya I. V. *Tvorcheskie kompetent-sii biblioteknykh spetsialistov kak uslovie realizatsii innovatsii v professional'noi deyatel'nosti* [Creative competences of library specialists as a condition for implementing innovations in professional activities]. Novosibirsk, 2016. 208 p. (In Russ.).
5. Pilko I. S., Taranenko L. G., Li M. G., Abalakova O. V. *Bibliotечно-informatsionnoe obrazovanie: novye kontseptsii i tekhnologii razvitiya* [Library information education: new concepts and technologies of development]. Moscow, Litera, 2014. 304 p. (In Russ.).
6. Brezhneva V. V., Avramova E. V. Intra-library studies in the structure of continuing professional education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 4, 158–163. (In Russ.).
7. Gruzova A. A., Solov'ev, L. Kh. Formation of a comfortable information environment for continuing education. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2017, 79, 49–52. (In Russ.).

8. Dudareva E. B. The experience to implement additional professional retraining programs «VBC-distant» using distance learning technologies. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 10, 81–87. (In Russ.).
9. Zhegul'skaya Yu. V. Using the electronic educational environment in the practice of teaching students of the preparation direction «Library and information activities». *Obrazovanie v sfere kul'tury i iskusstva: integratsiya nauki i praktiki : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 50-letiyu fak. kul'tury i iskusstv TGU im. G. R. Derzhavina*. Tambov, 2017, 470–481. (In Russ.).
10. Kalenov N. E., Tsvetkova V. A. New challenges in the library and information space: modern personnel – a care of the libraries themselves. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66 (5), 587–591. (In Russ.).
11. Kapustina T. A., Turanina N. A. Professional additional education of library specialists in the region's space. *Bibliosfera*, 2017, 4, 84–88. (In Russ.).
12. Klyuev V. K. Library education: we go «our own way». *Universitetskaya kniga*, 2017, 5, 76–80. (In Russ.).
13. Klyuev V. K. Modernization of state educational standards and the transformation of the model of industry-specific learning: Russian experience. *Vestnik Bibliotechnoi Assamblei Evrazii*, 2017, 1, 27–29. (In Russ.).
14. Klyuev V. K. Modern library education: reforms continue. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 4, 77–85. (In Russ.).
15. Klyachko T. L., Sinel'nikov-Murylyov S. G. *Strategiya dlya Rossii: obrazovaniye* [The strategy for Russia: education]. Moscow, Delo, 2018. 118 p. (In Russ.).
16. Kuzichkina G. A., Mazuritskii A. M. The potential of continuous library-information education in the context of recommendations of the Model standard for the public library activity. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 9, 83–93. (In Russ.).
17. Kuznetsova T. Ya. Further training and retraining – the basic chain in the continuous library-information education. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. St. Petersburg, 2015, 205, 32–37. (In Russ.).
18. Kuznetsova T. Ya. The personnel situation in Russian libraries and the development of the branch professional potential. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2017, 80, 132–138. (In Russ.).
19. Lopatina N. V., Ivina K. V. Preparation of library personnel at a university of culture: realities, perspectives, and benefits. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 4, 184–191. (In Russ.).
20. Lopatina N. V., Kharintseva M. A. The informatization personnel resource: problems of librarians' readiness to work in a new information mode. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya. 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2018, 1, 32–38. (In Russ.).
21. Lysenko O. A. Modern practice of remote library science education. *Bibliografiya v sovremennom mediakommunikatsionnom prostranstve*. Samara, 2016, 126–131. (In Russ.).
22. Mazuritskii A. M., Kalgina O. A., Kuzichkina G. A. «Knights at the crossroads»: libraries and library-information education in searching a vector of co-development. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 4, 61–76. (In Russ.).
23. Nosyreva M. V. *Professional'no-orientirovannyye setevyye informatsionnye resursy v obrazovatel'noi srede bibliotek regiona : avtoref. dis.* [Professionally targeted network information resources in the educational environment of regional libraries : diss. abstr.]. Saint Petersburg, 2008. 22 p. (In Russ.).
24. Olefir S. V. Professional standards of library specialists and the possibilities of higher educational institutions of culture. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 2017, 2, 26–32. (In Russ.).
25. Pilko I. S. Competence as an object of analysis: certification and additional education. *Biblioteka*, 2018, 1, 28–31. (In Russ.).
26. *Uchebnye zavedeniya bibliotchnogo obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii : spravochnik* [Educational institutions of library education of the Russian Federation: a handbook]. Comps.: E. B. Artemyeva, E. S. Kondratieva. Novosibirsk, 2003. 54 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.10.2018 г.

Сведения об авторах: Артемьева Елена Борисовна – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, профессор Новосибирского государственного педагогического университета, заведующий отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, Лакизо Ирина Геласиевна – научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН

УДК 023.5:37.018.46

ББК 78.349

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-48-55

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ БИБЛИОТЕК
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА**

© О. В. Макеева, 2018

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: makeeva@spsl.nsc.ru*

Проанализированы отчеты общедоступных (публичных) библиотек и публикации в профессиональных изданиях, размещенных в РИНЦ за последние годы. Выявлены и представлены актуальные проблемы работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела: состояние профессионального образования (состояние и развитие инфраструктуры, качество подготовки специалистов, отток студентов в другие профессии, взаимодействие вузов и библиотек как работодателей); развитие системы повышения квалификации; деградация профессиональной культуры; неудовлетворительное состояние кадрового менеджмента на местах; непривлекательность имиджа профессии; ригидность профессионального сообщества; недостаток информации по вопросам работы с кадрами. Поскольку большинство проблем остаются нерешенными уже несколько десятков лет, то можно охарактеризовать состояние изучения этих проблем и проведения мероприятий по их устранению как малоудовлетворительное.

Ключевые слова: персонал библиотек, работа с кадрами, библиотечное дело, повышение квалификации, библиотечное образование, имидж библиотек

Для цитирования: Макеева О. В. Актуальные проблемы работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела // Библиосфера. 2018. № 4. С. 48–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-48-55.

Actual issues of work with the library staff at the present stage of librarianship development**O. V. Makeeva***State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: makeeva@spsl.nsc.ru*

The problem of working with library personnel is among the most discussed issues in the professional community over several decades. The analysis of publications and reports of public libraries has showed that the list of main topical problems has not changed for years; changes have mainly touched the issue content: the state of vocational education (infrastructure state and development, training quality, students outflow to other professions, interaction of universities and libraries as employers; professional development; the professional culture loss and degradation; the personnel management state; the profession image; the professional community rigidity; information lack on issues of working with personnel. As the most of these problems remain unsolved for several decades, it is possible to characterize the state of studying and taking measures to eliminate them as poorly satisfactory.

Keywords: staff of libraries, work with personnel, library business, professional development, library education, image of libraries

Citation: Makeeva O. V. Actual issues of work with the library staff at the present stage of librarianship development. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 48–55. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-48-55.

Признание важности развития персонала, работающего в учреждениях науки, образования и культуры, подтверждается включением мероприятий этого направления в стратегии, программы и национальные проекты¹ Российской Федерации.

В библиотечном деле проблемы работы и развития персонала уже несколько десятков лет стоят очень остро. Под влиянием изменений, происходящих в обществе, немного варьируется содержание этих про-

блем, но их перечень остается прежним. Такие выводы позволяют сделать изучение публикаций в профессиональных изданиях, размещенных в информационно-аналитической системе научного цитирования (РИНЦ), и отчетов общедоступных (публичных) библиотек, включенных в базу данных «Центральные библиотеки субъектов РФ», которая создается и поддерживается сотрудниками Российской национальной библиотеки (РНБ)², а также доступных публикаций за предшествующие годы³.

¹ Например, Программа «Цифровая экономика» <http://government.ru/docs/28653/>; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации <http://sntr-rf.ru/>; Государственная программа «Развитие образования» <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/02> (дата обращения: 06.11.2018).

² Публикации, размещенные в РИНЦ и БД «Центральные библиотеки РФ» <http://clrf.nlr.ru/> (дата обращения: 01.09.2018).

³ Для анализа использовались фонды ГПНТБ СО РАН.

Актуальные проблемы работы с персоналом библиотек

1. Состояние профессионального образования

Вопросам профессиональной подготовки библиотечных специалистов посвящено большое количество публикаций, особенно представителей вузов. Тематика работ обширна: состояние инфраструктуры; качество подготовки; методические аспекты преподавания; взаимодействие библиотек как работодателей и вузов, осуществляющих подготовку библиотечных кадров; проблемы внедрения профессиональных стандартов и др. [6–8, 11, 13, 13, 22, 23, 28, 29, 31, 34, 45].

1.1. Инфраструктура и количество выпускников

Указанные вопросы волнуют сегодня как библиотекарей-практиков, так и представителей Министерства культуры РФ, в ведении которого находится большинство библиотек страны. На совещании министра культуры РФ с директорами крупнейших библиотек, проведенном в сентябре 2016 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ), обсуждались вопросы недостаточного престижа профессии, старения кадров, роста доли сотрудников без профильного образования, качества подготовки библиотечных специалистов. Открывая совещание, В. Р. Мединский сказал: «Нас беспокоит кадровая ситуация в библиотеках, министерство не удовлетворяет то, какими кадрами пополняются наши библиотеки, есть вопросы и к системе образования. Мы видим, что эта профессия недостаточно престижна, профессия стремительно стареет, многие приходят работать в библиотеки, не имея профильного образования. Ситуация движется постепенно в лучшую сторону, но ни темпы, ни масштабы министерство не устраивают»⁴.

Говоря о количестве вузов, осуществляющих подготовку библиотечных специалистов, министр предположил «...в ряде наших вузов отказаться от профессиональной подготовки по данной [профессии], перенеся это в два, три, четыре профильных вуза, укрупняя там библиотечные факультеты», пояснив, что, «когда готовится и выпускается пятьдесят человек, проще осуществлять преподавательский контроль».

Директор РГБ А. И. Вислый в ходе обсуждения заявил: «Из библиотечной профессии ежегодно уходит четыре тысячи человек, даже больше. А сколько их готовят? Это означает, что у нас в библиотеки, в основном, приходят люди, которые не имеют библиотечного образования».

Как было сказано на совещании, в 2016 г., помимо восьми вузов Минобрнауки России, подготовка по специальности «Библиотечно-информационная деятельность» осуществлялась в тринадцати вузах Минкультуры России. «В 2015 году по данной специальности в вузах Минкультуры обучалось 3590 студентов, было принято на обучение 873 человека, а выпуск составил 566 специалистов. В 2016 году принято 504 обучающихся (бюджет). На 2017 год с учетом потребности регионов в библиотечных кад-

рах установлено 437 бюджетных мест. Для сравнения: в 2005 году обучалось всего 7086 студентов, было принято на обучение 1457 человек, выпуск составил 1161 человек. Таким образом, количество обучающихся по библиотечной специальности за последние 10 лет сократилось на 3496 человек (50,6%), количество принятых на обучение сократилось на 584 человека (59,9%), а выпуск специалистов сократился на 595 человек (48,7%)»⁵.

Проблема определения достаточного количества высших учебных заведений и количества мест в них для подготовки библиотечных специалистов является актуальной уже два-три десятка лет, особенно для регионов Сибири и Дальнего Востока, что отмечалось специалистами еще в 1980–1990-е гг. [15]. Выпускники вузов из центральных регионов, приезжая по распределению, часто уезжали по истечении установленного срока, а вузы Сибирско-Дальневосточного региона готовили специалистов в недостаточном количестве, что приводило к нехватке профильных кадров на местах. Сейчас ситуация усугубляется финансовым вопросом, поскольку из зарплаты библиотекаря сложно оплачивать одновременно обучение, дорогу и проживание во время сессии (если обучаться по заочной форме). Существенно улучшить обстановку могло бы развитие дистанционного образования, к чему и стремятся сейчас высшие учебные заведения, но пока заметных изменений не происходит.

1.2. Формирование профессиональных компетенций и качество подготовки в высших учебных заведениях

С введением изменений в систему профессионального образования РФ обострилась проблема содержания подготовки, формируемых компетенций (состава знаний, умений и навыков), которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения. В последние годы представители библиотек и вузов совместно активно обсуждают эти вопросы на страницах профессиональной печати, на конференциях и семинарах [4, 10, 37, 41, 43, 45], но наладить эффективное взаимодействие библиотек-работодателей и вузов для определения состава и содержания компетенций, которые должны сформироваться у библиотечных специалистов, пока не получается. В публикациях по вопросам системы образования отмечается необходимость реформирования системы подготовки библиотечных специалистов [39].

1.3. Отток выпускников в другие профессии

Необходимо отметить, что проблема оттока выпускников вузов в другие профессии при общем сокращении выпуска библиотекарей остается актуальной с 1970–1980-х гг., когда у многих старшекурсников отмечалось снижение мотивации к работе по профилю получаемого образования, ослабление профессиональной ориентации [1, 20, 36, 40]. Снижение мотивации к работе в библиотеке часто возникает после или в процессе прохождения практики

⁴ Министерство культуры РФ <https://www.mkrf.ru/press/news/vladimir-medinskiy-provel-soveshchanie-posvyashche20171006161833/> (дата обращения: 14.10.2018).

⁵ Министерство культуры РФ <https://www.mkrf.ru/press/news/vladimir-medinskiy-provel-soveshchanie-posvyashche20171006161833/> (дата обращения: 14.10.2018).

на местах, при первичной адаптации, определении профессиональной пригодности, правильности выбора профессии.

Профессиональной адаптации библиотечных работников сейчас на страницах профессиональной печати уделяется меньше внимания, при этом преобладают публикации по первичной адаптации молодых специалистов.

2. Повышение квалификации библиотечных работников

Самой актуальной была и остается проблема повышения квалификации и требования к компетенциям библиотечных специалистов в библиотеках разных организационно-правовых форм [2, 5, 8, 18, 32, 35, 42]. Во-первых, в библиотеки приходит работать много непрофильных специалистов, которых надо учить и переучивать силами системы повышения квалификации; во-вторых, постоянно происходят изменения в информационно-библиотечных технологиях; в-третьих, ужесточаются требования к повышению квалификации со стороны вышестоящих органов.

На наш взгляд, массовое преобладание непрофильных специалистов в библиотеках само по себе является серьезным фактором, влияние которого не могут однозначно оценить уже многие годы: начиная с 1980-х гг. в публикациях мы можем найти данные исследований, в которых отмечается наличие большого количества непрофильных специалистов в структуре персонала разных библиотек [44].

В прошлом ситуация объяснялась отсутствием достаточного количества вузов, которые готовили библиотечных специалистов, и мест в них; сейчас количество образовательных учреждений, готовящих кадры для библиотек, сокращается, и проблема все так же остается не решенной.

Сохраняющаяся долгие годы ситуация позволяет говорить о необходимости более пристального изучения, выявления причин ее возникновения и прогнозирования последствий. В качестве одного из них можно указать увеличение затрат библиотек (временных, финансовых) на мероприятия по повышению квалификации и переподготовке специалистов с непрофильным образованием. При этом результат обучения часто оказывается непредсказуемым: прослушанные курсы не оказывают существенное положительное влияние на качество работы сотрудника или могут привести к переосмыслению выбора и последующему его уходу из профессии. Возникает вопрос о том, что рациональнее: учить отраслевой специфике в вузе или переучивать непрофильного специалиста? Однозначного ответа у профессионального сообщества пока нет.

Тренд последних лет – активное лицензирование деятельности в области дополнительного профессионального образования крупными библиотеками (центральными библиотеками территорий). Библиотеки, получившие право заниматься этой деятельностью, разрабатывают программы повышения квалификации (реже – переподготовки), приглашают преподавателей для проведения обучающих мероприятий, то есть интенсивно развивают это направление, на которое, безусловно, есть спрос.

Кроме того, изучение отчетов общедоступных (публичных) библиотек за 2016–2017 гг., размещенных в БД «Центральные библиотеки субъектов РФ», показало, что преобладающими методами повышения квалификации в библиотеках являются семинары, конференции, мастер-классы и т. д. Иные формы обучения для повышения эффективности обучающих мероприятий используются редко, хотя педагогика не стоит на месте и нужно активнее внедрять в систему дополнительного профессионального образования библиотечарей современные методики преподавания.

Еще одна современная тенденция в работе с библиотечными кадрами: при организации обучающих мероприятий в библиотеках редко привлекаются специалисты смежных (социологи, педагоги, документоведы) и иных отраслей науки, образования и экономики (психологи, юристы, менеджеры и т. д.).

3. Утрата и деградация профессиональной культуры

Преобладание специалистов непрофильных специальностей, волей судьбы оказавшихся в библиотеке, приводит к еще одной проблеме: размыванию содержания и границ профессиональной культуры⁶, которая, по сути своей, объединяет технологический и социокультурный аспекты труда, формируется на основе профессиональных и социальных компетенций субъекта труда, то есть библиотечных специалистов.

4. Состояние кадрового менеджмента на местах

Важная проблема, возникающая при работе с библиотечными кадрами, – состояние кадрового менеджмента библиотек [14, 24]. Актуальными вопросами в данной области являются: определение критериев оценки результатов деятельности, загруженности и развитие мотивации сотрудников; обеспечение их карьерного роста и продвижения; развитие системы наставничества; увеличение зарплаты; диагностика и оценка компетенций сотрудников, определение степени их соответствия кадровой стратегии библиотеки [24].

Как показал анализ публикаций и отчетов общедоступных (публичных) библиотек, для развития мотивации специалистов широко используется материальное и нематериальное стимулирование работников, однако принимаемые меры часто оказываются

⁶ *Профессиональная культура* – интегративное понятие, отражающее достигнутый в трудовой деятельности уровень мастерства; означает творчески созидательное отношение к труду, способность к принятию решений и их оценки одновременно с двух позиций – конкретно-технологической и социокультурной; формируется на основе конструктивного объединения профессиональной и социальной компетентности (Большой толковый словарь по культурологии. Кононенко Б. И., 2003) https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/; *Профессиональная культура* – соц.-профессиональное качество субъекта труда. К. п. представляет собой степень овладения трудящимися достижениями научно-технич. и соц. прогресса и является личностным аспектом культуры труда. Основные элементы к. п. – общее среднее, специальное среднее и высшее образование, квалификация, профессиональный опыт (Российская социологическая энциклопедия. Москва : НОРМА-ИНФРА-М. Осипов Г. В., 1999) <https://socio.logicheskaya.academic.ru/>

малозффективными, что порой подтверждается уровнем текучести кадров, составом персонала по возрасту и стажу. Заметим, что в последнее время в большинстве библиотек наметились тенденции увеличения численности сотрудников среднего возраста и молодежи, однако сложно сказать, насколько они устойчивы.

Среди мер, предпринимаемых для развития персонала библиотек, можно упомянуть создание программ развития персонала и кадрового резерва на определенные периоды, развитие наставничества и кураторства. К сожалению, информация о результатах этой работы весьма скудная, сведений на официальных сайтах и в профессиональных публикациях немного (например, информацию о работе с кадровым резервом можно найти на сайтах Научной библиотеки Томского государственного университета, Новосибирской государственной областной научной библиотеки)⁷.

5. Имидж профессии

Проблема имиджа профессии была поднята примерно полвека назад [44] и все эти годы остается одной из самых обсуждаемых в профессиональном сообществе [21, 25, 29, 46]. Она вызывает беспокойство и в Минкультуры РФ, о чем было заявлено на уже упомянутом совещании директоров крупных библиотек с представителями министерства.

Отношение общества к библиотечной профессии, безусловно, нашло отражение в интернет-проекте «Атлас новых профессий»⁸, где профессия «библиотекарь» отнесена к «устаревающим интеллектуальным профессиям на горизонте 2013–2030 гг.», наряду с документоведом / архивариусом, бухгалтером, статистиком, корректором, стенографистом, менеджером по кредитам и монтировщиком декораций.

6. Ригидность⁹ профессионального сообщества

Инертность и ригидность профессионального сообщества, обусловленные множеством как объективных, так и субъективных факторов, являются, на наш взгляд, причинами многих проблем в библиотечном деле. Специалистам разных библиотек порой сложно договориться друг с другом, выработать единую позицию по обсуждаемым вопросам, договориться о взаимодействии и координации работы по отдельным направлениям.

Часто библиотеки недостаточно быстро реагируют на изменения, на местах затруднено внедрение новых технологий (что не всегда обусловлено только финансовыми проблемами), взаимодействие с органами власти и т. д.

В отдельных публикациях специалисты отмечают, что большинство кадровых проблем можно было бы

решить при помощи Российской библиотечной ассоциации [41], однако примеры активного влияния этой профессиональной организации на состояние кадровых вопросов библиотек пока привести трудно.

7. Недостаток информации по вопросам работы с кадрами

При большом потоке информации по профессиональным вопросам как в печатных изданиях, так и в интернет-среде обобщающих публикаций о работе с персоналом не так много и касаются они преимущественно вопросов образования и повышения квалификации библиотечных специалистов [12]. Очень мало публикуется научно-исследовательских и аналитических работ; большинство из них носят локальный характер, реже – региональный, всероссийских исследований нет уже несколько десятилетий [3, 12, 15, 17, 26, 33, 38].

Даже на сайте РНБ, являющейся методическим центром для сети общедоступных (публичных) библиотек, не удалось найти отдельных аналитических или обобщающих материалов по рассматриваемой проблеме за последние два-три года (или материала в опубликованных изданиях). Например, на сайте РНБ размещены итоги мониторинга сети библиотек за 2015–2017 гг., в котором делается попытка определить влияние и последствия подписания в декабре 2014 г. указа президента, утверждающего Основы государственной культурной политики [27]. В материале даны сведения о динамике сети библиотек¹⁰, акцентировано внимание на проблемах ослабления профессиональной сетевой организации библиотечного обслуживания на муниципальной основе, появления тенденции к выводу общедоступных библиотек из системы Министерства культуры РФ, сокращения количества библиотечных учреждений со статусом юридического лица, сложной правовой ситуации, связанной с социальными нормативами обеспеченности населения библиотеками.

В качестве главных управленческих задач определены [27]:

- выработка единой стратегии действий на всех уровнях власти, отвечающей «Основам государственной культурной политики»;
- эффективное применение норм действующего законодательства о местном самоуправлении, о библиотечном деле и др.;
- разработка и утверждение региональных нормативов, учитывающих специфику каждого субъекта РФ;
- сохранение профессиональной сетевой системы организации библиотечного обслуживания населения;
- восстановление целостности региональных библиотечных систем. Возвращение библиотек из культурно-досуговой сферы в библиотечную сеть;

⁷ Научная библиотека Томского государственного университета <http://www.lib.tsu.ru/ru/kadrovyy-rezerv-nauchnoy-biblioteki>; Новосибирская государственная областная научная библиотека http://ngonb.ru/activities/clubs_and_centres/dokumenty-po-povysheniyu-kvalifikatsii-personala/?sphrase_id=33668 (дата обращения: 14.10.2018).

⁸ Атлас новых профессий <http://atlas100.ru/> (дата обращения: 14.10.2018).

⁹ Ригидность (психол.) – затрудненность, трудность восприятия и перестройки.

¹⁰ На 1 янв. 2018 г. сеть общедоступных государственных региональных и муниципальных библиотек МК РФ включает 42 226 библиотек, из них ЦБ субъектов РФ – 255, муниципальных – 35 737, структурных подразделений организаций культурно-досугового типа и других организаций, оказывающих библиотечные услуги населению – 6234. Сельское население обслуживают 33 453 библиотеки.

- сохранение оптимального режима библиотечного обслуживания населения;
- расширение инфраструктуры библиотечного обслуживания населения: открытие новых, создание модельных библиотек, развитие мобильного обслуживания и др.

Но, к сожалению, о библиотечных кадрах, их характеристиках и судьбе на фоне происходящих изменений информации нет. Нельзя, конечно, исключить, что указанный материал есть, но доступ к нему ограничен по разным причинам; в данном случае все же можно говорить о недостаточной информационной открытости и доступности сведений по рассматриваемой теме. Кроме того, за последние годы в профессиональных изданиях не так много сведений о работе с отдельными группами библиотечных специалистов, опыте организации первичной и вторичной адаптации на местах и других аспектах кадровой работы.

Нужно упомянуть об еще одной важной проблеме: отражении данных по кадровым вопросам в отчетах библиотек. Сейчас библиотеки различных подчинений отчитываются по разным формам, с разными требованиями к заполнению, что порой делает сведения несопоставимыми и делает невозможным проведение аналитической работы.

Есть и общие проблемы отражения в библиотечной статистике сведений о персонале, например: сложившаяся система данных предполагает заполнение сведений об уровне образования, при этом предоставляются данные о высшем и среднем, в том числе профильном образовании. Однако, учитывая переход системы образования на трехуровневую структуру (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и параллельное существование элементов предыдущей струк-

туры образования (среднего и высшего), в формы отчетности необходимо внести изменения, которые точнее передавали бы характеристики образовательного состава персонала библиотек.

Заключение

Основываясь на изучении отчетов библиотек и публикаций в профессиональной печати, в качестве актуальных проблем работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела можно выделить следующие: состояние профессионального образования; повышение квалификации; утрата и деградация профессиональной культуры; состояние кадрового менеджмента в библиотеках; имидж профессии; ригидность профессионального сообщества; недостаток информации по вопросам работы с кадрами.

Заметим, что большинство перечисленных проблем актуальны и за рубежом, однако вопросам их изучения, анализу динамики и разработке мер по предотвращению негативных тенденций уделяется гораздо больше внимания, о чем свидетельствуют публикации на сайте профессиональных ассоциаций¹¹.

Большинство из указанных проблем остаются нерешенными и актуальными вот уже несколько десятков лет, что характеризует состояние изучения и мероприятий по их устранению как малоудовлетворительное. При существующем отношении к указанным проблемам решить их в ближайшие годы не получится, что дает основание прогнозировать стагнацию работы с персоналом библиотек в России и дальнейшее отставание по данному направлению от зарубежных библиотек и профессиональных ассоциаций.

¹¹ Например, ИФЛА <https://www.ifla.org/>; Американская библиотечная ассоциация (ALA) <http://www.ala.org/>; Library and information association (CILIP) <https://www.cilip.org.uk/> (дата обращения: 06.10.2018 г.).

Список источников

1. Авраева Ю. Б. Проблемы формирования и стабилизации библиотечных кадров Восточной Сибири // Библиотечно-библиографические ресурсы Сибири: оптимизация библиотечного обслуживания. Новосибирск, 1984. С. 102–112.
2. Аврамова Е. В. Модель внутренней системы повышения квалификации кадров публичной библиотеки // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2016. № 9. С. 26–30.
3. Анализ потребностей отрасли культуры в квалифицированных кадрах в области библиотечного дела и социально-культурной деятельности : отчет о НИР / Кемеровский гос. ун-т культуры и искусств ; науч. рук. Е. Л. Кудрина. Кемерово, 2012. 221 с.
4. Антимонова В. С. Кадровые проблемы муниципальных библиотек // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2015. Ч. 2. С. 52–55.
5. Аруханов А. С. Система повышения квалификации кадров ГПНТБ России: история и современное состояние // Научные и технические библиотеки. 2008. № 8. С. 64–77.
6. Бобрышева А. В. Роль высшего учебного заведения культуры в совершенствовании кадрового потенциала библиотек региона // Двенадцатые Денисьевские чтения : материалы межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библиот. дела, библиотечного, библиографического и книговедения (29–30 окт. 2015 г.). Орел, 2016. С. 157–162.
7. Брагина Г. М. Актуализация проблематики повышения квалификации библиотечных кадров на основе профессионального стандарта «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности» // Ученые записки / Алт. гос. акад. культуры и искусств. 2017. № 2. С. 114–118.
8. Брежнева В. В. Подготовка кадров для библиотек: кто виноват и что делать? // Университетская книга. 2015. № 4. С. 52–54.
9. Булычева А. А., Ломшин М. И. Профессиональное обучение и развитие кадров библиотек // Научное мнение. 2015. № 3–2. С. 129–133.
10. Бурлакова Т. В. Заинтересованность библиотеки как работодателя в подготовке кадров // Трансформация роли библиотеки в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (21–24 сент. 2015 г.). Улан-Удэ, 2015. С. 48–52.
11. Варганова Г. В. Творческая составляющая образовательных программ подготовки кадров для публичных библиотек // Информационный Бюллетень РБА. 2015. № 73. С. 108–110.
12. Высоцкая Е. К. Современная динамика развития кадров муниципальных библиотек РФ: состояние и проблемы // Библиотечное дело – XXI век. 2006. № 2. С. 162–177.
13. Гендина Н. И., Стародубова Г. А., Рябцева Л. Н. Профессиональный стандарт «Педагог-библиотекарь»: опыт разработки и проблемы внедрения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 36. С. 193–206.
14. Грязнова Л. А., Щирикова Л. Д. Взаимодействие вуза и библиотек как фактор повышения качества подготовки кадров в информационно-библиотечной сфере // Культура и время перемен. 2017. № 4. С. 16.
15. Дубенных А. К. Компетентностный потенциал кадров: смыслы и ценности для современной университетской библиотеки // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2017. Вып. 12, т. 2. С. 136–141.
16. Жданова Т. А., Езова С. А. Научные исследования по кадровым ресурсам библиотек в сибирском регионе (1986–1990) // Управление научной библиотекой в условиях НТР. Новосибирск, 1991. С. 142–153.
17. Захаренко М. П. Молодежный кадровый ресурс библиотечной отрасли: методология и методика комплексного исследования // Румянцевские чтения – 2010 : материалы междунар. науч. конф. (20–22 апр. 2010 г.). Москва, 2010. Ч. 1. С. 136–139.
18. Каленов Н. Е., Цветкова В. А. Новые вызовы в библиотечно-информационном пространстве: современные кадры – забота самих библиотек // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 5. С. 587–591.
19. Качанова Е. Ю. Стратегическая концепция молодежной кадровой политики в библиотечной сфере на 2010–2020 гг. и вопросы ее реализации в Дальневосточном регионе : итоги второй регион. науч.-практ. конф. «Молодые в библ. деле Дальнего Востока» // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2013. № 2, Спец. вып. С. 11–27.
20. Квартерникова Т. О. Актуальные проблемы подготовки библиотечно-библиографических кадров в вузах культуры (по материалам социологического опроса студентов Пермского государственного института культуры) // Проблемы культуры в условиях Сибири и перестройки : тез. докл. респ. науч. конф. Кемерово, 1990. Ч. 4. С. 11–13.
21. Киселева О. В. Позитивный взгляд на профессию библиотекаря: по материалам исследования // Проблемы подготовки кадров для сферы культуры и искусства. Хабаровск, 2001. Ч. 1. С. 71–73.
22. Ключев В. К. Профессиональная педагогическая подготовка студентов, обучающихся по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»: компетентностный подход к профилизации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 1. С. 142–151.
23. Ключев В. К. Современная траектория подготовки кадров для библиотек: векторы развития // Университетская книга. 2016. № 6. С. 74–75.
24. Ключев В. К., Захаренко М. Изменяющиеся функции управления персоналом библиотеки // Российская государственная библиотека для молодежи. URL: http://www.rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=324 (дата обращения: 14.10.2018).
25. Лаврушкина К. Л. Социальное положение библиотекарей: никто не виноват, но что делать? Итоги социологического исследования «Проблемы труда работников библиотек Кемеровской области» // Библиотечная жизнь Кузбасса. 2004. Вып. 4. С. 76–80.
26. Макеева О. В. Адаптация и удовлетворенность трудом: эмпирические исследования, обобщения и результаты // Библиосфера. 2015. № 3. С. 87–95.
27. Общедоступные библиотеки Министерства культуры Российской Федерации: мониторинг 2015–2017 гг. URL: http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitica/Monitoring_seti/m18.pdf (дата обращения: 14.10.2018).
28. Олсифир С. В. Профессиональные стандарты и профессиональное развитие библиотечного специалиста // Научные и технические библиотеки. 2016. № 11. С. 51–58.
29. Олзоева Г. На кого похож библиотекарь? // Библиотека. 1998. № 6. С. 68–69.
30. Пилко И. С. Непрерывное библиотечное образование: декларации и реальность // Библиосфера. 2013. № 1. С. 9–12.
31. Пилко И. С., Дворовенко О. В. Библиотечная профессия в зеркале профессиональных стандартов // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 1. С. 95–101.
32. Пирумова Л. Н., Андреева Е. В., Ильина Л. В. Подготовка кадров и проблемы непрерывного образования в научной библиотеке // Развитие системы высшего образования в сфере культуры: научный и образовательный

- опыт : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел, 2015. С. 131–135.
33. Проблемы рационального размещения библиотечных ресурсов в стране : сб. науч. тр. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. Москва, 1984. 176 с.
 34. Рассадина М. И. Кто придет в библиотеку? Требования работодателей и парадоксы профессионального образования // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. С. 56–62.
 35. Ромашкина Т. А. Сохранение и развитие кадрового потенциала Дальневосточной государственной научной библиотеки через систему дополнительного профессионального образования // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. Вып. 10. С. 334–343.
 36. Сбитнев С. А., Колкова Н. И. Совершенствование вузовской подготовки – основа престижа профессии // Научные и технические библиотеки. СССР. 1977. № 1. С. 31–38.
 37. Сидорова Е. О. Библиотечное образование: какие специалисты нужны библиотекам // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 195–200.
 38. Соколов А. В., Афанасова Л. Н. Стратификация библиотечных кадров: гипотеза и методика // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. Новосибирск, 1989. С. 40–51.
 39. Степанов В. К. Больше, чем книги: библиотека и библиотекари в мире, где меняется все // Научные и технические библиотеки. 2017. № 1. С. 19–25.
 40. Столяров Ю. Н. Профессия библиотекаря. Почему ее выбирают? // Научные и технические библиотеки СССР. 1977. № 1. С. 13–18.
 41. Сукиасян Э. Р. Библиотечная магистратура и судьба библиотечного образования в России // Научные и технические библиотеки. 2017. № 10. С. 69–80.
 42. Сухотина М. Л. Вклад федеральных библиотек Министерства культуры Российской Федерации в дополнительное профессиональное образование библиотечных кадров // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 4. С. 465–472.
 43. Туралина Н. А., Мурашко О. Ю. Новые требования к подготовке кадров для современной библиотечной системы // Управление городом: теория и практика. 2014. № 4. С. 18–21.
 44. Чачко А. С. Библиотечный специалист: особенности труда и профессионализации. 2-е изд. Киев : Наукова думка, 1986. 193 с.
 45. Чурашева О. Л., Третьяков А. Л. Подготовка кадров для школьных библиотек: организационно-методические основания для подготовки проблемы // Вестник Дальневосточного регионального учебно-методического центра. 2017. Т. 27. С. 172–176.
 46. Щирикова Л. Д. Подготовка кадров в условиях трансформации функций библиотек // Кайгородовские чтения. Культура, наука, образование в информационном пространстве региона : сб. материалов XVI Всерос. науч.-практ. конф. (14 апр. 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 84–87.
 47. Якимчук Р. П. Библиотеки и библиотечная профессия в России XXI века // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/2974> (дата обращения: 14.10.2018).
- References**
1. Avraeva Yu. B. Problems of the library personnel formation and stabilization in Eastern Siberia. *Bibliotechno-bibliograficheskie resursy Sibiri: optimizatsiya bibliotechnogo obsluzhivaniya*. Novosibirsk 1984, 102–112. (In Russ.).
 2. Avramova E. V. Model of internal system for advanced training of public library personnel. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty*, 2016, 9, 26–30. (In Russ.).
 3. Analiz potrebnosti otrasli kultury v kvalifitsirovannykh kad-rakh v oblasti bibliotechnogo dela i sotsialno-kulturnoi deyatel'-nosti : otchet o NIR [Analysis of the cultural industry needs for qualified personnel in the field of librarianship and socio-cultural activities: a report on research]. Head E. L. Kudrina. Kemerovo, 2012. 221 p. (In Russ.).
 4. Antimonova V. S. Personnel problems of municipal libraries. *Modernizatsiya kul'tury: poryadki i metamorfozy kommunika-tsii : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Samara, 2015, 2, 52–55. (In Russ.).
 5. Arzukhanov A. S. The system of staff development of the Russian National Public Library for Science and Technology: history and current state. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2008, 8, 64–77. (In Russ.).
 6. Bobrysheva A. V. The role of the higher educational institution of culture to improve the personnel potential of libraries in the region. *Dvenadtsatye Denis'evskie chteniya : materialy mezhdunar. (s mezhdunar. uchastiem) nauch.-prakt. konf. po problemam istorii, teorii i praktiki bibliotechnogo dela, bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya i knigovedeniya (29–30 okt. 2015 g.)*. Orel, 2016, 157–162. (In Russ.).
 7. Bragina G. M. Updating the issues of advanced training of library staff based on the professional standard «Specialist in the field of library and information activities». *Uchenye zapiski Altaiskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2017, 2, 114–118. (In Russ.).
 8. Brezhneva V. V. Staff training for libraries: who is to blame and what to do? *Universitetskaya kniga*, 2015, 4, 52–54. (In Russ.).
 9. Bulycheva A. A., Lomshin M. I. Vocational training and library staff development. *Nauchnoe mnenie*, 2015, 3–2, 129–133. (In Russ.).
 10. Burlakova T. V. Library interest as an employer in personnel training. *Transformatsiya roli biblioteki v sovremennom obshchestve : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* (21–24 sent. 2015 g.). Ulan-Udeh, 2015, 48–52. (In Russ.).
 11. Varganova G. V. The creative component of educational training programs for public libraries. *Informatsionnyi byulleten' RBA*, 2015, 73, 108–110. (In Russ.).
 12. Vysotskaya E. K. Modern staff development dynamics of municipal libraries of the Russian Federation: state and problems. *Bibliotechnoe delo – XXI vek*, 2006, 2, 162–177. (In Russ.).
 13. Gendina N. I., Starodubova G. A., Ryabtseva L. N. Professional standard «Teacher-librarian»: development experience and implementation problems. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, 36, 193–206. (In Russ.).
 14. Gryaznova L. A., Schirikova L. D. The interaction of a university and libraries as a factor to improve the quality of training in the library and information sector. *Kul'tura i vremya peregmen*, 2017, 4, 16. (In Russ.).
 15. Dublenykh A. K. Competence potential of personnel: meanings and values for a modern university library. *Trudy GPNTB SO RAN*. Novosibirsk, 2017, 12 (2), 136–141. (In Russ.).
 16. Zhdanova T. A., Ezova S. A. Research on library staffing resources in the Siberian region (1986–1990). *Upravlenie nauchnoi bibliotekoi v usloviyakh NTR*. Novosibirsk, 1991, 142–153. (In Russ.).
 17. Zakharenko M. P. Youth human resources of the library industry: methodology and methods of integrated research. *Rumyantsevskie chteniya – 2010 : materialy mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, 2010, 1, 136–139. (In Russ.).
 18. Kalenov N. E., Tsvetkova V. A. New challenges in the library and information space: modern staff – the care of the libraries themselves. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66, 5, 587–591. (In Russ.).

19. Kachanova E. Yu. Strategic concept of youth personnel policy in the library sphere for 2010–2020 and issues of its implementation in the Far Eastern region: the results of the second regional scientific-practical conference «Young in the library science of the Far East». *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki*, 2013, 2, 11–27. (In Russ.).
20. Kvarternikova T. O. Actual problems of the library and bibliographic staff training in universities of culture (based on a survey of Perm State Institute of Culture students). *Problemy kul'tury v usloviyakh Sibiri i perestroiki* : tez. dokl. resp. nauch. konf. Kemerovo, 1990, 4, 11–13. (In Russ.).
21. Kiseleva O. V. A positive look at the librarian profession based on research materials. *Problemy podgotovki kadrov dlya sfery kul'tury i iskusstva*. Habarovsk, 2001, 1, 71–73. (In Russ.).
22. Klyuev V. K. Professional pedagogical training of students enrolled in the field of «Library and information activities»: competence-based approach to profiling. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, 1, 142–151. (In Russ.).
23. Klyuev V. K. A modern trajectory of personnel training for libraries: development vectors. *Universitetskaya kniga*, 2016, 6, 74–75 (In Russ.).
24. Klyuev V. K. Zakharenko M. Changing library staff management functions. *Rossiskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi*. URL: http://www.rgub.ru/professional/published/article.php?article_id=324 (accessed 14.10.2018). (In Russ.).
25. Lavrushkina K. L. Social status of librarians: no one is to blame, but what to do? Results of sociological research «Labor problems of library workers in Kemerovo Region». *Bibliotekhnaya zhizn' Kuzbassa*, 2004, 4, 76–80. (In Russ.).
26. Makeeva O. V. Adaptation and job satisfaction: empirical research, generalizations and results. *Bibliosfera*, 2015, 3, 87–95. (In Russ.).
27. *Obshchedostupnye biblioteki Ministerstva kul'tury Rossiiskoi Federatsii: monitoring 2015–2017 gg.* [Public libraries of the Ministry of Culture of the Russian Federation: monitoring 2015–2017]. URL: http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/Analitica/Monitoring_seti/m18.pdf (accessed 14.10.2018). (In Russ.).
28. Olefir S. V. Professional standards and professional development of a library specialist. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 11, 51–58. (In Russ.).
29. Olzoeva G. Who does the librarian look like? *Biblioteka*, 1998, 6, 68–69. (In Russ.).
30. Pilko I. S. Continuing library education: declarations and reality. *Bibliosfera*, 2013, 1, 9–12. (In Russ.).
31. Pilko I. S., Dvorenko O. V. Library profession in the mirror of professional standards. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66, 1, 95–101. (In Russ.).
32. Pirumova L. N., Andreeva E. V., Ilyina L. V. Training and problems of continuing education in a research library. *Razvitie sistemy vysshego obrazovaniya v sfere kul'tury: nauchnyi i obrazovatel'nyi opyt* : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Orel, 2015, 131–135. (In Russ.).
33. Problemy ratsional'nogo razmeshcheniya biblioteknykh resursov v strane : sb. nauch. tr. [Problems of rational allocation of library resources in the country : a sci. coll.]. Moscow, 1984. 176 p. (In Russ.).
34. Rassadina M. I. Who will come to the library? Employer requirements and vocational education paradoxes. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 1, 56–62. (In Russ.).
35. Romashkina T. A. Preserving and developing the staff potential of the Far Eastern State Scientific Library through the system of additional professional education. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2016, 10, 334–343. (In Russ.).
36. Sbitnev S. A., Kolkova N. I. Improving university preparation – the basis of the profession prestige. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki SSSR*, 1977, 1, 31–38. (In Russ.).
37. Sidorova E. O. Library education: what specialists do libraries need. *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta*, 2017, 2, 195–200. (In Russ.).
38. Sokolov A. V., Afanasova L. N. Library staff stratification: hypothesis and methodology. *Formirovanie struktury kadrov sovremennykh nauchnykh bibliotek*. Novosibirsk, 1989, 40–51. (In Russ.).
39. Stepanov V. K. More than books: libraries and librarians in a world where everything changes. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 1, 19–25. (In Russ.).
40. Stolyarov Yu. N. Librarian profession. Why it is chosen? *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki SSSR*, 1977, 1, 13–18. (In Russ.).
41. Sukiasyan E. R. Library magistracy and the library education fate in Russia. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 10, 69–80. (In Russ.).
42. Sukhotina M. L. The contribution of the federal libraries of the Ministry of Culture of the Russian Federation to additional professional education of library staff. *Bibliotekovedenie*, 2017, 66, 4, 465–472. (In Russ.).
43. Turanina N. A., Murashko O. Yu. New training requirements for a modern library system. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*, 2014, 4, 18–21. (In Russ.).
44. Chachko A. S. *Biblioteknyi spetsialist: osobennosti truda i professionalizatsii* [Library specialist: features of labor and professionalization]. 2nd ed. Kiev, Naukova dumka, 1986. 193 p. (In Russ.).
45. Churasheva O. L., Tretyakov A. L. Training staff for school libraries: organizational and methodological basis for problem preparation. *Vestnik Dal'nevostochnogo regional'nogo uchebno-metodicheskogo tsentra*, 2017, 27, 172–176. (In Russ.).
46. Shchirikova L. D. Training personnel in the conditions of library functions transformation. *Kaigorodovskie chteniya. Kul'tura, nauka, obrazovanie v informatsionnom prostranstve regiona : sb. materialov XVI Vseros. nauch.-prakt. konf. (14 apr. 2016 g.)*. Krasnodar, 2016, 84–87. (In Russ.).
47. Yakimchuk R. P. Libraries and library profession in Russia of the 21st century. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2011, 6. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/10/2974> (accessed 14.10.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 15.10.2018 г.

Сведения об авторе: *Макеева Оксана Владимировна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь ГПНТБ СО РАН

Библиотекосведение

УДК 027.021:061.12:004(571.14-25)
ББК 78.347.41(2Рос)+78.602
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-56-63

КОМПЛЕКСНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ

© И. Г. Юдина, Е. А. Базылева, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: Yudina@gpntbsib.ru

В работе дан анализ истории создания наиболее значимых комплексных информационных ресурсов собственной генерации Отделения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук. Исследование позволило выделить основные направления модернизации библиотечных электронных ресурсов, среди которых: развитие структуры, актуализация контента, совершенствование дизайна, изменение технологии подготовки, программно-техническое обновление и др.

Ключевые слова: научная библиотека, комплексный информационный продукт, модернизация информационных ресурсов, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Отделение ГПНТБ СО РАН

Для цитирования: Юдина И. Г., Базылева Е. А. Комплексные информационные ресурсы академической библиотеки: модернизация и развитие // Библиосфера. 2018. № 4. С. 56–63. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-56-63.

Complex information resources of a research library: modernization and development

I. G. Yudina, E. A. Bazyleva

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: Yudina@gpntbsib.ru

Library scientists have been actively considering the ways to improve various aspects of library activities recent decades. The most studied problems are the following: libraries innovative development in general, information systems updating, e-resources and services modernization, etc.

The paper analyzes the history of creating the most significant complex information resources generated by the Branch of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. It shows that both internal (human, technological) and external (reform of the Russian Academy of Sciences, emerging new software products or platforms) factors can evidently be reasons for upgrading some specific electronic products. Modernization of the library information resources can follow several areas: structure development, content updating, design improvement, changing generation technologies, hard- and software update, providing services based on resources, carrying out promotion activities.

Using the e-resources property for continuous transformation, it's possible to increase their life cycle significantly. At the same time, the main goal of modernizing library information resources is to improve their quality. The library information resources updating is a natural process in some extent permitting to improve content and service components of a resource for its providing in a modern form to a wide range of users. The choice of the resource improvement direction depends on its relevance, and developers' competence level.

Keywords: research library, complex information product, information resources modernization, the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Branch of SPSTL SB RAS

Citation: Yudina I. G., Bazyleva E. A. Complex information resources of a research library: modernization and development. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 56–63. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-56-63.

Последние два десятилетия на страницах отечественной профессиональной библиотечной печати, на научных мероприятиях различного уровня поднимаются и обсуждаются вопросы усовершенствования различных аспектов библиотечно-информационной деятельности. К наиболее волнующим специалистов библиотек проблемам относятся необходимость инновационного развития библиотечной деятельности в целом [4, 6, 9–12, 14–16], обновления информационных систем, сайтов и порталов [7, 20, 26], модернизации комплекса информационных ресурсов и сервисов [2, 3, 5, 19, 22, 24, 25] и др.

Модернизация, в общем смысле понимания этого слова, – это усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества [23]. Под модернизацией электронных информационных ресурсов некоторые библиотекосведы подразумевают: 1) изменение программно-технической платформы; 2) оптимизацию структуры. При этом актуализация ресурсов трактуется как: 1) контроль надежности и достоверности данных в ходе эксплуатации электронного информационного ресурса; 2) внесение необходимых

изменений в электронный информационный ресурс в соответствии с установленной частотой обновления данных [17].

Постоянная актуализация и стабильное развитие информационных ресурсов собственной генерации является необходимым условием для сохранения пользовательской аудитории сайтов библиотек. Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) имеет более чем двадцатилетний опыт создания комплексных информационных продуктов (КИП). В их числе: электронные мемориальные библиотеки академиков В. А. Коптюга¹ и Н. Н. Яненко², «Научные школы Новосибирского научного центра»³, «Календарь памятных дат СО РАН»⁴, «Новости сибирской науки»⁵, «Сибирское отделение Российской академии наук – год за годом. Архив фото и видео, посвященный 60-летию СО РАН»⁶ и др.

Несмотря на то что первые ресурсы, как, например, электронная мемориальная библиотека академика В. А. Коптюга, начали формироваться еще в конце 1990-х гг., сотрудники библиотеки продолжают заниматься их контентным и технологическим развитием. Подобный подход характерен и для работы над другими крупными проектами Отделения.

Каждый из электронных ресурсов собственной генерации Отделения ГПНТБ СО РАН обладает уникальной историей создания, тематикой, структурой и требует отдельного рассмотрения. Однако в качестве информационной базы данного исследования были выбраны такие проекты, как «Научные школы Новосибирского научного центра» – комплекс библиографических указателей, «Календарь памятных дат СО РАН» – ежегодный фактографический справочник краеведческого характера, «Новости сибирской науки» – агрегатор новостной научной информации и его предшественники – дайджест по материалам зарубежной электронной прессы «Российская наука и мир»⁷ и дайджест прессы «РАН. СО РАН. Сибирь»⁸. В работе рассмотрены исторические аспекты развития ресурсов, специфика их текущего пополнения, сформулированы перспективные направления модернизации.

Анализ истории развития комплексных информационных ресурсов собственной генерации Отделения ГПНТБ СО РАН

Проект «Научные школы Новосибирского научного центра» представляет собой коллекцию отдельных ресурсов, посвященных жизни и деятельности известных сибирских ученых.

Первый этап развития проекта «Научные школы ННЦ» пришелся на 2004–2006 гг. Именно в эти годы были разработаны общая концепция ресурса, его структура и веб-дизайн, отработана технология сбора

информации, проведены консультации с ведущими учеными ННЦ и т. д. В структуру ресурса были включены библиографии трудов ученых, включая патенты и авторские свидетельства на изобретения, полные тексты отдельных работ, библиография и полные тексты об ученых, статистика цитирования. Первоначально были подготовлены разделы, посвященные отцам-основателям Сибирского отделения РАН и лидерам механико-математических наук – академикам М. А. Лаврентьеву, С. А. Христиановичу, С. Л. Соболеву; руководителям химических научных школ – академикам В. В. Воеводскому, Ю. Н. Молину, Ю. Д. Цветкову, Н. Н. Ворожцову и др.; основателям школ физико-технического направления – академиком С. С. Кутателадзе, В. Е. Накорякову, А. К. Реброву, М. Ф. Жукову [21].

Второй этап развития ресурса был связан с созданием баз данных (БД) трудов каждого из лидеров научных школ проекта «Научные школы ННЦ» первоначально в СУБД JISIS, а позднее с модернизацией представления контента ресурса через web-ИРБИС [13]. Отметим, что сначала библиографические списки подготавливались в виде статических html-страниц, а первые 15 персональных БД были созданы лишь в 2007–2008 гг. Данная новация изменила и саму технологию подготовки ресурса: теперь при формировании очередного персонального указателя сначала генерировалась БД, а затем выгружались библиографические описания для создания html-страниц.

Третий этап развития проекта «Научные школы ННЦ» связан с подготовкой в 2012 г. ресурса, посвященного научной школе академика Ю. И. Шокина, директора Института вычислительных технологий СО РАН (ИВТ СО РАН). Отличительной особенностью этой части проекта является то, что была отработана технология представления второго уровня иерархии научной школы. В результате были созданы биобиблиографические ресурсы на 12 докторов наук ИВТ СО РАН⁹. Для отражения данной научной школы был разработан особый формат представления материалов. Таким образом, была произведена очередная структурная модернизация КИП. Более того, в этот период была начата работа по продвижению ресурса «Научные школы ННЦ» на страницах «Википедии».

Четвертый этап развития проекта начался в 2017 г. и связан с созданием единой БД «Выдающиеся ученые Сибири и Дальнего Востока» в АБИС ИРБИС, состоящей из порядка 60 биобиблиографий и 24 397 библиографических записей. В рамках данной работы предстоит провести объединение биобиблиографических БД, созданных Отделением и отделом научной библиографии ГПНТБ СО РАН. Работа запланирована на 5 лет и включает: приведение к общему виду записей, привязку данных к персональной карточке, доработку библиографии, добавление новых персон из ресурса «Научные школы» и т. д.

И, наконец, пятый этап развития ресурса «Научные школы Новосибирского научного центра» берет

¹ <http://prometeus.nsc.ru/koptug/>

² <http://prometeus.nsc.ru/math/yanenko/>

³ <http://prometeus.nsc.ru/science/schools/>

⁴ <http://prometeus.nsc.ru/science/calendar/>

⁵ <http://www.sib-science.info/ru>

⁶ <http://history.sib-science.info/>

⁷ <http://www.prometeus.nsc.ru/science/scidig/>

⁸ <http://prometeus.nsc.ru/science/digest/>

⁹ <http://prometeus.nsc.ru/math/shokin/>; <http://prometeus.nsc.ru/math/ict/index.ssi>

свое начало в 2018 г. и связан с развитием информационной услуги по разработке и созданию электронной персоналии совместно с библиотекой научно-исследовательского учреждения (НИУ), а в данном конкретном случае с библиотекой Института ядерной физики СО РАН (ИЯФ СО РАН). В результате совместной деятельности был подготовлен ресурс «Академик Герш Ицкович Будкер»¹⁰, приуроченный к 100-летию со дня рождения выдающегося деятеля науки и включающий биографические материалы, указатель трудов ученого, литературу о его жизни и деятельности, научной школе, международной деятельности, фотографии. Отметим, что дизайнерское решение информационного продукта было выполнено в абсолютно новом ключе. Формат реализации ресурса был подготовлен в соответствии с пожеланиями руководства ИЯФ СО РАН.

Таким образом, проект «Научные школы ННЦ» за 14 лет своего существования претерпел пять этапов развития. Отметим, что мы упомянули лишь о наиболее важных, с нашей точки зрения, вехах формирования комплексного информационного продукта. К основным направлениям модернизации ресурса можно отнести следующие: развитие структуры, программно-техническое обновление, изменение технологии, предоставление услуг на базе информационного ресурса, совершенствование дизайна, а также популяризация ресурса.

Если проследить динамику статистики доступов к ресурсу «Научные школы ННЦ» от момента его создания до настоящего времени, то очевидна взаимосвязь цифровых показателей посещаемости данного ресурса с его модернизацией на определенных этапах (рис. 1). Например, замечен существенный рост посетителей в 2009 г., так как в это время шло создание библиографических баз данных в ИРБИСе. Увеличение посещаемости ресурса в 2012 г. связано с подготовкой персональных библиографий для ИВТ

Рис. 1. Динамика статистики доступов к информационному ресурсу «Научные школы Новосибирского научного центра» (2005–2018 гг.)*

Fig. 1. Dynamics of access statistics to resource «Scientific schools of Novosibirsk Scientific Center» (2005–2018)

* Статистика за 2018 г. включает количественные показатели за 9 месяцев, предполагаемые данные по итогам года выделены серым цветом.

¹⁰ <http://prometeus.nsc.ru/science/schools/budker/index.ssi>

СО РАН. И, наконец, уже за 9 месяцев 2018 г. виден рост доступов к ресурсу за счет реализации биобиблиографии, посвященной академику Г. И. Будкеру. При этом предполагаемый рост количества обращений к ресурсу по итогам 2018 г. должен составить не менее 25%.

«Календарь памятных дат СО РАН» представляет собой фактографический ежегодник, первый выпуск которого вышел в 2010 г. Структура ресурса изначально включала четыре основных тематических раздела: юбилейные даты создания НИУ СО РАН, юбилеи выдающихся сибирских ученых, крупные события общественной и культурной жизни Новосибирского научного центра и профессиональные праздники, соответствующие направлениям научной деятельности институтов Сибирского отделения [27]. При разработке идеологии создания Календаря были заданы четкие тематические границы. Несмотря на это, контентная и визуальная составляющие ежегодника претерпели несколько этапов развития [28].

Первый этап (2009–2010 гг.). Была разработана общая концепция ресурса и заложена его программно-технологическая основа. В процессе подготовки первого выпуска Календаря были выделены критерии отбора юбилейных дат, определен круг основных источников информации для выявления знаменательных событий, сформирована база данных календаря. Кроме того, была проведена большая работа по выявлению и уточнению дат создания всех научно-исследовательских учреждений, входящих в состав Сибирского отделения. Отметим, что в этот период в СО РАН входило около 80 НИУ.

Второй этап (2011–2013 гг.). Календарь стал отображаться на главной странице сайта Отделения в интерактивном виде. Данная инновация позволила осуществлять переход с текущей даты, высвечивающейся контрастным цветом, на конкретные события, произошедшие в этот день. Этот период связан также с проведением работ по продвижению календаря, в том числе путем размещения отдельных юбилейных событий сибирской науки в известных ресурсах сети интернет (Портал СО РАН, Википедия и т. д.).

Третий этап (с 2014 г. по настоящее время) создания Календаря связан с реформированием Российской академии наук и присоединением к ней медицинской и сельскохозяйственной академий наук¹¹, что, естественно, оказало влияние и на контент Календаря, и на его дальнейшее развитие в целом. В свете воссоединения трех академий была начата работа по отражению в Календаре персонального состава и учреждений сибирских отделений Российской академии медицинских наук (РАМН) и Российской

¹¹ В соответствии со статьей 18 Федерального закона от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Российская академия медицинских наук (РАМН) и Российская академия сельскохозяйственных наук (РАСХН) были присоединены к Российской академии наук. При этом действительные члены и члены-корреспонденты РАМН и РАСХН стали соответственно действительными членами и членами-корреспондентами РАН.

академии сельскохозяйственных наук (РАСХН). Помимо этого, был также определен ряд наиболее важных событий из жизни обеих академий, подлежащих отражению в Календаре. Дополнительно был разработан дизайн страниц и шаблон представления текста для персон и учреждений сибирских отделений РАН и РАСХН.

В 2017 г. при подготовке Календаря памятных дат СО РАН на 2018 г. потребовалось проведение масштабного поиска информации как о персонах, так и об учреждениях, в связи с тем что за последние годы в большинстве научно-исследовательских учреждений СО РАН сменился директорский корпус, а также произошло слияние и объединение ряда учреждений.

Таким образом, за годы существования Календаря наибольшие изменения претерпели контент и структура ресурса, его программно-техническая составляющая и дизайн. Большая работа проводится и по популяризации ресурса.

Динамика статистики посещаемости ресурса (рис. 2) отражает рост количества доступов в 2012 и 2014 гг., причиной которого стало отображение Календаря на главной странице сайта Отделения в интерактивном виде, активная популяризация ресурса, а также повышение интереса к науке в связи с реформой РАН 2013 г. Предполагаемое количество обращений к ресурсу по итогам 2018 г. должно остаться на уровне предыдущего года.

Рассмотрение в настоящей работе комплексного ресурса «Новости сибирской науки» и предшествовавших ему ресурса «Российская наука и мир» и дайджеста прессы «РАН. СО РАН. Сибирь» – может показаться достаточно спорным, особенно это касается последних лет их развития. Однако данные ресурсы являются самостоятельными и одновременно связанными между собой (тематически, контентно, структурно). Следует отметить, что предыстория создания дайджеста прессы достаточно продолжительна.

Первый этап связан с началом подготовки в 1998 г. электронного дайджеста «Российская наука и мир»,

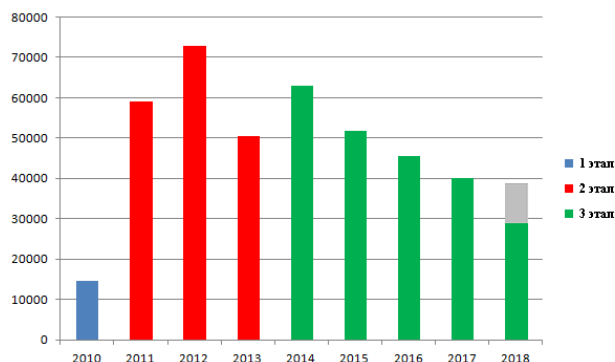

Рис. 2. Динамика статистики доступов к информационному ресурсу «Календарь памятных дат СО РАН» (2010–2018 гг.).*

Fig. 2. Dynamics of access statistics to resource «Calendar of memorable dates of SB RAS» (2010–2018)

* Статистика за 2018 г. включает количественные показатели за 9 месяцев, предполагаемые данные по итогам года выделены серым цветом.

основу которого составляли аннотации англоязычных публикаций в зарубежных средствах массовой информации. Ежегодно выходило 12 выпусков. Эти материалы стали включать в печатный «Дайджест прессы по проблемам российской науки», который с 1993 г. подготавливала пресс-группа Президиума СО РАН. Необходимо отметить, что дайджест зарубежной прессы «Российская наука и мир» сразу стал выходить только в электронном формате, а его окончательная структура упорядочилась лишь к началу 2000-х гг. Одно из новшеств ресурса было связано с расширением контента начиная с 2004 г. за счет привлечения материалов из франкоязычных источников, размещенных в интернете.

В 2000 г. распоряжением Президиума СО РАН подготовка всего «Дайджеста прессы по проблемам российской науки» (обзор российских и зарубежных СМИ) была возложена на Отделение ГПНТБ СО РАН. Вплоть до 2007 г. отечественная часть издания готовилась в ручном режиме и выходила только в печатном виде. Круг пользователей печатного периодического издания был ограничен членами Президиума СО РАН, членами СО РАН в Москве, директорами институтов ННЦ, работниками аппарата Президиума СО РАН [8]. Зарубежная часть дайджеста – ресурс «Российская наука и мир» продолжал развиваться в электронном виде.

Второй этап развития дайджеста прессы по проблемам российской науки «РАН. СО РАН. Сибирь», уже как комплексного информационного ресурса, начался в 2010 г., когда сотрудники библиотеки приступили к созданию электронного архива дайджеста. Была разработана титульная страница электронного ресурса, включающая: описание издания, доступ к текущему номеру, доступ к архиву номеров за отдельные годы и раздел «Зарубежная пресса», представленный ресурсом «Российская наука и мир».

За истекший период структура издания претерпела некоторые изменения. Если первоначально номер состоял из пяти тематических разделов, то в настоящее время в оглавлении дайджеста шесть основных тематических разделов, семь разделов «Наука» и четыре вспомогательных. Значительно расширился и круг источников информации для поиска и отбора публикаций. Для электронной верстки макета номера начиная с 2013 г. применялись различные программы. Первоначально электронная версия дайджеста содержала отсканированные страницы основных разделов макета печатного издания, представленных в формате Djvu. С 2013 г. электронный дайджест выходит в формате PDF с распознанным текстом. Очередной модернизацией дайджеста стало размещение полных текстов всех выпусков в системе DSpace – репозитории баз данных Электронной библиотеки СО РАН на сервере ИВТ СО РАН. Электронный архив дайджеста, состоящий из более чем 400 номеров (с 1993 г.), стал доступен пользователям компьютеров сети СО РАН по IP-адресам. В репозитории поиск возможен по автору, слову из заглавия, дате публикации и ключевым словам [18].

Третий этап развития дайджеста связан с созданием в 2015 г. сайта «Новости сибирской науки» [1].

С одной стороны, сайт можно считать логическим продолжением дайджеста прессы по проблемам российской науки «РАН. СО РАН. Сибирь», поскольку их объединяет общая тематика – новостная информация о науке. С другой стороны, сайт «Новости сибирской науки» стал одним из источников информации для подготовки дайджеста прессы. Если формат электронного дайджеста прессы больше соотносится с традиционным периодическим изданием, то ресурс «Новости сибирской науки» по сути агрегатор новостной информации, существенными особенностями которого являются отсутствие ограничений по количеству публикаций, несколько вариантов представления новостного сообщения (краткая аннотация, полный текст, ссылки на источники информации), более современные поисковые и аналитические возможности и, что важно, – открытый доступ к информации (напомним, что доступ к полным текстам дайджеста «РАН. СО РАН. Сибирь» ограничен и осуществляется с IP-адресов компьютеров сети СО РАН).

Итак, основными направлениями модернизации дайджеста как комплексного информационного ресурса являются, в первую очередь, структурные и программно-технические инновации, а также изменение технологии подготовки и проведение мероприятий по популяризации ресурса. Кроме того, в качестве модернизированного «преемника» дайджеста можно рассматривать сайт «Новости сибирской науки» как новостной ресурс нового поколения.

История развития и преемственность трех взаимосвязанных ресурсов Отделения ГПНТБ СО РАН и представленная на рисунке 3 динамика статистики

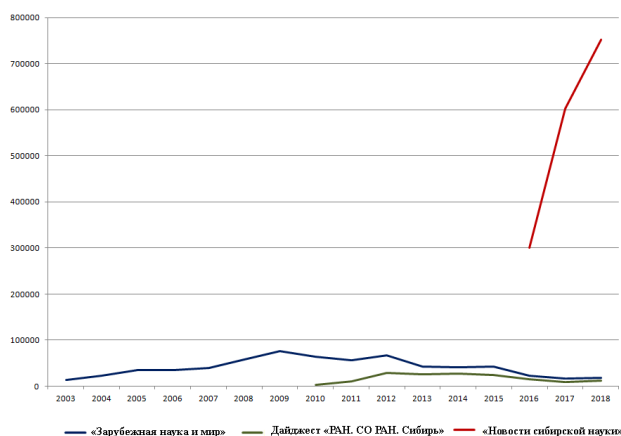

Рис. 3. Динамика статистики доступов к ресурсам «Зарубежная наука и мир», дайджесту прессы «РАН. СО РАН. Сибирь» и сайту «Новости сибирской науки» (2003–2018 гг.)*

Fig. 3. Dynamics of access statistics to resources «Foreign science and the world», digest «RAS. SB RAS. Siberia» and site «News of Siberian Science» (2003–2018)

* Статистика за 2018 г. включает количественные показатели за 9 месяцев.

доступов к ним говорит об устойчивом интересе общества к проблемам отечественной и зарубежной науки. Создание в 2015 г. на современной программно-технической платформе портала «Новости сибирской науки» – модернизированной версии дайджестов – обусловило очень высокую посещаемость этого сайта, в сотни раз превышающую статистические показатели ресурсов «Зарубежная наука и мир» и дайджеста «РАН. СО РАН. Сибирь».

Заключение

В данной работе мы рассмотрели несколько крупных информационных проектов Отделения ГПНТБ СО РАН. Примечательно, что изначально в концепцию каждого из них закладывалась возможность постоянного развития.

Краткий анализ истории выбранных нами для исследования информационных ресурсов показал, что каждый из них претерпел от трех до пяти этапов развития, связанных так или иначе с модернизацией. На примерах конкретных электронных продуктов показано, что причинами модернизации могут выступать как внутренние (кадровые, технологические), так и внешние (реформа РАН, появление новых программных продуктов или платформ) факторы. При этом модернизация библиотечных информационных ресурсов может осуществляться в следующих направлениях: развитие структуры, актуализация контента, совершенствование дизайна, изменение технологии подготовки, программно-техническое обновление, предоставление услуг на базе ресурса и проведение мероприятий по его популяризации. Проведенное исследование позволило выявить зависимость роста статистических данных посещаемости библиотечных информационных ресурсов от их целенаправленной и планомерной модернизации.

Используя такое свойство электронных ресурсов, как возможность непрерывной трансформации, можно существенно увеличить их жизненный цикл. При этом основной целью модернизации информационных ресурсов библиотеки является улучшение их качества. Модернизация информационных ресурсов библиотеки является в какой-то степени закономерным процессом, позволяющим совершенствовать содержательную и сервисную составляющую ресурса для предоставления его в современном виде широкому кругу пользователей. При этом выбор направлений совершенствования КИП зависит от его востребованности, а также уровня компетенций разработчиков ресурса.

Список источников

1. Базылева Е. А. ГПНТБ СО РАН – интегратор новостной научной информации // Научные и технические библиотеки. 2017. № 10. С. 15–23.
2. Балуткина Н. А., Бусыгина Т. В., Мандригина Л. А. Представление комплекса библиографических ресурсов ГПНТБ СО РАН через WEB-ИРБИС // Информационные ресурсы России. 2013. № 1. С. 18–21.
3. Балуткина Н. А., Бусыгина Т. В., Перегудова Н. В. Библиографические базы данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН: пути модернизации с целью совершенствования их потребительских свойств // Библиотечное дело – 2011: библиотечно-информационная деятельность в условиях модернизации общества : материалы XVI междунар. науч. конф. (Москва, 27–28 апр. 2011 г.). Москва, 2011. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
4. Басов С. А. Три источника и три составных части библиотечной модернизации // Библиотеки в системе социально-культурной политики государства : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (15–16 апр. 2014 г.). Южно-Сахалинск, 2014. С. 13–21.
5. Белоус Л. Ф. Модернизация системы электронных библиотек УРО РАН для поддержки периодических изданий // Научный сервис в сети Интернет : тр. Всерос. науч. конф. (22–27 сент. 2003 г., г. Новороссийск). Москва, 2003. С. 59–60.
6. Болдырев П. А. Анализ показателей деятельности библиотек вуза: современное состояние и перспективы // Библиосфера. 2014. № 4. С. 35–40.
7. Васильева В. С. Новые подходы при создании и модернизации сайтов библиотек (на примере сайта Дальневосточной государственной научной библиотеки) <http://www.fessl.ru> // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2011. № 2 (51). С. 113–125. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23676168_62305581.pdf (дата обращения: 10.04.2018).
8. Вахрамеева З. В., Курбангалеева И. В. Дифференцированное обслуживание руководителей в новой информационно-коммуникационной среде (на примере дайджеста прессы «РАН. СО РАН. Сибирь») // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2014. Вып. 7 : Материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Библиотека и читатель: диалог во времени» (24–26 сент. 2013 г., г. Новосибирск). С. 74–82.
9. Гениева Е. Ю. Библиотека как институт модернизации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 16. С. 10–21.
10. Гениева Е. Ю. Библиотека как институт модернизации или Ноев ковчег цивилизации // Библиотечное дело. 2011. № 21. С. 2–8.
11. Гусева Е. Н. Инновация как элемент глобализации. Возможности для библиотек // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Библиотеки в цифровую эпоху: новая парадигма и новая роль в общественном развитии : материалы 19-й междунар. конф. «Крым 2012» (4–8 июня 2012 г., г. Судак). Москва, 2012. С. 1–4.
12. Гусева Е. Н. Причины и цели разработки концепции библиотечной инноватики // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество: материалы 18-й междунар. конф. «Крым 2011» (4–12 июня 2011 г., г. Судак). Москва, 2011. С. 363–365.
13. Дубовенко В. А., Курбангалеева И. В., Павлова И. А. Электронные библиографические ресурсы сибирской науки: тенденции развития (в рамках проекта «Научные школы Новосибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук») // Труды ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2015. Вып. 8 : Новые направления деятельности традиционных библиотек в электронной среде : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (22–26 сент. 2014 г., г. Красноярск). С. 321–327.
14. Елепов Б. С., Лаврик О. Л. Модернизация информационно-библиотечной системы СО РАН // Библиосфера. 2012. Спецвып. С. 3–7.
15. Жадко Н. В., Чуркина М. А. Модернизация российских библиотек. Итоги и перспективы // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 3. С. 21–27.
16. Ключев В. К. К вопросу об изучении модернизационного потенциала системы библиотечного обслуживания // Библиотечное дело – 2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования. Сковорцовские чтения : материалы XVII междунар. науч. конф. (25–26 апр. 2012 г.). Москва, 2012. Ч. 1. С. 91–93.
17. Колкова Н. И., Скипор И. Л. Моделирование интегрированной технологии создания электронных информационных ресурсов: соотношение общего и специфического // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 4. С. 15–31.
18. Курбангалеева И. В., Вахрамеева З. В. Дайджест прессы «РАН. СО РАН. Сибирь» // Отделение ГПНТБ СО РАН – 50 лет на службе науки. URL: <http://prometeus.nsc.ru/about/50let/history/digest.ssi> (дата обращения: 10.04.2018).
19. Линдеман Е. В. Необходимость модернизации комплекса информационно-библиотечных сервисов научной библиотеки в период перестройки библиотечной отрасли (библиотеки не могут, а пользователи не хотят жить по-старому) // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Новая библиотека и новый читатель в новой информационно-коммуникационной среде XXI века : материалы 21-й междунар. конф. «Крым 2014» (7–15 июня 2014 г., г. Судак). Москва, 2014. С. 1–2.
20. Павлов А. И., Баженов И. С., Грешинов Е. Б. Модернизация аппаратно-программного комплекса обеспечения сохранности данных в связи с внедрением технологии обслуживания читательского заказа в системе ИРБИС // Научные и технические библиотеки. 2010. № 11. С. 89–96.
21. Павлова Л. П., Курбангалеева И. В. Технология формирования ресурсов по научным школам // Библиосфера. 2010. № 3. С. 55–58.
22. Перегудова Н. В., Бусыгина Т. В. Направления модернизации работы ГПНТБ СО РАН в помощь сибирской науке // Библиография. 2010. № 5. С. 35–42.
23. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. Москва, 2012. 511 с.
24. Соколинский К. Е. Реализация клиент-ориентированной концепции поиска и корпоративной интеграции в системе построения библиотечного сайта J-ИРБИС WEB 2.0 // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество : материалы 18-й междунар. конф. «Крым 2011» (4–12 июня 2011 г., г. Судак). Москва, 2011. С. 311–316.
25. Тушин А. С. Online медиатека как средство модернизации электронной библиотеки // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Библиотеки в новом десятилетии информационного века: совершенствуя технологии и развивая сотрудничество: материалы 18-й междунар.

- конф. «Крым 2011» (4–12 июня 2011 г., г. Судак). Москва, 2011. С. 89–90.
26. Шаймуханбетова Ж. К. Модернизация национальной электронной библиотеки Республики Казахстан // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса. Новая библиотека и новый читатель в новой информационно-коммуникационной среде XXI века : материалы 21-й междунар. конф. «Крым 2014» (7–15 июня 2014 г., г. Судак). Москва, 2014. С. 1.
 27. Юдина И. Г. Электронный «Календарь памятных дат Сибирского отделения РАН» // Библиосфера. 2012. № 4. С. 87–89.
 28. Юдина И. Г., Базылева Е. А. Календарь памятных дат СО РАН: новый этап развития // Сахаровские чтения – 2017 : сб. ст. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. (1–2 дек. 2017 г., г. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2017. С. 137–140.

References

1. Bazyleva E. A. SPSTL SB RAS as an integrator of science news information. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2017, 10, 15–23. (In Russ.).
2. Balutkina N. A., Busygina T. V., Mandrinina L. A. Representation of SPSTL SB RAS' bibliographic databases complex through WEB-IRBIS application. *Informatsionnye resursy Rossii*, 2013, 1, 18–21. (In Russ.).
3. Balutkina N. A., Busygina T. V., Peregoedova N. V. Bibliographic databases of SPSTL SB RAS' own generation: ways of modernization to improve their consumer properties. *Bibliotechnoe delo – 2011: bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' v usloviyakh modernizatsii obshchestva : materialy XVI mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 27–28 apr. 2011 g.)*. Moscow, 2011. 1 CD-ROM. (In Russ.).
4. Basov S. A. Three sources and three components of library modernization. *Biblioteki v sisteme sotsial'no-kul'turnoi politiki gosudarstva : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (15–16 apr. 2014 g.)*. Yuzhno-Sahalinsk, 2014, 13–21. (In Russ.).
5. Belous L. Modernization of the electronic library system of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences to support periodicals. *Nauchnyi servis v seti Internet : tr. Vseros. nauch. konf. (22–27 sent. 2003 g., Novorossiisk)*. Moscow, 2003, 59–60. (In Russ.).
6. Boldyrev P. A. Analysis of the university library activity: current state and prospects. *Bibliosfera*, 2014, 4, 35–40. (In Russ.).
7. Vasil'eva V. S. New approaches to create and modernize library sites, a case of the Far Eastern State Scientific Library site <http://www.fessl.ru>. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki*, 2011, 2, 113–125. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23676168_62305581.pdf (accessed 10.04.2018). (In Russ.).
8. Vakhrameeva Z. V., Kurbangaleeva I. V. Differentiated services for managers in the new information and communication environment (a case of press digest «RAS. SB RAS. Siberia»). *Trudy GPNTB SO RAN. Novosibirsk*, 2014, 7, 74–82. (In Russ.).
9. Genieva E. Yu. Library as an institution of modernization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2011, 16, 10–21. (In Russ.).
10. Genieva E. Yu. Library as an institute of modernization or Noah's Ark of civilization. *Bibliotechnoe delo*, 2011, 21, 2–8. (In Russ.).
11. Guseva E. N. Innovation as an element of globalization. Opportunities for libraries. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Biblioteki v tsifrovuyu epokhu: novaya paradigma i novaya rol' v obshchestvennom razvitiy : materialy 19 mezhdunar. konf. «Krym 2012» (4–8 iyunya 2012 g., Sudak)*. Moscow, 2012, 1–4. (In Russ.).
12. Guseva E. N. Causes and goals to develop the concept of library innovation. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Biblioteki v novom desyatiletii informatsionnogo veka: sovershenstvuya tekhnologii i razvivaya sotrudnichestvo : materialy 18 mezhdunar. konf. «Krym 2011» (4–12 iyunya 2011 g., Sudak)*. Moscow, 2011, 363–365. (In Russ.).
13. Dubovenko V. A., Kurbangaleeva I. V., Pavlova I. A. Electronic biobibliographic resources of Siberian science: development trends (in the framework of the project «Scientific Schools of Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences»). *Trudy GPNTB SO RAN. Novosibirsk*, 2015, 8, 321–327. (In Russ.).
14. Elepov B. S., Lavrik O. L. Modernization of SB RAS' library and information system. *Bibliosfera*, 2012, sp. iss., 3–7. (In Russ.).
15. Zhadko N. V., Churkina M. A. Modernization of Russian libraries. Results and prospects. *Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury*, 2002, 3, 21–27. (In Russ.).
16. Klyuev V. K. On the issue of studying the modernization potential of the library service system. *Bibliotechnoe delo – 2012: bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost' v prostranstve nauki, kul'tury i obrazovaniya. Skvortsovskie chteniya : materialy XVII mezhdunar. nauch. konf. (25–26 apr. 2012 g.)*. Moscow, 2012, 1, 91–93. (In Russ.).
17. Kolkova N. I., Skipor I. L. Modeling an integrated technology for creating electronic information resources: the ratio of general and specific ones. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2008, 4, 15–31. (In Russ.).
18. Kurbangaleeva I. V., Vakhrameeva Z. V. Press digest «RAS. SB RAS. Siberia». *Otdelenie GPNTB SO RAN – 50 let na sluzhbu nauki*. URL: <http://prometeus.nsc.ru/about/50let/history/digest.ssi> (accessed 10.04.2018). (In Russ.).
19. Lindeman Ye. V. The need to modernize the complex of information and library services of a research library during the period of reorganization of the library branch (libraries can't, but users don't want to live as before). *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Novaya biblioteka i novyi chitatel' v novoi informatsionno-kommunikatsionnoi srede XXI veka : materialy 21 mezhdunar. konf. «Krym 2014» (7–15 iyunya 2014 g., Sudak)*. Moscow, 2014, 1–2. (In Russ.).
20. Pavlov A. I., Bazhenov I. S., Greshnov Ye. B. Modernization of the hardware-software complex to ensure data integrity related to introduce the technology of the reader's order servicing in IRBIS system. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2010, 11, 89–96. (In Russ.).
21. Pavlova L. P., Kurbangaleeva I. V. Technology of resources formation dedicated to research schools. *Bibliosfera*, 2010, 3, 55–58. (In Russ.).
22. Peregoedova N. V., Busygina T. V. Modernization trends of SPSTL SB RAS' activity to help Siberian science. *Bibliografiya*, 2010, 5, 35–42. (In Russ.).
23. Raizberg B. A., Lozovskii L. Sh., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskii slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow, 2012. 511 p. (In Russ.).
24. Sokolinskii K. E. Implementation of the client-oriented concept of search and corporate integration in the system of building the library website J-IRBIS WEB 2.0. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Biblioteki v novom desyatiletii informatsionnogo veka: sovershenstvuya tekhnologii i razvivaya sotrudnichestvo : materialy 18 mezhdunar. konf. «Krym 2011» (4–12 iyunya 2011 g., Sudak)*. Moscow, 2011, 311–316. (In Russ.).
25. Tushin A. S. Online media library as a tool to modernize an electronic library. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Biblioteki*

- v novom desyatiletii informatsionnogo veka: sovershenstvuya tekhnologii i razvivaya sotrudnichestvo : materialy 18 mezhdunar. konf. «Krym 2011» (4–12 iyunya 2011 g., Sudak). Moscow, 2011, 89–90. (In Russ.).
26. Shaimukhanbetova Zh. K. Modernization of the national electronic library of the Republic of Kazakhstan. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa. Novaya biblioteka i novyi chitatel' v novoi informatsionno-kommunikatsionnoi srede XXI veka : materialy 21 mezhdunar. konf. «Krym 2014» (7–15 iyunya 2014 g., Sudak).* Moscow, 2014, 1–4. (In Russ.).
27. Yudina I. G. Electronic «Calendar of memorable dates of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences». *Bibliosfera*, 2012, 4, 87–89. (In Russ.).
28. Yudina I. G., Bazyleva E. A. Calendar of memorable dates of SB RAS: a new stage of development. *Sakharovskie chteniya – 2017 : sb. st. po materialam VI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (1–2 dek. 2017 g., Sankt-Peterburg).* Saint-Petersburg, 2017, 137–140. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 04.05.2018 г.

Сведения об авторах: Юдина Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией развития электронных ресурсов ГПНТБ СО РАН, ORCID: 0000-0002-0845-6913,

Базылева Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории развития электронных ресурсов ГПНТБ СО РАН, ORCID: 0000-0002-5370-9991

Библиотекосведение

Материалы международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 027.021:62:025.5

ББК 78.34+78.37

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-64-69

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ УСЛУГ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ БИБЛИОТЕК: МНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ

© И. Е. Парамонова, 2018

Санкт-Петербургский институт культуры, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: par.ira@mail.ru

Вопрос востребованности библиотек и библиотечных услуг не является новым, но сегодня профессиональное сообщество озабочено поиском путей повышения значимости и привлекательности библиотеки в общественном сознании. В статье рассматривается проблема востребованности библиотеки предприятия. Для людей, принимающих решения, не всегда очевидна роль библиотеки в развитии предприятия, поэтому сотрудникам научно-технических библиотек (НТБ) необходимо научиться доводить до целевых аудиторий сведения о своей значимости, заниматься продвижением своих услуг. Представлены предварительные результаты опроса сотрудников НТБ. Приведены примеры наиболее перспективных, с точки зрения респондентов, библиотечно-информационных услуг. Сделана попытка соотнести их с современными тенденциями развития библиотечного дела.

Ключевые слова: востребованность библиотек, научно-технические библиотеки, библиотечно-информационное обслуживание, продвижение, тенденции

Для цитирования: Парамонова И. Е. Востребованность услуг научно-технических библиотек: мнение профессионалов // Библиосфера. 2018. № 4. С. 64–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-64-69.

Services demand of scientific and technical libraries: professionals' opinion

I. E. Paramonova

Saint Petersburg State Institute of Culture, Saint Petersburg, Russia; e-mail: par.ira@mail.ru

The problems of demand is extremely significant for scientific and technical libraries (STL). The libraries within organizations depend directly on the support of people who make decisions. Their value for the enterprise development is no longer as obvious for senior management. There is a temptation to attribute STL' low status not only to the «unfriendly» information policy by the management, but to admit that this problem is communicatory in a greater degree. The demand for any library is closely related to the establishing the connection with stakeholders. To generate user and non-user awareness, and raise conversance on available services and resources, STL need to find ways to promote services and resources.

In the services marketing, promotion is any communicative activity which object is forming and stimulating interests to a product, organization or activity. STL need to choose the right vector of their activity, to reveal «bottleneck», overcoming which the library is able to take on.

The paper represents preliminary results of a survey of STLs' employees to identify the most perspective services (from the point of respondents' view). It concludes that the majority of respondents noted the insufficient demand for library services, which is reflected in decrease in number of visits and printed publications demands. In this regard, STLs try to create digital collections and introduce modern services according to their technical equipment.

Modern specialist lives under the time deficiency conditions. As a result, there is a lack of time to read including professional literature. Therefore, as a popular service is the preparation of thematic collections and digests. According to some respondents, «library staff should be ready to compile texts on request». In general, this is quite consistent with the global trend, the manifestation of which is the growing popularity of projects such as «Short Reading» and «Smart reading». Respondents indicated the relevance of such areas as intellectual property management. At the same time, they noted the insufficient level of existing competencies. STLs should be a guide of information culture for their users. The library is quite capable to occupy this niche, acting as a navigator, consultant and even coach. A similar experience already exists.

Keywords: demand for libraries, scientific and technical libraries, library and information services, promotion, trends

Citation: Paramonova I. E. Services demand of scientific and technical libraries: professionals' opinion. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 64–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-64-69.

По словам Б. Ф. Володина, история библиотек – это история их «востребованности» обществом [2, с. 9], определяющаяся той ролью, которую выполняет библиотека в качестве социального

института. Тот факт, что не только процветание, но и само существование библиотек зависит от их способности убедить внешнее окружение в своей полезности, от умения оправдывать и даже опережать

ожидания заинтересованных сторон, уже давно осознан профессиональным сообществом. И несмотря на убеждения ряда специалистов, что никаких культурологических, социологических предпосылок к тому, чтобы говорить о ненужности библиотек, нет [3, с. 7], вопрос, сохраняет ли библиотека свою востребованность в обществе или утратила ее, соответствует ли его потребностям и насколько, остается открытым. Эта проблема является чрезвычайно значимой и для научно-технических библиотек (НТБ).

1. Роль научно-технической библиотеки в обществе

На уровне предприятия деятельность НТБ или информационной службы, ее задачи, функции, а также место в организационной структуре зависят от ряда факторов, которые условно можно разделить на объективные и субъективные. При этом определяющей является позиция первого лица предприятия. Казалось бы, если руководитель заинтересован в повышении конкурентоспособности и инновационной активности предприятия, он понимает, что без достоверной информации достижение значимых результатов невозможно. Означает ли это, что такой руководитель уверен в необходимости развития библиотеки и готов вкладывать в нее средства? К сожалению, нет.

Даже если руководитель понимает значимость профессионально налаженной системы информационного обеспечения и необходимость подразделения, управляющего информационными процессами организации, это отнюдь не означает, что эти функции будут возложены на библиотеку. В ряде публикаций обосновывается необходимость создания подразделения (центра), выполняющего функции поиска информации об инновациях, новых знаний, а также функции их сбора, хранения, обработки, систематизации, оценки и распространения среди заинтересованных сотрудников. К библиотекам эти структуры отношения не имеют, хотя задачи, которые планируется возложить на них, являются традиционными функциями НТБ. В качестве примера можно привести работы В. В. Борисова [1] и С. В. Прониной [8], но число таких публикаций намного больше.

Существует соблазн отнести снижение статуса НТБ только на счет «недружественной» по отношению к библиотеке информационной политики руководства. Действительно, по сравнению с научными и производственными отделами многие НТБ находятся в статусе второстепенного подразделения, не приносящего прибыль. Но все же приходится признать, что эта проблема в большей степени коммуникационная, которая не решится увеличением финансирования. Востребованность любой библиотеки тесно связана с созданием системы коммуникаций со всеми заинтересованными сторонами, будь то администрация района, руководство предприятия или отдельные читатели/пользователи. Руководство (да и рядовые сотрудники) не всегда имеет четкое представление о роли библиотеки в развитии предприятия, поэтому сотрудникам НТБ необходимо научиться доводить до целевых аудиторий сведения о полезности своей деятельности, ее соответствии ожида-

ниям этих аудиторий, то есть заниматься продвижением. Если игнорировать эти проблемы, библиотеки предприятий постепенно «канут в Лету».

2. Особенности продвижения услуг в НТБ: исследование и анализ собранных материалов

В маркетинге услуг под продвижением понимается специальная активность, рассчитанная на формирование и стимулирование интереса к товару, личности, организации или направлению деятельности. В эту активность включены все формы деятельности, направленные на информирование, разъяснения, напоминания потенциальным потребителям о своих услугах, идеях, общественной деятельности, а также пути и способы реализации услуг [9, с. 191, 195]. Современной НТБ необходимо выбрать правильный вектор своей активности, определив те потребности и направления, те «узкие места», преодоление которых библиотека способна взять на себя. При этом надо отметить, что эти направления не обязательно могут быть связаны с внедрением технологий.

Нами был проведен экспертный опрос сотрудников научно-технических библиотек и информационных служб предприятий и организаций. В ходе анализа мнений участников опроса мы попытались выявить, насколько востребованы НТБ и какие услуги представляются сотрудникам информационных подразделений наиболее перспективными. Попробуем рассмотреть некоторые из них и соотнести с современными тенденциями развития библиотечного дела. Сразу оговоримся, что опрос продолжается, и пока можно сделать лишь предварительные выводы.

В первую очередь можно отметить, что большинство экспертов указали на недостаточную востребованность библиотечных услуг при увеличении общего объема работ, что выражается в снижении количества посещений и потребности в традиционных (физических) коллекциях. Таким образом, общемировая тенденция к снижению посещаемости нашла отражение и в работе НТБ. В этой связи в числе приоритетных задач следует назвать создание электронных ресурсов и полнотекстовых коллекций, в том числе путем оцифровки документов из фондов своих библиотек, а также внедрение электронных (реализуемых посредством информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) сервисов. Можно отметить достаточно широкий диапазон последних, при этом наличие тех или иных услуг объясняется в первую очередь разным уровнем технической оснащенности НТБ. Так, есть библиотеки, обеспечивающие только «необходимый минимум» – предоставление документов, имеющихся в фонде, справок и доступ к сетевым удаленным ресурсам, но существуют и прогрессивные НТБ, развивающие дистанционные личностно-ориентированные услуги: личные кабинеты пользователей, онлайн-заказ изданий, электронные рассылки и т. д.

Доступность как обязательная характеристика современной библиотеки рассматривается в профессиональной литературе в разных аспектах, одним из которых является возможность удаленной работы с информацией: поиск в электронных каталогах и базах

данных (БД), просмотр документов онлайн, заказ и получение необходимой информации в электронном виде [7, с. 216]. Можно констатировать, что в НТБ, как и в других типах библиотек, происходит постепенный переход от модели обслуживания в физическом пространстве (помещении) библиотеки к обеспечению доступности библиотечных ресурсов и услуг в пространстве виртуальном. Электронные услуги способствуют информационному самообслуживанию, что делает вполне объяснимым снижение количества посещений библиотеки: с развитием возможностей удаленного взаимодействия необходимость в них уменьшается. В то же время подавляющее большинство респондентов на вопрос о предпочтениях пользователей по форме носителя информации ответили, что явных предпочтений нет.

Все респонденты отметили, что создают тематические подборки и дайджесты, включающие фрагменты книг или статей. По словам одного из респондентов, если раньше читатель приходил в библиотеку за книгами, то сегодня наиболее востребован именно такой информационный продукт: «Это результат нехватки времени, и работники библиотеки должны быть готовы компилировать тексты по запросу». Представляется, что востребованность подобных услуг среди специалистов предприятий будет расти.

3. Перспективные направления деятельности НТБ

Как отечественные, так и зарубежные специалисты отмечают, что современному человеку не хватает времени на чтение, в том числе профессиональное. Одновременно отмечается увеличение объема книг нон-фикшн.

Так, на сайте инициативы Американской библиотечной ассоциации «Центр будущего библиотек», чья цель состоит в выявлении новых тенденций, которые могут найти применение в библиотеках, сообщается, что издатели отреагировали на этот тренд, предлагая «Short Reading» – короткие произведения разных жанров (от беллетристики до научной литературы), их части или сериализованные истории (истории с продолжением, подобные телесериалам), предназначенные для разных возрастных категорий, которые можно скачать через мобильные приложения или распечатать в специальных терминалах [13]. Библиотекам можно использовать такой формат для стимулирования интереса к чтению и повышения доступности чтения для читателей, имеющих мало свободного времени.

Функционируют и отечественные ресурсы аналогичной направленности. В качестве примера можно привести активно развивающийся проект Smart reading, учредителем которого является М. Иванов (ранее – сооснователь издательства «Манн, Иванов и Фербер»). Smart Reading позиционируется как библиотека и предлагает подписку на книги нон-фикшн в кратком изложении или в формате саммари (summary): 10–15-страничные тексты, содержащие в сжатой форме ключевые идеи произведения [14]. Аналогичные проекты – «КнигиКратко» (издательство «Акцион-МЦФЭР»), а также ресурсы Essently и getAbstract.

Можно отметить, что идея далеко не нова – реферирование как эффективный способ представления информации известно давно, и в нашей стране накоплен богатый опыт издания реферативных журналов. Разница в объекте реферирования: в реферативных журналах отражаются научные документы, а в названных проектах – преимущественно деловая литература.

Экспертные интервью, проведенные с сотрудниками информационных служб предприятий, показали востребованность такого направления, как управление результатами интеллектуальной деятельности (РИД) предприятий. При этом выявлен и недостаточный уровень соответствующих компетенций сотрудников НТБ. Так, 20% уже выполняют различные виды работ в рассматриваемой области (формируют коллекции патентно-правовой и нормативной документации, проводят патентные исследования, осуществляют регистрацию РИД и т. д.), еще 16% отметили, что планируют включиться в эту деятельность. При этом даже те, кто уже участвует в процессе управления интеллектуальной собственностью, отмечают необходимость дополнительного обучения.

В советское время вопрос о коммерциализации прав на изобретения не стоял, но при переходе к рыночным отношениям эта проблема встала очень остро. Для предприятия повышение эффективности процессов создания и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности является действительно перспективным и востребованным. Как и для библиотек. В статье Н. В. Лопатиной и соавторов говорится об актуальности управления интеллектуальной собственностью для «экономики знаний» и рассматривается возможность участия библиотек в этом процессе и предлагается проект реализации сетевого взаимодействия между Федеральным институтом промышленной собственности и областными универсальными научными библиотеками [5].

Важным элементом системы управления интеллектуальной собственностью является патентная и патентно-правовая информация. По данным Европейского патентного ведомства, около 80% научно-технической информации содержится исключительно в патентных документах, представляющих собой уникальный источник ценной и достоверной информации, поскольку они содержат описание изобретения с полнотой, достаточной для оценки его научно-технической значимости; кроме того, все данные проверяются и публикуются в соответствии с международными стандартами. Анализ патентных документов позволяет оценить развитие уровня техники, определить тенденции в области исследований и разработок и выявить области, в которых изобретения отсутствуют, выявить конкурентов и потенциальных партнеров, то есть дает конкурентоспособную информацию для поддержки бизнес-решений.

Бесспорно, оценка научно-технической значимости изделия или технологии должна проводиться квалифицированным специалистом в той области, в которой функционирует предприятие. Но работа по поиску, отбору и хранению патентных материалов и ресурсов патентной информации, участие в организации

мероприятий по повышению информированности в сфере интеллектуальной собственности, стимулирование информационной и профессиональной активности сотрудников через повышение их информационной, правовой культуры вполне может осуществляться библиотекой предприятия.

Задачей НТБ традиционно являлось содействие самообразованию и техническому просвещению, повышению уровня профессиональных знаний, и сегодня библиотеки предприятий принимают участие в организации технической учебы и повышения квалификации. В ситуации повышения интенсивности коммуникации в целом и увеличения количества ее каналов, с одной стороны, и экономии на обучении сотрудников – с другой, библиотека вполне способна занять эту нишу, выступая в качестве навигатора, консультанта, помощника и даже бизнес-тренера.

Выбор той или иной формы такого участия зависит от оснащенности библиотеки и компетенций персонала. В одном случае это может быть консультация по поиску и работе с электронными ресурсами (эту услугу указали 50% респондентов), в другом – проведение полноценных обучающих мероприятий, в третьем библиотека предоставляет место для обучения. Так, в одной из НТБ сотрудник библиотеки выступает в качестве эксперта при оценке персонала по методу «360 градусов» и внутреннего тренера – проводит деловые игры, помогает адаптации новых сотрудников. В другой библиотеке читальный зал оборудован компьютерами, установлена плазменная панель и проводится внутрикорпоративное обучение. При этом сотрудники библиотеки иногда непосредственно участвуют в обучающих мероприятиях, а иногда просто обеспечивают их информационную поддержку.

Развитие этого направления представляется очень важным. Информация, в буквальном смысле «обрушивающаяся» на современного человека, превращая его в «ретранслятор сообщений», носит хаотичный, несистематизированный и избыточный характер. Субъект в таком «потоке» сообщений не успевает анализировать их смысл. «Лоскутное» мировоззрение, «мозаичное», или «клиповое» мышление, отсутствие целостного видения мира – это защитная реакция на избыточность информации и смыслов [11, с. 23].

В этой связи особое значение приобретает развитие навыков анализа информации и формирование критического мышления. Казалось бы, это задача библиотек, обслуживающих детскую и молодежную аудиторию. Между тем общая тенденция для отечественных предприятий – старение кадрового состава (за рубежом для обозначения этого явления используется термин «aging workforce»).

Таким образом, основным контингентом обслуживания НТБ являются люди, получившие образование еще в докомпьютерную и доинтернетную эпоху, зачастую имеющие невысокий уровень ИКТ-компетентности или, другими словами, слабые навыки использования ИКТ. В подтверждение можно привести следующие данные: в рейтинге готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума (ВЭФ) в 2016 году Россия осталась на 41-м месте

(из 139), как и в 2015. В перечне критериев, по которым рассчитывается индекс сетевой готовности (NRI), есть и такой показатель, как *навыки*, отражающий способность общества эффективно использовать ИКТ. По этому показателю наша страна заняла 48-е место [12].

По оценкам экспертов Сколково, в ближайшем будущем будут востребованы специалисты по коммуникации с конечными пользователями ИТ-продуктов и продвижению новых решений в группы, консервативно настроенные по отношению к передовым технологиям. В перечне функций такого специалиста – обучение людей использованию новых программ и сервисов для сокращения цифрового разрыва среди населения. Отмечается, что в настоящее время мероприятия, направленные на обучение людей «цифровой грамотности», проходят, как правило, на добровольных началах, но в ближайшем будущем это профессионально станет делать специалист, названный авторами Атласа ИТ-проповедником [6, с. 188] (уже утвержден соответствующий профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)»). Научно-техническая библиотека может и должна стать для своих пользователей проводником информационной культуры, помочь им адаптироваться к быстро меняющимся условиям социокультурной среды.

Заметим, что для НТБ или информационной службы перечисленные направления работы содержат большой потенциал и способствуют укреплению их статуса. Как и участие в мероприятиях – информационная поддержка отраслевых выставок, участие в советах, комитетах и комиссиях. Между тем только 25% сотрудников НТБ отметили, что принимают участие в подготовке конференций и других профессиональных мероприятий, еще 10% занимаются подготовкой рекламных сообщений, презентационных материалов.

Надо отметить, что традиционные услуги (предоставление документов и/или информации о них, справочно-библиографические услуги, обслуживание в режиме ИРИ) выдержали испытание временем и остаются востребованными специалистами предприятий. В то же время смещается акцент от привлечения пользователей в физическое пространство библиотеки к максимальному приближению библиотечных услуг к рабочему месту пользователя. При том, что традиционные каналы коммуникации сохраняются, библиотеки предприятий используют специфические, отличные от привычных общедоступным библиотекам, каналы обратной связи: системы электронного документооборота, корпоративные мессенджеры и т. д.

Заключение

В завершение выделим несколько направлений, в которых активность НТБ не выявлена или является слабой. Во-первых, это работа в социальных сетях. Даже корпоративные социальные сети пока являются редкостью, только один респондент отметил наличие этого канала. Сдерживающим фактором выступают как информационная закрытость предприятий, так

и малочисленность штатов большинства НТБ. При слабой обеспеченности кадрами работа в социальных сетях представляется неоправданной тратой времени и сил.

Во-вторых, рекомендательные сервисы (в их современном понимании) в библиотеках предприятий пока не развиты, ни один участник опроса не упомянул их в качестве перспективного направления. Можно заметить, что за рубежом эффективная популяризация литературы (более широкого понятия, нежели книга) рассматривается как одна из форм информационного посредничества, и поиск новых способов популяризации является одной из приоритетных задач библиотек [10].

Наукометрический и библиометрический анализ, помощь в выборе изданий для последующих публикаций, составление рейтингов журналов – направления деятельности, которым библиотеки предприятий пока практически не уделяют внимания. То же самое можно сказать и про обучение пользователей навыкам академического письма. Так, среди опрошенных экспертов только специалисты НТБ Крыловского государственного научного центра и НТБ Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) осуществ-

ляют анализ наукометрических данных и регистрацию специалистов в РИНЦ. Сотрудники НТБ ОИЯИ указали исследование публикационной активности сотрудников в качестве одного из наиболее перспективных. Еще один респондент отметил такую услугу, как помощь в выборе журнала для опубликования статей. Несколько респондентов отметили, что на их предприятиях оценку научной активности сотрудников осуществляют специально созданные подразделения.

Как справедливо отмечено в исследовании О. И. Левченко [4, с. 68–69], в учреждениях, ведущих преимущественно теоретические исследования, фактографические БД не создаются, зато отмечается активный интерес к библиометрической информации. На предприятиях, в деятельности которых основной акцент ставится на исследовании материалов, опытно-конструкторские разработки и/или производство продукции, активно создаются фактографические БД, БД патентов и другие специальные ресурсы, а наукометрические (библиометрические) услуги не так востребованы. Это подтверждает, что развитие или отсутствие конкретных информационных услуг обусловлено прежде всего внутренними потребностями организации.

Список источников

1. Борисов В. В. Модель информационно-коммуникационного центра управления инновационной деятельностью в сложных интегрированных структурах // Экономические науки. 2012. № 10. С. 106–110.
2. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 352 с.
3. Круглый стол «Какие библиотеки нужны России? К чему может привести слияние РГБ и РНБ» : Москва, 20 февр. 2017, пресс-центр ИА REGNUM // Библиотечное дело. 2017. № 7. С. 2–15.
4. Левченко О. И. Информационно-библиотечное обеспечение пользователей в научно-исследовательских институтах РАН естественнонаучного профиля: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2014. 218 с.
5. Лопатина Н. В., Zubov Ю. С., Неретин О. П. Информационная поддержка инновационной деятельности в регионе: возможности библиотек // Научные и технические библиотеки. 2018. № 3. С. 17–24.
6. Лукша П., Лукша К., Песков Д., Коричин Д. Атлас новых профессий. Москва: Олимп-Бизнес, 2015. 287 с.
7. Прокофьева Ю. Д. Электронная доставка документов (ЭДД) как способ создания комфортной рабочей среды для учёных в целях поддержки научных исследований: опыт работы ЦНБ УрО РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Москва, 2017. С. 216–223.
8. Пронина С. В. Информационные методы предотвращения кризисов и усиления инновационного потенциала // Стратегическое развитие инновационного потенциала отраслей, комплексов и организаций : сб. ст. VI Междунар. научно-практ. конф. Пенза, 2016. С. 68–70.
9. Разумовская А., Янченко В. Маркетинг услуг : настольная кн. рос. маркетолога-практика. Москва : Вершина, 2006. 496 с.
10. Химмельструп А. Библиотеки наполняются литературой по-новому // Scandinavian Library Quarterly. Библиотеки будущего. 2016. Вып. 49, № 4. С. 10–14. URL: <http://metod.library.karelia.ru/files/1211.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

11. Шаповалова Н. С. Социальная память в посткнижной культуре // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Вып. 3. С. 22–25.
12. Networked Readiness Index / World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/> (дата обращения: 22.02.2018).
13. Short Reading / Libraries of the Future. URL: <http://www.ala.org/tools/future/trends/shortreading> (дата обращения: 10.06.2018).
14. Smart reading. URL: <https://www.smartreading.ru/> (дата обращения: 10.06.2018).

References

1. Borisov V. V. The model of an information and communication center of innovation management in complex integrated structures. *Ekonomicheskie nauki*, 2012, 10, 106–110. (In Russ.).
2. Volodin B. F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The world history of libraries]. Saint Petersburg, Professiya, 2002. 352 p. (In Russ.).
3. Round table «What libraries are needed by Russia? What can result merging RSL and NLR»: Moscow, Febr. 20, 2017, press-center IA REGNUM. *Bibliotечноe delo*, 2017, 7, 2–15. (In Russ.).
4. Levchenko O. I. *Informatsionno-bibliotечноe obespechenie pol'zovatelei v nauchno-issledovatel'skikh institutakh RAN estestvennonauchnogo profilya* [Informational and library support of users in research institutes of the natural science profile of the Russian Academy of Sciences] : dissertation. Moscow, 2014. 218 p. (In Russ.).
5. Lopatina N. V., Zubov Yu. S., Neretin O. P. Information support of innovations in regions: library resources. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2018, 3, 17–24. (In Russ.).
6. Luksha P., Luksha K., Peskov D., Korichin D. *Atlas novykh professii* [The atlas of new professions]. Moscow, Olimp-Biznes, 2015. 287 p. (In Russ.).

7. Prokof'eva Yu. D. Electronic document delivery (EDD) as a way to create a comfortable working environment for scientists to support research: the experience of the Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Moscow, 2017, 216–223. (In Russ.).
8. Pronina S. V. Information methods of crisis prevention and strengthening the innovation capacity of enterprises. *Strategicheskoe razvitie innovatsionnogo potentsiala otraslei, kompleksov i organizatsii : sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penza, 2016*, 68–70. (In Russ.).
9. Razumovskaya A., Yanchenko V. Marketing uslug : nas-tol'naya kn. ros. marketologa-praktika [Marketing services : Russian marketer's handbook]. Moscow, Vershina, 2006. 496 p. (In Russ.).
10. Himmelstrup A. The libraries are filling up with literature in new ways. *Scandinavian Library Quarterly*, 2016, 49(4), 10–14. URL: https://slks.dk/fileadmin/user_upload/0_SLKS/Dokumenter/Publikationer/SLQ_2016.4.pdf (accessed 10.06.2018). (In Russ.).
11. Shapovalova N. S. Sotsial'naya pamyat' v postknizhnoi kul'ture [Social memory in postbook culture]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2011, 3, 22–25. (In Russ.).
12. Networked readiness index. *World Economic Forum*. URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/> (accessed 22.02.2018).
13. Short Reading. *Libraries of the Future*. URL: <http://www.ala.org/tools/future/trends/shortreading> (accessed 10.06.2018).
14. Smart reading. URL: <https://www.smartreading.ru/> (accessed 10.06.2018).

Материал поступил в редакцию 05.10.2018 г.

Сведения об авторе: Парамонова Ирина Евгеньевна – аспирант СПбГИК

Библиотекосведение

УДК 027.6:343.8(571.12)(091)“18”
ББК 78.33(253.3)
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-70-74

ТЮРЕМНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ¹

© Н. И. Загороднюк, 2018

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, Тобольск, Россия; e-mail: niz1957@yandex.ru

Цель статьи – проследить на примере Тобольской губернии XIX в. процесс образования и особенности функционирования тюремных библиотек в условиях изменяющейся российской пенитенциарной системы. На основе впервые вводимых в научный оборот и уже опубликованных документов прослеживается процесс функционирования книги в тюремных условиях, ее роль в жизни арестантов, появление первых библиотек и их деятельность, особенности форм просветительной работы, связь с деятельностью церкви и школы.

Ключевые слова: библиотека, церковь, школа, тюремный замок, каторжная тюрьма, Тобольская губерния, XIX в.

Для цитирования: Загороднюк Н. И. Тюремные библиотеки Тобольской губернии в XIX веке // Библиосфера. 2018. № 4. С. 70–74. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-70-74.

Prison libraries of Tobolsk province in the XIX century

N. I. Zagorodnyuk

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk, Russia; e-mail: niz1957@yandex.ru

The article objective is to trace the process of prison libraries formation and features of their functioning in the XIX century under conditions of changing the Russian penitentiary system evidently for Tobolsk province. The first mention of the libraries is at the beginning of the XIX century. The author shows the book functioning process under prison conditions, its role in prisoners' life, the first libraries formation as repositories of books and their activity, features of the educational work forms, relationship with the church and school. The initiative of distributing books of spiritual content among prisoners belongs to the church. The Bible Society played a certain role distributing the Bible and St. Scripture at the early XIX century everywhere, including prisons. At the initial stage libraries have been formed at prison churches, which book collections included literature of spiritual and moral content. Opening schools, the book collections got fiction, popular scientific literature on natural sciences and humanities. At the late XIX century every prison castle had own library working in close connection with the church: reading, conversations of spiritual and moral content, loud reading books by literate prisoners. Besides, the book performed leisure functions, contributed to the individual socialization.

Keywords: library, church, school, prison castle, convict prison, Tobolsk province, XIX century

Citation: Zagorodnyuk N. I. Prison libraries of Tobolsk province in the XIX century. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 70–74. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-70-74.

Тюремные библиотеки существуют в мире два столетия. Исторический опыт их деятельности по-прежнему актуален, об этом свидетельствует значительное число работ, посвященных современному состоянию библиотек мест заключения, как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В работе коллектива авторов «Life Long Learning: the Prison Library as a Bridge to Participation» современная библиотека пенитенциарного заведения занимает важное место в ресоциализации заключенного и рассматривается как «мост для участия в других программах обучения в течение всей жизни» [16]. А. Е. Шапошников, размышляя о месте чтения и роли библиотек в пенитенциарной системе, справедливо отмечает, что «чтение и библиотека в глазах арестанта – осколок прежней, свободной жизни, источ-

ник интересной информации, благодатное отвлечение от тяжелой действительности, средство творческой самореализации» [15].

История тюремных библиотек России стала предметом изучения лишь в конце XX в., отдельные ее проблемы нашли отражение в работах современных исследователей. Так, взаимоотношения Русской православной церкви и тюремного ведомства посвящены работы Н. А. Беловой [2], О. Б. Молодова [8, 9]; особенностям функционирования тюремных библиотек – В. Барилловской [1], С. Н. Ивашкина [7], И. А. Смородинской, Н. П. Гнедовой [14], А. Е. Шапошникова [15] и др. Отдельные сюжеты о формировании книжных фондов и особенностях работы с заключенными в тюремных библиотеках Западной Сибири и Тобольской губернии приведены в работах Ю. А. Бортниковой [5],

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0003 «Динамика социокультурных процессов в Западной Сибири как полиэтническом регионе в XVIII – начале XX вв.».

О. Н. Науменко (Бортниковой) [3, 4, 11], Н. А. Мурашовой [10], научно-популярной монографии З. Э. Риве [13]. Отсутствие специальных исследований о библиотеках в пенитенциарных учреждениях Тобольской губернии делает нашу работу актуальной.

Наряду с опубликованными источниками автором впервые вводится в научный оборот комплекс документов Тобольского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его отделений, хранящихся в Государственном архиве г. Тобольска (ГБУТО ГА в г. Тобольске).

В начале XIX в. в Тобольской губернии функционировали тюремные замки в губернском и уездных центрах: Тобольске, Березове, Ишиме, Кургане, Таре, Туринске, Тюкалинске, Тюмени, Ялуторовске. По мере совершенствования пенитенциарной системы в государстве в целом и проведения тюремных реформ в губернии функционировали и другие исправительные учреждения, но в работе отражена деятельность только тюрем, поскольку в них имелись библиотеки.

Появление книги в тюремных казематах относят к эпохе Просвещения, когда была выдвинута идея об исправлении преступника. Строительство **тюремных** храмов, открытие школ, проведение бесед религиозно-нравственного характера, раздача арестантам религиозной литературы были направлены на духовно-нравственное воспитание заключенных.

Первой книгой, проникшей в российские тюрьмы, стала Библия. Распространение ее в местах заключения Тобольской губернии связано с деятельностью протестантского Библейского общества, учрежденного в январе 1813 г. Ставя задачу распространения в России книг Св. Писания, общество доставляло книги в самые отдаленные губернии страны, часть тиража отправлялась в тюрьмы. Вскоре, под давлением Русской православной церкви, эти книги было решено изъять и заменить православной литературой. Возможно, в европейской части Российской империи так и произошло. В Тобольской губернии, несмотря на запреты, протестантская литература хранилась в библиотеках десятилетиями. В 1851 г. в Березовской тюрьме из-за отсутствия помещения церковные службы не проводились, «взамен этого грамотные арестанты занимались чтением Библии, Ветхого и Нового Завета, принадлежащей собственно тюремному замку, присланной для того из Московского библейского общества 15 апреля 1814 г., а также снабжались для чтения духовно-нравственными книгами»¹. В 1865 г. смотритель Березовского тюремного замка отмечал, что в библиотеке по-прежнему хранятся книги, присланные Московским комитетом Библейского общества². В 1881 г. священник Александроневской церкви Тобольского тюремного замка отмечал, что брошюры духовно-нравственного содержания, имеющиеся в тюремной библиотеке, пожертвованные английским пастором, «нужно давать для чтения арестантам с крайнею осторожностью, так как многие из них с протестантскою окраскою, и для человека не твердого в догматах и учении право-

славной церкви, не совсем безопасны»³. В 1882 г. тот же священник докладывал, что арестантам выдаются книги духовно-нравственного содержания, кроме того, «из пожертвованных членом-сотрудником Общества распространения Священных книг о. Вячеславом Глубоковским книг Нового Завета, на 50 руб., подарено арестантам 50 экз.»⁴.

В современной историографии существует мнение, что библиотека Омского тюремного замка была первой тюремной библиотекой, сведения о которой относятся к 1861 г. [3, с. 255]. Приведенные выше факты позволяют сделать вывод, что протестантская литература, присланная в 1814 г., положила начало формированию фондов тюремных библиотек еще в начале XIX в.

Большую роль в благоустройстве тюремных учреждений и духовно-нравственном воспитании заключенных сыграл Тобольский губернский попечительный комитет о тюрьмах, учрежденный в 1837 г.⁵ В его отчете за 1851 г. имеются сведения о деятельности некоторых тюремных библиотек. К примеру, в Тарской тюрьме книги Св. Писания и духовно-нравственного содержания, «выписанные из Московского тюремного комитета на сумму 32 руб. 37 коп.», раздавались арестантам⁶. В том же году губернский комитет выписал книг на сумму 65 руб. 67 коп. серебром⁷.

Во второй половине 1860-х гг. книги духовно-нравственного содержания, выходившие из печати под патронатом Русской православной церкви, активно функционировали в тюремной среде. В отчетах смотрителей тюремных замков за 1864–1869 гг., в которые был введен раздел о работе церквей, школ, библиотек, это довольно четко прослеживается: в Туринской тюрьме «арестантам читались церковные и другие поучительные книги», учебные пособия приобретались на средства, выделенные специально для этих целей, в отдельных случаях – «за собственный счет некоторыми из директоров отделений Попечительного о тюрьмах комитета»⁸; в Тарском и Ишимском тюремных замках во время Великого Поста книги «вручались грамотным для чтения»⁹; в Березовском тюремном замке, кроме книг, подаренных Библейским обществом, имелись книги «духовно-православного содержания», выписанные директором отделения попечительного комитета¹⁰; в Тюменской тюрьме имелась библиотека, где выписывались периодические издания «Христианское чтение», «Душеполезное чтение», «Народная беседа», «Труды Киевской духовной академии», имелись книги религиозного

³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Л. 18–18 об.

⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 39. Л. 332–332 об.

⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 1.

⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 14. Л. 28 об.

⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 14. Л. 77.

⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 4 об.; Д. 20. Л. 18 об., Л. 82 об.–83.

⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 38–38 об.; Д. 20. Л. 29–29 об.

¹⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 56.

¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 14. Л. 42.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 56.

содержания для представителей других конфессий¹¹; в Курганской тюрьме Св. Писание «раздавалось арестантам по камерам»¹².

Расходы на приобретение книг губернским комитетом шли по статье «расходы на приобретение книг, учебников, руководств и проч., а также на содержание школ, приютов и других учреждений духовно-нравственного назидания», но это были мизерные суммы. Так, в 1870-е гг.¹³ ни в одной тюрьме губернии библиотекарям не выплачивалось жалование, а расходы на приобретение книг и периодических изданий в большинстве тюрем даже не планировались, за исключением Тобольского и Тюменского тюремных замков, где они составляли 1–4% от выделяемых сумм¹⁴.

Ставя на первое место задачу религиозно-нравственного воспитания заключенных, Русская православная церковь, правительство и общественные организации уделяли большое внимание этой проблеме. С 1870-х гг. печаталась специальная литература, адресованная заключенным. Так, директором Пермского тюремного комитета протоиереем Поповым были изданы брошюры: «Руководство узнику в молитве» (1878 г.), «Молитвенник для заключенных» (1881 г.), «Беседы с заключенными». Молитвенник получил высокую оценку деятелей церкви. «Церковный вестник» писал о нем как о «небывалом явлении в литературе» (цит. по: [6, с. 385]). Автор молитвенника передал 50 тыс. экземпляров Главному тюремному управлению для раздачи заключенным ко дню коронации Александра III. В отчете настоятеля тобольской тюремной церкви во имя Александра Невского протоиерея М. Лебедева за 1884 г. упоминаются вышеназванные книги: «...грамотные арестанты книгами духовно-нравственными снабжались и сверх того многим из них, особенно причастным, при отправке дарились Евангелия на русском языке малого формата, брошюры о божественной Литургии и молитвенники для заключённых». Евангелия были пожертвованы горожанами, а молитвенники выданы от Тюремного комитета¹⁵.

С 1880-х гг. тюрьмы Тобольской губернии на специальные средства и пожертвования оформляли подписку в основном на журналы и газеты религиозного содержания. Так, в 1881 г. на выписку книг и журналов Тобольской каторжной тюрьмой было израсходовано 13 руб. 38 коп.¹⁶ Ялutorовским отделением тюремного комитета было затрачено из экономических сумм 38 руб. 51 коп.¹⁷ Курганское отделение тюремного комитета «...для доставления арестантам приятного и полезного чтения в их скучной и одинокой жизни» за счет специальных средств выписывало «Душеполезное размышление», «Вестник

Красного креста» с приложением «Досуг и Дело», журнал «Родина». Особо отмечалось, что «все издания читаются грамотными, а неграмотными слушаются охотно»¹⁸. Громкие читки литературы в камере стали характерным явлением всего исследуемого периода.

В 1880-е гг. в Ишимском, Тарском, Туринском, Тюкалинском, Тюменском тюремных замках грамотные арестанты снабжались имеющимися при тюрьме книгами Св. Писания и духовно-нравственного содержания¹⁹.

Сведения о грамотности арестантов фрагментарны, тем не менее в историографии поднимался вопрос о том, насколько книжные фонды удовлетворяли их потребности в книге. По утверждению О. Н. и Е. А. Науменко, в тобольских тюрьмах в том же 1881 г. грамотных заключенных было незначительное число. Сведения о заключенных тобольской каторжной тюрьмы № 2 свидетельствуют о практически поголовной неграмотности: из 355 арестантов неграмотными были 300 чел. Аналогичная картина наблюдалась и в других сибирских тюрьмах [11, с. 172].

С начала 1880-х гг., по указанию Св. Синода, совершался обязательный обряд проводов партий пересыльных и ссыльных, во время которого проводился молебен и дарились книги (Евангелия на русском языке малого формата, брошюры «О Божественной литургии», «Молитвенники для заключенных») из тюремных библиотек²⁰.

В этот же период появились первые каталоги, утвержденные Главным тюремным управлением. На 1882 г. каталог включал 122 названия. Почти четверть из них составляли книги религиозного содержания, остальные – беллетристика (произведения Гоголя, Григоровича, Толстого, Тургенева), а также работы по географии, истории, гигиене и естественным наукам. В 1910 г. был издан первый печатный «Примерный каталог для тюремных библиотек». Методические рекомендации для библиотек изредка публиковал «Тюремный вестник» [6, с. 386; 16].

В последней четверти XIX в. наблюдаются изменения в составе книжных фондов тюремных библиотек. Скорее всего, это связано со следующими факторами: увеличением числа срочных заключенных, изменением отношения к проблемам духовно-нравственного воспитания и просвещения не только у правительства, но и у местной администрации. В 1882 г. в Тарском тюремном замке имелось 145 религиозных книг, кроме того, 9 книг на немецком языке, 2 книги на «магометанском» (арабском), 5 книг на еврейском²¹. Библиотека Тюменского тюремного замка имела 112 сочинений, «относящихся к богословию», словесности – 6, языкознанию – 22; по педагогике и для детского чтения – 22, по естествознанию, медицине, гигиене и психологии – 10, географии

¹¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 95–95 об.

¹² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 13. Л. 153 об.

¹³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 32.

¹⁴ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 29. Л. 110.

¹⁵ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 42. Л. 147–147 об.

¹⁶ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Л. 19.

¹⁷ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Л. 128.

¹⁸ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Л. 26 об.

¹⁹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Лл. 49 об. 75, 79 об., 96, 137; Д. 46. Л. 279.

²⁰ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 42. Л. 147–147 об. (1883 г.); Д. 46. Л. 279 об.

²¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 39. Л. 352.

и путешествиям – 6, по истории – 10, периодических изданий («Христианское чтение», «Труды Киевской духовной академии», «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Мирское слово», «Мирской вестник») – 96 томов, а всего 284 экземпляра²².

Анализ архивных документов позволяет утверждать, что состав книжных фондов тюремных библиотек Тобольской губернии был далек от идеального. По меткому выражению М. Н. Гернета, «снабдить тюрьму библиотекой было труднее, чем розгами» [6, с. 386]. Источники пополнения книжных фондов библиотек были различны: литература поступала целенаправленно из Главного тюремного управления, епархий, общественных организаций (Общества попечительства о тюрьмах и его Дамского отделения, общества трезвости и др.), от частных лиц. Тюремные библиотеки комплектовались литературой религиозно-нравственного, исторического, сельскохозяйственного и «специально-ремесленного содержания». Поступала в их фонды и дублетная литература из библиотек других ведомств. На репертуар книг, приобретенных за счет казенных средств, оказывали влияние не только рекомендации свыше, цена изданий, но и книжные пристрастия администрации тюрем.

В 1881 г. священник Александро-Невской церкви Тобольского тюремного замка М. Лебедев в отчете для губернского попечительного комитета о тюрьмах писал: «Грамотные арестанты снабжаются книгами по рекомендации священника, но, к сожалению, должно сказать, что не много есть для чтения арестантам книг, подходящих к их умственному развитию, а если и есть кое-что, то, по большей части, неполные, изорванные, растрепанные до невозможности. По поводу такого недостатка книг я имел честь довести до сведения тюремного комитета и даже указывал – какого рода книги нужно бы приобрести для церковной библиотеки. В тех же видах выписаны на церковные деньги 3 экз[емпляра] книги „Народное чтение“, издания доступного и, по разнообразию содержания, интересного, и сверх того журнал „Душеполезное чтение“ на 1882 г.»²³.

В конце XIX в. в Тобольской губернии имелось 11 тюремных библиотек. К 1 января 1899 г. в них числилась 3271 книга и брошюра, что в среднем по 297 экземпляров на учреждение (исходя из общей численности заключенных 2754 чел.) [3, с. 295]. В библиотеках четырех тобольских тюрем (каторжной № 1 и № 2, исправительном отделении, уездной тюрьме) насчитывалось 1926 экз., в среднем – по 481 экземпляру. Благодаря Тобольской епархии практически

в каждой камере находились Евангелие и молитвенник [12, с. 50–51].

На священника тюремной церкви чаще всего возлагались обязанности не только духовного пастыря, но и учителя тюремной школы и библиотекаря. Это «совмещение профессий» предопределило формы работы с книгой и читателем. Чтения и беседы духовно-нравственного содержания проводились в помещениях церкви, школы, отдельных камерах. Для иллюстрирования лекций рекомендовалось иметь средства наглядности, в том числе и «волшебные фонари» для проектирования картин. 25 сентября 1894 г. в школе Тобольского тюремного замка состоялось первое чтение с «туманными картинками», в котором приняло участие 150 арестантов.

К проведению лекций и бесед рекомендовалось привлекать общественные просветительские организации, отделения которых были не во всех уездных городах. В 1899 г. в тюрьмах Тобольска чтения проводили 12 человек: чиновники правительственных учреждений, учителя городского и приходских училищ. Однако участие представителей этих обществ было редким явлением [12, с. 50–51].

Главное тюремное управление признавало, что просветительное дело в тюрьмах Российской империи еще не поставлено на должную высоту. Об этом красноречиво говорили цифры: в 1904 г. из 652 тюрем в 220 местах лишения свободы библиотеки отсутствовали, в имеющихся библиотеках в среднем насчитывалось по 308 книг. М. Н. Гернет считал, что эти цифры «настолько ничтожны, насколько огромно количество арестантов, проходивших через тюрьмы. Книга могла попасть к тюремному читателю лишь в виде исключения» [6, с. 387].

Приведенные факты позволяют утверждать, что на рубеже XIX–XX вв. состояние тюремных библиотек Тобольской губернии совпадало с общероссийским. Организация и работа библиотек была возложена на священника тюремной церкви. От его интеллектуального, морального уровня зависело качество работы церкви, школы, библиотеки. Методическая работа в тюремных библиотеках отсутствовала. В конце XIX в. в библиотеках тюремного ведомства России выявились проблемы, которые пытались решить в последующее десятилетие: нехватка кадров, содержание книжных фондов, формы и методы работы с книгой в тюремных условиях, регламентация работы библиотек и проч. Тем не менее определенный научный и практический интерес представляет опыт взаимодействия православной церкви с тюремными учреждениями.

²² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 39. Л. 369 об.

²³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И659. Оп. 1. Д. 37. Л. 18–18 об.

Список источников

1. Барилловская В. Утоли мои печали. Библиотеки пенитенциарной системы Красноярского края: история и современность // Библиотечное дело. 2010. № 15. С. 6–9.
2. Белова Н. А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3. С. 75–81.
3. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная. Пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ, 1999. 304 с.
4. Бортникова О. Н. Тюремная реформа в Тобольской губернии. Тобольск, 1998. 143 с.
5. Бортникова Ю. А. Книга в уголовной субкультуре Сибири // Инновации, технологии, наука. Уфа : ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 21–23.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Т. 3. 1870–1900. Москва : Гос. изд-во юрид. лит., 1961. 430 с.
7. Ивашкин С. Н. «Осуждённым разрешается...». Книга и чтение в тюрьме // Библиография. 1994. № 2. С. 14–21.
8. Молодов О. Б. О роли православного духовенства в деятельности Общества попечительного о тюрьмах // Мои пенаты. Русская провинция и ее роль в истории культуры : сб. материалов по итогам науч. конф. Вологда, 2017. С. 58–64.
9. Молодов О. Б. Традиции тюремного служения христианского духовенства Российской империи (XIX – начало XX в.) // Власть духовная и светская: взаимодействие в социокультурном пространстве : материалы междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2017. С. 88–97.
10. Мурашова Н. А. К истории тюремных библиотек Западной Сибири // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований : материалы X междунар. науч.-практ. конф. Москва, 2016. С. 13–16.
11. Науменко О. Н., Науменко Е. А. Использование книги как средства воспитательного воздействия на заключенных в пенитенциарной системе Западной Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) // Библиотекосведение. 2016. Т. 1, № 2. С. 171–176.
12. Отчет Тобольской губернской тюремной инспекции за 1898 г. Тобольск : Тип. Епарх. Братства, 1899. 62 с.
13. Риве З. Э. Тобольский острог. Тюмень : Вектор Бук, 2017. 560 с.
14. Смородинская И. А., Гнедова Н. П. Тюремные библиотеки в истории отечественной пенитенциарной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 19–22.
15. Шапошников А. Е. Тюремные библиотеки: история и современность // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2003. Сб. 81. С. 74–86.
16. Brosens D., De Donder L., Dury S., Vanwing T., Verte D. Life long learning: the prison library as a bridge to participation // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 191. P. 1496–1500. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.434.

References

1. Barilovskaya V. Quench my sorrows. Libraries of the penitentiary system of Krasnoyarsk region: history and modernity. *Bibliotechnoe delo*, 2010, 15, 6–9. (In Russ.).
2. Belova N. A. Russian Orthodox Church and prison institutions: traditions of mutual relations. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*, 2011, 3, 75–81. (In Russ.).
3. Bortnikova O. N. *Sibir' tyuremnaya. Penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Sibiri v 1801–1917 gg.* [Prison Siberia. The penitentiary system of West Siberia in 1801–1917]. Tyumen, Tyumen jurid. inst. MIA RF, 1999. 304 p. (In Russ.).
4. Bortnikova O. N. *Tyuremnaya reforma v Tobol'skoi gubernii* [Prison reform in Tobolsk province]. Tobolsk, 1998. 143 p. (In Russ.).
5. Bortnikova Yu. A. The book in the criminal subculture of Siberia. *Innovatsii, tekhnologii, nauka*, Ufa, 2015, 21–23. (In Russ.).
6. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of the Royal prison]. Vol. 3. Moscow, 1961. 430 p. (In Russ.).
7. Ivashkin S. N. «Convicts are allowed...». Book and reading in prison. *Bibliografiya*, 1994, 2, 14–21. (In Russ.).
8. Molodov O. B. On the role of the Orthodox clergy in the activities of the society for prisons. *Moi penaty. Russkaya provintsiya i eyo rol' v istorii kul'tury : sb. materialov po itogam nauch. konf.* Vologda, 2017, 58–64. (In Russ.).
9. Molodov O. B. Traditions of Christian clergy prison service in the Russian Empire (XIX – early XX centuries). *Vlast' dukhovnaya i svetskaya: vzaimodeistvie v sotsiokul'turnom prostanstve : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Samara, 2017, 88–97. (In Russ.).
10. Murashova N. A. On the history of prison libraries in West Siberia. *Aktual'nye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy : materialy X mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Moscow, 2016, 13–16. (In Russ.).
11. Naumenko O. N., Naumenko E. A. Using a book as a means of educational influence on prisoners in the penitentiary system of West Siberia (the late XIX – early XX centuries). *Bibliotekovedenie*, 2016, 1(2), 171–176. (In Russ.).
12. *Otchet Tobol'skoi gubernskoi tyuremnoi inspektzii za 1898 g.* [Report of Tobolsk provincial prison inspection for 1898]. Tobolsk, Tip. Eparkh. Bratstva, 1899. 62 p. (In Russ.).
13. Rive Z. E. *Tobol'skii ostrog* [Tobolsk prison]. Tyumen, Vektor Buk, 2017. 560 p. (In Russ.).
14. Smorodinskova I. A., Gnedova N. P. Prison libraries in the national penitentiary system history. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*, 2018, 1, 19–22. (In Russ.).
15. Shaposhnikov A. E. *Tyuremnye biblioteki: istoriya i sovremennost'* [Prison libraries: history and modernity]. *Kniga. Issledovaniya i materialy*, 2003, 81, 74–86. (In Russ.).
16. Brosens D., De Donder L., Dury S., Vanwing T., Verte D. Life long learning: the prison library as a bridge to participation. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, 191, 1496–1500. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.04.434.

Материал поступил в редакцию 10.10.2018 г.

Сведения об авторе: Загороднюк Надежда Ивановна – старший научный сотрудник
отдела гуманитарных исследований ТКНХ УрО РАН, ORCID: 0000-0002-9071-6998

Библиотекосведение

УДК [027.2+021.7]: 004.738.5
ББК 78.347.41(2Рос)+78.37
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-75-81

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

© Я. В. Катueva, А. А. Боримова, А. Н. Новоселова, А. А. Ашихмин, 2018

Библиотека Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: katueva-rasl@yandex.ru

Рассматриваются итоги работы по созданию и ведению страницы библиотеки Российской академии наук (БАН) в социальных сетях («ВКонтакте», Facebook, Instagram). Приводятся основные цели и задачи использования социальных медиа для представления библиотеки. Обоснован выбор социальных сетей с учетом особенностей целевой аудитории и стратегических целей библиотеки как учреждения Российской академии наук. Разработан план деятельности для различных интернет-сообществ. Результаты работы приведены на основе статистических показателей публичной страницы библиотеки в сети «ВКонтакте» как базового представительства БАН в соцсетях. Возрастной анализ аудитории показывает: более 2/3 читателей – молодежь до 35 лет, что соответствует планируемой целевой аудитории. Анализ сайта библиотеки на основе Google Analytics показал увеличение числа посетителей официального сайта библиотеки www.rasl.ru из социальных сетей.

Ключевые слова: библиотека, библиотека Российской академии наук, Российская академия наук, социальная сеть, массмедиа

Для цитирования: Катueva Я. В., Боримова А. А., Новоселова А. Н., Ашихмин А. А. Библиотека Российской академии наук в социальных сетях // Библиосфера. 2018. № 4. С. 75–81. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-75-81.

The Russian Academy of Sciences Library in social networks

Ya. V. Katueva, A. A. Borimova, A. N. Novoselova, A. A. Ashikhmin

The Russian Academy of Sciences Library, Saint Petersburg, Russia; e-mail: katueva-rasl@yandex.ru

The Russian Academy of Sciences Library (RASL) is a unique institution being at the same time one of the largest libraries to provide research information support in various fields, and a scientific institution of the Russian Academy of Sciences carrying on its own research projects in a number of scientific areas. An important direction of the RASL's activity is science popularization. To satisfy users by information services and to communicate with professionals, social networks are increasingly used. A task of RASL's activities in social networks is informing about the library's possibilities and attracting young readers. Joint analysis of the functionality and user audience of common social networks and library's objectives has justified choosing VKontakte, Facebook, Instagram for RASL's representation in social media. The authors reveal peculiarities of the target audience for each networks, develop the publication plan taking into account the specificity of the target audience and the type of published information. The main RASL's representation in social networks at the initial stage of activity has been chosen VKontakte as the most effective platform in the Russian Internet segment. The paper shows statistical indicators of VKontakte RASL's page got by using the built-in functions of the service (www.vk.com), which permit to analyze the activity for 9 months since the beginning of its work. The obtained demographic and quantitative indicators confirm the activity effectiveness that consists in increasing the visitors' number at the page. The audience age analysis shows that above 2/3 of readers are young people under 35 years old. This circumstance corresponds to the desired target audience. The official library site analysis based on Google Analytics indicates an increase in the number of visitors to the library website (www.rasl.ru) from social networks.

Keywords: library, Russian Academy of Sciences Library, Russian Academy of Sciences, social network, mass media

Citation: Katueva Ya. V., Borimova A. A., Novoselova A. N., Ashikhmin A. A. The Russian Academy of Sciences Library in social networks. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 75–81. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-75-81.

Общим вопросам использования современных массмедиа и оценке деятельности библиотек в социальных сетях в настоящее время посвящен достаточно большой круг работ [2–6, 8]. Современное развитие интернет-технологий и их внедрение в повседневную жизнь людей диктует необходимость представления библиотек не только на своих официальных сайтах, но и в социальных сетях. Новые формы и методы работы в коммуникативной сфере рожают новые способы привлечения читателей и пользователей, позволяя библиотекам занять свое место в виртуальном информационном пространстве. Свои представительства в крупнейших соци-

альных медиа, поддерживаемые профессионалами – специалистами в области маркетинга в социальных сетях, имеют многие публичные библиотеки и практически все мегабиблиотеки: Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). Результаты исследования, проведенного в ГПНТБ СО РАН в 2016 г., подтвердили высокую активность библиотек различных организационно-правовых форм в веб-среде [4]. Следует отметить, что процесс включения библиотек и вовлечения пользователей в сетевую библиотечную

деятельность довольно длительный и, чтобы эта деятельность принесла положительные результаты, она должна быть целенаправленной и систематической [5].

Ключевой особенностью библиотеки Российской академии наук (БАН), относящейся к разряду мегабиблиотек, является разнообразие и богатство фондов с ежегодным поступлением более 200 тыс. экз. изданий. Главные источники поступления литературы с 1783 г.: бесплатный обязательный экземпляр, подписка, покупка через книготорговую сеть и издающие организации, книгообмен, в том числе международный. Все это позволяет формировать универсальный фонд для библиотечно-информационного обеспечения фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по естественным, гуманитарным, общественным и техническим наукам. БАН является учреждением Российской академии наук (РАН) и осуществляет проведение научных исследований в области библиотекведения, библиографоведения, информатики, книговедения, научного описания рукописей и печатных памятников, консервации и реставрации документов. Обеспечение сохранения, пополнения, раскрытия и изучения фондов как части национального и мирового культурного и научного достояния – основная миссия БАН как крупнейшей библиотеки мира [7]. Одной из основных целей деятельности РАН является также популяризация науки.

Создание позитивного образа современной библиотеки как центра, обеспечивающего информационную поддержку научных исследований самых разнообразных направлений, уже невозможно без использования социальных медиа. Они позволяют организовать общение в различных библиотечных сетевых сообществах, открытых и для коллег, и для читателей. Успешную работу в социальных медиа обеспечивает соответствующая стратегия, учитывающая особенности отрасли и использующая все коммуникативные возможности социальных сетей.

1. Выбор социальных медиа в соответствии с целями БАН

Целью деятельности БАН в социальных медиа является не только привлечение и удержание читателей и пользователей, но и профессиональное общение в сети. Деятельность библиотеки в соцсетях не ограничивается только информационно-просветительским либо развлекательным направлением, использование коммуникативных функций массмедиа существенно расширяет возможности профессионального общения в интернете и удовлетворенности читателя библиотечными услугами. Целевой аудиторией БАН как крупнейшей научной библиотеки и научного учреждения являются научные сотрудники РАН, высшей школы, научно-исследовательских центров, аспиранты и магистранты, историки и культурологи, краеведы, журналисты, социологи и, конечно, члены библиотечного сообщества. Одной из главных задач, решение которой может быть достигнуто при использовании социальных медиа в деятельности БАН, является информирование о возможностях библиотеки и привлечение в число ее пользователей молодых читателей.

В информировании посетителей и возможных потребителей услуг библиотеки, консультировании по вопросам записи в библиотеку, предоставлении той или иной справочной информации о деятельности библиотеки социальные сети имеют преимущество перед сайтами, которое заключается прежде всего в оперативности ведения диалога. Кроме того, социальные сети имеют максимальный уровень вовлеченности молодежи.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 91% молодых людей от 18 до 24 лет пользуются социальными сетями почти ежедневно; среди опрошенных 25–34 лет таких 69%; в группе старше 60 лет – только 15%. В итоге 45% взрослого населения (старше 18 лет) пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62% – хотя бы раз в неделю [1]. Наиболее массовый охват в нашей стране имеет сеть «ВКонтакте», второе место занимают «Одноклассники», третье – Instagram. «ВКонтакте» и Instagram являются преимущественно молодежными сообществами. Также эти социальные сети имеют удобную платформу для пользователей мобильных сетей интернета. В качестве обычного устройства доступа мобильный телефон/смартфон используют 52% пользователей (среди пользователей Instagram – 92%, «ВКонтакте» – 84%, остальных сетей – около 70%) [1].

Базовой на этапе становления сетевых социальных медиа БАН была выбрана социальная сеть «ВКонтакте» как наиболее эффективная площадка в российском сегменте интернета. Здесь зарегистрировано большое количество пользователей, которые часто вступают в различные сообщества. Данный ресурс обладает достаточным функционалом и имеет удобную технологическую платформу для новостных публикаций, сообщений о мероприятиях, комментариев к ним; в нем имеется независимая система мгновенного обмена сообщениями, есть возможность проведения тестов и опросов.

Вторым направлением деятельности является создание и продвижение группы в сети Facebook как одной из самых популярных социальных сетей в мире [4]. Кроме международной ориентированности данного сервиса, важной его особенностью является присутствие целевой аудитории, имеющей деловую и научно-техническую направленность.

Третьей социальной сетью для коммуникативной работы БАН была выбрана Instagram, как имеющая наиболее молодую аудиторию [1]. Эта платформа позволяет максимально использовать визуальную составляющую публикуемого контента, напрямую связываться для получения информации и проводить обсуждения.

Таким образом, социальные сети, выбранные для использования в деятельности БАН, имеют различную целевую аудиторию, что необходимо учитывать при составлении плана публикаций, в проведении просветительской деятельности библиотеки и популяризации науки в сети.

В таблице 1 приведены основные особенности планируемой целевой аудитории группы БАН в социальных сетях.

Таблица 1

Целевая аудитория БАН в соцсетях

Table 1

RASL's target audience in various social networks

Особенности целевой аудитории	«ВКонтакте»	Facebook	Instagram
Географические	Россия	Россия, СНГ, международная	Россия
Демографические	Выпускники вузов, специалисты, читатели библиотеки: научная и академическая аудитория без выделения возрастных групп		Молодежная аудитория; молодые исследователи, аспиранты, студенты
Профессиональные	Историки, социологи, культурологи, краеведы, журналисты	Научное сообщество: ученые, аспиранты, студенты старших курсов	Потенциальные пользователи (читатели) библиотеки: студенты, школьники, молодежь
Психологические (вид отклика аудитории)	Эмоциональный, рациональный	Рациональный, эмоциональный	Эмоциональный
Интересы (с какими группами связаны пользователи)	Группы университетов, институтов РАН, научно-исследовательских центров, библиотек, музеев; группы историков, литературоведов, краеведов, любителей старины		Выставочные центры, музеи, библиотеки, издательства, книжные магазины

2. Принципы написания публикаций для социальных сетей

Основной принцип написания публикаций остается единым для всех направлений деятельности БАН в массмедиа и реализуется при помощи следующих задач: рассказать о библиотеке, проводимых ею научных и публичных мероприятиях, раскрыть фонды. Для каждой из выбранных социальных сетей необходимо собственное оригинальное содержание публикаций с учетом особенностей целевой аудитории, чтобы разнообразно представить деятельность БАН всем категориям пользователей. Смысловая нагрузка основного содержания публикаций также имеет отличия, которые обусловлены видом отклика читательской аудитории. Для сети «ВКонтакте» это информационный, просветительский, развлекательный и в последнюю очередь профессиональный тип информации. Публикации в сети Facebook ориентированы прежде всего на информационное обеспечение и профессиональное общение. Instagram, в свою очередь, посвящен развлекательной, просветительской и информационной составляющим смысловой нагрузки новостных лент и базовой информации.

К базовой информации о деятельности БАН можно отнести:

- информацию о библиотеке (месторасположение, график работы, способы записи в библиотеку и необходимые для этого документы);
- информацию о научной деятельности библиотеки как учреждения Российской академии наук;
- информацию об издательской деятельности библиотеки;
- анонсы, обзоры, отзывы на мероприятия, проводимые в библиотеке или в других учреждениях с участием изданий из фондов БАН;

• раскрытие фондов БАН через представление отдельных изданий, списков изданий из новых поступлений и списков наиболее интересных книг и журналов, доступных для посетителей на выставке новых поступлений;

• информацию о возможностях электронного каталога;

• информирование о способах удаленного доступа и заказа документов, о подписных электронных ресурсах библиотеки;

• информацию резервно-обменного фонда;

• справочно-библиографическое обслуживание (консультация библиографа), методическую поддержку пользователей.

В таблице 2 приведено описание публикуемой информации, освещающей основные виды деятельности БАН, для выбранных соцсетей с учетом особенностей целевой аудитории и смысловой нагрузки материалов.

Социальные сети позволяют улучшить коммуникации БАН с учреждениями РАН и библиотечным сообществом посредством транслирования новостей и обмена сообщениями. Страницы и группы библиотеки позволяют более полно отразить участие БАН в деятельности РАН и библиотечной ассоциации.

3. Оценка деятельности БАН в социальной сети на примере группы во «ВКонтакте»

В настоящее время публичная страница во «ВКонтакте», созданная 20 ноября 2017 г., является базовым представителем библиотеки РАН в социальных сетях и предоставляет широкий спектр информации о ее деятельности. Исторически сложилось, что некоторые научные, специализированные и производственные подразделения БАН имеют свои

Информация о деятельности БАН в различных соцсетях

Table 2

Information on RASL activities in various social networks

Вид информации	«ВКонтакте»	Facebook	Instagram
Коммуникативная деятельность			
Титульная информация	Местоположение, часы работы, телефон, способы записи и т. д.	Местоположение, часы работы, телефон, ссылки на основной сайт	Местоположение, часы работы, телефон, ссылки на сайт библиотеки
Выставки, мероприятия, экскурсии	С использованием встроенного сервиса «создать мероприятие»; анонс мероприятия с сайта БАН; отзывы о мероприятии		Анонсы мероприятий, фотографии с открытия, фото экспозиции – приглашение на экскурсию
Методическая поддержка пользователей	В рамках личных сообщений, статей в выделенном меню «Часто задаваемые вопросы и ответы»		Ссылка на сайт БАН
Статьи о возможностях электронного каталога	В рамках личных сообщений и статей в выделенном меню «Часто задаваемые вопросы и ответы»	В виде статей о проводимой БАН деятельности в рамках информатизации	Ссылка на сайт БАН
Информирование о способах удаленного доступа и заказа документов	В рамках личных сообщений и статей соответствующей тематики; публикации о доступе к международным научным базам		Возможно в рамках личных сообщений
Информирование об услугах библиотеки	В меню публичной страницы, на стене и в обсуждениях сообщества	В рамках личных сообщений и публикаций соответствующей тематики	Информирование на странице
Раскрытие фондов БАН			
Новинки главного читального зала	Научная и художественная литература: монографии, учебники, авторефераты, научные журналы		Фото/краткая информация/краткое содержание (1–2 предложения)
Новинки выставки новых поступлений	Постоянная рубрика, включая периодику, в том числе иностранную		Фотографии
Издания БАН	Публикация сведений о новых изданиях с фотографией и аннотацией		
Редкие издания, комиксы	Фотография, описание и краткая информация о книге, авторе, издателе		
История БАН	Статьи с фотографиями интерьеров БАН (памятники, мемориальные доски, картины) – раскрытие истории БАН	Известные ученые – читатели БАН; события в истории библиотеки	Фото и краткая статья о ключевых событиях истории БАН
Коллекции, собрания в фондах БАН	Статьи с фотографиями, биографическими, библиографическими описаниями		Визуальная информация
Научная деятельность БАН			
Научные конференции, семинары, круглые столы, проводимые БАН	Анонсы, отчеты, фотоотчеты, транслируемые с сайта БАН	Развернутое описание с созданием мероприятия; рассылка приглашений участникам; отчеты	Анонсы, фотоотчеты
Научные конференции других научных заведений с участием сотрудников БАН	Анонсы мероприятий; отчеты об участии сотрудников БАН		Анонсы, фотоотчеты
Научные публикации сотрудников БАН; статьи о научной деятельности сотрудников и подразделений БАН	В выпусках журнала «Петербургская библиотечная школа» (ПБШ) – аннотация с сайта БАН	Наиболее значимые публикации сотрудников с аннотациями, фотоотчеты	Фотоотчеты, интервью с сотрудниками

страницы и группы в социальных сетях. Во «ВКонтакте», кроме публичной страницы библиотеки, имеют свои сообщества и группы следующие специализированные отделы БАН и группы библиотек академической сети (с указанием количества подписчиков на 01.09.2018):

1. Славянский отдел (121).
2. Литература Востока. Литература о Востоке. Отдел литературы стран Азии и Африки (Восточный отдел) (55).
3. Кабинет библиотекведения (72).
4. Отдел рукописей (398).
5. Отдел изданий академии наук (495).
6. Газеты старые и новые (Газетный фонд) (1922).
7. Отдел комплектования (46).
8. Обменный фонд (10).
9. Научная библиотека Зоологического института (86).
10. Научная библиотека института химии силикатов (10).

Отделы и подразделения БАН при формировании публикаций ставят свои цели: от популяризации собственных фондов и деятельности отдельных исследователей до обсуждения результатов исследований в узкоспециализированном научном сообществе. Официальная страница БАН является в некотором роде интегрируемым сообществом и при этом проводит собственную политику в соответствии с целями и задачами библиотеки. Представительство в социальных сетях научных отделов и подразделений повышает количество пользователей, не подписанных на сообщество БАН, но увидевших запись на странице другого пользователя или сообщества. Это существенно увеличивает охват аудитории.

Генерирование отчетов о деятельности БАН в социальной сети «ВКонтакте» основано на данных анализа публичного сообщества БАН, предоставляемых сервисом vk.com и системой интернет-статистики Google Analytics для сайта библиотеки www.rasl.ru. Для оценки эффективности работы использовались методы, предложенные новосибирскими специалистами [6], и данные статистического анализа, предлагаемые сервисом «ВКонтакте»:

- метрики посещаемости (количественные показатели);
- демографические метрики (география пользователей, возрастной и гендерный анализ);
- социальные метрики (количество оценок и репостов, количество переходов из социальных сетей на официальный сайт библиотеки).

Анализ состава участников, подписавшихся на публичную страницу БАН во «ВКонтакте», показал, что за 9 месяцев ее существования к ней присоединились:

- всего подписчиков – 393;
- подписчиков, не являющихся сотрудниками БАН, – 305;
- членов профессионального сообщества (юридические лица: библиотеки, издательства) – 17.

На рисунке 1 изображена диаграмма демографических метрик (пол, возраст) охвата читателей за

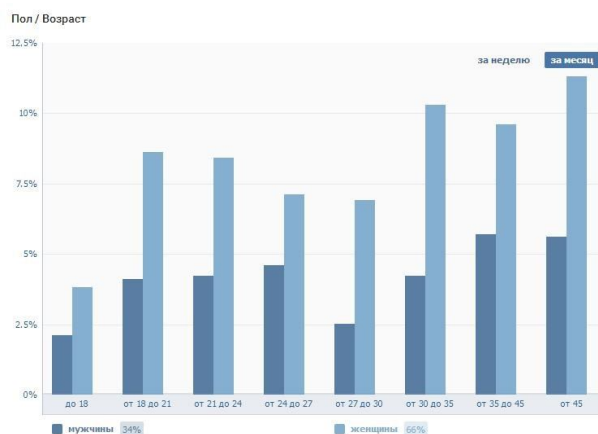

Рис. 1. Диаграмма читателей страницы БАН во «ВКонтакте» за август 2018 г.

Fig. 1. Readers' diagram at RASL's VKontakte page for August 2018

август 2018 г. Из нее видно, что доля читателей в возрасте до 35 лет составляет 66,8% от общего числа посетителей страницы, то есть 2/3 посетителей по возрасту принадлежат планируемой целевой аудитории. Причем мужчины составляют 34% читателей, женщины – 66%. По данным статистики «ВКонтакте» просмотры страницы с мобильных устройств составляют 69,51%, а просмотры с компьютеров – 30,49%.

Географический охват читателей с 01.12.2017 по 01.09.2018 представлен в таблице 3.

Таблица 3

Географический охват читателей страницы БАН во «ВКонтакте»

Table 3

Geographic coverage of readers at RASL's VKontakte page

Страна	Количество %
Россия	93,59
Беларусь	1,34
Казахстан	1,24
Германия	0,54
Украина	0,54
Другие	2,74
Город	Количество %
Санкт-Петербург	68,40
Москва	5,36
Новосибирск	0,88
Екатеринбург	0,81
Нижний Новгород	0,52
Другие	24,03

Количественные показатели страницы БАН во «ВКонтакте» на основе статистических данных встроенного сервиса представлены в таблице 4.

Анализ посещений сайта БАН с использованием Google Analytics (<https://analytics.google.com>), результаты которого представлены в таблице 5, показал увеличение количества пользователей сайта библиотеки www.rasl.ru, перешедших из социальных сетей с 01.12.2017 по 01.09.2018. На основании этих данных можно сделать вывод о расширении спектра информационных каналов для привлечения пользователей посредством канала Social.

Таблица 4

Количественные показатели страницы БАН во «ВКонтакте»

Table 4

Quantitative indicators of the RASL's VKontakte page

Количество публикаций всего	438
Количество публикаций в день с 01.12.2017 по 01.09.2018	1,6
Количество сообщений собственной генерации с 01.12.2017 по 01.09.2018	358
Количество просмотров поста максимальное (полный охват)	1132
Среднее количество просмотров за 300 постов	169
Общее количество уникальных посетителей за последние 30 дней (август 2018)	272
Общее количество уникальных посетителей с 01.12.2017 по 01.09.2018	5 566
Полный охват с 01.12.2017 по 01.09.2018	45 591
Лайки с 01.12.2017 по 01.09.2018	2 159
Комментарии к постам с 01.12.2017 по 01.09.2018	52
Виральность контента (число репостов) с 01.12.2017 по 01.09.2018	189
Вовлеченность	5,26%

Таблица 5

Переходы на сайт БАН из социальных сетей

Table 5

Moving from social networks to RASL's website

Социальная сеть	Сеансы	Просмотры страниц
Vkontakte	1980 (82,16%)	7017 (92,40%)
Facebook	423 (17,55%)	568 (7,48%)
foursquare	2 (0,08%)	3 (0,04%)
Blogger	1 (0,04%)	2 (0,03%)
Instagram	1 (0,04%)	1 (0,01%)
LiveJournal	1 (0,04%)	1 (0,01%)
YouTube	1 (0,04%)	1 (0,01%)

Заклучение

В современном библиотечном процессе социальные сети являются общепризнанным инструментом, позволяющим развивать удаленные сервисы, эффективно использовать и расширять электронную библиотеку, обеспечивать максимальный доступ к имеющейся информации как в режиме реального посещения библиотеки, так и в удаленном доступе.

Для БАН приведен обоснованный выбор соцсетей с учетом стратегических целей и задач. Такими социальными сетями стали «ВКонтакте», Facebook и Instagram. На примере страницы БАН во «ВКонтакте» (как базового представительства БАН в социальных медиа и наиболее распространенной в России сети) приведены статистические данные публичной страницы, полученные при помощи встроенного сервиса платформы vk.com и Google Analytics. Они показывают результативность проводимой деятельности, проявляющуюся в увеличении числа посетителей страницы во «ВКонтакте» и официального сайта библиотеки www.rasl.ru. Возрастной анализ показывает, что более 2/3 читателей составляет молодежь до 35 лет, что соответствует планируемой целевой аудитории.

Планируется развивать деятельность в социальных сетях, в частности, представление БАН в Facebook и Instagram для международной аудитории с переводом основных публикаций на английский язык. Плановое и систематическое использование новых информационных каналов (в дополнение к уже имеющимся официальному сайту библиотеки и электронному каталогу) позволит привлечь новую аудиторию пользователей, заинтересовать и удержать существующую, сделать пользователей социальных сетей активными читателями.

Список источников

1. Каждому возрасту – свои сети 12.02.2-18 // Пресс-выпуск / ВЦИОМ. 2018. № 3577. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 01.09.2018).
2. Редькина Н. С., Драцкая М. Е. Внедрение инноваций и технологические процессы научной библиотеки в условиях развивающейся веб-среды // Библиосфера. 2012. № 2. С. 33–42.
3. Редькина Н. С. «Библиотеки в облаках», или Возможности использования перспективных информационных технологий // Научные и технические библиотеки. 2011. № 8. С. 44–53.
4. Редькина Н. С. Оценка деятельности библиотеки в социальных сетях инструментами веб-аналитики // Научные и технические библиотеки. 2018. № 3. С. 17–24.
5. Свергунова Н. М. Библиотеки в социальных сетях: необходимость или дань моде // Научные и технические библиотеки. 2016. № 5. С. 52–58.
6. Ударцева О. М., Рыхторова А. Е. Использование инструментов веб-аналитики в оценке эффективности способов продвижения библиотечных ресурсов // Библиосфера. 2018. № 2. С. 93–99. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-93-99.
7. Устав Библиотеки Российской академии наук. URL: <http://rasl.ru/library/ustav-ban.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
8. Шрайберг Я. Л. Библиотеки и Интернет: единство и борьба противоположностей и загадочные перспективы в изменяющейся социокультурной и информационной среде : ежегод. докл. конф. «Крым». Год 2014 // Научные и технические библиотеки. 2014. № 10. С. 5–51.

References

1. Specific networks for each age 12.02.2-18. *Press-vypusk VTsIOM*, 2018, 3577. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (accessed 01.09.2018). (In Russ.).
2. Redkina N. S., Dratskaya M. E. Innovation implementation and technological processes of a research library in conditions of developing web environment. *Bibliosphere*, 2012, 2, 33–42. (In Russ.).
3. Redkina N. S. «Libraries in the clouds», or opportunities for using advanced information technologies. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2011, 8, 44–53. (In Russ.).
4. Redkina N. S. Evaluating libraries' activities in social media with web-analytics tools. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2018, 3, 17–24. (In Russ.).
5. Svergunova N. Libraries in social networks: a need or tribute to fashion? *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 5, 52–58. (In Russ.).
6. Udartseva O. M., Rykhtorova A. E. Using web analytics tools to assess the means effectiveness for promoting library resources. *Bibliosphere*, 2018, 2, 93–99. (In Russ.). DOI: 10.20913/1815-3186-2018-2-93-99.
7. Regulations of the Russian Academy of Sciences Library. URL: <http://rasl.ru/library/ustav-ban.pdf> (accessed 01.09.2018). (In Russ.).
8. Shraiberg Y. L. Libraries and the Internet: the unity and struggle of opposites and mysterious perspectives in a changing sociocultural and information environment : annu. rep. of conf. «Crimea». 2014. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2014, 10, 5–51. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 11.09.2018 г.

Сведения об авторах: Катуева Ярослава Владимировна – кандидат технических наук, старший научный сотрудник БАН, ORCID: 0000-0001-5094-2336,
Боримова Анна Александровна – инженер БАН, ORCID: 0000-0002-5000-9615,
Новоселова Анна Николаевна – главный хранитель БАН, ORCID: 0000-0003-0463-5997,
Ашихмин Алексей Алексеевич – библиотекарь БАН, ORCID: 0000-0002-3280-6020

УДК [021.4+024]:001.4

ББК 78.349+71.4

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-82-86

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© И. В. Чаднова, 2018

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: ChadnovaIV@rsl.ru

Рассматривается терминология, применяемая современными общедоступными библиотеками в поликультурной деятельности. Даны определения терминов «мультикультурное библиотечное обслуживание», «мультикультурные сообщества», «поликультурное библиотечное обслуживание», «поликультурные сообщества», «поликультурная среда», «поликультурная библиотека», «поликультурная деятельность». Показана разница в подходах к употреблению этих терминов в профессиональном пространстве России и за рубежом.

Ключевые слова: библиотеки, поликультурная деятельность, поликультурная библиотека, мультикультурализм, мультикультурное библиотечное обслуживание

Для цитирования: Чаднова И. В. Поликультурная деятельность библиотек: терминологические аспекты // Библиосфера. 2018. № 4. С. 82–86. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-82-86.

Libraries polycultural activities: terminological aspects**I. V. Chadnova***Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: ChadnovaIV@rsl.ru*

The libraries polycultural activities are connected with their work in the polycultural environment. The article deals with the terminology used by libraries for this activities, defines these terms. It reveals reasons for the multicultural librarianship appearance in Europe and creation of IFLA Section «Library services to multicultural populations». The author shows definitions of «multiculturalism» and «multicultural library services» given by the International Guidelines «Library services to multicultural communities»; the difference between the conditions of creation and development of multicultural library services in Europe and the Russian libraries work in the polycultural environment. The paper represents a comparative analysis of such definitions as «multicultural» and «polycultural» by the academic Russian environment and English dictionaries. The author concludes that in our country it would be more correct to use the term «polycultural», which involves the interaction of cultures, unlike the term multicultural meaning the existence of several cultures in a society. That's why the author speaks about the polycultural activities of Russian libraries, or about their activities in the polycultural environment aimed at interaction and mutual influence of cultures.

Keywords: libraries, polycultural activities, polycultural library, multiculturalism, multicultural library services

Citation: Chadnova I. V. Libraries polycultural activities: terminological aspects. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 82–86. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-82-86.

Определение мультикультурализма и мультикультурного библиотечного обслуживания

Начиная с 80-х гг. XX в. в мировом библиотечном пространстве появляется термин «мультикультурное библиотечное дело». Его появление было связано с увеличением миграционных потоков из менее развитых стран мира в более развитые страны Европы, а также в США, что повлекло за собой поиск библиотекарями этих стран новых подходов к своей работе с мигрантами. Результатом их поиска стало создание в рамках ИФЛА Секции «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения», которая разработала и выпустила в свет три издания Международного руководства по библиотечному обслуживанию мультикультурных сообществ. Последнее издание, опубликованное в 2009 г., было переведено на русский язык, что повлекло за собой введение в российский научный оборот международной терминологии, относящейся к мультикультурному библиотечному делу [5].

На практике мультикультурное библиотечное дело представляет собой перенос идей политики мультикультурализма в библиотечное дело. Секция ИФЛА «Библиотечное обслуживание мультикультурного населения» дает следующее определение мультикультурализма: «"Мультикультурализм" означает сосуществование различных культур, включающих в себя расовые, религиозные или культурные группы. Он выражается в обыденном поведении этих групп, в их приверженности к определенным культурным ценностям, моделям мышления и коммуникативным стилям» [11].

На основании приведенного определения мы даем следующую характеристику мультикультурного библиотечного обслуживания: *мультикультурное библиотечное обслуживание* означает предоставление библиотечного обслуживания всем группам пользователей, прежде всего различным этническим, языковым и культурным группам (меньшинствам) в целях удовлетворения их информационных, культурных и образовательных потребностей на основе принципов

включенности в общество и равенства в предоставлении обслуживания. Такое библиотечное обслуживание включает в себя следующие направления:

- свободный доступ к многоязычной информации;
- развитие многоязычных фондов и каталогизация материалов на различных языках;
- обеспечение доступа к многоязычным электронным ресурсам с использованием возможностей интернета;
- предоставление доступа к образовательным ресурсам и создание библиотеками собственных образовательных проектов.

Мультикультурные сообщества

Отметим, что международное руководство «Мультикультурные сообщества: Руководство по библиотечному обслуживанию» (обычно называемое библиотекарями Международным руководством по библиотечному обслуживанию мультикультурных сообществ) определяет представителей этнических, языковых и культурных меньшинств, относит к ним следующие категории населения:

1. Иммигрантские меньшинства.

В эту категорию включаются постоянные переселенцы, имеющие собственный язык (языки) и культуру (культуры), отличные от языка и культуры принимающего общества. Также эта категория включает в себя потомков иммигрантов, продолжающих идентифицировать себя с культурой их предков.

2. Лица, ищущие убежища.

К ним относятся беженцы и резиденты, имеющие разрешение на временное проживание.

3. Рабочие-мигранты.

В эту категорию включаются временные рабочие-иммигранты и члены их семей. Они являются иммигрантами, не имеющими намерения оставаться постоянно в стране, их легальный статус означает временное проживание. Потенциально они могут стать постоянными резидентами (1-я категория) в зависимости от политики страны их проживания и их собственного желания.

4. Национальные меньшинства.

К ним относятся коренные народы, а также давно сложившиеся группы, имеющие четкую этническую, языковую и культурную идентичность, отличную от идентичности большинства. Национальные меньшинства могут разделять язык и культуру большинства населения соседних стран или принимать язык и культуру той страны, в которой они являются меньшинством [5, с. 11].

Также в руководстве всем этим категориям населения дается общее определение – «мультикультурные сообщества».

Различие определений «поликультурный» и «мультикультурный»

Отметим, что в научной (и прежде всего в образовательной) среде нашей страны принято разграничивать определения «поликультурный» и «мультикуль-

турный», подчеркивая тот факт, что они несут разную смысловую нагрузку. Предлагается употреблять их в разных контекстах, а также различать в письменных текстах при переводах с английского языка: *multicultural* и *polycultural* [6].

Так, С. Л. Новолодская считает, что «поликультурный» не является синонимом «мультикультурности»: это два разных понятия и поле употребления их разное. С ее точки зрения, «поликультурное общество может существовать и без политики мультикультурализма (как, например, современное российское общество)» [6, с. 235]. Под «поликультурным» она понимает «интегративное качество, характеризующееся наличием целой совокупности свойств, способностей, умений личности, находящихся в отношениях сложного взаимодействия между людьми разных национальностей с разнообразными традициями; ориентацию на диалог культур, адаптацию человека к различным ценностям в ситуации существования множества разнородных культур; формирование человека, способного к эффективной жизнедеятельности в поликультурной среде; процесс овладения знаниями о культурном разнообразии окружающего мира и о взаимоотношениях между культурами в современном поликультурном мире, а также формирования активной жизненной позиции» [6, с. 237]. Также исследователь считает, что «данное понятие оказалось востребованным для анализа процессов, связанных с осознанием поликультурности мира, окружения, в котором живут люди, с признанием ими открытости общества и возможности позиций в среде обитания, в образовательной области, в профессиональной, в области своих пристрастий и установок (религиозных, политических и т. п.)» [6, с. 237].

С. И. Левикова полагает, что «до прихода в науку понятия “мультикультурализм” в ней уже были понятия “поликультурность” и “многочкультурность”, поскольку первая часть всех этих трех терминов (мульти-, поли- и много-, взятые, соответственно, из греческого, латинского и русского языков) имела одно и то же значение, а вторая была одинаковой, они должны были нести один и тот же смысл наличия множества (или многих видов) культур в рамках одного единого культурного образования» [1, с. 37].

В 1999 г. отечественный исследователь В. И. Матис дал следующее определение «поликультурности»: «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [2, с. 15].

В соответствии с суждениями С. И. Левиковой, «термины “поликультурность” и “многочкультурность”, по сути, являются синонимами и различаются лишь по происхождению первых своих частей, но обозначаемые данными терминами понятия имеют разный смысл» [1, с. 37], а «понятие “поликультурный” (“многочкультурный”) определяет качество общества и констатирует, что для него характерно одновременное наличие и сочетание определенного количества культур. В то время как понятие “мультикультурализм” не столько определяет качество общества, сколько

предупреждает, что в обществе имеются различные культуры, не вступающие во взаимодействие, “другие”, по отношению к которым необходимо проявлять терпимость, или толерантность, дабы не последовало социального взрыва» [1, с. 38]. То есть понятие «поликультурный» предполагает взаимодействие культур, в то время как понятие «мультикультурализм» – их обособление. На основании данных определений автор делает вывод о том, что «нейтральные в политическом и экономическом смыслах понятия “поликультурность” и “многокультурность” в настоящее время сосуществуют с понятием “мультикультурализм”, которое отражает проблему не столько культурную, сколько социальную, и, прежде всего, экономическую, тянущую за собой и политическую» [1, с. 39].

В 1999 г. Российская государственная библиотека издала адаптированный перевод на русский язык международного руководства «Мультикультурное библиотечное дело: обслуживание многонационального и многоязычного читателя» [4]. Издание перевода дает нам основание полагать, что в отечественной профессиональной среде мультикультурное библиотечное дело связывалось с обслуживанием в библиотеках многонационального читателя, говорящего на различных языках.

Сравнительный анализ определений терминов «поликультурный» и «мультикультурный»

Сравнительный анализ определений терминов «поликультурный» и «мультикультурный», данных в зарубежных словарях, позволил нам сделать вывод о том, что термин «поликультурный» описывает наличие и взаимодействие в обществе различных культурных и этнических групп, уже интегрировавшихся в него, в то время как термин «мультикультурный» констатирует только существование в обществе таких групп, не подразумевая их взаимодействие (табл. 1–3).

Таблица 1

Значение терминов «поликультурный» и «мультикультурный» в Оксфордском словаре английского языка (English Oxford Living Dictionary) [8]

Table 1
Meaning of terms «polycultural» and «multicultural» in the Oxford English dictionary (English Oxford living dictionary) [8]

Поликультурный	Мультикультурный
«Involving or consisting of a number of (especially well-integrated) cultural or ethnic groups; reflecting or embodying several cultural or ethnic influences» (содержащий в себе или состоящий из определенного числа (особенно хорошо интегрировавшихся) культурных или этнических групп; отражающий или включающий в себя несколько культурных или этнических воздействий)	«Relating to or containing several cultural or ethnic groups within a society» (относящийся к или содержащий несколько культурных или этнических групп внутри одного общества)

Таблица 2

Значение терминов «поликультурный» и «мультикультурный» в словаре «Мэрриэм-Вебстер» (Merriam-Webster) [10]

Table 2

Meaning of terms «polycultural» and «multicultural» in the Merriam-Webster Dictionary [10]

Поликультурный	Мультикультурный
Нет определения	«Of, relating to, reflecting, or adapted to diverse cultures: multicultural society, multicultural education, multicultural menu» (принадлежащий к различным культурам, относящийся к ним, отражающий или уже адаптировавший их. Например: мультикультурное общество, мультикультурное образование, мультикультурное меню)

Таблица 3

Значение терминов «поликультурный» и «мультикультурный» в словаре Кембриджского университета (Cambridge Dictionary) [7]

Table 3

Meaning of terms «polycultural» and «multicultural» in the dictionary of the University of Cambridge (Cambridge Dictionary) [7]

Поликультурный	Мультикультурный
Нет определения	1. «Including people who have many different customs and beliefs» (включающий в себя людей, имеющих множество различных традиций и убеждений) 2. «Relating to or including people from different cultures» (относящийся к людям с различными культурами или включающий в себя таковых)

Поликультурное библиотечное обслуживание, поликультурная деятельность и поликультурная библиотека

Таким образом, применительно к нашей стране (в отличие от европейских стран) правильнее будет говорить о «поликультурном обществе», а применительно к современным российским общедоступным библиотекам – о поликультурном библиотечном обслуживании и поликультурной деятельности. Она направлена на межкультурное взаимодействие и взаимовлияние народов РФ, а также на развитие их межкультурного диалога и воспитание культуры межнационального общения.

На основании вышеприведенных определений термина «поликультурный» мы даем определение

поликультурного библиотечного обслуживания. *Поликультурное библиотечное обслуживание* означает предоставление библиотечного обслуживания представителям различных этносов и культур в целях их сохранения и интеграции в условиях поликультурного общества на основе принципов укрепления межкультурного взаимодействия и развития межкультурного диалога. Поликультурная деятельность библиотек включает в себя:

- развитие многоязычных фондов;
- обеспечение доступа к многоязычным электронным ресурсам, а также создание библиотеками собственных электронных ресурсов (порталов, библиотек) на языках народов, проживающих на территории РФ;
- модель библиотеки как современного образовательного центра; предоставление возможности обучения различным языкам в стенах библиотеки.

Цели и задачи предоставления мультикультурного и поликультурного библиотечного обслуживания на основе их определений представлены в таблице 4.

Поскольку статья посвящена поликультурной деятельности, отметим, что мы понимаем под «деятельностью библиотек» гораздо более объемную и насыщенную работу, чем «библиотечное обслуживание», означающее предоставление определенного набора библиотечных услуг населению и прежде всего доступа к информации. Работая в поликультурной среде, библиотеки становятся культурно-просветительскими центрами (помимо предоставления обслуживания), проводя в своих стенах различные массовые мероприятия для поликультурного населения, а также становясь центрами межкультурного диалога. В «Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки» говорится о том, что «общедоступные библиотеки

являются в настоящее время центрами межкультурного и межнационального взаимодействия» [3, с. 8].

Общедоступные библиотеки нашей страны обслуживают *поликультурное население*. К нему мы относим следующие группы:

- титульные этносы;
- коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- мигранты;
- представители ближнего и дальнего зарубежья, в силу тех или иных причин проживающие на территории РФ.

Следующий термин, имеющий большое значение в деятельности библиотек, – это «*мультикультурная библиотека*». Он вошел в библиотечный лексикон в связи с принятием в 2008 г. Манифеста ИФЛА/ЮНЕСКО о мультикультурной библиотеке (IFLA/UNESCO Multicultural Library Manifesto), которая, по мнению авторов Манифеста, является воротами в мультикультурное общество, находящееся в постоянном мультикультурном диалоге [9]. Отметим, что в нашей стране этот термин с момента выхода в свет Манифеста был переведен с английского языка как «поликультурная библиотека», полностью сохранив значение, данное в Манифесте [5, с. 51]. Мы также считаем, что предпочтительнее употреблять термин «поликультурная библиотека».

Поликультурная деятельность общедоступных библиотек связана с их работой в поликультурной среде. Мы определяем *поликультурную среду* нашей страны как социальное пространство, в котором происходит общий процесс функционирования и развития российского поликультурного общества, а также культур и языков всех народов, проживающих в нем. Таким образом, библиотеки, работая в таком социальном пространстве, способствуют развитию поликультурного общества.

Подытожим все вышесказанное:

1. Перевод на русский язык третьего издания Международного руководства по обслуживанию мультикультурных сообществ в 2010 г. повлек за собой введение в профессиональную российскую библиотечную среду международной терминологии, относящейся к мультикультурному библиотечному делу. Она включает в себя такие термины, как *мультикультурная библиотека*, *мультикультурное библиотечное обслуживание*, *мультикультурные сообщества*.

2. В научной и образовательной российской среде разграничивают определения «поликультурный» и «мультикультурный», подчеркивая тот факт, что они несут разную смысловую нагрузку. Мы полагаем, что поскольку в нашей стране поликультурное общество существует вне политики мультикультурализма, не принятой на государственном уровне, то для общедоступных библиотек правильнее было бы употреблять термины «поликультурное библиотечное дело», «поликультурная библиотека», «поликультурные сообщества», «поликультурная деятельность», «поликультурная среда». В своей поликультурной деятельности библиотеки выдвигают на первый план межкультурное взаимодействие и взаимовлияние народов РФ, а также развитие их межкультурного диалога

Таблица 4

Определения мультикультурного и поликультурного библиотечного обслуживания

Table 4

Definitions of multicultural and polycultural library services

Мультикультурное библиотечное обслуживание	Поликультурное библиотечное обслуживание
Мультикультурное библиотечное обслуживание означает предоставление библиотечного обслуживания всем группам пользователей, прежде всего различным этническим, языковым и культурным группам (меньшинствам) в целях удовлетворения их информационных, культурных и образовательных потребностей на основе принципов включенности в общество и равенства в предоставлении обслуживания	Поликультурное библиотечное обслуживание означает предоставление библиотечного обслуживания представителям различных этносов и культур в целях их сохранения и интеграции в условиях поликультурного общества на основе принципов укрепления межкультурного взаимодействия и развития межкультурного диалога

и воспитание культуры межнационального общения. При этом подразумевается, что «поликультурность» не является синонимом «мультикультурности»: это два разных понятия и сфера их употребления разная.

3. Поликультурная деятельность общедоступных библиотек связана с их работой в поликультурной среде, которая определяется нами как социальное

пространство, связанное с общими процессами функционирования и развития российского поликультурного общества, а также культур и языков всех народов, проживающих в нем. Поэтому библиотеки, работа в поликультурной среде, способствуют развитию поликультурного общества.

Список источников

1. Левинова С. И. Мультикультурализм как социальная проблема, или чем отличается мультикультурализм от поликультурности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2014. № 3. С. 37–41.
2. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе : дис. ... д-ра пед. наук. Барнаул, 1999. 353 с.
3. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. Рекомендации органам власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. Москва : Пашков дом, 2016. 26 с.
4. Мультикультурное библиотечное дело. Обслуживание многонационального и многоязычного читателя : междунар. руководство / науч. ред. И. П. Осипова. Москва : Пашков дом, 1999. 131 с.
5. Мультикультурные сообщества : рук. по библ. обслуживанию : пер. с англ. / ред. Т. Н. Батаева. 3-е изд. Санкт-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2010. 60 с.
6. Новолодская С. Л. Дефиниция понятий «поликультурный» и «мультикультурный» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 234–237.
7. Meaning of «multicultural» in the English dictionary // Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multicultural> (accessed 13.06.2018).
8. Definition of polycultural in English // English Oxford living dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/polycultural> (accessed 13.06.2018).
9. IFLA/UNESCO multicultural library manifesto // IFLA. URL: <https://www.ifla.org/node/8976> (accessed 02.10.2018).
10. Definition of multicultural // Merriam-Webster since 1828. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multicultural> (accessed 13.06.2018).
11. Defining Multiculturalism // IFLA. URL: <https://www.ifla.org/publications/defining-multiculturalism-?og=73> (accessed 3.06.2018).

References

1. Levikova S. I. Multiculturalism as a social problem or what is the difference between multiculturalism and polyculturalism. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, 3, 37–41. (In Russ.).
2. Matis V. I. *Teoriya i praktika razvitiya natsional'noi shkoly v policul'turnom obshchestve* [Theory and practice of development of the national school in a polycultural society] : dissertation. Barnaul, 1999. 353 p. (In Russ.).
3. *Model'nyi standart deyatel'nosti obshchedostupnoi biblioteki. Rekomendatsii organam vlasti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i organam munitsipal'noi vlasti* [Model standard of public library activities. Recommendations to regional and municipal authorities of the Russian Federation]. Moscow, 2016. 26 p. (In Russ.).
4. Osipova I. P. (ed.). *Multikul'turnoe bibliotечноe delo. Ob-sluzhivanie mnogonatsional'nogo i mnogoyazychnogo chita-telya : mezh-dunar. rukovodstvo* [Multicultural librarianship. Services to a multinational and multilingual reader : intern. guidelines]. Moscow, Pashkov dom, 1999. 131 p. (In Russ.).
5. Bataeva T. N. (ed.). *Multikul'turnye soobshchestva: ruko-vodstvo po bibliotечnomu obsluzhivaniyu* [Multicultural communities: guidelines for library services]. 3rd ed. Saint Petersburg, 2010. 60 p. (In Russ.).
6. Novolodskaya S. L. [Definition of «polycultural» and «multi-cultural» concepts]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, 1, 234–237. (In Russ.).
7. Meaning of «multicultural» in the English dictionary. *Cam-bridge dictionary*. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multicultural> (accessed 13.06.2018).
8. Definition of polycultural in English. *English Oxford living dictionary*. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/polycultural> (accessed 13.06.2018).
9. IFLA/UNESCO multicultural library manifesto. *IFLA*. URL: <https://www.ifla.org/node/8976> (accessed 02.10.2018).
10. Definition of multicultural. *Merriam-Webster since 1828*. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multicultural> (accessed 13.06.2018).
11. Defining multiculturalism. *IFLA*. URL: <https://www.ifla.org/publications/defining-multiculturalism-?og=73> (accessed 13.06.2018).

Материал поступил в редакцию 24.10.2018 г.

Сведения об авторе: Чаднова Ирина Васильевна – ведущий научный сотрудник центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе РГБ

Обзоры

УДК 021(100-87)
ББК 78.34(3)
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-87-94

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕК: ОПТИМИЗМ VS ПЕССИМИЗМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ). ЧАСТЬ 1

© Н. С. Редькина, 2018

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: to@spsl.nsc.ru

Рассмотрены современные направления деятельности библиотек с учетом воздействия внешней технологической и социальной среды, изменений в области научных коммуникаций, образования, модернизации систем управления данными и др. Внимание в обзоре уделено в большей степени выявлению тенденций развития научных и публичных библиотек. Материал структурирован по блокам и представлен в двух обзорах. В первую часть обзора вошли разделы: 1) вызовы внешней среды и будущее библиотек, 2) современные информационные технологии в развитии библиотек (мобильные технологии и приложения, облачные вычисления, большие данные, «интернет вещей», виртуальная и дополненная реальность, технические новинки и др.), 4) концепция Библиотеки 4.0 (Library 4.0) – новые направления развития библиотек.

Ключевые слова: научные библиотеки, публичные библиотеки, тенденции, будущее, информационные технологии, новые услуги

Для цитирования: Редькина Н. С. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 1 // Библиосфера. 2018. № 4. С. 87–94. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-87-94.

Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review) Part 1

N. S. Redkina

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: to@spsl.nsc.ru

The dynamic development of the external technological environment, on the one hand, impacts on libraries questioning their future existence, on the other, helps libraries to work more productively, increases competitiveness and efficiency, expands the range of social projects, develops new ways and forms of work with users taking into account their preferences in information and services. The review is based on over 500 articles searched in the world's largest databases (Google Scholar, Web of Science, Scopus, etc.), which discuss trends and future development of libraries. Then the documents were classified according to sections and types of libraries, as well as advanced technologies. Examples of information technologies were collected and reviewed, as well as articles related to the implementation of information technologies when creating new services, with the emphasis on those that may affect libraries in the future. The latest information technologies that can be applied to the next generation library have been studied. The material is structured in blocks and presented in two parts. The 1st one presents such sections as: 1) challenges of the external environment and the future of libraries, 2) modern information technologies in libraries development (mobile technologies and applications, cloud computing, big data, internet of things, virtual and augmented reality, technical innovations, etc.), 4) Library 4.0 concept – new directions for libraries development. The 2nd part of the review article (Bibliosphere, 2019, 1) will touch the following issues: 1) user preferences and new library services (software for information literacy development, research data management, web archiving, etc.), 2) libraries as centers of intellectual leisure, communication platforms, places for learning, co-working, renting equipment, creativity, work, scientific experiments and leisure, 3) smart buildings and smart libraries, 4) future optimism. Based on the content analysis of publications, it is concluded that libraries should not only accumulate resources and provide access to them, but renew existing approaches to forms and content of their activities, as well as goals, missions and prospects for their development using various hard- and software, cloud computing technologies, mobile technologies and apps, social networks, etc.

Keywords: scientific libraries, public libraries, trends, future, information technologies, new services

Citation: Redkina N. S. Global trends of libraries development: optimism vs pessimism (foreign literature review) Part 1. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 87–94. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-87-94.

Вызовы внешней среды и будущее библиотек

Стремительное развитие технологий (интернета, облачных, цифровых и мобильных технологий, социальных сетей), а также изменения, проис-

ходящие в образовании и культуре, в таких областях, как научная коммуникация и управление данными, влияют на ожидания пользователей и вынуждают библиотеки разрабатывать новые ресурсы, услуги и внедрять инновационные сервисы обслуживания.

Безусловно, ни одна даже самая передовая библиотека не может реагировать на каждую новую тенденцию, поэтому необходимо понимать, каковы приоритеты у библиотек разных организационно-правовых форм, как они их реализуют и в какой мере реагируют на возникающие вызовы?

В 2011 г. В. Т. Sullivan сделал заявление о том, что вследствие эволюции поисковых систем и появления инновационных информационных носителей «академическая библиотека умерла» [39]. Автор акцентировал внимание на библиотеках колледжей, назвав следующие причины «смерти»:

1. «Физические коллекции книг устарели». По мнению автора, оцифрованные коллекции изданий сделали ненужными физические коллекции книг. Отдельные студенты теперь платят за подписку, обращаясь к любому из крупных поставщиков цифровых книг для получения неограниченного доступа к информации. Книги можно просматривать в интернете в любое время или загружать на портативное устройство. Отмечается, что некоторые колледжи выбрали институциональные подписки на цифровые коллекции, которыми управляют ныне отделы информационных технологий, а не библиотеки.

2. «Библиотечная инструкция больше не нужна». Чтобы конкурировать с новым поколением поисковых систем, поставщики баз данных вынуждены создавать инструменты, которые были бы более удобными для пользователя. Поскольку базы данных стали более интуитивно понятными и более простыми для поиска информации, библиотечная инструкция по их использованию больше не нужна.

3. «Информационная грамотность была полностью интегрирована в учебную программу». Программы по обучению информационной грамотности стали частью общей учебной программы колледжей.

4. «Библиотеки и библиотекари были заменены информационно-технологическими отделами». Библиотечные здания были преобразованы в компьютерные лаборатории, учебные помещения и информационные отделы. Развитие коллекции стало простым вопросом поддержки подписки на базы данных, рекомендованной преподавателями. Каталогизация стала исключительной компетенцией поставщиков электронных ресурсов (которые часто нанимают бывших библиотекарей для этой работы).

5. «Справочные службы исчезли». Они были заменены постоянно совершенствующимися поисковыми системами и инструментами социальных сетей.

6. «Экономика превзошла качество». Некоторые администраторы признают, что старая модель библиотек и функционал библиотекарей дает результаты, которые теоретически превосходят результаты новой модели: личный сервис, профессиональная помощь в исследованиях, доступ к высококачественным источникам информации. Но так мало студентов в полной мере этим пользуются, что услуги больше не оправданы экономически. Широкое распространение «Википедии» и Google Scholar привело к осознанию того, что традиционные академические библиотеки и библиотекари стали роскошью.

В. Т. Sullivan [39] утверждает, что «смерть» академической библиотеки приветствуется многими как прогресс и логически следующий шаг в эволюции информации. Однако он отмечает, что жизнь академической библиотеки могла бы быть спасена, если бы новое поколение библиотекарей потратило больше времени на создание реалистичного пути к будущему и меньше время на следование устаревшим тенденциям. В противовес этому утверждению есть позиции других авторов, которые более оптимистично смотрят на будущее библиотек. Так, Т. J. Wiebe (2016) [49] при оценке роли академических библиотек в системе высшего образования считает, что библиотечные ресурсы (например, журналы, монографии, книги, инструменты/базы данных по дисциплинарным исследованиям) и услуги (например, межбиблиотечный абонемент, обучение информационной грамотности) все еще имеют решающее значение для поддержания высокоэффективных исследовательских сред. Вместе с тем многие исследователи настаивают на трансформации библиотек, необходимости постановки новых задач, внедрении инновационных форм и методов работы (консультирование исследователей, обработка данных и распространение открытых данных, организация открытого доступа и хранилищ и др.), так как считают, что традиционные показатели и формы работы уже недостаточно демонстрируют ценности академической библиотеки в цифровой среде [20, 32, 45].

Результаты исследования С. Smith (2015) [36] свидетельствуют, что и публичные библиотеки находятся под давлением внешней среды – многие закрылись, будущее других неопределенно. Автор приводит данные, говорящие о том, что количество публичных библиотек уменьшается, происходит сокращение их посетителей. Часто причиной этого снижения также является оцифровка фондов. Однако автор справедливо замечает, что, во-первых, не вся физическая информация доступна в цифровом формате, а во-вторых, библиотеки играют гораздо более сложную роль, чем просто предоставление хранилища для книг. L. Pedersen (2016) [30] говорит о необходимости менять направления деятельности библиотек и предлагать библиотечные услуги, связанные с развитием карьеры своих пользователей и обучением.

К. Наскок (2016) отметил, что, для того чтобы оставаться востребованными и не попасть в группу «ностальгии, банальности и клише» («nostalgia, platitudes, and clichés»), необходим четкий набор вопросов, которые должны решать библиотекари в стремлении сделать свои библиотеки успешными в XXI в. [12].

Библиотеки сталкиваются с огромным давлением, которое требует от них ответа на вызовы внешней среды и адаптации к изменившимся информационным потребностям пользователей.

Будущее библиотек

D. Dorner, J. Campbell-Meier и I. Seto (2017) определили, что в период с 2011 г. по начало 2016 г. в профессиональной и научной литературе было опубликовано

более 500 статей со словами «будущее библиотек» или «будущее библиотечного дела» [7]. В. Mathews (2014) [25] объясняет это появлением новых ролей для библиотек и библиотекарей, поскольку библиотекари пытаются определить свою роль в цифровом ландшафте.

Во втором десятилетии XXI в. инициирована волна проектов с условным названием «Будущее библиотек», которые были анонсированы международными и национальными библиотечными ассоциациями, другими заинтересованными организациями. В первую очередь это Проект Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), в отчете по которому за 2013 г. (<http://trends.ifla.org>) выделены пять ключевых тенденций, влияющих на информационную среду [3]. В 2017 г. вышел отчет [15], в котором отмечается, что технологии не только значительно облегчили доступ к информации, они также способствовали созданию, публикации и распространению дезинформации, появлению «антибиблиотек» – огромных, по-видимому, авторитетных виртуальных банков информации, которые могут исчезнуть или быть изменены еще быстрее, чем они появляются. Это свидетельствует о том, что библиотеки как ценные социальные учреждения и инфраструктура, содержащая физические коллекции, – важны как никогда. Рассмотрены и другие тенденции, в частности связанные с ролью библиотек в пожизненном обучении взрослых, трехмерной печатью и т. д.

Выделим несколько национальных проектов. Отчет группы экспертов «Будущее сейчас: библиотеки, архивы и общественная память Канады» [41], подготовленный в рамках проекта Королевского общества Канады (The Royal Society of Canada, RSC) в 2014 г., определил потребность в развитии инфраструктуры библиотек для поддержки, сохранения и доступа к информации, обусловленную недофинансированием, сокращением библиотек и архивов и влиянием новых технологий. В Новой Зеландии Library and Information Association of New Zealand Aotearoa (LIANZA) и Te Rōpū Whakatau (TRW) предложили отчет о будущем библиотек до 2025 г. [40], выделив четыре ключевых тенденции:

- 1) доступ к информации в любом месте, в любое время, для всех;
- 2) библиотека во всех общинах Новой Зеландии через общую инфраструктуру;
- 3) единый интерфейс доступа к информации, поддерживающий существующее разнообразие;
- 4) реализованная модель централизованного финансирования (государственное финансирование и местные взносы).

Анализ будущего австралийских публичных библиотек, рассмотренный в статье E. Ohehir и S. Reynolds (2015) [28], подтверждает, что для библиотек важно противостоять внешним вызовам и успешно адаптироваться к будущим потребностям пользователей в мире, который постоянно и быстро меняется. Проведенное исследование позволило определить, что австралийские публичные библиотеки активно пытаются развиваться в качестве центров сообщества в резко меняющемся ландшафте технологических раз-

работок, социальных моделей и норм. В докладе отмечается, что новая концепция для библиотек, в которую заложена важная социальная функция, – это «творческая библиотека», а персонал публичной библиотеки при организации виртуальных и физических ресурсов и пространств является ключевым компонентом любого библиотечного сценария, текущего или будущего. Australian Library and Information Association (ALIA, <https://www.alia.org.au/>) признает необходимость изменений и планирует осуществлять профессиональное развитие и обучение, включающее повышение квалификации в таких областях, к примеру, как «управление большими данными». «Мы пришли к выводу, что будущее не является фиксированным и мы можем сами написать его. Мы должны быть архитекторами нашей собственной судьбы, предвосхищая изменения и адаптируя наши библиотечные и информационные услуги» [9, р. 9].

Отметим, что в указанных проектах библиотеки представлены как поставщики информационных ресурсов и услуг, сформулирована роль библиотечных технологий и определены возможности или области будущего развития библиотечных специалистов. При этом уменьшение инвестиций в библиотеки (ALIA, RSC и др.) рассматривается как угроза не только их идентичности, но и существованию. Создание и обсуждение возможных сценариев будущего помогает библиотекам планировать реальную и виртуальную деятельность. Вместе с тем L. Saunders (2015), проанализировав литературу по библиотековедению и информатике (раздел «Library and information science»), в которой представлены статьи и отчеты, посвященные изучению тенденций и прогнозам развития библиотек, отметил, что документы по планированию академических библиотек были изучены в немногих исследованиях [33]. Большинство проектов затрагивают в основном вопросы развития публичных библиотек.

D. Scheeder – президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) в 2016 г. – отметила, что в библиотеках нет недостатка в инновациях и действиях. Проблема заключается в том, что не все библиотеки осуществляют деятельность в соответствии с потребностями своего сообщества, и не все имеют четкое представление о том, что ему нужно в будущем [34]. Это вызывает некоторые проблемы видения библиотеки будущего. ИФЛА начала разрабатывать амбициозную программу для создания этого видения (<https://www.ifla.org/globalvision>). Благодаря обратной связи и вкладу библиотечных специалистов из 213 стран создается глобальное видение сильного и единого мирового библиотечного пространства [1]. В 2018 г. ИФЛА стала генерировать крупнейший банк идей, который должен послужить источником вдохновения для всех библиотечных специалистов.

Современные информационные технологии в развитии библиотек

Прогнозировать, какие технологии, возникающие в более широком потребительском ландшафте, будут иметь

непосредственное отношение к библиотекам, сложно. В связи с этим постоянной проблемой является определение того, какие технологии имеют значение и какие из них связаны с миссией конкретной библиотеки. Простых ответов нет, но можно выявить тенденции развития информационных технологий и попытаться установить их эффективность в стратегии библиотек. N. Upadhyay (2015) призвал внимательно следить за тенденциями в области высшего образования, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), информацией, раскрывающей поведение пользователей и социальных сетей [44].

В отчете исследовательской компании IDC [14] освещаются основные тенденции в области ИКТ, которые, как ожидается, повлияют на спрос навыков в области в следующем десятилетии. Аналитиками отмечается, что мир ИКТ находится на новой волне инноваций, характеризующейся слиянием социальных, мобильных и облачных технологий, больших данных и новых видов аналитики. Существуют публикации, описывающие опыт или перспективу внедрения таких технологий. Использование и перспективы некоторых технологий в библиотеках рассматривались в монографии автора этой статьи [2]. Останемся на актуальных работах, вышедших начиная с 2014 г.

Мобильные устройства меняют способ доставки информации и доступа к ней ученым и пользователям библиотеки. Возрастающее влияние мобильных технологий на предоставление библиотечных услуг подтверждается рядом недавно проведенных тематических исследований по их применению [44], а также растущим числом дружественных мобильных веб-сайтов, электронных ресурсов, баз данных и собственных приложений, которые разрабатываются для библиотек. Как правило, функции библиотечного мобильного приложения включают в себя библиотечные уведомления, поиск книг и других видов изданий, а также информирование о мероприятиях, которые будут организованы в библиотеках. Помимо этого, мобильные приложения позволяют пользователям искать, добавлять закладки, комментарии, ссылки к ресурсам. В последние годы многие публичные и академические библиотеки разрабатывают свои собственные мобильные приложения. Существует мнение, что университетская библиотека, доступная по мобильной технологии, – это модель будущей библиотеки [18]. Мобильные сайты (отдельные сайты или мобильные сайты в качестве приложений), каталоги мобильных библиотек, службы SMS, чаты, консультации с помощью инструментов обмена мгновенными сообщениями, приложения с дополненной реальностью и приложения с QR-кодами – те технологии, которые позволяют достичь этой цели.

Еще в 2013 г. V. Ghobadpour, N. Naghshineh и A. Sabetpour сделали предположение, что *технологии облачных вычислений* будут способствовать перевороту в библиотеках и информационных центрах [10], который повлечет изменения в организации и предоставлении услуг [5, 37, 47]. Уже в 2016 г. отмечено, что облачные вычисления оказывают большое влияние на библиотеки во всем мире, особенно в Соединен-

ных Штатах Америки [31], предоставляя системы управления для библиотек на сетевом уровне и предлагая все услуги в одной интегрированной системе.

Большие данные. Исследовательские данные. В академической среде исследователи хранят массивные коллекции данных вне библиотеки. К ним относятся проекты, предложения по грантам, заметки исследователей, их профили, наборы данных, результаты экспериментов, проекты статей и копии опубликованных статей. Опубликованные работы, которыми традиционно управляют библиотеки, – это всего лишь одно направление в жизненном цикле всей исследовательской информации. Роль библиотек в формировании институциональных данных возрастает, так же как и в предоставлении услуг по их управлению (RDM, Research Data Management, управление исследовательскими данными) [31, 43, 51]. Отвечая на вопрос, почему библиотекарей должны беспокоить большие данные, N. Upadhyay [44] говорит, что дело в их распространенности и влиянии на академические исследования. Библиотекари при сопровождении исследовательского процесса должны знать, как используются большие данные и где их можно найти, а также принимать участие в генерации коллекций больших данных, видимых и доступных путем создания таксономий, разработки схем метаданных и систематизации методов поиска, обеспечивать их сохранение для повторного и совместного использования.

Одним из направлений приложения больших данных является *прогностическая аналитика* – технология, предлагающая перспективные решения, основанные на данных из нескольких разрозненных источников [23, 24]. Предполагается, что предоставление библиотечных услуг в США все чаще будет осуществляться с помощью прогностической аналитики [31]. В сообществе публичных библиотек примером нового прогнозирующего анализа является использование данных о чтении и грамотности, пересекающихся с данными переписи, для определения местоположений филиалов, балансировки библиотечных ресурсов и часов работы. В академических библиотеках анализ может включать использование патентных заявок, пересекающихся с текущими профилями исследований, а также консультирование исследователей по направлениям работы. Для того чтобы преуспеть в этой деятельности, библиотекам необходимо сотрудничать с исследователями и внешними организациями.

Технологии связанных данных (Linked Data, LD, связанные данные) все больше привлекают внимание библиотеки, несмотря на то, что диапазон связи выходит далеко за рамки возможностей отдельных данных, имеющих в библиотеке [31]. Эта технология позволяет машинам интерпретировать текст, помещать его в контекст и связывать его с соответствующими ресурсами, что делает возможным работу с данными из разных источников (в том числе возможность строить запросы). О преимуществах и проблемах их использования в библиотеках опубликован ряд работ и обзоров [22, 26], рассматриваются возможности LD для идентификации авторов в каталогах [1], связь данных для документов, хранящихся

в цифровых коллекциях [13], информации, содержащейся в каталогах с внешними источниками данных [35], и др.

Социальные медиа и библиотеки. Интерес к технологиям социальных сетей среди библиотекарей продолжает возрастать по мере появления все новых инструментов и увеличения числа пользователей сетей. Согласно исследованию, опубликованному центром Pew в 2016 г., 74% американцев – пользователей библиотек или их мобильных приложений – являются пользователями социальных сетей [21]. Библиотеки, особенно публичные, активны на Facebook, Twitter и других ресурсах; академические библиотеки также все чаще используют инструменты социальных сетей для продвижения услуг и ресурсов [6, 16, 38].

«Интернет вещей» (IoT) – передовая технология, добавляющая обычным устройствам сетевые возможности. Например, с недорогими датчиками движения можно узнать, какие места для размещения в библиотеке свободны или какие секции книжных полок наиболее востребованы [42]. Эти статистические данные могут быть полезны в долгосрочной перспективе для планирования пространства или распределения бюджета на комплектование фонда. Сложно найти какие-либо научные всесторонние исследования по этой теме. Потенциал использования технологии для библиотек обсуждается в статье M. Wójcik [50].

Виртуальная реальность – это мощный инструмент, позволяющий пользователю почувствовать цифровое пространство в объемной, трехмерной форме, осуществить навигацию по виртуальному пространству с помощью шлемов, очков, дисплеев, перчаток и других средств. Библиотеки реализуют этот тренд через создание виртуальных туров по библиотеке с использованием виртуальных камер для изучения физического пространства или используют в обучающих целях. Инвестиции в инструменты и технологии виртуальной реальности – это способы оставаться на связи с сообществом пользователей библиотеки [11, 29].

Другое направление компьютерной реальности – **дополненная реальность**, то есть предоставление дополнительной информации для восприятия реального мира (к примеру, текстовая информация, проиндексированная географическим местоположением). Публичная библиотека Сан-Франциско использует краудсорсинг при поиске цифровых изображений, приглашая местных любителей истории дополнить элементы реального мира (города) виртуальной информацией [48]. Еще один подход к использованию технологии дополненной реальности представлен в статье С. Smith [36]. Автор описывает технологию, при которой местоположение книг в библиотеке указывается при поиске в каталоге, а затем пользователя направляют в это место (предоставление информации о дополненной реальности для здания или внутренних помещений библиотеки).

Среди обобщающих работ по вышеуказанным технологиям (виртуальная и дополненная реальность, Интернет вещей) выделим публикацию К. J. Varum. По его мнению, они могут оказаться основополага-

ющими для библиотек и пользователей библиотечных сервисов [46].

Технические новинки в библиотеках. Как для решения внутренних технологических задач, так и для создания сервис-ориентированных технологий обслуживания, генерации собственных информационных продуктов и услуг, обеспечения доступа к приобретаемым лицензионным ресурсам библиотеки применяют различные технические и программные средства. Развивая новые направления в своей деятельности, библиотеки приобретают роботов, очки виртуальной реальности, оборудование для организации инновационных творческих пространств и аренды (трехмерные принтеры и сканеры, широкоформатные плоттеры для интерьерной печати, универсально-фрезерные станки, осциллографы и др.). Деятельность библиотек, связанная с оцифровкой, предполагает использование современных высокоскоростных сканеров разных модификаций. О том, какой сканер лучше приобрести для решения задач, связанных с оцифровкой фотоматериалов, книг и иных документов, рассказывается в статье R. Fuchs [8].

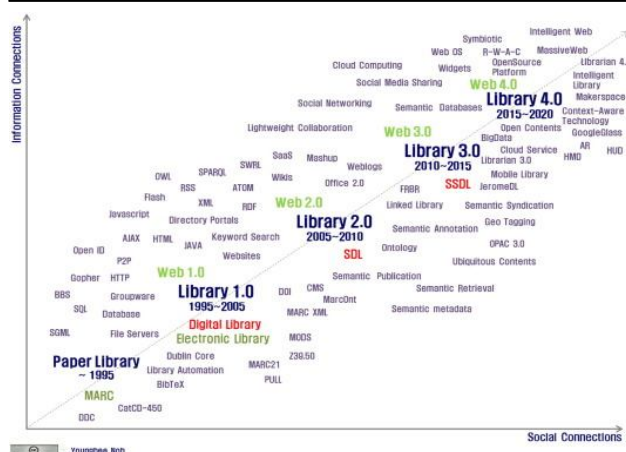
Среди новинок, имеющих спрос и перспективы дальнейшего внедрения в библиотеках, можно выделить дроны, также известные как беспилотные летательные аппараты. I. A. Joiner утверждает, что увеличивается число академических, общественных и школьных библиотек, использующих беспилотные летательные аппараты [17]. Библиотеки могут учить пользователей тому, как обеспечивать безопасные, законные и приятные полеты; использовать беспилотные летательные аппараты для проектов в области цифровых инициатив, применяя дроны для исследований наследия и создания визуализаций в цифровых коллекциях; проводить мастер-классы и мероприятия, которые ориентированы на программирование и строительство беспилотных летательных аппаратов, а также предоставлять ресурсы о них, информацию об их применении, плюсах и минусах, правилах использования и др.

Концепция Библиотеки 4.0 (Library 4.0)

Эволюция Библиотеки 4.0 связана с развитием веб-технологий (Веб 2.0, 3.0, 4.0) [19], изменением предпочтений пользователей и потребностей читателей, так как библиотека, которая может настроить себя на локальные потребности своего сообщества, – это библиотека, которая, скорее всего, будет считаться успешной и актуальной [46].

В обобщающем исследовании Y. Noh [27] была предложена модель для библиотечного обслуживания следующего поколения – «Библиотека 4.0». На основе проведенного анализа литературы по исследованиям этапов разработки сети, включая Web 4.0, других различных документов, касающихся Библиотеки 1.0, 2.0, 3.0 и 4.0, а также в результате обзора технологий, применимых в библиотеках, автором предложен вариант процесса разработки Библиотеки 4.0, представленный на рисунке (с. 92).

Как показано на рисунке, основными ключевыми словами и концепциями Библиотеки 4.0 являются:

Процесс развития Библиотеки 4.0.

The process of Library 4.0 development

- интеллектуальная библиотека;
- *Makerspace* («сделай сам», то есть воплощение идеи в жизнь с помощью современной техники: 3D-принтеров, робототехники, оборудования для создания видеоигр, электронных книг и пр. Библиотеки не только предоставляют дорогостоящую технику и необходимую учебную литературу, но и приглашают преподавателей, которые учат воплощать в жизнь новые технологии. Так появляются мягкие игрушки со светящимися глазами, одежда с подсветкой, украшения из пластика и игрушки, «напечатанные» на 3D-принтере, и многое другое;
- контекстно-зависимая технология (Context-Aware Technology). Технология анализирует поведение и интересы пользователя, позволяет адаптировать работу под изменяющиеся условия, то есть библиотека может распознавать пользователя и предоставлять индивидуальные (персонализированные) услуги, как новым, так и существующим пользователям;
- большие данные (Big Data);

Список источников / References

1. Глобальное видение. Сводный отчет. 10 ключевых моментов и возможностей // IFLA ; Global vision. Summary report. 10 key points and opportunities. IFLA. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/GVMultimedia/publications/gv-report-summary-ru.pdf> (accessed 19.08.2018). (In Russ.).
2. Редькина Н. С. Технологический менеджмент в системе управления библиотекой Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2014. 416 с. ; Red'kina N. S. *Tekhnologicheskii menedzhment v sisteme upravleniya bibliotekoi* [Technological management in the library management system]. Novosibirsk, GPNTB SO RAN, 2014. 416 p. (In Russ.).
3. Скользить по волнам или попасть в водоворот? Навигация в эволюционирующей информационной среде : аналит. обзор по материалам Отчета ИФЛА о тенденциях развития // Российская библиотечная ассоциация ; Glide on the waves or get into the whirlpool? Navigation in an evolving information environment: a review of the IFLA development trends report. *Rossiiskaya bibliotchnaya assotsiatsiya*. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/upload-files/news/2014/10_04/ifla.pdf (accessed 19.08.2018). (In Russ.).

- открытый исходный код, открытое программное обеспечение (Open Source);
- облачные сервисы (Cloud Service);
- дополненная реальность и современный дисплей;
- библиотекарь 4.0. Роль библиотекарей будет очень важна для реализации вышеназванного; обучение библиотекаря 4.0 должно быть главным приоритетом в будущем.

Таким образом, из анализа обсуждений этой концепции в литературе можно сделать вывод, что Библиотека 4.0 в будущем станет интеллектуальной библиотекой, в которой система будет сама анализировать информацию и предоставлять выводы пользователям. Сейчас есть только ее общее видение и отдельные наработки.

Выводы

Мировая теоретическая мысль и опыт практической деятельности библиотек показывают, что в условиях быстро развивающихся информационных технологий необходим клиенто-ориентированный подход при определении стратегических целей развития в области технологий, учитывающих интересы пользователей, направленных на выявление их потребностей и предоставление им необходимых услуг. Можно констатировать, что библиотеки «идут в ногу со временем», противостоят вызовам внешней среды, выбирая необходимые технологии и технические средства, которые, в свою очередь, позволяют развивать новые услуги и направления работы, что приближает их к читателям, делает более релевантными в современном информационном обществе. Эволюция информационных технологий и систем все в большей степени определяется их интеллектуализацией. Представляется, что в этом направлении у библиотек есть будущее, в частности, во внедрении интеллектуальных информационно-поисковых систем для обслуживания читателей.

4. Biagetti, M. T., Iacono A., Trombone A. Quality evaluation of online library catalogues, advanced discovery tools and linked data technologies. *The evaluation of research in social sciences and humanities: lessons from the Italian experience*. [S. l.], 2018, 185–209. DOI: 10.1007/978-3-319-68554-0_8.
5. Chrysikos A., McDowell J., Ward R. Cloud services in UK higher education: a feasibility study for providing IaaS in the computing and library services of a UK university. *Handbook of research on cloud-based STEM education for improved learning outcomes*. [S. l.], 2016, 377–402. DOI: 10.4018/978-1-4666-9924-3.ch023.
6. Collins G., Quan-Haase A. Are social media ubiquitous in academic libraries? A longitudinal study of adoption and usage patterns. *Journal of Web Librarianship*, 2014, 8, 48–68. DOI: 10.1080/19322909.2014.873663.
7. Dorner D., Campbell-Meier J., Seto I. Making sense of the future of libraries. *IFLA Journal*, 2017, 43 (4), 321–334.
8. Fuchs R. Choosing the right scanners for your. *Public Library Quarterly*, 2015, 34 (3), 256–269. DOI: 10.1080/01616846.2015.1069682.
9. *Future of the library and information science profession*. Canberra, 2014. 25 p. URL: <https://www.alia.org.au/sites/default/>

- files/ALIA-Future-of-the-LIS-Profession-01_0.pdf (accessed 19.08.2018).
10. Ghobadpour V., Naghshineh N., Sabetpour A. From cloud computing to cloud library: proposing cloud model to configure future libraries. *Iranian Journal of Information Processing Management*, 2013, 28 (4), 859–877.
11. Greene D., Groenendyk M. Virtual and augmented reality as library services. *Computers in Libraries*, 2018, 38 (1), 4–7.
12. Haycock K. The Future of libraries: more questions than answers? *Public Library Quarterly*, 2016, 35 (4), 291–297.
13. Huang J., Wang Z., Li C. Research on fine-grained linked data creation for digital library resources. *Lecture Notes in Computer Science*, 2018, 10766, 185–194. DOI: 10.1007/978-3-319-78105-1_23.
14. DT enterprises and industry: ICT TRENDS 2020. *Main trends for information and communication technologies (ICT) and their implications for e-leadership skills*. URL: http://eskills-lead.eu/fileadmin/LEAD/Reports/LEAD_-_Technology_Trends_-_August_2014_REV_Sep1.pdf (accessed 19.08.2018).
15. IFLA trend report update 2017. Hague, 2017. 15 p. URL: https://trends.ifla.org/files/trends/assets/documents/ifla_trend_report_2017.pdf (accessed 19.08.2018).
16. Xu J., Kang Q., Song Zh., Clarke Ch. P. Applications of mobile social media: WeChat among academic libraries in China. *The Journal of Academic Librarianship*, 2015, 41 (1), 21–30. DOI: 10.1016/j.acalib.2014.10.012.
17. Joiner I. A. Technology column: is there a drone in your library's future? *Public Library Quarterly*, 2018, 37 (1), 103–110.
18. Kubat G. The mobile future of university libraries and an analysis of the Turkish case. *Information and Learning Science*, 2017, 118 (3/4), 1–23.
19. Kwanya T., Stilwell C., Underwood P.G. Intelligent libraries and apomediators: distinguishing between Library 3.0 and Library 2.0. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2013, 45 (3), 187–197. DOI: 10.1177/0961000611435256.
20. Li L. The future of academic libraries in the digital age. *Trends, discovery, and people in the digital age*. Amsterdam [etc.], 2013, 253–268.
21. Horrigan J. B. *Lifelong learning and technology*. 2016. 68 p. URL: http://www.pewinternet.org/files/2016/03/PI_2016.03.22_Educational-Ecosystems_FINAL.pdf (accessed 19.08.2018).
22. *Linked data – connect distributed data across the web*. URL: <http://linkeddata.org> (accessed 19.08.2018).
23. Litsey R., Mauldin W. Knowing What the patron wants: using predictive analytics to transform library decision making. *Journal of Academic Librarianship*, 2018, 44 (1), 140–144. DOI: 10.1016/j.acalib.2017.09.004.
24. Massis B. E. Using predictive analytics in the library. *New Library World*, 2012, 113 (9), 491–494. DOI: 10.1108/03074801211273957.
25. Mathews B. Librarian as futurist: changing the way libraries think about the future. *Libraries and the Academy*, 2014, 14 (3), 453–462.
26. McKenna L., Debruyne C., O'Sullivan D. Understanding the position of information professionals with regards to linked data: a survey of libraries, archives and museums. *Proceedings of the ACM/IEEE Joint Conference on Digital Libraries*. New York, 2018, 7–16. DOI: 10.1145/3197026.3197041.
27. Noh Y. Imagining Library 4.0: creating a model for future libraries. *Journal of Academic Librarianship*, 2015, 41 (6), 786–797. DOI: 10.1016/j.acalib.2015.08.020.
28. Ohehir E., Reynolds S. Highways and byways: Future directions for Australian public libraries. *Australian Library Journal*, 2015, 64 (4), 308–320.
29. Oyelude A. A. Virtual and augmented reality in libraries and the education sector. *Library Hi Tech News*, 2017, 34 (4), 1–4. DOI: 10.1108/LHTN-04-2017-0019.
30. Pedersen L. The future of public libraries: a technology perspective. *Public Library Quarterly*, 2016, 35 (4), 362–365.
31. Rosa K., Storey, T. American libraries in 2016: creating their future by connecting, collaborating and building community. *IFLA Journal*, 2016, 42 (2), 85–101.
32. Salisbury F., Peasley J. Measuring the academic library: translating today's inputs and outputs into future impact and value. *Information and Learning Science*, 2018, 119 (1/2), 109–120.
33. Saunders L. Academic libraries' strategic plans: top trends and under-recognized areas. *Journal of Academic Librarianship*, 2015, 41 (3), 285–291.
34. Scheeder D. The future of libraries: the future is now! *The end of wisdom?: the future of libraries in a digital age*. Amsterdam [etc.], 2016, xxvii–xxviii. DOI: 10.1016/B978-0-08-100142-4.06001-2.
35. Schiavone L., Morando F., Allavena D., Bevilacqua G. Library data integration: the CoBiS linked open data project and portal. *Communications in Computer and Information Science*, 2018, 806, 15–22. DOI: 10.1007/978-3-319-73165-0_2.
36. Smith C. Presence, permeability and playfulness: future library architecture in the digital era. *Digital information strategies: from applications and content to libraries and people*. Amsterdam [etc.], 2015, 229–244. DOI: 10.1016/B978-0-08-100251-3.00016-0.
37. Srivastava J. P., Verma V. K. Cloud computing in libraries: its needs, applications, issues and best practices. *4th International symposium on emerging trends and technologies in libraries and information services : ETT LIS 2015 proc*. Noida, 2015, art.7048168, 33–38. DOI: 10.1109/ETTLIS.2015.7048168.
38. Stewart M. C., Atilano M., Arnold Ch. L. Improving customer relations with social listening: a case study of an American academic library. *Library science and administration: concepts, methodologies, tools, and applications*. Hershey, 2018, 615–630. DOI: 10.4018/978-1-5225-3914-8.ch029.
39. Sullivan B. T. Academic Library Autopsy Report, 2050. *The chronicle of higher education*. 2011. URL: <https://www.chronicle.com/article/Academic-Library-Autopsy/125767> (accessed 19.08.2018).
40. Taking libraries to 2025 – The future of libraries. *Lianza*. URL: <http://lianza.recollect.co.nz/pages/fol25> (accessed 19.08.2018).
41. The future now: Canada's libraries, archives, and public memory. Ottawa, 2014. 216 p. URL: http://www.rsc.ca/sites/default/files/pdf/L%26A_Report_EN_FINAL_Web.pdf (accessed 19.08.2018).
42. Varnum K. J. (ed.). *The top technologies every librarian needs to know: a LITA guide*. Chicago, ALA TechSource, 2014. 131 p.
43. Tripathi M., Shukla A., Sonker S.K. Research data management practices in university libraries: a study. *DESIDOC : Journal of Library and Information Technology*, 2017, 37 (6), 417–424. DOI: 10.14429/djlit.37.6.11336.
44. Upadhyay N. Trends that will affect technology and resource decision in academic libraries in near future. *4th International symposium on emerging trends and technologies in libraries and information services : ETT LIS 2015 proc*. Noida, 2015, art. 7048175, 75–79.
45. Varela-Prado C., Baiget T. The future of academic libraries: uncertainties, opportunities and challenges. *Investigacion Bibliotecologica*, 2012, 26 (56), 115–135.
46. Varnum K. J. Predicting the future: library technologies to keep in mind. *International Information and Library Review*, 2017, 49 (3), 201–206.
47. Wang D. Analysis of the service mode of university library based on cloud computing information technology. *RISTI : Revista Iberica de Sistemas e Tecnologias de Informacao*, 2016, E10, 119–128.
48. What's on the 6th floor? *Geotagging & Crowdsourcing*. 2011. URL: <http://sfhcbasc.blogspot.com/2011/08/geotagging-crowdsourcing.html> (accessed 19.08.2018).

49. Wiebe T. J. The library and undergraduate research in the liberal arts: present contributions and future opportunities. *College and Undergraduate Libraries*, 2016, 23 (3), 223–251.
50. Wójcik M. Internet of things – potential for libraries. *Library Hi Tech*, 2016, 34 (2), 404–420. DOI: 10.1108/LHT-10-2015-0100.
51. Ye C. Research on the key technology of big data service in university library. *ICNC-FSKD 2017 : 13th International conference on natural computation, fuzzy systems and knowledge discovery*. Guilin, 2017, 2573-2578. DOI: 10.1109/FSKD.2017.8393181.

Материал поступил в редакцию 21.08.2018 г.

Сведения об авторе: Редькина Наталья Степановна – доктор педагогических наук,
заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН

УДК 001.891

ББК 78.606

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-95-100

КРИТЕРИИ ОЦЕНОК РАЗВИТИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

© Ю. Д. Прокофьева, 2018

Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия; e-mail: nauka@cbibl.uran.ru

В настоящее время для оценки эффективности научной деятельности все чаще применяются методы наукометрического анализа, а представление наукометрических показателей является обязательным условием всех отчетов о научно-исследовательской работе. В статье предложены варианты использования параметров, доступных в Web of Science и Scopus; эти параметры станут основой формирования представления об уровне вклада конкретных организаций или авторов в развитие междисциплинарных исследований. Рассмотрены проблемы, возникающие при анализе профилей организаций.

Ключевые слова: наукометрия, библиометрия, критерии оценки, библиометрические показатели, Web of Science, Scopus, ЦНБ УрО РАН

Для цитирования: Прокофьева Ю. Д. Критерии оценок развития междисциплинарных исследований: к постановке проблемы // Библиосфера. 2018. № 4. С. 95–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-95-100.

Criteria to assess the interdisciplinary research development: an issue formulation

Yu. D. Prokof'eva

Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia;
e-mail: nauka@cbibl.uran.ru

Scientometric studies have become an integral part of scientific libraries activities with introducing the state rating system in Russian science. Scientometric studies contribute to study long-term trends in the science development, help to discover interdisciplinary links between publications of scientists from various scientific organizations and different countries, and are a tool to determine the return and payback of public finances investments in science and research projects. Evaluation of scientists' productivity, contribution of them and scientific organizations to the development of specific field of science or interdisciplinary research is one of the most important theoretical and applied problems in the science of science. Nowadays there is no clear methodology to assess the results of scientific activities in Russia, and all conclusions are based primarily on digital scientometric indicators, such as the number of the author's publications and references to his work. The study objective is to determine which of the existing criteria, in combination with generally accepted indicators, can serve as a basis to form an idea about the level of contribution of organizations and authors to the interdisciplinary research development.

The study has determined the boundaries of monitoring:

1. The level of organizations – scientific institutions of the Ural Federal District.
2. Time coverage: 2000–2018.
3. Subjects of the organizations under study: mathematics, mechanics and computer science; economic sciences; physical and technical sciences; chemical sciences; biological sciences; medical sciences; earth sciences; humanities; agricultural sciences; interdisciplinary problems.

Research platforms are Web of Science and Scopus.

In accordance with the systems approach principles, the author selects the following evaluation parameters: institute publications amount; documents types; years of publications for the whole period; leading authors; leading research directions; areas with low publications amount; co-sponsoring countries.

Selected parameters tend to develop, grow and change, contribute to the information accumulation, further comparative analysis, reflect many scenarios when comparing the criteria.

The author reveals a number of problems arising during the information collecting and analyzing: lack of organization profiles; incorrect affiliation; lack of a generally accepted form of words abbreviation in organization names; submitting the information on publications in the account of several organizations; a trouble of accounting the co-authors contribution to the scientific activity results.

Keywords: scientometrics, bibliometrics, assessment criteria, scientific activity evaluation, bibliometric indicators, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Web of Science, Scopus, research libraries, Central Scientific Library of UB RAS

Citation: Prokof'eva Yu. D. Criteria to assess the interdisciplinary research development: an issue formulation. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 95–100. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-95-100.

Оценка результативности научной деятельности осуществляется сейчас преимущественно на основании цифровых наукометрических показателей, таких как количество публикаций автора и количество ссылок на его работы [3].

Выбор этих показателей как основного инструмента измерения результатов научной работы объясняется необходимостью определить окупаемость вложений государственных финансов в науку и исследовательские проекты. «Такой подход вызван в первую очередь простотой понимания неспециалистами с одной стороны и простотой автоматизации процесса оценки – с другой...» [1, с. 39].

В России не существует понятной методики оценки результатов научной деятельности. Главная проблема, которую отмечает большинство специалистов в области наукометрии, состоит в подмене приоритетов: вместо получения научных результатов ученые ориентированы на увеличение показателей. Но наукометрические показатели – всего лишь инструмент оценки научной деятельности и только в совокупности с дополнительными сведениями являются информационной основой для оценки результатов исследований [14, с. 222].

Цель работы – определить, какие из возможных критериев могут служить основой формирования представления об уровне вклада организаций или авторов в развитие междисциплинарных исследований.

Отчеты о деятельности организаций и научных сотрудников ориентируются на количество и цитирование публикаций¹. Зарубежные индексы цитирования, показатели которых принимают к отчету – Web of Science (WoS) и Scopus, являются самыми авторитетными как в российской науке, так и во всем мире [5].

Стоит отметить, что успешность научной публикации (в фундаментальной науке точно) определяется поддержкой научного сообщества. Проявляется эта поддержка разными способами, в первую очередь в виде ссылок на публикацию в рейтинговых журналах. Однако такого рода успешность научной работы не всегда означает ее содержательную значимость [7, с. 29].

Существует также проблема «негативного цитирования», когда автор ссылается на публикацию с целью опровержения, несогласия или критики высказанной в статье позиции. О таких парадоксах цитирования очень подробно написано в работе О. В. Михайлова [9].

Безусловно, сведения, взятые для анализа из наукометрических баз данных (БД), носят статистический характер и не являются стопроцентным отражением реального состояния ситуации, но по ряду причин избежать погрешностей пока не удается.

Как верно замечено в статье Ю. Ю. Тарасевича и Т. С. Шиняевой, «наукометрия не может оценивать научный уровень исследований. Наукометрия оценивает вовлеченность ученого или научного коллектива в мировой процесс обмена научной информацией» [14, с. 229].

Поэтому **задача данного исследования** – используя параметры, доступные в WoS и Scopus, выработать, хотя бы в общем виде, критерии оценки развития междисциплинарных исследований, ведь возможности этих систем не ограничены лишь общепринятыми показателями и существуют различные способы интерпретации имеющихся в них данных [6, с. 4]. БД WoS и Scopus обладают рядом аналитических инструментов, доступных совершенно бесплатно (за исключением условия доступа по национальной подписке).

Комплексное использование двух мощнейших наукометрических систем дает возможность сравнения, как самих ресурсов, так и представленной в них информации о деятельности организаций и ученых. Одной из последних работ, в которой проанализированы характеристики данных систем, является статья Ю. В. Мохначевой и В. А. Цветковой [10]. В Центральной научной библиотеке (ЦНБ) УрО РАН также имеется доступ к RSCI, но массив данных этой платформы не учитывается для расчета показателя, установленного Приказом¹.

В соответствии с планом научно-исследовательской работы (НИР) были определены **границы проведения мониторинга** [2]:

уровень организаций – научные учреждения Уральского федерального округа (УрФО): институты, научные центры Уральского отделения (УрО) РАН и Уральский федеральный университет;

временной охват: 2000–2018 гг.

Тематика исследуемых организаций была выбрана в соответствии с направлениями деятельности объединенных ученых советов (ОУС) УрО РАН, которые в свою очередь сформированы из институтов по научным отраслям:

- математика, механика и информатика;
- экономические науки;
- физико-технические науки;
- химические науки;
- биологические науки;
- медицинские науки;
- науки о Земле;
- гуманитарные науки;
- сельскохозяйственные науки;
- междисциплинарные проблемы [12].

Был проведен анализ двух систем по составу параметров оценки организаций и авторов.

Параметры были выбраны по трем принципам системного подхода [11]:

1. **Принципу совместимости.** При сопоставлении минимум двух параметров они должны выдавать оценочный результат. Например, соотношение количества публикаций с периодом существования этих публикаций: чем раньше начало публикаций, тем больше их количество на данный момент, хотя возможны исключения.

¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 10 ноября 2010 г. № 1136 «Об утверждении Методики оценки результативности деятельности научных организаций, подведомственных министерств образования и науки Российской Федерации, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070213/#ixzz5DCixDujz> (дата обращения: 20.04.2018).

2. **Принципу развития.** Критерии, выбранные по этому принципу, имеют тенденцию к развитию, росту и изменению. Они должны способствовать накоплению информации и дальнейшему сравнительному анализу.

3. **Принципу вариантности.** Данный принцип переключается с принципом совместимости. Он отражает множество вариантов развития событий при использовании выбранных параметров оценки и позволяет найти оптимальное сочетание критериев для отражения ситуации.

Конечной целью исследования является разработка и внедрение выбранной модели (методологии) оценки развития междисциплинарных научных исследований, но в данной работе речь идет о начальном этапе – этапе выбора критериев оценки.

Исходя из перечисленных принципов, были выделены **критерии**, послужившие основой для сбора информации (рис. 1):

- количество публикаций института;
- типы документов;
- годы публикаций (за время существования организации);
- ведущие авторы;

- ведущие направления исследований;
- направления с низким числом публикаций;
- страны-соавторы (рис. 2).

Рассмотрим показатели подробнее.

Количество публикаций демонстрирует прежде всего активность научных сотрудников организации (продуктивность научной деятельности).

Анализируя **типы документов**, мы можем узнать, какой тип источников преобладает, а какой отсутствует.

Статья в рецензируемом журнале является более привлекательным типом источника. Как заявил исполнявший обязанности директора Департамента науки и технологий при Министерстве образования и науки РФ С. Матвеев, «значение показателя “доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в БД WoS” рассчитывается по типу документа “статья”, поскольку именно в этих документах представлены работы российских ученых, которые содержат рецензируемые экспертами научные результаты» [8].

Если среди типов источника достаточно большой процент занимают материалы конференций, то можно полагать, что сотрудники ведут активную научную

ОУС по физико-техническим наукам (Прокофьева Ю. Д.)

Институт	Количество публикаций		Типы документов (статья и другие в %)		Годы публикаций		Ведущие авторы 2000-2018		Ведущие направления исследований (8-10) 2000-2018		Направления с публикациями меньше 10 2000-2018	
	WOS	Scopus	WOS	Scopus	WOS	Scopus	WOS	Scopus	WOS	Scopus	WOS	Scopus
ИФМ	10960	8789	Article (9,960) Proceedings Paper (1,309) Note (52) Review (98) Book Chapter (35)	Article (7,888) Conference Paper (357) Review (77) Article in Press (25) Book Chapter (15)	1975-2018	1959-2018	KURMAEV EZ 212 ANISHIMOV VI 166 URTDNOV VV 164 KOROLEV AV 145 MOEWES A 145 PUSHEN VV 121 MUSHNIKOV NV 120 RINKNEVICH AB 116 SHCHENNIKOV VV 110 SAGARADZE VV 108 VORONIN VI 101 GAVIKO VS 99 KOUROV NI 97 OVSYANNIKOV SV 91 SRUPOV AV 91 LUKOYANOV AV 89 FILIPPOV BN 85 YAKOVLEVA IL 81 KAZANTSEV VA 78	Kurmas, E.Z.247 Anisimov, V.V.182 Moewes, A.158 Rinkovich, A.B.150 Korolev, A.V.144 Pushin, V.G.144 Mushnikov, N.V.127 Kourov, N.I.124 Sagaradze, V.V.109 Voronin, V.I.109 Lukoyanov, A.V.106 Shchennikov, V.V.106 Kalebnikova, T.V.103 Gaviko, V.S.101 Schachtelov, V.M.99 Skripov, A.V.98 Yakovleva, I.L.97 Rodionov, D.P.93 Filipov, B.S.92	PHYSICS (2,692) METALLURGY 4795 METALLURGICAL ENGINEERING (1,696) MATERIALS SCIENCE 4388 SCIENCE (1,372) CHEMISTRY (502) SCIENCE TECHNOLOGY OTHER TOPICS (201) ENGINEERING (118) MECHANICS (86) NUCLEAR SCIENCE (72) OPTICS (67) SPECTROSCOPY (62)	Physics and Astronomy 4795 Materials Science 4388 Engineering 1170 Chemistry 469 Chemical Engineering 110 Energy 93 Mathematics 85 Computer Science 43 Biochemistry, Genetics and Molecular Biology 37 Medicine 21	Water Resources 1 Oncology (1) Neurosciences 1 Neurology (1) Mineralogy (1) Meteorology 1 Atmospheric Sciences (1) Food Science Technology (1) Construction Building Technology (1) Biotechnology Applied Microbiology 1 Biochemistry Molecular Biology (1) Audiology Speech Language Pathology (1)	

Рис. 1. Таблица сбора информации по организациям

Fig. 1. Table of information collection on organizations

Институт	WOS страны соавторы 2000-2018			Scopus страны-соавторы 2000-2018
Институт физики металлов УрО РАН	Russia (5,185) Germany (535) USA (286) Japan (211) France (175) Canada (158) Ukraine (115) Peoples R. China (82) South Korea (79) Poland (76) Czech Republic (73) Switzerland (73) Austria (63) Netherlands (62) Sweden (61) Spain (53) Italy (49) Israel (39) India (31) England (30)	Byelarus (26) Belgium (16) Taiwan (13) Denmark (10) Kazakhstan (8) Australia (7) Bulgaria (6) Portugal (6) Scotland (6) Turkey (6) Singapore (5) Venezuela (5) Argentina (4) Egypt (4) Latvia (4) Slovakia (4) South Africa (4) Brazil (3) Estonia (3) Greece (3)	Hungary (3) Indonesia (3) Jordan (3) Lithuania (3) Moldova (3) Finland (2) Iran (2) Kuwait (2) Malaysia (2) Romania (2) Thailand (2) Bangladesh (1) Cyprus (1) Mexico (1) Morocco (1) North Ireland (1) Norway (1) Saudi Arabia (1) Slovenia (1) Vietnam (1)	Russian Federation 6050 Germany 586 United States 319 Japan 229 France 186 Canada 172 Ukraine 116 Poland 101 South Korea 94 Switzerland 91 China 89 Netherlands 80 Czech Republic 78 Sweden 78 Austria 77 Spain 66 Italy 53 Israel 43 United Kingdom 38 India 35 Belarus 29 Belgium 17 Taiwan 16 Undefined 16

Рис. 2. Страны-соавторы организации

Fig. 2. Countries-co-authors of an organization

деятельность, ценят чужой опыт, стремятся представить результаты своих исследований широкому кругу научной общественности.

Наличие типа документа «материалы конференций» позволяет оценить поддержку руководства, поощрение международного сотрудничества и стремление к обмену опытом. Выводы об этом можно сделать, если в материалах конференций собраны исследования представителей разных стран и направлений науки.

Годы публикаций и год начала публикаций позволяют понять, как давно началась публикационная деятельность организации, насколько активно она развивается, как меняется тематика исследований, какие направления в какие годы получали наибольшее развитие. Ограничение по этому параметру открывает широкие возможности для анализа деятельности организации, ведущих авторов, направлений исследований, но еще больше информации можно получить при сочетании этого параметра с другими.

Ведущие авторы выбраны по проценту от общего числа публикаций организации, который должен быть больше 1,5%. Замечено, что ниже данного процента идет значительный спад количества публикаций. Однако чем меньше публикаций у организации, тем эта граница более размыта и труднее выделить наиболее публикационно активных авторов. В таких случаях стоит обращать внимание не на проценты, а на число публикаций и выявлять очевидно наибольшее среди них.

Следующий этап работы с ведущими авторами – анализ авторских профилей в ведущих информационных системах. Опыт подобного исследования описан в статье Захаровой С. С. [4].

Ведущими направлениями исследований принято считать 10 направлений с наибольшим количеством публикаций. Как правило, направления этой десятки являются лидирующими, далее идет заметное уменьшение, в некоторых случаях количество ведущих направлений деятельности может доходить до 13.

В направлении с низким числом публикаций вошли направления, имеющие лишь одну публикацию. Среди анализируемых организаций встречались те, наименьшее число публикаций в которых составляет 2–3, что может говорить о междисциплинарности исследований, проводимых организацией; зачастую направления с низким числом публикаций действительно не свойственны профилю института (например, Институт физики металлов УрО РАН, у которого среди направлений исследований есть бизнес, менеджмент, бухгалтерский учет, искусство и социальные науки). В ходе работы все направления будут проанализированы на точки соприкосновения с непрофильной тематикой, выявлены соавторы и организации, совместно с которыми были созданы публикации.

Страны-соавторы – это параметр, отражающий научное международное сотрудничество. Анализ по данному критерию дает возможность выявить, с какими странами российские ученые имеют наибольшее количество публикаций, по каким направлениям происходит самое активное взаимодействие, носит

оно регулярный характер или же единичный. Большой интерес данный критерий вызывает при разработке рекомендаций к сотрудничеству. В каждой научной области можно выделить ведущие страны и авторов, занимающихся исследованиями по конкретной тематике. Можно понять также, с какими странами перспективнее вести сотрудничество, в какой отрасли и с какими авторами, что особенно важно для развития мало исследуемой области знания. Последние четыре параметра учитываются в пределах выбранного временного охвата 2000–2018 гг.

В процессе сбора информации пришлось столкнуться с проблемами, из-за которых полученная в результате анализа картина будет отличаться от реальной.

Первая и самая значительная проблема – отсутствие профилей организаций.

В БД Scopus профиль организации формируется автоматически. Если в статье указано наименование организации, то есть вероятность, что статья попадет в профиль организации. Тем не менее погрешности существуют, и некоторые публикации не попадают в профиль организации. Например, из-за неверно (умышленно или случайно) указанной аффилиации, что является второй проблемой, создающей неполное отражение данных публикационной активности научных учреждений. Например, автор Созина Елена Константиновна является сотрудником Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), но в ее авторском профиле указан Институт истории и археологии РАН (Москва), – таким образом, институт теряет публикации этого автора, они не попадают в общий массив публикаций (рис. 3).

Sozina, Elena K.

Russian Academy of Sciences, Institute of History
and Archaeology, Moscow, Russian Federation
Идентификатор автора: 57191623514
Другие форматы имен: Sozina, Elena

Рис. 3. Неверно указанная аффилиация

Fig. 3. Wrong affiliation of an organization

С профилями организаций в Web of Science ситуация обстоит иначе. У всех научных организаций, подведомственных ФАНО России, при получении национальной подписки на БД WoS Core Collection появилась возможность создания профиля. Раньше процессом создания профиля занимались сами организации, теперь же задача для них упростилась и основную работу на себя взяла компания Clarivate Analytics.

Однако некоторые институты до сих пор не имеют собственного профиля. Причин может быть две: 1) компании Clarivate Analytics не была выслана заявка на создание профиля; 2) из-за большого числа заявок очередь на создание профиля еще не подошла. Профиль организации нужен прежде всего самим научным учреждениям для упрощения процедуры сбора сведений о публикационной активности и для мониторинга результативности их деятельности.

При отсутствии профиля организации поиск выполняется по адресу. Сложность данного вида поиска заключается в *разных вариантах написания названий организаций*. Даже если у института отсутствует профиль, было бы гораздо проще осуществлять поиск, имея общепринятую формулировку названия. До сих пор встречаются разногласия в написании Ural Branch (UB) или Ural Division (UD), встречается замена союза «and» на знак «&», также *отсутствует общепризнанная форма сокращения отдельных слов в названиях*. Кроме того, что все анализируемые учреждения имеют сложносоставные наименования и некоторые носят имена ученых, в честь которых они были названы, многие институты прошли процесс реорганизации и были преобразованы в научные центры.

В БД Scopus эти изменения были учтены достаточно удобным способом: система выдает два массива документов (документы всех учреждений, входящих в состав научного центра, и документы только организации) (рис. 4).

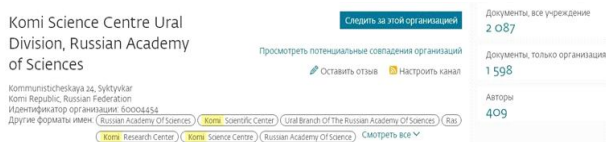

Рис. 4. Пример поиска документов организации после реструктуризации

Fig. 4. A case of searching documents of the organization after restructuring

Еще одной немаловажной проблемой является *предоставление сведений о публикациях в счет нескольких организаций*. При работе по совместительству и на неполную ставку ученые подают сведения о своих публикациях в отчеты всех организаций, в которых они трудоустроены, при этом в самой публикации указана только одна из организаций. В результате в годовом отчете заявлено одно количество публикаций в БД WoS, а при поиске по профилю или по адресу организации цифра получается намного меньшей.

Таким образом, эти проблемы носят не технический характер, они – результат недобросовестного отношения самих авторов, ведь БД способны выдавать корректный результат при условии корректного ввода информации.

В ходе исследования пришлось столкнуться с ситуацией, которая встречается в профессиональной печати с формулировкой «*проблема учета вклада соавторов в результат научной деятельности*». В результате поиска по запросу «Институт истории и археологии УрО РАН» система выдала небольшое число публикаций. Так как данный институт относится к гуманитарному профилю, внимание привлекла публикация с количеством цитирований 77, очень большим для данной области науки [16]. Спустя месяц эта цифра увеличилась до 149 цитирований. Количество организаций в данной статье 912, а количество авторов – 3614 (рис. 5).

Так как данная работа является обзором, такое количество соавторов говорит о том, что обсуждаемый вопрос был изучен в комплексе с привлечением специалистов из разных сфер деятельности. Но можно ли вносить в список авторов людей лишь упомянутых в обзоре, прямого взаимодействия с которыми в ходе создания публикации, скорее всего, не было?

Multi-messenger observations of a binary neutron star merger (Review) (Оригинальный документ)

Abbott, B.P.¹, Abbott, R.², Abbott, T.D.³, Acernese, F.⁴, Adley, N.⁵, Adams, C.⁶, Adams, T.⁷, Adhikari, P.⁸, Adhikari, R.K.⁹, Adya, V.B.¹⁰, Affeldt, C.¹¹, Afrough, M.¹², Aggarwal, R.¹³, Aguirre, M.¹⁴, Aguirre, K.¹⁵, Aguirre, N.¹⁶, Aguirre, O.D.¹⁷, Aisa, L.¹⁸, Aisa, A.¹⁹, Ajith, P.²⁰, Allen, B.²¹, Allen, G.²², Alloura, A.²³, Altin, P.A.²⁴, Amato, A.²⁵, Ananyeva, A.²⁶, Anderson, S.B.²⁷, Anderson, W.G.²⁸, Angelova, S.²⁹, Anwar, S.³⁰, Appert, S.³¹, Ara, R.³², Araya, M.C.³³, Arévalo, J.S.³⁴, Arnaud, N.³⁵, Asai, K.³⁶, Asensio, S.³⁷, Ashton, G.³⁸, Ask, M.³⁹, Aston, S.M.⁴⁰, Aston, P.⁴¹, Aulian, D.V.⁴², Aufmuth, P.⁴³, Aubert, C.⁴⁴, Autun, K.⁴⁵, Austin, C.⁴⁶, Avila-Alvarez, A.⁴⁷, Babak, S.⁴⁸, Bacon, P.⁴⁹, Bader, M.M.⁵⁰, Bae, S.⁵¹, Baker, P.T.⁵², Baldacci, F.⁵³, Baldard, G.⁵⁴, Balmer, S.W.⁵⁵, Baragiola, S.⁵⁶, Barayoga, J.C.⁵⁷, Barclay, S.E.⁵⁸, Barish, B.C.⁵⁹, Barker, D.⁶⁰, Barish, K.⁶¹, Barone, F.⁶², Bari, B.⁶³, Barstow, L.J.⁶⁴, Barish, M.⁶⁵, Barish, S.⁶⁶, Barish, S.D.⁶⁷, Barish, J.⁶⁸, Barta, M.⁶⁹, Baskin, R.⁷⁰, Baskin, M.⁷¹, Baskin, M.⁷², Baskin, M.⁷³, Baskin, M.⁷⁴, Baskin, M.⁷⁵, Baskin, M.⁷⁶, Baskin, M.⁷⁷, Baskin, M.⁷⁸, Baskin, M.⁷⁹, Baskin, M.⁸⁰, Baskin, M.⁸¹, Baskin, M.⁸², Baskin, M.⁸³, Baskin, M.⁸⁴, Baskin, M.⁸⁵, Baskin, M.⁸⁶, Baskin, M.⁸⁷, Baskin, M.⁸⁸, Baskin, M.⁸⁹, Baskin, M.⁹⁰, Baskin, M.⁹¹, Baskin, M.⁹², Baskin, M.⁹³, Baskin, M.⁹⁴, Baskin, M.⁹⁵, Baskin, M.⁹⁶, Baskin, M.⁹⁷, Baskin, M.⁹⁸, Baskin, M.⁹⁹, Baskin, M.¹⁰⁰, Baskin, M.¹⁰¹, Baskin, M.¹⁰², Baskin, M.¹⁰³, Baskin, M.¹⁰⁴, Baskin, M.¹⁰⁵, Baskin, M.¹⁰⁶, Baskin, M.¹⁰⁷, Baskin, M.¹⁰⁸, Baskin, M.¹⁰⁹, Baskin, M.¹¹⁰, Baskin, M.¹¹¹, Baskin, M.¹¹², Baskin, M.¹¹³, Baskin, M.¹¹⁴, Baskin, M.¹¹⁵, Baskin, M.¹¹⁶, Baskin, M.¹¹⁷, Baskin, M.¹¹⁸, Baskin, M.¹¹⁹, Baskin, M.¹²⁰, Baskin, M.¹²¹, Baskin, M.¹²², Baskin, M.¹²³, Baskin, M.¹²⁴, Baskin, M.¹²⁵, Baskin, M.¹²⁶, Baskin, M.¹²⁷, Baskin, M.¹²⁸, Baskin, M.¹²⁹, Baskin, M.¹³⁰, Baskin, M.¹³¹, Baskin, M.¹³², Baskin, M.¹³³, Baskin, M.¹³⁴, Baskin, M.¹³⁵, Baskin, M.¹³⁶, Baskin, M.¹³⁷, Baskin, M.¹³⁸, Baskin, M.¹³⁹, Baskin, M.¹⁴⁰, Baskin, M.¹⁴¹, Baskin, M.¹⁴², Baskin, M.¹⁴³, Baskin, M.¹⁴⁴, Baskin, M.¹⁴⁵, Baskin, M.¹⁴⁶, Baskin, M.¹⁴⁷, Baskin, M.¹⁴⁸, Baskin, M.¹⁴⁹, Baskin, M.¹⁵⁰, Baskin, M.¹⁵¹, Baskin, M.¹⁵², Baskin, M.¹⁵³, Baskin, M.¹⁵⁴, Baskin, M.¹⁵⁵, Baskin, M.¹⁵⁶, Baskin, M.¹⁵⁷, Baskin, M.¹⁵⁸, Baskin, M.¹⁵⁹, Baskin, M.¹⁶⁰, Baskin, M.¹⁶¹, Baskin, M.¹⁶², Baskin, M.¹⁶³, Baskin, M.¹⁶⁴, Baskin, M.¹⁶⁵, Baskin, M.¹⁶⁶, Baskin, M.¹⁶⁷, Baskin, M.¹⁶⁸, Baskin, M.¹⁶⁹, Baskin, M.¹⁷⁰, Baskin, M.¹⁷¹, Baskin, M.¹⁷², Baskin, M.¹⁷³, Baskin, M.¹⁷⁴, Baskin, M.¹⁷⁵, Baskin, M.¹⁷⁶, Baskin, M.¹⁷⁷, Baskin, M.¹⁷⁸, Baskin, M.¹⁷⁹, Baskin, M.¹⁸⁰, Baskin, M.¹⁸¹, Baskin, M.¹⁸², Baskin, M.¹⁸³, Baskin, M.¹⁸⁴, Baskin, M.¹⁸⁵, Baskin, M.¹⁸⁶, Baskin, M.¹⁸⁷, Baskin, M.¹⁸⁸, Baskin, M.¹⁸⁹, Baskin, M.¹⁹⁰, Baskin, M.¹⁹¹, Baskin, M.¹⁹², Baskin, M.¹⁹³, Baskin, M.¹⁹⁴, Baskin, M.¹⁹⁵, Baskin, M.¹⁹⁶, Baskin, M.¹⁹⁷, Baskin, M.¹⁹⁸, Baskin, M.¹⁹⁹, Baskin, M.²⁰⁰, Baskin, M.²⁰¹, Baskin, M.²⁰², Baskin, M.²⁰³, Baskin, M.²⁰⁴, Baskin, M.²⁰⁵, Baskin, M.²⁰⁶, Baskin, M.²⁰⁷, Baskin, M.²⁰⁸, Baskin, M.²⁰⁹, Baskin, M.²¹⁰, Baskin, M.²¹¹, Baskin, M.²¹², Baskin, M.²¹³, Baskin, M.²¹⁴, Baskin, M.²¹⁵, Baskin, M.²¹⁶, Baskin, M.²¹⁷, Baskin, M.²¹⁸, Baskin, M.²¹⁹, Baskin, M.²²⁰, Baskin, M.²²¹, Baskin, M.²²², Baskin, M.²²³, Baskin, M.²²⁴, Baskin, M.²²⁵, Baskin, M.²²⁶, Baskin, M.²²⁷, Baskin, M.²²⁸, Baskin, M.²²⁹, Baskin, M.²³⁰, Baskin, M.²³¹, Baskin, M.²³², Baskin, M.²³³, Baskin, M.²³⁴, Baskin, M.²³⁵, Baskin, M.²³⁶, Baskin, M.²³⁷, Baskin, M.²³⁸, Baskin, M.²³⁹, Baskin, M.²⁴⁰, Baskin, M.²⁴¹, Baskin, M.²⁴², Baskin, M.²⁴³, Baskin, M.²⁴⁴, Baskin, M.²⁴⁵, Baskin, M.²⁴⁶, Baskin, M.²⁴⁷, Baskin, M.²⁴⁸, Baskin, M.²⁴⁹, Baskin, M.²⁵⁰, Baskin, M.²⁵¹, Baskin, M.²⁵², Baskin, M.²⁵³, Baskin, M.²⁵⁴, Baskin, M.²⁵⁵, Baskin, M.²⁵⁶, Baskin, M.²⁵⁷, Baskin, M.²⁵⁸, Baskin, M.²⁵⁹, Baskin, M.²⁶⁰, Baskin, M.²⁶¹, Baskin, M.²⁶², Baskin, M.²⁶³, Baskin, M.²⁶⁴, Baskin, M.²⁶⁵, Baskin, M.²⁶⁶, Baskin, M.²⁶⁷, Baskin, M.²⁶⁸, Baskin, M.²⁶⁹, Baskin, M.²⁷⁰, Baskin, M.²⁷¹, Baskin, M.²⁷², Baskin, M.²⁷³, Baskin, M.²⁷⁴, Baskin, M.²⁷⁵, Baskin, M.²⁷⁶, Baskin, M.²⁷⁷, Baskin, M.²⁷⁸, Baskin, M.²⁷⁹, Baskin, M.²⁸⁰, Baskin, M.²⁸¹, Baskin, M.²⁸², Baskin, M.²⁸³, Baskin, M.²⁸⁴, Baskin, M.²⁸⁵, Baskin, M.²⁸⁶, Baskin, M.²⁸⁷, Baskin, M.²⁸⁸, Baskin, M.²⁸⁹, Baskin, M.²⁹⁰, Baskin, M.²⁹¹, Baskin, M.²⁹², Baskin, M.²⁹³, Baskin, M.²⁹⁴, Baskin, M.²⁹⁵, Baskin, M.²⁹⁶, Baskin, M.²⁹⁷, Baskin, M.²⁹⁸, Baskin, M.²⁹⁹, Baskin, M.³⁰⁰, Baskin, M.³⁰¹, Baskin, M.³⁰², Baskin, M.³⁰³, Baskin, M.³⁰⁴, Baskin, M.³⁰⁵, Baskin, M.³⁰⁶, Baskin, M.³⁰⁷, Baskin, M.³⁰⁸, Baskin, M.³⁰⁹, Baskin, M.³¹⁰, Baskin, M.³¹¹, Baskin, M.³¹², Baskin, M.³¹³, Baskin, M.³¹⁴, Baskin, M.³¹⁵, Baskin, M.³¹⁶, Baskin, M.³¹⁷, Baskin, M.³¹⁸, Baskin, M.³¹⁹, Baskin, M.³²⁰, Baskin, M.³²¹, Baskin, M.³²², Baskin, M.³²³, Baskin, M.³²⁴, Baskin, M.³²⁵, Baskin, M.³²⁶, Baskin, M.³²⁷, Baskin, M.³²⁸, Baskin, M.³²⁹, Baskin, M.³³⁰, Baskin, M.³³¹, Baskin, M.³³², Baskin, M.³³³, Baskin, M.³³⁴, Baskin, M.³³⁵, Baskin, M.³³⁶, Baskin, M.³³⁷, Baskin, M.³³⁸, Baskin, M.³³⁹, Baskin, M.³⁴⁰, Baskin, M.³⁴¹, Baskin, M.³⁴², Baskin, M.³⁴³, Baskin, M.³⁴⁴, Baskin, M.³⁴⁵, Baskin, M.³⁴⁶, Baskin, M.³⁴⁷, Baskin, M.³⁴⁸, Baskin, M.³⁴⁹, Baskin, M.³⁵⁰, Baskin, M.³⁵¹, Baskin, M.³⁵², Baskin, M.³⁵³, Baskin, M.³⁵⁴, Baskin, M.³⁵⁵, Baskin, M.³⁵⁶, Baskin, M.³⁵⁷, Baskin, M.³⁵⁸, Baskin, M.³⁵⁹, Baskin, M.³⁶⁰, Baskin, M.³⁶¹, Baskin, M.³⁶², Baskin, M.³⁶³, Baskin, M.³⁶⁴, Baskin, M.³⁶⁵, Baskin, M.³⁶⁶, Baskin, M.³⁶⁷, Baskin, M.³⁶⁸, Baskin, M.³⁶⁹, Baskin, M.³⁷⁰, Baskin, M.³⁷¹, Baskin, M.³⁷², Baskin, M.³⁷³, Baskin, M.³⁷⁴, Baskin, M.³⁷⁵, Baskin, M.³⁷⁶, Baskin, M.³⁷⁷, Baskin, M.³⁷⁸, Baskin, M.³⁷⁹, Baskin, M.³⁸⁰, Baskin, M.³⁸¹, Baskin, M.³⁸², Baskin, M.³⁸³, Baskin, M.³⁸⁴, Baskin, M.³⁸⁵, Baskin, M.³⁸⁶, Baskin, M.³⁸⁷, Baskin, M.³⁸⁸, Baskin, M.³⁸⁹, Baskin, M.³⁹⁰, Baskin, M.³⁹¹, Baskin, M.³⁹², Baskin, M.³⁹³, Baskin, M.³⁹⁴, Baskin, M.³⁹⁵, Baskin, M.³⁹⁶, Baskin, M.³⁹⁷, Baskin, M.³⁹⁸, Baskin, M.³⁹⁹, Baskin, M.⁴⁰⁰, Baskin, M.⁴⁰¹, Baskin, M.⁴⁰², Baskin, M.⁴⁰³, Baskin, M.⁴⁰⁴, Baskin, M.⁴⁰⁵, Baskin, M.⁴⁰⁶, Baskin, M.⁴⁰⁷, Baskin, M.⁴⁰⁸, Baskin, M.⁴⁰⁹, Baskin, M.⁴¹⁰, Baskin, M.⁴¹¹, Baskin, M.⁴¹², Baskin, M.⁴¹³, Baskin, M.⁴¹⁴, Baskin, M.⁴¹⁵, Baskin, M.⁴¹⁶, Baskin, M.⁴¹⁷, Baskin, M.⁴¹⁸, Baskin, M.⁴¹⁹, Baskin, M.⁴²⁰, Baskin, M.⁴²¹, Baskin, M.⁴²², Baskin, M.⁴²³, Baskin, M.⁴²⁴, Baskin, M.⁴²⁵, Baskin, M.⁴²⁶, Baskin, M.⁴²⁷, Baskin, M.⁴²⁸, Baskin, M.⁴²⁹, Baskin, M.⁴³⁰, Baskin, M.⁴³¹, Baskin, M.⁴³², Baskin, M.⁴³³, Baskin, M.⁴³⁴, Baskin, M.⁴³⁵, Baskin, M.⁴³⁶, Baskin, M.⁴³⁷, Baskin, M.⁴³⁸, Baskin, M.⁴³⁹, Baskin, M.⁴⁴⁰, Baskin, M.⁴⁴¹, Baskin, M.⁴⁴², Baskin, M.⁴⁴³, Baskin, M.⁴⁴⁴, Baskin, M.⁴⁴⁵, Baskin, M.⁴⁴⁶, Baskin, M.⁴⁴⁷, Baskin, M.⁴⁴⁸, Baskin, M.⁴⁴⁹, Baskin, M.⁴⁵⁰, Baskin, M.⁴⁵¹, Baskin, M.⁴⁵², Baskin, M.⁴⁵³, Baskin, M.⁴⁵⁴, Baskin, M.⁴⁵⁵, Baskin, M.⁴⁵⁶, Baskin, M.⁴⁵⁷, Baskin, M.⁴⁵⁸, Baskin, M.⁴⁵⁹, Baskin, M.⁴⁶⁰, Baskin, M.⁴⁶¹, Baskin, M.⁴⁶², Baskin, M.⁴⁶³, Baskin, M.⁴⁶⁴, Baskin, M.⁴⁶⁵, Baskin, M.⁴⁶⁶, Baskin, M.⁴⁶⁷, Baskin, M.⁴⁶⁸, Baskin, M.⁴⁶⁹, Baskin, M.⁴⁷⁰, Baskin, M.⁴⁷¹, Baskin, M.⁴⁷², Baskin, M.⁴⁷³, Baskin, M.⁴⁷⁴, Baskin, M.⁴⁷⁵, Baskin, M.⁴⁷⁶, Baskin, M.⁴⁷⁷, Baskin, M.⁴⁷⁸, Baskin, M.⁴⁷⁹, Baskin, M.⁴⁸⁰, Baskin, M.⁴⁸¹, Baskin, M.⁴⁸², Baskin, M.⁴⁸³, Baskin, M.⁴⁸⁴, Baskin, M.⁴⁸⁵, Baskin, M.⁴⁸⁶, Baskin, M.⁴⁸⁷, Baskin, M.⁴⁸⁸, Baskin, M.⁴⁸⁹, Baskin, M.⁴⁹⁰, Baskin, M.⁴⁹¹, Baskin, M.⁴⁹², Baskin, M.⁴⁹³, Baskin, M.⁴⁹⁴, Baskin, M.⁴⁹⁵, Baskin, M.⁴⁹⁶, Baskin, M.⁴⁹⁷, Baskin, M.⁴⁹⁸, Baskin, M.⁴⁹⁹, Baskin, M.⁵⁰⁰, Baskin, M.⁵⁰¹, Baskin, M.⁵⁰², Baskin, M.⁵⁰³, Baskin, M.⁵⁰⁴, Baskin, M.⁵⁰⁵, Baskin, M.⁵⁰⁶, Baskin, M.⁵⁰⁷, Baskin, M.⁵⁰⁸, Baskin, M.⁵⁰⁹, Baskin, M.⁵¹⁰, Baskin, M.⁵¹¹, Baskin, M.⁵¹², Baskin, M.⁵¹³, Baskin, M.⁵¹⁴, Baskin, M.⁵¹⁵, Baskin, M.⁵¹⁶, Baskin, M.⁵¹⁷, Baskin, M.⁵¹⁸, Baskin, M.⁵¹⁹, Baskin, M.⁵²⁰, Baskin, M.⁵²¹, Baskin, M.⁵²², Baskin, M.⁵²³, Baskin, M.⁵²⁴, Baskin, M.⁵²⁵, Baskin, M.⁵²⁶, Baskin, M.⁵²⁷, Baskin, M.⁵²⁸, Baskin, M.⁵²⁹, Baskin, M.⁵³⁰, Baskin, M.⁵³¹, Baskin, M.⁵³², Baskin, M.⁵³³, Baskin, M.⁵³⁴, Baskin, M.⁵³⁵, Baskin, M.⁵³⁶, Baskin, M.⁵³⁷, Baskin, M.⁵³⁸, Baskin, M.⁵³⁹, Baskin, M.⁵⁴⁰, Baskin, M.⁵⁴¹, Baskin, M.⁵⁴², Baskin, M.⁵⁴³, Baskin, M.⁵⁴⁴, Baskin, M.⁵⁴⁵, Baskin, M.⁵⁴⁶, Baskin, M.⁵⁴⁷, Baskin, M.⁵⁴⁸, Baskin, M.⁵⁴⁹, Baskin, M.⁵⁵⁰, Baskin, M.⁵⁵¹, Baskin, M.⁵⁵², Baskin, M.⁵⁵³, Baskin, M.⁵⁵⁴, Baskin, M.⁵⁵⁵, Baskin, M.⁵⁵⁶, Baskin, M.⁵⁵⁷, Baskin, M.⁵⁵⁸, Baskin, M.⁵⁵⁹, Baskin, M.⁵⁶⁰, Baskin, M.⁵⁶¹, Baskin, M.⁵⁶², Baskin, M.⁵⁶³, Baskin, M.⁵⁶⁴, Baskin, M.⁵⁶⁵, Baskin, M.⁵⁶⁶, Baskin, M.⁵⁶⁷, Baskin, M.⁵⁶⁸, Baskin, M.⁵⁶⁹, Baskin, M.⁵⁷⁰, Baskin, M.⁵⁷¹, Baskin, M.⁵⁷², Baskin, M.⁵⁷³, Baskin, M.⁵⁷⁴, Baskin, M.⁵⁷⁵, Baskin, M.⁵⁷⁶, Baskin, M.⁵⁷⁷, Baskin, M.⁵⁷⁸, Baskin, M.⁵⁷⁹, Baskin, M.⁵⁸⁰, Baskin, M.⁵⁸¹, Baskin, M.⁵⁸², Baskin, M.⁵⁸³, Baskin, M.⁵⁸⁴, Baskin, M.⁵⁸⁵, Baskin, M.⁵⁸⁶, Baskin, M.⁵⁸⁷, Baskin, M.⁵⁸⁸, Baskin, M.⁵⁸⁹, Baskin, M.⁵⁹⁰, Baskin, M.⁵⁹¹, Baskin, M.⁵⁹², Baskin, M.⁵⁹³, Baskin, M.⁵⁹⁴, Baskin, M.⁵⁹⁵, Baskin, M.⁵⁹⁶, Baskin, M.⁵⁹⁷, Baskin, M.⁵⁹⁸, Baskin, M.⁵⁹⁹, Baskin, M.⁶⁰⁰, Baskin, M.⁶⁰¹, Baskin, M.⁶⁰², Baskin, M.⁶⁰³, Baskin, M.⁶⁰⁴, Baskin, M.⁶⁰⁵, Baskin, M.⁶⁰⁶, Baskin, M.⁶⁰⁷, Baskin, M.⁶⁰⁸, Baskin, M.⁶⁰⁹, Baskin, M.⁶¹⁰, Baskin, M.⁶¹¹, Baskin, M.⁶¹², Baskin, M.⁶¹³, Baskin, M.⁶¹⁴, Baskin, M.⁶¹⁵, Baskin, M.⁶¹⁶, Baskin, M.⁶¹⁷, Baskin, M.⁶¹⁸, Baskin, M.⁶¹⁹, Baskin, M.⁶²⁰, Baskin, M.⁶²¹, Baskin, M.⁶²², Baskin, M.⁶²³, Baskin, M.⁶²⁴, Baskin, M.⁶²⁵, Baskin, M.⁶²⁶, Baskin, M.⁶²⁷, Baskin, M.⁶²⁸, Baskin, M.⁶²⁹, Baskin, M.⁶³⁰, Baskin, M.⁶³¹, Baskin, M.⁶³², Baskin, M.⁶³³, Baskin, M.⁶³⁴, Baskin, M.⁶³⁵, Baskin, M.⁶³⁶, Baskin, M.⁶³⁷, Baskin, M.⁶³⁸, Baskin, M.⁶³⁹, Baskin, M.⁶⁴⁰, Baskin, M.⁶⁴¹, Baskin, M.⁶⁴², Baskin, M.⁶⁴³, Baskin, M.⁶⁴⁴, Baskin, M.⁶⁴⁵, Baskin, M.⁶⁴⁶, Baskin, M.⁶⁴⁷, Baskin, M.⁶⁴⁸, Baskin, M.⁶⁴⁹, Baskin, M.⁶⁵⁰, Baskin, M.⁶⁵¹, Baskin, M.⁶⁵², Baskin, M.⁶⁵³, Baskin, M.⁶⁵⁴, Baskin, M.⁶⁵⁵, Baskin, M.⁶⁵⁶, Baskin, M.⁶⁵⁷, Baskin, M.⁶⁵⁸, Baskin, M.⁶⁵⁹, Baskin, M.⁶⁶⁰, Baskin, M.⁶⁶¹, Baskin, M.⁶⁶², Baskin, M.⁶⁶³, Baskin, M.⁶⁶⁴, Baskin, M.⁶⁶⁵, Baskin, M.⁶⁶⁶, Baskin, M.⁶⁶⁷, Baskin, M.⁶⁶⁸, Baskin, M.⁶⁶⁹, Baskin, M.⁶⁷⁰, Baskin, M.⁶⁷¹, Baskin, M.⁶⁷², Baskin, M.⁶⁷³, Baskin, M.⁶⁷⁴, Baskin, M.⁶⁷⁵, Baskin, M.⁶⁷⁶, Baskin, M.⁶⁷⁷, Baskin, M.⁶⁷⁸, Baskin, M.⁶⁷⁹, Baskin, M.⁶⁸⁰, Baskin, M.⁶⁸¹, Baskin, M.⁶⁸², Baskin, M.⁶⁸³, Baskin, M.⁶⁸⁴, Baskin, M.⁶⁸⁵, Baskin, M.⁶⁸⁶, Baskin, M.⁶⁸⁷, Baskin, M.⁶⁸⁸, Baskin, M.⁶⁸⁹, Baskin, M.⁶⁹⁰, Baskin, M.⁶⁹¹, Baskin, M.⁶⁹², Baskin, M.⁶⁹³, Baskin, M.⁶⁹⁴, Baskin, M.⁶⁹⁵, Baskin, M.⁶⁹⁶, Baskin, M.⁶⁹⁷, Baskin, M.⁶⁹⁸, Baskin, M.⁶⁹⁹, Baskin, M.⁷⁰⁰, Baskin, M.⁷⁰¹, Baskin, M.⁷⁰², Baskin, M.⁷⁰³, Baskin, M.⁷⁰⁴, Baskin, M.⁷⁰⁵, Baskin, M.⁷⁰⁶, Baskin, M.⁷⁰⁷, Baskin, M.⁷⁰⁸, Baskin, M.⁷⁰⁹, Baskin, M.⁷¹⁰, Baskin, M.⁷¹¹, Baskin, M.⁷¹², Baskin, M.⁷¹³, Baskin, M.⁷¹⁴, Baskin, M.⁷¹⁵, Baskin, M.⁷¹⁶, Baskin, M.⁷¹⁷, Baskin, M.⁷¹⁸, Baskin, M.⁷¹⁹, Baskin, M.⁷²⁰, Baskin, M.⁷²¹, Baskin, M.⁷²², Baskin, M.⁷²³, Baskin, M.⁷²⁴, Baskin, M.⁷²⁵, Baskin, M.⁷²⁶, Baskin, M.⁷²⁷, Baskin, M.⁷²⁸, Baskin, M.⁷²⁹, Baskin, M.⁷³⁰, Baskin, M.⁷³¹, Baskin, M.⁷³², Baskin, M.⁷³³, Baskin, M.⁷³⁴, Baskin, M.⁷³⁵, Baskin, M.⁷³⁶, Baskin, M.⁷³⁷, Baskin, M.⁷³⁸, Baskin, M.⁷³⁹, Baskin, M.⁷⁴⁰, Baskin, M.⁷⁴¹, Baskin, M.⁷⁴², Baskin, M.⁷⁴³, Baskin, M.⁷⁴⁴, Baskin, M.⁷⁴⁵, Baskin, M.⁷⁴⁶, Baskin, M.⁷⁴⁷, Baskin, M.⁷⁴⁸, Baskin, M.⁷⁴⁹, Baskin, M.⁷⁵⁰, Baskin, M.⁷⁵¹, Baskin, M.⁷⁵², Baskin, M.⁷⁵³, Baskin, M.⁷⁵⁴, Baskin, M.⁷⁵⁵, Baskin, M.⁷⁵⁶, Baskin, M.⁷⁵⁷, Baskin, M.⁷⁵⁸, Baskin, M.⁷⁵⁹, Baskin, M.⁷⁶⁰, Baskin, M.⁷⁶¹, Baskin, M.⁷⁶², Baskin, M.⁷⁶³, Baskin, M.⁷⁶⁴, Baskin, M.⁷⁶⁵, Baskin, M.⁷⁶⁶, Baskin, M.⁷⁶⁷, Baskin, M.⁷⁶⁸, Baskin, M.⁷⁶⁹, Baskin, M.⁷⁷⁰, Baskin, M.⁷⁷¹, Baskin, M.⁷⁷², Baskin, M.⁷⁷³, Baskin, M.⁷⁷⁴, Baskin, M.⁷⁷⁵, Baskin, M.⁷⁷⁶, Baskin, M.⁷⁷⁷, Baskin, M.⁷⁷⁸, Baskin, M.⁷⁷⁹, Baskin, M.⁷⁸⁰, Baskin, M.⁷⁸¹, Baskin, M.⁷⁸², Baskin, M.⁷⁸³, Baskin, M.⁷⁸⁴, Baskin, M.⁷⁸⁵, Baskin, M.⁷⁸⁶, Baskin, M.⁷⁸⁷, Baskin, M.⁷⁸⁸, Baskin, M.⁷⁸⁹, Baskin, M.⁷⁹⁰, Baskin, M.⁷⁹¹, Baskin, M.⁷⁹², Baskin, M.⁷⁹³, Baskin, M.⁷⁹⁴, Baskin, M.⁷⁹⁵, Baskin, M.⁷⁹⁶, Baskin, M.⁷⁹⁷, Baskin, M.⁷⁹⁸, Baskin, M.⁷⁹⁹, Baskin, M.⁸⁰⁰, Baskin, M.⁸⁰¹, Baskin, M.⁸⁰², Baskin, M.⁸⁰³, Baskin, M.⁸⁰⁴, Baskin, M.⁸⁰⁵, Baskin, M.⁸⁰⁶, Baskin, M.⁸⁰⁷, Baskin, M.⁸⁰⁸, Baskin, M.⁸⁰⁹, Baskin, M.⁸¹⁰, Baskin, M.⁸¹¹,

оценки развития междисциплинарных исследований научных организаций. Методика будет применяться для оценки результативности деятельности и разви-

тия междисциплинарных исследований научных организаций региона, страны или отдельно взятой организационной структуры.

Список источников

1. Акимова Г. П., Даниленко А. Ю., Пашкин М. А. Подходы к оценке работы научных коллективов // Труды Института системного анализа РАН. 2015. Т. 65, № 2. С. 39–43.
2. Антопольский А. Б. Определение границ при проведении мониторинга информационных ресурсов социально-гуманитарных наук // Информационные ресурсы России. 2017. № 3. С. 6–10.
3. Боргоякова К. С. Применение наукометрического анализа для сравнения публикационной активности вузов // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2016. № 11. С. 22–25.
4. Захарова С. С. Отражение публикаций учёных в наукометрических базах данных: опыт научно-исследовательского Института математических проблем биологии РАН // Библиография. 2018. № 1. С. 55–64.
5. Индексирование материалов конференций в Scopus и Web of Science // 4science.ru. URL: <https://4science.ru/articles/Indeksirovanie-materialov-konferencii> (accessed 28.04.2018).
6. Калинин М. Н., Джулай Г. С. Наукометрические показатели в системе организации науки и оценке эффективности научной деятельности вузов // Верхневолжский медицинский журнал. 2013. Т. 11, вып. 4. С. 4–5.
7. Лойко В. И., Луценко Е. В., Орлов А. И. Современные подходы в наукометрии. Краснодар: КубГАУ, 2017. 531 с.
8. Минобрнауки разъяснил ситуацию с Web of Science // Научная Россия. 2017. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=23de50b3-85ad-47b1-9993-43f4c162e173> (дата обращения: 28.04.2018).
9. Михайлов О. В. Парадоксы цитирования // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 3. С. 268–271.
10. Мохначева Ю. В., Цветкова В. А. Оценка публикационной активности научных организаций на основе баз данных Web of Science Core Collection, Scopus и РИНЦ (на примере медико-биологической тематики) // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2017. № 12. С. 17–24.
11. Основные принципы системного подхода // Studme.org. URL: https://studme.org/1209081022558/menedzhment/osnovnye_printsipy_sistemnogo_podhoda (дата обращения: 20.04.2018).
12. Отчет за 2017 г. / Рос. акад. наук, Уральское отд-ние. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. 329 с.
13. Слащева Н. А., Харыбина Т. Н. Библиометрические индикаторы научной деятельности учёных Пушкинского научного центра РАН // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Москва, 2011. С. 110–117.
14. Тарасевич Ю. Ю., Шиняева Т. С. Критерии оценки состояния и развития научных исследований на основе анализа наукометрической информации // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 221–240.
15. Combined measurement of the Higgs boson mass in pp collisions at $\sqrt{s} = 7$ and 8 TeV with the ATLAS and CMS experiments / G. Aad [et al.] // Physical Review Letters. 2015. Vol. 114. URL: <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.114.191803> (accessed 10.05.2018).
16. Multi-messenger observations of a binary neutron star merger / B. P. Abbott [et al.] // Astrophysical Journal Letters. 2017. Vol. 848, № 2. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1710/1710.05833.pdf> (accessed 10.05.2018).

References

1. Akimova G. P., Danilenko A. Yu., Pashkin M. A. Approaches to the evaluation of the scientific team activity. *Trudy instituta systemnogo analiza RAN*, 2015, 65 (2), 39–43. (In Russ.).
2. Antopol'skii A. B. Boundaries determination while monitoring information resources of social and humanitarian sciences. *Informatsionnye resursy Rossii*, 2017, 3, 6–10. (In Russ.).
3. Borgoyakova K. S. The use of scientometric analysis to compare the publication activity of universities. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya. 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2016, 11, 22–25. (In Russ.).
4. Zakharova S. S. Reflection of scientific publications in scientometric databases: the experience of the Research Institute of Mathematical Problems of Biology of the Russian Academy of Sciences. *Bibliografiya*, 2018, 1, 55–64. (In Russ.).
5. Indexing conference materials in Scopus and Web of Science. *4science.ru*. URL: <https://4science.ru/articles/Indeksirovanie-materialov-konferencii> (accessed 28.04.2018). (In Russ.).
6. Kalinkin M. N., Dzhulay G. S. Scientometric indicators in the system of scientific organizations and the efficiency evaluation of universities research activity. *Verkhnevolzhskii meditsinskii zhurnal*, 2013, 11(4), 4–5. (In Russ.).
7. Loiko V. I., Lutsenko E. V., Orlov A. I. *Sovremennyye podkhody v naukometrii* [Modern approaches in scientometrics]. Krasnodar, KubGAU, 2017. 531 p. (In Russ.).
8. The Ministry of Education and Science explained the situation with the Web of Science. *Nauchnaya Rossiya*. 2017. URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=23de50b3-85ad-47b1-9993-43f4c162e173> (accessed 28.04.2018). (In Russ.).
9. Mikhailov O. V. Citation paradoxes. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2018, 88 (3), 268–271. (In Russ.).
10. Mokhnacheva Yu. V., Tsvetkova V. A. Assessment of the publication activity of scientific organizations based on Web of Science Core Collection, Scopus and RINC (a case of medical and biological topics). *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya. 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2017, 12, 17–24. (In Russ.).
11. Basic principles of the system approach. *Studme.org*. URL: https://studme.org/1209081022558/menedzhment/osnovnye_printsipy_sistemnogo_podhoda (accessed 20.04.2018). (In Russ.).
12. *Ural'skoe otdelenie RAS: otchet za 2017 g.* [The Ural Branch of RAS: report for 2017]. Ekaterinburg, UrO RAN, 2018. 329 p. (In Russ.).
13. Slashcheva N. A., Kharybina T. N. Bibliometric indicators of scientific activity of scientists of the Pushchino Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. *Informatsionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii*. Moscow, 2011, 110–117. (In Russ.).
14. Tarasevich Yu. Yu., Shinyaeva T. S. Criteria to assess the state and development of research based on scientometric information analysis. *Voprosy obrazovaniya*, 2015, 2, 221–240. (In Russ.).
15. Aad G. et al. Combined measurement of the Higgs boson mass in pp collisions at $\sqrt{s} = 7$ and 8 TeV with the ATLAS and CMS experiments. *Physical Review Letters*, 2015, 114. URL: <https://journals.aps.org/prl/abstract/10.1103/PhysRevLett.114.191803> (accessed 10.05.2018).
16. Abbott B. P. et al. Multi-messenger observations of a binary neutron star merger. *Astrophysical Journal Letters*, 2017, 848 (2), L12. URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1710/1710.05833.pdf> (accessed 10.05.2018).

Материал поступил в редакцию 06.11.2018 г.

Сведения об авторе: Прокофьева Юлия Дмитриевна – научный сотрудник ЦНБ УрО РАН

Информатика

Материалы международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 024:004.056
ББК 78.37с
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-101-105

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ «ЦИФРОВОГО» ГРАЖДАНИНА В БИБЛИОТЕКЕ

© З. В. Родионова, Л. К. Бобров, И. П. Медянкина, 2018

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия; e-mail: rodionova_z@ngs.ru

В статье анализируются основные аспекты защиты персональных данных в условиях перехода функционирования современной библиотеки в цифровую среду. Представлен алгоритм категорирования информационных систем персональных данных для библиотечной сферы. Выполнен обзор наиболее частых нарушений законодательства в области защиты персональных данных сотрудниками библиотек.

Ключевые слова: персональные данные читателя, информационная система персональных данных библиотеки, цифровая среда, цифровой гражданин, информатизация библиотеки

Для цитирования: Родионова З. В., Бобров Л. К., Медянкина И. П. Защита персональных данных «цифрового» гражданина в библиотеке // Библиосфера. 2018. № 4. С. 101–105. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-101-105.

Personal data protection of a «digital» citizen in a library

Z. V. Rodionova, L. K. Bobrov, I. P. Medyankina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia; e-mail: rodionova_z@ngs.ru

The article analyzes main aspects of personal data protection in the context of modern library transition to the digitized environment. It represents the algorithm of classifying personal data information system in the library sphere. Authors review the most frequent law violation in the field of personal data protection by the library staff.

Keywords: user personal data, personal data of library information system, digital environment, digital citizen, library informatization

Citation: Rodionova Z. V., Bobrov L. K., Medyankina I. P. Personal data protection of a «digital» citizen in a library. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 101–105. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-101-105.

Благодаря информационным системам у библиотек появилась возможность анализировать информацию о предпочтениях читателя, изучать их роль и место в книжном деле, создавать так называемую «концепцию читателя» [1], что условно может послужить источником информации о личной жизни читателя, его религиозных и философских убеждениях, состоянии здоровья и др. Ситуация усугубляется тем, что процесс трансформации информационных массивов в цифровую форму, а также повсеместная информатизация библиотек превратили и самого читателя в «цифрового» гражданина. Осуществляя обработку сведений о своих читателях и сотрудниках, а именно сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение и использование персональных данных (ПДн), библиотеки подпадают под действие Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Несмотря на то, что отечественное законодательство в области защиты ПДн формируется с 2001 г., многие аспекты его применения до сих пор не учтены, а права граждан продолжают нарушаться, в том числе и в библиотеках. В статье представлены результаты анализа сложившейся ситуации и предложены возможные пути ее решения.

Современные реалии таковы, что все библиотеки Российской Федерации являются операторами ПДн. При предоставлении услуг библиотека, как правило, обрабатывает следующие категории ПДн читателя: фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес, образование, профессия, паспортные данные (серия, номер, дата выдачи, организация, выдавшая паспорт, адрес по месту регистрации), адрес по месту фактического проживания, данные документа об образовании: серия и номер, дата выдачи, наименование образовательного учреждения, квалификация по документу; контактная информация (номер домашнего телефона, номер рабочего телефона, номер мобильного телефона, e-mail). Данный перечень не претендует на полноту и, с точки зрения авторов, будет существенно расширен в ближайшем будущем.

Основные положения защиты персональных данных библиотеки. Анализ развития современных библиотек в информационном пространстве позволяет сделать выводы о том, что ПДн «цифрового» гражданина, как правило, циркулируют в следующих системах, на сервисах и ресурсах:

- автоматизированная библиотечно-информационная система, обеспечивающая комплексную авто-

матизацию библиотечных процессов (комплектование, каталогизацию и систематизацию литературы, создание и ведение электронного каталога и электронных баз данных, учет читателей, библиотечного фонда и др.);

- библиотечный портал;
- библиотечный блог в интернете и группы (сообщества) в социальных сетях;
- «облачные» библиотеки, оказывающие услуги в интернете через облачные технологии и облачные сервисы;
- центр обработки данных (специализированный центр, который обладает мощными программно-техническими и телекоммуникационными возможностями);
- электронная библиотека (информационная система, обеспечивающая создание и хранение документов в электронном виде с возможностью доступа к ним через средства вычислительной техники, в том числе в информационных сетях, например, НЭБ, ИС ЭКБСОН, WDL и др.);
- информационно-телекоммуникационная инфраструктура;
- другие информационные системы, сервисы и ресурсы библиотек.

Как правило, самые большие объемы информации о ПДн «цифрового» гражданина обрабатываются в информационных системах персональных данных (ИСПДн), к которым относятся автоматизированные библиотечные системы (обработка карточки пользователя (читателя)). Наиболее популярными системами этого класса являются ALEPH, LIBER, TINLIB, VTLS, MARK-SQL, ИРБИС, «1С: Библиотека» и др.

Для определения технических требований по защите персональных данных, обрабатываемых в библиотечных информационных системах (БИС), необходимо установить уровень указанной ИСПДн в соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 01.11.2012 г. № 1119. За ис-

ходные значения были приняты следующие средние параметры БИС [2] (таблица).

Согласно упомянутому выше Постановлению Правительства РФ и в соответствии со значениями указанных параметров может быть установлен второй уровень ИСПДн для типовой БИС. Ко второму уровню ИСПДн относятся информационные системы, для которых нарушение заданной характеристики безопасности ПДн, обрабатываемых в них, может привести к негативным последствиям для субъектов персональных данных.

Небольшим библиотекам, менее 100 000 читателей, имеет смысл отказаться от использования фотографий на читательских билетах и проведения видеосъемки, что позволит избежать обработки биометрических ПДн, тем самым понизив уровень ИСПДн библиотеки.

В связи с тем, что БИС, как правило, имеют модульную систему, при категорировании ИСПДн важно учесть тот фактор, что информационной системе в целом присваивается уровень, соответствующий наиболее высокому уровню входящего в нее модуля.

В Постановлении Правительства «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 01.11.2012 г. № 1119 приведен следующий список требований по организации защиты ИСПДн второго уровня:

1. Организация режима обеспечения безопасности помещений, в которых размещена информационная система, препятствующего возможности неконтролируемого проникновения или пребывания в этих помещениях лиц, не имеющих права доступа в эти помещения.
2. Обеспечение сохранности носителей персональных данных.
3. Утверждение руководителем организации оператора документа, определяющего перечень лиц, доступ которых к персональным данным, обрабатываемым в информационной системе, необходим для выполнения ими служебных (трудовых) обязанностей.

Исходные данные для классификации ИСПДн типовой библиотеки

Initial data to classify personal data information systems of a common library

Признак классификации	Значение признака	Примечание
Актуальные угрозы безопасности ПДн	Угрозы второго типа	Наличие актуальных угроз, связанных с присутствием недокументированных (недекларированных) возможностей в прикладном программном обеспечении. На сегодняшний день на рынке программного обеспечения не представлены БИС, имеющие сертификат Федеральной службы по техническому и экспортному контролю об отсутствии недекларированных возможностей
Категория ПДн	Биометрические персональные данные	Использование видеонаблюдений; фотографии в карточке пользователя (читателя)
Число субъектов персональных данных	Любое	В связи с обработкой биометрических персональных данных параметр «число субъектов персональных данных» не влияет на определение уровня защищенности и может быть как более 100 000, так и менее
Обработка ПДн работников	Не ведется	Обработка ПДн сотрудников, как правило, ведется в другой ИСПДн, но бывают исключения (например, Mark SQL)

4. Использование средств защиты информации, прошедших процедуру оценки соответствия требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности информации, в случае, когда применение таких средств необходимо для нейтрализации актуальных угроз.

5. Назначение должностного лица (работника), ответственного за обеспечение безопасности персональных данных в информационной системе.

6. Доступ к содержанию электронного журнала сообщений должен быть возможен исключительно для должностных лиц (работников) организации оператора или уполномоченного лица, которым сведения, содержащиеся в указанном журнале, необходимы для выполнения служебных (трудовых) обязанностей.

Большая часть перечисленных требований относится к организационной защите ПДн и не требует больших финансовых вложений, но временные затраты на поддержание в актуальном состоянии созданной организационной системы защиты будут значительными. Четвертый пункт имеет непосредственное отношение к технической защите, реализация таких защитных механизмов, как правило, дорогостояща и в условиях недостаточного финансирования библиотек практически не осуществима. Детализация требований четвертого пункта приведена в приказе «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 18 февраля 2013 г. ФСТЭК № 21.

Некоторые БИС предлагают инструменты обезличивания ПДн, которые позволяют существенно сократить затраты на техническую защиту, так как требуется обеспечить безопасность только одной рабочей станции, той, посредством которой происходит дешифровка ПДн. Описанную схему можно реализовать, например, с помощью автоматизированного рабочего места «Центр регистрации читателей» в БИС ИРБИС.

Помимо защиты ПДн, которые обрабатываются в ИСПДн, большое значение имеет организационная защита обработки ПДн без использования средств автоматизации. Основные организационные меры по защите ПДн [3]:

- поддержание в актуальном состоянии информации об операторе ПДн в реестре операторов ПДн Роскомнадзора. Издание приказа о создании комиссии по защите ПДн;
- разработка/поддержание в актуальном состоянии положения об обработке и защите персональных данных (автоматизированный режим обработки или традиционный, на бумажных носителях);
- издание/поддержание в актуальном состоянии приказа руководителя об утверждении списка сотрудников, допущенных к работе с ПДн, и их персональной ответственности за защиту персональных данных;
- сбор согласий на обработку персональных данных с пользователей библиотек (сбор, систематизацию, накопление, хранение, уточнение, использование, обезличивание, блокирование, уничтожение);

- перечень персональных данных пользователей, обрабатываемых библиотекой-оператором (в том числе их категория, объем и сроки хранения);

- внесение изменений в положения о структурных подразделениях, должностные инструкции работников, имеющих отношение к обработке персональных данных;

- внесение изменений в правила пользования библиотекой.

Обзор нарушений законодательства о защите персональных данных сотрудниками библиотеки.

Контроль и надзор за выполнением требований по защите ПДн выполняют так называемые регуляторы: Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций), ФСТЭК (Федеральная служба по техническому и экспортному контролю), ФСБ (Федеральная служба безопасности), Прокуратура РФ.

Самые обширные полномочия по контролю и надзору в сфере защиты ПДн имеет Роскомнадзор, который «...обеспечивает, организует и осуществляет государственный контроль и надзор за соответствием обработки персональных данных требованиям Федерального закона “О персональных данных” и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов» (Постановление Правительства РФ «О федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» от 16 марта 2009 г. № 228).

Основными предметами проверки Роскомнадзора являются: деятельность по обработке ПДн, документы, характер информации в которых предполагает или допускает включение в них ПДн, ИСПДн. В полномочия регулятора входит также

- проверка актуальности информации, указанной в уведомлении об обработке ПДн, которое было передано библиотекой в Роскомнадзор;
- ограничение доступа к ПДн, в случае нарушений законодательства при их обработке;
- обращение в суд с исковыми заявлениями и представление интересов граждан, чьи права в области защиты ПДн были нарушены;
- привлечение к административной ответственности лиц, виновных в нарушении законодательства в области защиты ПДн.

Роскомнадзор осуществляет три вида проверок: плановые, внеплановые и мероприятия систематического наблюдения. Плановые проверки проводятся на основании ежегодного плана, который в обязательном порядке публикуется на сайте регулятора в середине декабря текущего года. С 2009 по 2017 г. было проведено 37 плановых проверок в библиотеках РФ; количество внеплановых проверок на сайте не публикуется и остается неизвестным. Внеплановые проверки проводятся, если истек срок исполнения оператором ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения (обычно после плановой проверки); если в службу поступило обращение от граждан, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей о нарушении законодательства в области ПДн; по приказу руководителя Роскомнадзора или руководителя территориального управления.

Как показывают отчеты Роскомнадзора, количество жалоб граждан, а соответственно и внеплановых проверок, существенно растет с каждым годом, например, в 2011 г. в службу поступило 2607 жалоб, в 2017 г. – 36 495 [4]. Самыми масштабными по количеству проверяемых операторов ПДн являются мероприятия систематического наблюдения, которые включают в себя проверку сайта оператора. Так, например, в 2017 г. было проведено 868 плановых проверок, 60 внеплановых и 2129 мероприятий систематического наблюдения [4].

ФСТЭК и ФСБ осуществляют проверку технических аспектов защиты ПДн, ФСБ определяет меры по защите ИСПДн, при использовании в них средств криптографической защиты, а ФСТЭК – меры по всем остальным вопросам обеспечения безопасности. В процессе проведения проверок Роскомнадзор, ФСТЭК и ФСБ вправе привлечь органы прокуратуры в случае такой необходимости.

Рассмотрим наиболее частые нарушения требований Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (и принятых на его основе подзаконных актов), которые допускают библиотеки.

По данным Роскомнадзора (<https://rkn.gov.ru/>), на первом месте – представление уведомления об обработке персональных данных, содержащего недостоверные сведения. Важно отметить, что не все библиотеки подали такое уведомление, а это само по себе серьезное нарушение. Например, в Новосибирске 223 библиотеки, а в реестре Роскомнадзора всего 65 уведомлений от библиотек на всю Новосибирскую область. Такое уведомление целесообразно обновлять в следующих случаях: изменилось название и/или местонахождение организации; у библиотеки появились новые услуги, которые потребовали расширения перечня целей обработки ПДн или категорий ПДн; изменился ответственный за обработку ПДн в организации и/или его контактная информация; изменилось местонахождение базы данных. Анализировать информацию, содержащуюся в уведомлении, на предмет необходимости ее актуализации желательно хотя бы раз в три месяца.

Следующее нарушение – это несоответствие содержания письменного согласия субъекта персональных данных на обработку ПДн требованиям законодательства Российской Федерации [5, 6]. Форму и содержание согласия на обработку ПДн читателя определяет ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Так как библиотеки обрабатывают биометрические ПДн, то допустимы только письменная форма согласия или согласие в форме электронного документа, подписанного, в соответствии с федеральным законом, электронной подписью. Такие формы согласия должны включать в себя, в частности:

1. Фамилию, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе;

2. Фамилию, имя, отчество, адрес представителя субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения

о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, реквизиты доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия этого представителя (при получении согласия от представителя субъекта персональных данных);

3. Наименование или фамилию, имя, отчество и адрес оператора, получающего согласие субъекта персональных данных;

4. Цель обработки персональных данных;

5. Перечень персональных данных, на обработку которых дается согласие субъекта персональных данных;

6. Наименование или фамилию, имя, отчество и адрес лица, осуществляющего обработку персональных данных по поручению оператора, если обработка будет поручена такому лицу;

7. Перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных;

8. Срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва, если иное не установлено федеральным законом;

9. Подпись субъекта персональных данных.

Отсутствие хотя бы одного из перечисленных разделов является нарушением, как собственно и бессрочная обработка ПДн. Персональные данные читателя подлежат уничтожению, как только достигнута цель их обработки.

К серьезным и частым нарушениям Роскомнадзор относит отсутствие в поручении лицу, которому оператором поручается обработка персональных данных, обязанности соблюдения конфиденциальности персональных данных и обеспечения их безопасности, а также требований к защите обрабатываемых персональных данных. Сотрудник библиотеки, чья фамилия указана в уведомлении об обработке ПДн, должен знать об этом факте, иметь достаточное образование для обучения других сотрудников организации и проведения проверок. Библиотека должна разработать, опубликовать и довести до сведения всех сотрудников положение об обработке персональных данных.

По закону лица, виновные в нарушении требований законодательства в области защиты ПДн, несут гражданскую, уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Предусмотрены следующие виды наказаний: лишение свободы на срок до пяти лет, штраф до 200 000 рублей, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

Выводы

Высокие темпы автоматизации библиотечной сферы требуют обратить пристальное внимание на вопросы защиты персональных данных читателей. Необходимость повышения уровня контроля в библиотеках над соблюдением норм безопасности при обработке ПДн и обеспечение условий их обработки не вызывает сомнений. Библиотекам следует защитить своих

читателей от различных неправомерных действий, связанных с обработкой ПДн. Кроме того, в ближайшее время может произойти расширение перечня

категорий, обрабатываемых персональных данных, что повлечет за собой повышение уровня требований к защите.

Список источников

1. Аскарова В. Я. Читатель как объект профессиональной рефлексии // Чтение в XXI веке: традиции и тенденции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 мая 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 21–28.
2. Бобров Л. К., Родионова З. В. Защита информационных ресурсов библиотеки на основе анализа бизнес-процессов // Научно-техническая информация. Серия 1, Организация и методика информационной работы. 2016. № 1. С. 21–29.
3. Обработка персональных данных пользователей в библиотеках : метод. рекомендации / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. Л. Ф. Купrienko. Благовещенск, 2012. 38 с.
4. Публичный доклад Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. 2017. URL: http://rkn.gov.ru/docs/doc_2326.pdf (дата обращения: 30.08.2018).
5. Безнедельный С. А., Родионова З. В. Проблема защиты персональных данных в медицинских учреждениях // Информационные технологии в прикладных исследованиях. Новосибирск, 2013. С. 215–219.
6. Пестунова Т. М., Родионова З. В., Отто Е. Н. Повышение эффективности управления работой с персональными данными на основе анализа бизнес-процессов // Вестник СибГУТИ. 2016. № 1. С. 23–29.

References

1. Askarova V. Ya. A reader as an object of professional reflection. *Chtenie v XXI veke: traditsii i tendentsii : materialy Vse-ros. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 29–30 maya 2014 g.)*. Ekaterinburg, 2014, 21–28. (In Russ.).
2. Bobrov L. K., Rodionova Z. V. Protecting the library information resources based on business processes analysis. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1, Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2016, 1, 21–29. (In Russ.).
3. *Obrabotka personal'nykh dannykh pol'zovatelei v bibliotekakh : metod. rekomendatsii* [Processing users' personal data in libraries : method. recommendations]. Comp. L. Kuprienko. Blagoveshchensk, 2012. 38 p. (In Russ.).
4. *Publichnyi doklad Federal'noi sluzhby po nadzoru v sfere svyazi, informatsionnykh tekhnologii i massovykh kommunikatsii. 2017* [Public report of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. 2017]. URL: http://rkn.gov.ru/docs/doc_2326.pdf (accessed 30.08.2018).
5. Beznedel'nyi S. A., Rodionova Z. V. The problem of personal data protection in medical institutions. *Informatsionnye tekhnologii v prikladnykh issledovaniyakh*. Novosibirsk, 2013, 215–219. (In Russ.).
6. Pestunova T. M., Rodionova Z. V., Otto E. N. Improving the efficiency of managing personal data based on business processes analysis. *Vestnik SibSUTI*, 2016, 1, 23–29. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 22.10.2018 г.

Сведения об авторах: Родионова Зинаида Валерьевна – кандидат технических наук, доцент НГУЭУ «НИНХ»,
Бобров Леонид Куприянович – доктор технических наук, профессор, НГУЭУ «НИНХ»,
Медянкина Ирина Петровна – кандидат технических наук, НГУЭУ «НИНХ»

Информатика

Материалы международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 025.45.05

ББК 78.364

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-106-110

ФОРМАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА ИНДЕКСОВ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ДЕСЯТИЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ¹

© В. Н. Белоозеров, А. В. Шапкин, 2018

Всероссийский институт научной и технической информации
Российской академии наук, Москва, Россия; e-mail: nomoip@viniti.ru

Предложен алгоритм анализа и представления на естественном языке смысла сложных индексов Универсальной десятичной классификации (УДК). Алгоритм основан на формальном определении правильных индексов с помощью порождающей грамматики, задающей перечень структур, начиная от простых табличных кодов классов УДК, к которым последовательно добавляются отдельные символы, вспомогательные определители и самостоятельные индексы с обозначением отношений классов, соединяемых в сложном индексе.

Значения анализируемых сложных индексов выражаются наименованиями и примечаниями табличных классов, входящих в структуру анализируемого индекса. Описания классов сопровождаются логическими связками, основанными на функциях вспомогательных символов УДК и позволяющими составить представление о связи обозначаемых индексом понятий. Действие алгоритма изложено на примере анализа конкретного комбинированного индекса.

Предлагаемый алгоритм решает не только задачу визуализации значения сложных индексов, но и задачу выделения из него самостоятельных смысловых фрагментов, которые могут служить ключами для расширенного тематического поиска.

Ключевые слова: Универсальная десятичная классификация, индексы УДК, формальная грамматика индексов УДК, алгоритм перечисления индексов УДК, алгоритм расшифровки индексов УДК

Для цитирования: Белоозеров В. Н., Шапкин А. В. Формальная грамматика индексов Универсальной десятичной классификации // Библиосфера. 2018. № 4. С. 106–110. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-106-110.

Indices formal grammar of the Universal Decimal Classification

V. N. Beloozerov, A. V. Shapkin

Russian Institute for Scientific and Technical Information Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: nomoip@viniti.ru

The article proposes an algorithm for decoding and representation in natural language of the Universal Decimal Classification (UDC) complex class numbers. The algorithm is based on the formal definition of correct class numbers using a generative grammar, which sets the list of structures starting with simple table codes of UDC classes. Then separate integers, auxiliary and independent class numbers are sequentially attached to the codes with special symbols of relations of classes, which compose the complex class number.

The algorithm expresses the values of the analyzed complex indices by descriptions (names and notes) of the table classes included in the structure of the analyzed string. The class descriptions are accompanied with the logical connectors based on the functions of the auxiliary characters. They provide the idea on connection of concepts denoted in the class number.

The algorithm action is described evidently for the analysis of combined index 539.4.019: [535-15+537.8.029.6]. The proposed algorithm is applicable both to visualize the meaning of complex class numbers, and to ensure the completeness and accuracy of the documents retrieval by the UDC classes.

Keywords: Universal Decimal Classification, UDC class numbers, formal grammar of UDC class numbers, UDC class numbers enumeration algorithm, UDC class numbers decoding algorithm

Citation: Beloozerov V. N., Shapkin A. V. Indices formal grammar of the Universal Decimal Classification. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 106–110. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-106-110.

Работа с аналитико-синтетическими классификациями, каковыми являются Библиотечно-библиографическая классификация (ББК) и Уни-

версальная десятичная классификация (УДК), требует определенной квалификации для составления и понимания классификационных индексов, которой

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 17-07-00153 «Исследование системы классификаторов по науке и технике и разработка механизма смысловой навигации и поиска знаний в информационных сетях».

авторы, издатели и библиотечные работники зачастую не имеют. Помочь делу могло бы программное обеспечение для автоматизации создания, проверки и расшифровки индексов. Что касается формирования индексов УДК, то в ГПНТБ России и ВИНТИ РАН разработаны программы, позволяющие компоновать индекс на основе лексического поиска в классификационной таблице. Но задача распознавания смысла символического индекса осложняется трудностью выделения из него кодов табличных рубрик, значение которых было бы указано в классификационной таблице. Автоматическая разборка сложного комбинированного индекса на табличные коды решает задачу помощи в осознании смысла индексов и открывает возможность многоаспектного поиска информации, когда релевантность документа запросу устанавливается не только по полному совпадению индексов, но и по совпадению их отдельных компонентов, выражающих разные аспекты и элементы содержания документа.

Автоматический анализ индекса возможен, если индекс составлен в соответствии с четкими правилами. Хотя правила формирования индексов УДК имеются в каждом томе изданных таблиц [5] и в ряде руководств [3, 6, 10], они достаточно сложны и подчас трактуются индексаторами по-разному. Обеспечить однозначность понимания правил может принятие формального алгоритма построения индексов, основанного на системе «правил переписывания (rewriting rules)» (см. напр. [8, 9]), которые определяют форму сложных индексов на основе комбинирования простых. Формирование знаковых объектов по правилам переписывания, называемым также порождающей грамматикой (generative grammar), применяется во многих областях – от обработки текстов до музыкальной композиции [11]. Но для индексов УДК вариант такого алгоритма впервые предложен в работах В. Н. Белоозерова [1, 2].

Правильные индексы

Согласно этому алгоритму множество правильно образованных индексов УДК U строится (если отвлечься от разделительных точек, служащих для облегчения зрительного восприятия индекса) на основе «простых индексов», которыми могут быть все конечные цепочки десятичных цифр:

$$\{\text{Простые}\} = \{c_1 c_2 \dots c_n\} \subseteq U,$$

где $c_i \in \{0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9\}$, $n \in [1, n]$.

«Сложные индексы» образуются путем комбинирования «простых индексов»: $\{\text{Сложные}\} = \{I_1 \times I_2\}$, где I_1 и I_2 – произвольные индексы, входящие в U (как простые, так и сложные), а знак $\times$ обозначает один из служебных символов комбинирования основных и вспомогательных классов по правилам УДК: плюс, двоеточие, дефис, апостроф, скобки, знак равенства, кавычки, астериск, сочетания точка-ноль, дефис-ноль и скобка-равно. Имеются также правила дополнения и упрощения индексов, на которых мы останавливаться не будем.

Приведем примеры индексов различной структуры.

- Простой индекс: **538.945 Сверхпроводимость**
- Индекс, усложненный специальным определителем:

537.8.029 Частотные диапазоны электромагнитных волн

535-15 Инфракрасные лучи

- Индекс, усложненный общим определителем: **528.9(571.14) Картография Новосибирской области**
- Индекс, охватывающий тематику двух классов: **532+533 Механика текучих сред (жидкостей и газов)**
- Индекс тематики, входящей в два класса: **535:621.315.592 Оптика полупроводниковых материалов**
- Индекс, объединяющий два сложных индекса: **535-15+537.8.029.6 Физика и оптика СВЧ и инфракрасного излучения**
- Индекс третьей ступени усложнения: **539.4.019:[535-15+537.8.029.6] Влияние СВЧ и инфракрасного излучения на прочность материалов.**

Расшифровка индекса

Индексирование по УДК научных публикаций предназначено для того, чтобы впоследствии можно было бы найти соответствующие сведения по смыслу, зашифрованному в классификационном индексе. Однако нам не известны работы, ставящие перед собой задачу рассмотрения способов выявления смысла сложного индекса, который не сводится к табличному коду класса, отражает тематику публикации с указанием различных частных тем и аспектов. Некоторые указания на способы смыслового анализа индексов УДК можно найти в работе О. А. Антошковой и др. [4, с. 106–107].

Задача – показать, как на основе порождающей грамматики УДК строится алгоритм расшифровки смысла сложных индексов.

На сайте ВИНТИ РАН действует программа расшифровки индексов УДК, которая отыскивает в анализируемом индексе фрагменты, соответствующие кодам табличных классов, выдает на экран их наименования [7]. Но информация о связях этих классов друг с другом теряется. Предлагаемый ниже алгоритм выдает информацию о табличных классах в сопровождении логических связей, основанных на функциях вспомогательных символов УДК.

Алгоритм будет выражать значения индексов наименованиями табличных классов, входящих в структуру анализируемого индекса. Поэтому система анализа должна содержать не только программу, реализующую алгоритм, но также рабочую классификационную таблицу УДК. При этом желательно использовать не универсальную таблицу официального эталона УДК, а именно свою рабочую таблицу, оптимизированную за счет исключения посторонней тематики и включения комбинированных индексов, представляющих классификационные решения, принятые в данном информационном органе.

Излагать алгоритм будем не путем декларирования и разъяснения операций, а путем показа сообщений, которые целесообразно выводить на выходную форму.

Очевидно, что перед началом обработки заданного индекса следует вывести его как заголовок последующих сообщений. В качестве материала для изложения алгоритма возьмем последний из приведенных выше примеров. Поэтому в выходную форму записываем такую строку:

«**Расшифровка индекса УДК 539.4.019:[535-15+537.8.029.6]**», а сам индекс записываем в буферный файл **Б**, хранящий выражения, подлежащие непосредственному анализу.

Сам алгоритм начинается с выборки анализируемого выражения из буфера **Б** и поиска его в рабочей таблице УДК. Если он там найден, то в выходную форму выписывается (с новой строки) вся информация, относящаяся к этому индексу (наименование и примечания). Таким образом, если этот индекс имеется в рабочей таблице, то в выходной форме появляется строка «**Влияние СВЧ и инфракрасного излучения на прочность материалов**».

Если же анализируемое выражение отсутствует в рабочей таблице, то работа алгоритма разветв-

ляется в зависимости от характера первого знака в индексе. Если первый знак – цифра, то алгоритм должен выделить простой индекс, с которого (как в нашем случае) начинается сложный индекс и который, скорее всего, имеется в рабочей таблице. Для этого нужно в цепочке символов найти служебный символ, делящий индекс на независимые части. Знак плюс соединяет наиболее независимые друг от друга классы. Этот знак, не включенный в квадратные скобки, ищем в цепочке символов в первую очередь, а предшествующую ему часть индекса разыскиваем в рабочей таблице классификации. Другие служебные символы будем отыскивать в индексе после обработки знака плюс в последовательности нижеприведенной таблицы обработки служебных символов. В буферном файле при этом остается правая часть индекса, начинающаяся с данного служебного символа.

В нашем примере знак плюс, не включенный в квадратные скобки, отсутствует, но мы обнаруживаем знак двоеточия и делим индекс по этому символу. Если бы в нашем примере не было двоеточия, то алгоритм отыскивал бы символы, следующие за двоеточием в таблице обработки служебных символов.

Таблица обработки служебных символов

Table of auxiliary symbols processing

Очередь обработки	Символ	Выводимый текст	Примечание
1	/	совместно	Переход в ветвь обработки диапазонов
2	+	а также (и/или)	
3	:	в аспекте, в сочетании с	
4	::	со свойством	
5	[	совместно	Обрабатываются символы до закрывающей скобки]
6	(=	народ	Обрабатываются символы до закрывающей скобки)
7	=	язык документа	
8	(	при этом имеем	Обрабатываются символы до закрывающей скобки)
9	«	время	Обрабатываются символы до закрывающих кавычек »
10	*	заимствованный код	

Каждый раз, когда выделенная из исходного индекса левая часть обнаруживается в классификационной таблице в качестве табличного индекса, она выводится на выходную форму вместе с наименованием и комментариями к этому индексу. В нашем примере это будет следующий текст (индекс присутствует в эталонных таблицах УДК):

539.4.019 Различные воздействия.

Этот текст уже кое-что говорит о смысле расшифровываемого индекса. Но поскольку в УДК зачастую (как в данном случае) описание класса предполагает знакомство с содержанием вышестоящего класса, выводим также и класс с индексом, в котором исключена последняя цифра (если последний знак есть

цифра). Этот текст предваряем словами «из класса», напечатанными в отдельной строке. В нашем примере получается:

539.4.019 Различные воздействия.

из класса

539.4.01 Теория прочности. Сила сцепления молекул между собой. Различные воздействия на прочность.

Далее алгоритм переходит к анализу оставшейся в буфере правой части исходного индекса, которая начинается со служебного символа. В зависимости от этого символа в выходную форму записывается строка, текст которой указан в таблице служебных символов. В нашем примере это будет «в аспекте». Сама строка символов из буфера без начального

служебного символа поступает на поиск в классификационной таблице, и при обнаружении ее повторяется вышеуказанный вывод текста табличных индексов. Но если, как в нашем примере, поиск в таблице не удастся, анализируемая цепочка символов подвергается снова описанной выше операции выделения начальной табличной части. В нашем примере наличие знака квадратной скобки приведет к записи в выходной форме строки «совместно» (или как-нибудь иначе, если кто придумает что-либо получше), а найденная в таблице левая часть выражения в скобках даст текст:

535-15 Инфракрасные лучи

из класса

535-1 Длинные волны. Инфракрасные лучи.

Знак плюс приведет к выдаче строки «а также (и/или)», а правая часть выражения в скобках даст текст:

537.8.029.6 Сверхвысокие частоты

из класса

537.8.029 Частотные диапазоны электромагнитных волн.

В случаях, когда цепочка символов не обнаруживается в рабочей таблице УДК и в ее составе нет разделяющих служебных символов, на печать выдается строка «**В таблице не обнаружено. Ошибка индекса**».

В целом выдача по нашему примеру имеет следующий вид:

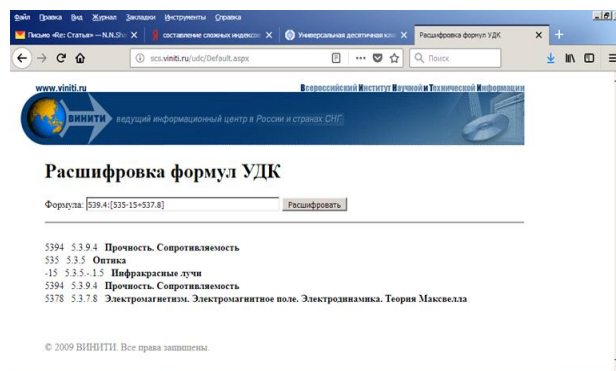
Расшифровка индекса УДК 539.4.019:[535-15+537.8.029.6]
539.4.019 Различные воздействия.
из класса
539.4.01 Теория прочности. Сила сцепления молекул между собой. Различные воздействия на прочность.
в аспекте
совместно
535-15 Инфракрасные лучи
из класса
535-1 Длинные волны. Инфракрасные лучи
а также (и/или)
537.8.029.6 Сверхвысокие частоты
из класса
537.8.029 Частотные диапазоны электромагнитных волн

По такой почленной расшифровке нетрудно сформулировать значение индекса на естественном языке: «**Влияние на прочность материалов сверхвысокочастотных и инфракрасных электромагнитных волн**».

Список источников

1. Белоозеров В. Н. Алгоритм построения индексов УДК // Перспективные направления исследований и критические технологии в классификационных системах : материалы науч.-практ. конф. (25–27 окт. 2017 г.). Москва, 2017. С. 36–39. URL: <http://www.udcc.ru/MATERIALS/2017/CONFERENCE 2017.pdf> (дата обращения: 13.09.2018).
2. Белоозеров В. Н. Правила алгоритмического порождения индексов УДК для тематической классификации информационных ресурсов // Научно-техническая информация. Серия. 2. Информационные процессы и системы. 2018. № 5. С. 32–38.

В настоящее время в ВИНТИ этот алгоритм реализован не в полной мере, но для сравнения ниже на рисунке приведен результат анализа менее сложного индекса, полученного из нашего примера путем удаления определителей с символом точка-ноль, так как опознавание их не реализовано в программе ВИНТИ.

Пример расшифровки индекса в системе ВИНТИ

An example of complex class number decoding
by VINITI system

Заключение

Предлагаемый алгоритм решает не только задачу визуализации значения сложных индексов, но и задачу обеспечения полноты и точности поиска по индексам УДК. Он позволяет анализировать индекс УДК, выделяя из него самостоятельные смысловые фрагменты, которые могут служить ключами для тематического поиска в массивах документов, индексируемых классами УДК с разных точек зрения и с разной подробностью. Выявляемые в ходе анализа табличные индексы могут использоваться как расширители поискового образа. Для визуального восприятия смысла анализируемого индекса предусмотрен вывод на выходную форму наименований смысловых фрагментов с обозначением их логических связей.

В статье изложена только идея алгоритма. В реальной компьютерной программе должны быть предусмотрены многочисленные особые случаи и тонкости УДК, для чего требуется программирование достаточно высокого уровня, которое предполагается осуществить в ходе развития сервиса по расшифровке индексов УДК на сайте ВИНТИ РАН.

5. УДК. Универсальная десятичная классификация : полное 4-е изд. Т. 1–10. ВИНТИ РАН. Москва, 2000–2010.
 6. Учебное пособие по универсальной десятичной классификации / ВИНТИ РАН ; гл. ред. Ю. М. Арский. 3-е изд., испр. и доп. Москва, 2014. 185 с.
 7. Шапкин А. В. Расшифровка формул УДК / ВИНТИ РАН. URL: <http://scs.viniti.ru/udc/Default.aspx> (дата обращения: 13.09.2018).
 8. Baader F., Nipkow T. Term rewriting and all that. Cambridge : Cambridge Univ. press, 1999. 316 p.
 9. Besem M., Klop J. W., De Vrije R. [et al.]. Term rewriting systems («TeReSe»). Cambridge : Cambridge Univ. press, 2003. 884 p.
 10. McIlwaine I. C. The universal decimal classification: guide to its use. Hague : UDC Consortium, 2000. 280 p.
 11. Rohrmeier M. A. generative grammar approach to diatonic harmonic structure // Proceedings SMC'07, 4th Sound and Music Computing Conference (11–13 July, Lefkada, Greece). URL: <https://ru.scribd.com/document/190067187/> (accessed 13.09.2018).
- References**
1. Beloozerov V. N. An algorithm for UDC class numbers construction. *Perspektivnye napravleniya issledovaniy i kriticheskie tekhnologii v klassifikatsionnykh sistemakh : materialy nauch.-prakt. konf. (25–27 okt. 2017 g.)*. Moscow, 2017, 36–39. URL: http://systemling.narod.ru/class/17-07-00153/materialy_seminara.pdf (accessed 13.09.2018). (In Russ.).
 2. Beloozerov V. N. Rules of algorithmic generation of UDC class numbers for the information resources thematic classification. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2. Informatsionnye protsessy i sistemy*, 2018, 5, 32–38. (In Russ.).
 3. GOST 7.90–2007 Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. *Universal'naya desyatchnaya klassifikatsiya. Struktura, pravila ispol'zovaniya i indeksirovaniya* [National Standard 7.90–2007. System of standards on information, librarianship and publishing business. Universal decimal classification. The structure, rules of indexing use]. Moscow, STANDARTINFORM, 2007. 22 p. (In Russ.).
 4. Antoshkova O. A., Astakhova T. S., Beloozerov V. N. et al. *Indeksirovanie fundamental'nykh nauchnykh napravleniy kodami informatsionnykh klassifikatsii: Universal'naya desyatchnaya klassifikatsiya* [Indexing of fundamental scientific branches by codes of information classifications: Universal Decimal Classification]. Moscow, 2010. 322 p. (In Russ.).
 5. Astakhova T. S. (ed.). *UDK. Universal'naya desyatchnaya klassifikatsiya : polnoe 4 izd. T. 1–10* [UDC. Universal Decimal Classification : full 4th ed. 1–10]. Moscow, 2000–2010. (In Russ.).
 6. Arskii Yu. M. (ed.). *Uchebnoe posobie po Universal'noi desyatchnoi klassifikatsii* [Training manual on the Universal Decimal Classification]. 2nd ed. Moscow, 2014. 185 p. (In Russ.).
 7. Shapkin A. V. Decoding of UDC formulas. *VINITI RAN*. URL: <http://scs.viniti.ru/udc/Default.aspx> (accessed 13.09.2018). (In Russ.).
 8. Baader F., Nipkow T. Term rewriting and all that. Cambridge, Cambridge Univ. press, 1999. 316 p.
 9. Besem M., Klop J. W., De Vrije R. [et al.]. Term rewriting systems («TeReSe»). Cambridge, Cambridge Univ. press, 2003. 884 p.
 10. McIlwaine I. C. The universal decimal classification: guide to its use. Hague, UDC Consortium, 2000. 280 p.
 11. Rohrmeier M. A generative grammar approach to diatonic harmonic structure. *Proceedings SMC'07, 4th Sound and music computing conference (11–13 July, Lefkada, Greece)*. URL: <https://ru.scribd.com/document/190067187/> (accessed 13.09.2018).

Материал поступил в редакцию 09.10.2018 г.

Сведения об авторах: Белоозеров Виктор Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ВИНТИ РАН, ORCID: 0000-0002-4200-1410,
Шапкин Александр Владимирович – кандидат технических наук, заведующий отделом ВИНТИ РАН, ORCID: 0000-0001-9714-4526

УДК 001.891(100-87)
ББК 72.4(3)+78.606
DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-111-118

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ИНФОРМАЦИОННОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОСНОВЕ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

© А. С. Павлова, 2018

Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия; e-mail: ocompl@cbibl.uran.ru

Проанализированы возможности библиометрических методов для информационного сопровождения научных исследований в зарубежных университетах, лидерах по версии мировых рейтингов QS World University Rankings и Academic Ranking of World Universities. Проведенное исследование позволило выделить информационные услуги и информационные продукты, предоставляемые с помощью библиометрических (или наукометрических) данных и методов в зарубежных университетах, дать им характеристику, определить информационные ресурсы и технологии, наиболее используемые при выполнении описанных информационных услуг.

Ключевые слова: информационное сопровождение НИР, библиометрические ресурсы, библиометрические услуги, библиографический менеджер

Для цитирования: Павлова А. С. Анализ зарубежного опыта по информационному сопровождению научных исследований на основе библиометрических методов // Библиосфера. 2018. № 4. С. 111–118. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-111-118.

The foreign experience analysis of research information support based on bibliometric methods

A. S. Pavlova

Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia
e-mail: ocompl@cbibl.uran.ru

The article presents the analysis of opportunities of bibliometric methods for information support of research in leading foreign universities according to the world ratings of QS World University Rankings and Academic Ranking of World Universities. The study made it possible to identify information services and information products provided using bibliometric (or scientometric) data and methods in foreign universities, to determine their characteristics, as well as to define the information resources and tools most frequently used to provide selected information services. According to the study results the author reveals the following blocks of the service model of research information support based on bibliometric methods and data in the studied foreign universities.

Keywords: information support of research, bibliometric resources, bibliometric services, citation manager

Citation: Pavlova A. S. The foreign experience analysis of research information support based on bibliometric methods. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 111–118. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-111-118.

В мире изменений систем оценки результатов научной деятельности, формирования новых моделей информационного взаимодействия пользователей и научной коммуникации, глобализации информационного обмена в сфере науки роль научной библиотеки меняется, делая ее «полноправным партнёром на всех стадиях жизненного цикла научного исследования» [3, с. 102]. Результаты опубликованных работ подтверждают активное участие научных библиотек зарубежных университетов в процессах поддержки научных исследований, в частности в предоставлении библиометрических и наукометрических данных, библиометрических услуг и организации библиометрических исследований [2, 3, 6–11, 15–17, 18–20].

Зарубежные библиотекари традиционно используют термин «библиометрия», при этом большую часть описываемых исследований правильнее было бы на-

зывать наукометрическими в соответствии с набором анализируемых данных. Перспективность и востребованность библиометрических (и наукометрических) исследований и библиометрических услуг во всем мире обуславливают следующие факторы:

- прогресс в области информационно-коммуникационных технологий, в значительной степени облегчающий наукометрические (библиометрические) исследования, обеспечивающий новые возможности для доступа, обмена и обработки научной информации;
- развитие моделей и методов библиометрии, связанное с формированием новых областей исследования (вебометрия, альтметрия, инфометрия), созданием новых показателей (индекс цитирования, h-индекс, i-индекс, g-индекс и др.), разработкой средств визуализации данных (например, SciVal, Google Analytics, SciELO Analytics и другие), инструментов для сбора и предоставления библиометрических данных

(БД Web of Science, БД Scopus, система Google Scholar, отраслевые БД PubMed, БД Agricola, БД Geo-Ref, БД PSYInfo и др.);

- активное применение библиометрии и наукометрии в научной политике и в управлении финансированием науки; национальные программы развития науки и национальных систем оценки научных исследований, основывающихся на библиометрических показателях.

Следовательно, в условиях усиления роли информационного и научного обмена, выявления и сохранения научного знания, повышения медийной грамотности и требований к деятельности информационных учреждений, обозначенных в Стратегическом плане Международной федерации библиотечных ассоциаций (IFLA) до 2021 г. [13, с. 4–6], очевидна потребность в анализе возможностей библиометрических методов для информационного сопровождения научных исследований.

Методология исследования

Для изучения международного опыта в области информационной поддержки научных исследований был проведен анализ информационных услуг и продуктов, подготавливаемых с помощью библиометрических (или наукометрических) данных и методов в зарубежных университетах. Согласно ГОСТ 7.0-99, «информационная продукция – документы, информационные массивы, базы данных и информационные услуги, являющиеся результатом функционирования информационных систем» [5]. Под «информационным продуктом» будем понимать созданные на основе библиометрических (или наукометрических) данных и методов печатные или электронные документы, информационные массивы или базы данных (БД), а под «информационной услугой», соответственно, услуги научных библиотек, предоставляемые с использованием библиометрических (или наукометрических) методов и данных.

Для решения задач анализа и характеристики спектра информационных продуктов и услуг зарубежных университетов, основанных на использовании библиометрических методов и данных, применена методология маркетингового исследования описательного (дескриптивного) типа, «имеющего целью констатацию реальных фактов, событий, показателей, полученных в результате сбора информации» [4, с. 85].

Маркетинговое исследование является удобным инструментом для анализа и оценки рынка продукции, применяемым в экономических отраслях [1, с. 223], но может быть эффективно и в библиотечной сфере. «По мнению немецких библиотечных специалистов П. Борхарда, Ш. Флоделя и М. Мильца, библиотечные организации могут применять философию и инструментарий маркетинга таким же образом, как и коммерческие. Они также должны находить и идентифицировать свои рынки, исследовать потребности посетителей, предлагать соответствующие продукты и услуги, создавать каналы распределения, заниматься рекламой и налаживать связи с общественностью» [12, с. 1–3].

Исследование проводилось посредством групповой выборки сайтов зарубежных университетов, входящих в первую десятку, по версии рейтингов **QS World University Rankings (Рейтинг QS)** и **Academic Ranking of World Universities (ARWU)**, также известный как Шанхайский рейтинг [14]. Указанные рейтинги оценивают университеты по совокупности показателей, главными из которых являются исследовательская и научная деятельность, количество публикаций и цитирований. Были проанализированы сайты 13 университетов (8 США, 4 Великобритании и 1 Швейцарии), при этом 7 из них входят в десятку лидеров обоих рейтингов:

1. Массачусетский технологический институт (MIT. Massachusetts Institute of Technology)¹;
2. Стэнфордский университет (University of Stanford)²;
3. Гарвардский университет (University of Harvard)³;
4. Калифорнийский технологический институт (California Institute of Technology)⁴;
5. Кембриджский университет (University of Cambridge)⁵;
6. Оксфордский университет (University of Oxford)⁶;
7. Университетский колледж Лондона, Лондонский университет (University College London, University of London)⁷;
8. Имперский колледж Лондона (Imperial College London)⁸;
9. Чикагский университет (University of Chicago)⁹;
10. Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (ETH Zurich – Swiss Federal Institute of Technology)¹⁰;
11. Калифорнийский университет в Беркли (University of California Berkeley)¹¹;
12. Принстонский университет (University of Princeton)¹²;

¹ MIT. Libraries // MIT. Massachusetts Institute of Technology. URL: <https://libraries.mit.edu> (accessed 16.06.2018).

² Research support // Stanford. Libraries. URL: <http://library.stanford.edu> (accessed 16.06.2018).

³ Research support // Harvard. Library. URL: <http://library.harvard.edu> (accessed 16.06.2018).

⁴ Caltech. URL: <http://www.caltech.edu/quick-links/Faculty> (accessed 10.06.2018).

⁵ Research // University of Cambridge. URL: <http://www.cam.ac.uk/research> (accessed 16.06.2018).

⁶ Welcome to research data Oxford website // University of Oxford. URL: <http://researchdata.ox.ac.uk> (accessed 18.06.2018).

⁷ Research and collaboration // University College London. URL: <http://www.ucl.ac.uk/research-collaboration/> (accessed 10.06.2018).

⁸ Library Services // Imperial College London. URL: <http://www.imperial.ac.uk/admin-services/library/> (accessed 10.06.2018).

⁹ Library // The University of Chicago. URL: <https://www.lib.uchicago.edu> (accessed 10.06.2018).

¹⁰ ETH Library // ETH Zurich. URL: <http://www.library.ethz.ch/en/> (accessed 11.06.2018).

¹¹ Library. Berkeley University of California // Berkeley University of California. URL: www.lib.berkeley.edu (accessed 15.06.2018).

¹² Research tools // Princeton University Library. URL: <http://library.princeton.edu/research> (accessed 18.06.2018).

13. Колумбийский университет (Columbia University)¹³.

На 8 сайтах присутствуют отдельные подразделы, посвященные цитированию, инструментам управления цитированием и ссылками, правильному оформлению ссылок. Но при этом единый блок «Библиометрия», содержащий информацию об основных понятиях и библиометрических показателях, инструментах и способах цитирования, ресурсах в области библиометрических исследований, есть только на сайте Лондонского университета. На 5 сайтах информация о библиометрических ресурсах и сервисах размещена на иных, нетематических страницах и может быть обнаружена в разделах «Электронные ресурсы» («Электронные базы данных»), «Управление исследовательскими данными», «Техническая поддержка исследований», а также на тематических страницах библиотекарей-экспертов.

Сбор информации производился по следующим показателям:

- виды и характер информационных услуг, оказываемых с помощью библиометрических (или наукометрических) данных и методов, представленных на сайтах зарубежных университетов;
- виды и характер информационных продуктов, подготавливаемых на основе библиометрических (или наукометрических) данных и методов, представленных на сайтах зарубежных университетов;
- наиболее используемые библиометрические (или наукометрические) ресурсы для сопровождения научных исследований в зарубежных университетах;
- наиболее используемые информационные технологии и программные продукты для предоставления информационных услуг на основе библиометрических (или наукометрических) данных и методов.

Для анализа и характеристики информационных продуктов и услуг, основанных на использовании библиометрических (или наукометрических) данных и методов, представленных на сайтах зарубежных университетов, применен комплекс методов:

- наблюдение (для выявления информационных продуктов и услуг, предоставляемых на основе использования библиометрических и наукометрических методов и данных);
- статистический анализ (для сбора и обработки статистических данных);
- систематизация (для выделения групп информационных продуктов и услуг);
- кластерный анализ (для выделения направлений использования библиометрических методов и ресурсов в зарубежных университетах).

Анализ результатов

Исследование выявило следующие виды информационных услуг, основанных на предоставлении библиометрических и наукометрических данных и использовании библиометрических методов (табл. 1):

- настройка профиля автора и организации в библиометрических и наукометрических БД;
- получение (или помощь) номера ORCID, помощь в определении персональных идентификаторов в библиометрических БД;
- организация доступа к библиометрическим БД, поиск в них;
- организация доступа к библиографическим менеджерам;
- консультирование в области описания и цитирования исследовательских данных;
- консультирование по поиску и работе в библиометрических (наукометрических) БД, использованию библиографических менеджеров и услуг, предоставляемых внешними информационными системами (такими, как система оповещений в Scopus, Web of Science, Google Scholar);
- информирование о публикациях и предоставление библиометрических данных из БД;
- предоставление наукометрической информации о рейтингах журналов в области исследования (импакт-фактор, квартиль, процентиль);
- библиометрические исследования публикационной активности авторов и университета;
- поиск по библиометрическим данным в электронных библиотечных каталогах и интернете с помощью специальных технологий (Citation Linker, DOI Data Citation Formater).

По характеру выполняемой деятельности выделены следующие типы информационных услуг, оказываемых библиотекой университета: научно-информационные (30%), библиографические (30%), организационные (20%) и методические (20%). При этом среди информационных услуг, представленных на сайтах всех исследуемых университетов, присутствуют библиографические, организационные и методические услуги. В число университетов, на сайтах которых представлено более половины видов выделенных информационных услуг, входят Принстонский университет, Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Гарвардский университет, Лондонский университет, Калифорнийский университет в Беркли (табл. 1).

В ходе исследования также были выделены информационные продукты, создаваемые в результате выполнения информационных услуг на основе библиометрических (или наукометрических) данных и методов, среди них:

- обзоры менеджеров цитирования;
- инструкции по интерпретации библиометрических показателей;
- рейтинги исследований;
- карты цитирования (карты науки);
- фактографические справки;
- аналитические справки и отчеты;
- практические руководства и видео-мастер-классы по использованию библиометрических методов и определению библиометрических показателей;
- БД, содержащие библиометрические показатели.

Большинство выделенных информационных продуктов, подготавливаемых на основе библиометрических (или наукометрических) данных или методов,

¹³ Columbia University Libraries // Columbia University. URL: <https://library.columbia.edu> (accessed 18.06.2018).

Информационные услуги на основе библиометрических (или наукометрических) данных или методов, представленные на сайтах университетов

Table 1

Information services provided on the basis of bibliometric (or scientometric) data or methods represented on University websites

Тип информационных услуг	Информационная услуга	Используемый информационный ресурс	Используемая информационная технология или программа	Университет, где эта услуга предлагается
Библиографические	Информирование о публикациях, предоставление библиометрических данных из БД	Google Scholar, Web of Science, Scopus	–	Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard California Institute of Technology University of Cambridge University of Oxford UCL-University of London Imperial College London University of Chicago ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
	Предоставление наукометрической информации о рейтингах журналов в области исследования (импакт-фактор, квартиль, процентиль)	–	Journal Citation Report (JCR), Source Normalized Impact per Paper (SNIP), Scimago, CWTS Journal Indicators	Massachusetts institute of technology UCL-University of London
	Поиск по библиометрическим данным в электронных библиотечных каталогах и интернете	–	Citation Linker, DOI Data Citation Formatter	University of Harvard University of California Berkeley University of Princeton
Организационные	Организация доступа к библиометрическим БД, поиск в них	Web of Science, Scopus, PubMed, PsycINFO, GeoRef, LISTA, PILOTS, Agricola, ERIC, EconLit, Social Services Abstracts, Derwent Innovation Index, Compendex, BIOSIS, Antropoly Plus, UlrichsWeb, SciFinder, MEDLINE, LISA, GeoScienceWorld, Dropbox Paper, DataCite, BHI: British Humanities Index, AnthroSource, Bibliography of Asian Studies и др.	–	MIT. Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard California Institute of Technology University of Cambridge University of Oxford UCL-University of London Imperial College London University of Chicago ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
	Организация доступа к библиографическим менеджерам	RefWorks, EndNote, Zotero, RefWorks, Papers, JabRef, KnightCite, DocsCite, Citing Medicine, Citing Sources, Citing Government Documents, Citing Electronic Resources, Citavi	–	Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard University of Cambridge University of Oxford ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University

Таблица (окончание)

Table (concluded)

Тип информационных услуг	Информационная услуга	Используемый информационный ресурс	Используемая информационная технология или программа	Университет, где эта услуга предлагается
Методические	Консультирование по поиску и работе в библиометрических (наукометрических) БД, использованию библиографических менеджеров и услуг, предоставляемых внешними информационными системами	Web of Science, Scopus, PubMed	Journal Citation Reports, InCites, ResearcherID, CWTS, Mendeley, Zotero, EndNote, EndNote Web, RefWorks, Papers	Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard California Institute of Technology University of Cambridge University of Oxford UCL-University of London Imperial College London University of Chicago ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
	Консультирование в области описания и цитирования исследовательских данных	–	RefWorks, EndNote, EndNote Web, Zotero, Mendeley, Papers	Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard University of Cambridge University of Oxford UCL-University of London Imperial College London University of Chicago ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
Научно-информационные	Настройка профиля автора и организации в библиометрических и наукометрических БД	Google Scholar, Web of Science, Scopus	–	University of Stanford University of Chicago
	Получение (или помощь) номера ORCID, помощь в определении персональных идентификаторов в библиометрических БД	–	ResearcherID (Web of Science), http://orcid.org	Imperial College London
	Библиометрические исследования публикационной активности авторов и университета	Web of Science, Scopus	–	UCL-University of London University of Princeton

можно отнести к библиографическим (50%), методическим (25%) и научно-информационным (25%). Наибольшее количество выделенных видов информационных продуктов на основе библиометрических (или наукометрических) методов и данных отмечено на сайтах Лондонского (5), Принстонского (4) и Стэнфордского (4) университетов (табл. 2).

Самыми используемыми библиометрическими базами данных (БД) среди исследуемых университетов являются, естественно, междисциплинарные международные БД Web of Science (в 13 университетах),

Scopus (в 9) и Google Scholar (в 8). Из отраслевых БД распространены PubMed (в 9), PsycINFO (в 6), GeoRef (в 6), LISTA (Library, information science & technology abstracts) (в 5), PILOTS (Published International Literature On Traumatic Stress) (в 4), Agricola (в 4 университетах).

Наиболее используемыми и рекомендуемыми библиографическими менеджерами среди исследователей зарубежных университетов являются Zotero (в 10), EndNote (в 10) и Mendeley (в 9), также часто применяются RefWorks (в 6) и BibTeX & LaTeX (в 4).

Информационные продукты на основе библиометрических методов и данных, представленные на сайтах университетов

Table 2

Presentation of information products prepared on the bases of bibliometric methods and data represented on University websites

Тип информационных продуктов	Информационный продукт	Университет
Библиографические	Обзоры библиографических менеджеров	MIT. Massachusetts institute of technology Imperial College London University of Chicago University of Harvard University of Stanford ETH Zurich
	Аналитические отчеты и справки	UCL- University of London
	Базы данных, содержащие библиометрические показатели	University of Stanford
	Фактографические справки	MIT. Massachusetts institute of technology University of Stanford University of Harvard University of Cambridge University of Oxford UCL- University of London Imperial College London University of Chicago ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
Методические	Практические руководства и мастер-классы по использованию библиометрических методов и определению библиометрических показателей	University of Stanford University of Harvard California Institute of Technology University of Cambridge University of Oxford Imperial College London ETH Zurich University of California Berkeley University of Princeton Columbia University
	Инструкции по интерпретации библиометрических показателей	UCL-University of London University of California Berkeley
Научно-информационные	Рейтинги исследований	UCL-University of London University of Princeton
	Карты цитирования (карты науки)	UCL-University of London University of Princeton

По итогам исследования в зарубежных университетах можно выделить приоритетные направления использования библиометрических методов и ресурсов для информационного сопровождения научных исследований:

- организация доступа к библиометрическим БД и инструментам управления цитированием и ссылками;
- создание и настройка авторских профилей, получение индивидуального номера исследования в библиометрических БД;

- организация поиска библиометрических данных по теме исследования в БД, каталогах и интернете;

- выполнение справок и консультирование в области цитирования, использования библиометрических ресурсов, интерпретации библиометрических показателей;

- методическое сопровождение исследования в области управления цитированием, доступа и использования библиометрических ресурсов.

Заключение

Проведенное исследование позволило выделить информационные услуги и информационные продукты, предоставляемые с помощью библиометрических (или наукометрических) данных и методов в зарубежных университетах, и дать им характеристику, а также определить информационные ресурсы и технологии, наиболее используемые при выполнении выделенных информационных услуг.

Информационные услуги на основе библиометрических методов и данных в исследованных зарубежных университетах охватывают следующие направления деятельности научных библиотек: комплектова-

вание (организация доступа к библиометрическим ресурсам и менеджерам цитирования), справочно-библиографическое обслуживание (поиск библиометрических данных, подготовка информационных продуктов на основе библиометрических данных, консультирование по использованию библиометрических ресурсов и данных), научно-методическое обслуживание (подготовка методических материалов по использованию библиометрических методов и данных, научно-информационных и библиометрических исследований). При этом выявленные виды информационных продуктов могут предоставляться на любом из этапов процесса информационного сопровождения научного исследования.

Список источников

1. Башкирцев В. И., Никишиана О. С., Юдицкий Л. А. Маркетинговые исследования как необходимый элемент для обоснования темы научных исследований // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 3. С. 223–235.
2. Галявиева М. С. Библиометрия – новое направление работы библиотек университетов Европы // Библиосфера. 2012. № 5. С. 71–78.
3. Галявиева М. С. Библиометрия в библиотеке в оценках библиотекарей (по материалам зарубежных исследований) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 1. С. 97–102.
4. Голикова Ю. Б. Маркетинговые исследования. Методы маркетинговых исследований // Теоретические и практические проблемы развития современной науки : сб. материалов 6-й междунар. науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 30 нояб. 2014 г.). Махачкала, 2014. С. 84–85.
5. ГОСТ 7.0–99 Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. Взамен ГОСТ 7.0–84, ГОСТ 7.26–80 ; введ. 2000-07-01. Москва : Изд-во стандартов, 1999. 38 с.
6. Земсков А. И. Колосов К. А. Библиометрия в библиотеках // Научные и технические библиотеки. 2016. № 11. С. 5–23.
7. Информатика и инновации: оценка, тенденции, перспективы : сб. тр. конф. «Информационная поддержка науки и образования: наукометрия и библиометрия (Москва, 21–22 сент. 2017 г.). Москва, 2017. 258 с.
8. Кузнецова Т. В., Трескова П. П. Отражение публикационной активности институтов химического профиля УрО РАН в системе SCIFINDER // Библиосфера. 2018. № 2. С. 77–84.
9. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А., Плешакова М. А. Библиотека и вуз: опыт поддержки научных исследований // Библиотековедение. 2017. № 6. С. 643–650.
10. Павлова А. С. Библиотеки Российской академии наук: информационные продукты и услуги (по результатам исследования) // Информационное обеспечение науки. Екатеринбург, 2012. С. 79–94.
11. Пирожок Т. В., Трескова П. П. Библиометрический анализ публикаций сотрудников институтов Уральского отделения РАН, входящих в ОУС по гуманитарным и экономическим наукам за период 2008–2012 гг. по базам данных SCOPUS и РИНЦ // III Информационная школа молодого ученого. Екатеринбург, 2013. С. 97–102.
12. Степанова Е. Б. Маркетинг в библиотечной деятельности // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки и образования (26 нояб. 2010 г.). 2010. 11 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/6245> (дата обращения: 23.07.2018).

13. Стратегический план ИФЛА на 2016–2021 гг. / IFLA. 2015. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/gb/strategic-plan/2016-2021-ru.pdf> (дата обращения: 23.07.2018).
14. Шанхайский рейтинг вузов // EducationIndex: образование за рубежом. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/arwu/> (accessed 13.06.2018).
15. Åström F., Hansson J. How implementation of bibliometric practice affects the role of academic libraries // Journal of Librarianship and Information Science. 2013. Vol. 45, № 4. P. 316–322. DOI: 10.1177/0961000612456867.
16. Chakravarty R., Sharma J. Mapping library and information science research output: a bibliometric study of Panjab University, Chandigarh // Pearl: A Journal of Library and Information Science. 2017. Vol. 11, № 2. P. 110–115.
17. Dynamic Research Support for Academic Libraries / ed. by S. Hoffman. London : Facet Publ., 2016. 154 p.
18. Kokol P. Trend analysis of journal metrics: a new academic library service? // Journal of Medical Library Association. 2017. Vol. 105, № 3. P. 240–242. DOI: [dx.doi.org/10.5195/jmla.2017.98](https://doi.org/10.5195/jmla.2017.98).
19. Petersohn S. Professional competencies and jurisdictional claims and evaluative bibliometrics: The educational mandate of academic librarians // Education for Information. 2016. Vol. 32. P. 165–193. DOI: 10.3233/EFI-150972.
20. Rys D., Chadaj A. Bibliometrics and academic staff assessment in Polish university libraries – current trends // Liber Quarterly: The Journal of European Research Libraries. 2016. Vol. 26, iss. 3. P. 181–199. DOI: 10.18352/lq.10175.

References

1. Bashkirtsev V. I., Nikishiana O. S., Yuditskii L. A. Marketing research as a necessary element to substantiate the topic of research. *Servis v Rossii i za rubezhom*, 2012, 3, 223–235. (In Russ.).
2. Galyavieva M. S. Bibliometry is a new direction of libraries activity in European universities. *Bibliosfera*, 2012, 5, 71–78. (In Russ.).
3. Galyavieva M. S. Bibliometry in the library assessed by librarians (based on foreign studies). *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2015, 1, 97–102. (In Russ.).
4. Golikova Yu. B. Marketing research. Methods of marketing research. *Teoreticheskie i prakticheskie problem razvitiya sovremennoi nauki : sb. materialov 6 mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Makhachkala, 30 noyab. 2014 g.)*. Makhachkala, 2014, 84–85. (In Russ.).
5. GOST 7.0-99 *Informatsionno-bibliotchnaya deyatel'nost', bibliografiya. Terminy i opredeleniya. Vzamen GOST 7.0-84*,

- GOST 7.26–80; vveden 2000-07-01 [National Standard 7.0–99. Information and library activities, bibliography. Terms and definitions. Instead of GOST 7.0-84, GOST 7.26-80; approved 2000-07-01. Moscow, Izd-vo standartov, 1999. 38 p. (In Russ.).
6. Zemskov A. I. Kolosov K. A. Bibliometrics in libraries. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 11, 5–23. (In Russ.).
 7. *Informatsiya i innovatsii: otsenka, tendentsii, perspektivy : sb. tr. konf. «Informatsionnaya podderzhka nauki i obrazovaniya: naukomeriyi i bibliometriya (Moskva, 21–22 sent. 2017 g.)»* [Information and innovations: assessment, trends, prospects : conf. proc. «Information support of science and education: scientometrics and bibliometry (Moscow, Sept. 21–22, 2017)»]. Moscow, 2017. 258 p. (In Russ.).
 8. Kuznetsova T. V., Treskova P. P. Reflection of the publication activity of the institutions of the chemical profile of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences in SCIFINDER system. *Bibliosfera*, 2018, 2, 77–84. (In Russ.).
 9. Lavrik O. L., Kalyuzhnaya T. A., Pleshakova M. A. Library and university: an experience to support research. *Bibliotekovedenie*, 2017, 6, 643–650. (In Russ.).
 10. Pavlova A. S. Libraries of the Russian Academy of Sciences: information products and services (based on research results). *Informatsionnoe obespechenie nauki*. Ekaterinburg, 2012, 79–94. (In Russ.).
 11. Pirozhok T. V., Treskova P. P. Bibliometric analysis of publications of the institutes staff of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences that entering the General Public Opinion on the Humanities and Economic Sciences for 2008–2012 in SCOPUS and RISC databases. *III Informatsionnaya shkola molodogo uchyonogo*. Ekaterinburg, 2013, 97–102. (In Russ.).
 12. Stepanova E. B. Marketing in library activities. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremennom mire nauki i obrazovaniya* (26 noyab. 2010 g.). 2010. 11 p. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/6245> (accessed 07.23.2018). (In Russ.).
 13. *Strategicheskii plan IFLA na 2016–2021 gg.* [IFLA strategic plan for 2016–2021]. 2015. 8 p. URL: <https://www.ifla.org/files/assets/hq/gb/strategic-plan/2016-2021-ru.pdf> (accessed 07.23.2018). (In Russ.).
 14. Shanghai university ranking. *EducationIndex*. URL: <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/arwu/> (accessed 13.06.2018).
 15. Åström F., Hansson J. How implementation of bibliometric practice affects the role of academic libraries. *Journal of Librarianship and Information Science*, 2013, 45(4), 316–322. DOI: 10.1177/0961000612456867.
 16. Chakravarty R., Sharma J. Mapping library and information science research output: a bibliometric study of Panjab University, Chandigarh. *Pearl : a Journal of Library and Information Science*, 2017, 11(2), 110–115.
 17. Hoffman S. (ed.). *Dynamic research support for academic libraries*. London, Facet Publ., 2016. 154 p.
 18. Kokol P. Trend analysis of journal metrics: a new academic library service? *Journal of Medical Library Association*, 2017, 105 (3), 240–242. DOI: [dx.doi.org/10.5195/jmla.2017.98](https://doi.org/10.5195/jmla.2017.98).
 19. Petersohn S. Professional competencies and jurisdictional claims and evaluative bibliometrics: the educational mandate of academic librarians. *Education for Information*, 2016, 32, 165–193. DOI: 10.3233/EFI-150972.
 20. Ryś D., Chadaj A. Bibliometrics and academic staff assessment in Polish university libraries – current trends. *Liber Quarterly : the Journal of European Research Libraries*, 2016, 26(3), 181–199. DOI: 10.18352/lq.10175.

Автор благодарит д-ра пед. наук, проф. О. Л. Лаврик за обсуждение статьи и высказанные полезные замечания.

Материал поступил в редакцию 24.08.2018 г.

Сведения об авторе: Павлова Анна Сергеевна – младший научный сотрудник ЦНБ УрО РАН, соискатель ГПНТБ СО РАН

Обмен опытом

Материалы международной научно-практической конференции
«Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

УДК 021.4:004:378.602

ББК 78.37с+78.3р

DOI 10.20913/1815-3186-2018-4-119-123

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОДУКТЫ БИБЛИОТЕК: ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ У БАКАЛАВРОВ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© С. В. Савкина, 2018

Кемеровский государственный институт культуры, Кемерово, Россия; e-mail: light_foton@mail.ru

Статья посвящена вопросам подготовки бакалавров библиотечно-информационной деятельности, формированию умений будущих выпускников создавать и использовать интерактивные мультимедийные продукты в библиотечной практике. На примерах студенческих проектов рассмотрены особенности и возможности мультимедийных продуктов.

Ключевые слова: подготовка кадров, формирование умений, мультимедийные продукты библиотек, интерактивная мультимедийная викторина

Для цитирования: Савкина С. В. Интерактивные мультимедийные продукты библиотек: формирование умений технологии подготовки у бакалавров библиотечно-информационной деятельности // Библиосфера. 2018. № 4. С. 119–123. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-119-123.

Interactive multimedia library products: forming skills of technology while preparing bachelors of library and information activities

S. V. Savkina

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: light_foton@mail.ru

Currently, the range of information products and services provided remotely is developing and expanding. Modern library users often prefer remote services to traditional forms. The real communication is inferior to virtual one, the popularity of electronic information products is growing. Libraries transform popular traditional products and services into electronic formats. So traditional quizzes, which are popular in libraries, are moving into a new form, become a dynamically developing electronic product. The popularity and demand of multimedia products for modern users led to emerging a wide range of such products in the library practice. Multimedia capabilities combine different forms of information and provide visibility, visual appeal and increase interest among users. The most original of them are the products with interactive features that provide the opportunity to dialogue with users and implement active actions. The most popular are such interactive multimedia products as an electronic interactive exhibition, a multimedia interactive quiz, a video with interactive elements. Libraries can also develop such products without extensive software, hardware and human resources. To ensure the quality of the created interactive multimedia products, it is necessary to study the technology of their preparation. Based on the interactive multimedia works created by students the author considers their features, cases of interactive opportunities realization; characterizes the experience to form of skills of technology of their preparation at bachelors of library and information activity. Actively developing of remote library services using information-communicating technologies, transforming traditional forms into multimedia format contributes to the development of interactive multimedia forms, as well as allows attracting users and increase the demand for documents. Game forms of work with readers are especially relevant for children and youth audience. Development and implementation of multimedia interactive product is economically less labor-intensive process than the traditional library event.

Keywords: staff training, skills forming, library multimedia products, interactive multimedia quiz

Citation: Savkina S. V. Interactive multimedia library products: forming skills of technology while preparing bachelors of library and information activities. *Bibliosphere*. 2018. № 4. P. 119–123. DOI: 10.20913/1815-3186-2018-4-119-123.

Развитие ассортимента информационных продуктов и услуг, предоставляемых в дистанционном формате, все больше привлекает современного пользователя. Растет число удаленных пользователей библиотеки, предпочитающих получение информационных услуг и доступ к информационным продуктам через сайт библиотеки и социальные сети. Традиционные продукты и услуги библио-

тек трансформируются в электронный формат и становятся все более популярными.

Сегодня мультимедиа (то есть синтез статичного текста, графики, анимации, звука и видео) становятся неотъемлемой частью любой сферы деятельности; не является исключением и библиотечная сфера. Обслуживание пользователей в электронной среде, умение создавать и использовать мультимедийные

продукты – важная задача современного профессионала библиотечной деятельности.

Главным достоинством мультимедийного продукта является возможность использования нескольких видов информации, что позволяет более эффективно воздействовать на пользователя через разные каналы восприятия. Наиболее оригинальными из них являются продукты, обладающие интерактивными возможностями, которые обеспечивают диалог с пользователем и осуществление им активных действий. В то же время не все мультимедийные продукты, используемые в библиотечной практике, являются интерактивными, так как далеко не каждый из них обладает возможностью взаимодействия с пользователем.

Опираясь на анализ сайтов детских библиотек и библиотек для детей и юношества разного уровня и ведомственной принадлежности, доступных через информационно-справочный портал Library.ru, проведенный в июне – августе 2017 г., можно отметить интерес библиотек к мультимедийным продуктам [2]. Оригинальный способ подачи информации способствует повышению как интереса пользователей, так и популярности чтения и имиджа библиотеки.

Несмотря на широкий ассортимент мультимедийных продуктов детских библиотек, многие из них не реализуют возможности интерактивности. Библиотеки используют преимущественно простые с технической точки зрения продукты. Более сложные в технической реализации, требующие знания программного обеспечения и навыков работы возможности реже используются в интерактивных мультимедийных продуктах. Это свидетельствует о необходимости обучения библиотечных специалистов технологии их создания. На рынке труда востребованы компетентные, конкурентоспособные выпускники, владеющие мультимедийными технологиями, готовые разрабатывать и предоставлять пользователю оригинальные современные продукты.

Именно на формирование умений технологии подготовки информационных продуктов, актуальных для современного пользователя библиотеки, и направлено изучение ряда дисциплин бакалавров направления 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» профилей «Информационно-аналитическая деятельность», «Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования» и «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем» в Кемеровском государственном институте культуры.

В Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» [1] указаны общекультурные и профессиональные компетенции, которые непосредственно связаны с использованием технологий мультимедиа. Формированию готовности использовать мультимедийные технологии в профессиональной деятельности способствует изучение таких учебных дисциплин, как «Мультимедийные технологии» и «Библиотечно-информационное обслуживание». Дисциплины направлены на усвоение базовых понятий мультимедийных технологий, форми-

рование умений создания мультимедийных продуктов и системных представлений об основах их создания, а также на изучение возможностей применения мультимедиа в библиотечно-информационной деятельности.

Изучая мультимедийные технологии, студенты знакомятся с многоаспектной классификацией мультимедийных продуктов, с возможностями применения ассортимента продуктов в разных сферах деятельности. На практических занятиях анализируются мультимедийные продукты, выявляются их возможности, дается характеристика их особенностей. Таким образом, у будущего выпускника формируется способность к выявлению, анализу и оценке информационных ресурсов, умение подобрать качественные электронные продукты, отвечающие конкретным информационным потребностям. Знакомство с широким ассортиментом мультимедийных продуктов, выявление их достоинств и недостатков позволяет создавать собственные продукты.

В рамках изучения дисциплин формируются умения:

- использовать мультимедийные технологии в обслуживании пользователей,
- работать с разными формами представления информации, то есть подготавливать текстовые, графические и видеодокументы, что является неотъемлемой составляющей мультимедийного продукта,
- использовать программно-технические средства,
- осуществлять выбор мультимедийных технологий для создания информационных продуктов.

Формирование умений рассмотрим на примере мультимедийных продуктов, подготовленных студентами Кемеровского государственного института культуры (КемГИК). Для каждого мультимедийного продукта характерны свои интерактивные возможности. Так, например, для *гипертекстового указателя или путевода* обязательно наличие гиперссылок, обеспечивающих переход к описываемым ресурсам. Так формируется умение определять и выстраивать связь между объектами в гипертекстовом пространстве.

Интерактивная электронная выставка представляет собой возможность перемещения пользователя по страницам и разделам в произвольном порядке. При организации информации в виде простого текстового описания, сопровождаемого иллюстрациями и иногда аудиорядом, без возможности пользователя каким-либо образом взаимодействовать с продуктом выставка не будет интерактивной. В то же время электронные выставки, в которых пользователь проявляет себя как активный участник, обладают признаками интерактивного продукта.

Наиболее ярко это проявляется в выставках, сопровождающихся сложной гипертекстовой структурой, играми, викторинами, возможностью ведения диалога, дополнительными сервисными возможностями. Например, кликнув на изображение персонажа, можно просмотреть подробную информацию о нем, послушать его голос, перейти на сайт писателя или посмотреть экранизацию произведения. Кроме того, выставка может включать и интерактивную викторину, представленную как самостоятельный интерактивный

мультимедийный продукт. На рисунке 1 приведены примеры интерактивных электронных выставок, подготовленных студентами КемГИК.

Рис. 1. Примеры страниц интерактивных электронных выставок

Fig. 1. Examples of interactive electronic exhibitions

Подготовка электронной выставки как продукта, который может решать широкий спектр библиотечных задач, является важной для изучения. Разработкой электронной выставки, изучением ее возможностей, особенностей, структуры, классификации, технологии и методики подготовки студенты занимаются в курсе «Библиотечно-информационное обслуживание», однако же технические основы ее создания, знание программных средств, изучение видов навигации рассматриваются в курсе «Мультимедийные технологии».

Рассмотрим учебный проект, реализуемый на практических занятиях и предполагающий самостоятельную разработку мультимедийной интерактивной библиотечной выставки.

На первом этапе выбирается тема электронной выставки: студентам предлагаются актуальные темы и литературные произведения из календарей знаменательных и памятных дат. Совместно с преподавателем студенты продумывают структуру будущей выставки, определяют разделы, их наполнение, продумывают навигацию между разделами и переходы к внешним ресурсам.

После разработки структуры начинается этап сбора материала по теме экспонирования. Подбираются текстовая информация о произведении, героях, авторе, описываемом событии, иллюстративные материалы, обложки произведений, портреты авторов и героев, декоративные иллюстрации, создающие эмоциональный фон выставки. Подбирается и редактируется аудио- и видеоматериал (например, фрагмент экранизации или трейлер, запись голоса автора и т. д.). С использованием графических редакторов создается фоновое изображение выставки, отвечающее требованиям удобочитаемости и эргономики. Составляются библиографические записи на экспонируемые документы.

Собранный материал располагается согласно разработанной структуре: создаются гиперссылки, обес-

печивающие переходы между разделами и выход на внешние ресурсы. При необходимости добавляются анимационные эффекты для элементов выставки. Для игровых элементов разрабатываются интерактивные задания и отзывы на них.

Готовые продукты демонстрируются и обсуждаются на защите. Лучшие работы отмечаются дипломами и передаются в библиотеки города Кемерово.

Мультимедийная викторина является комплексной формой, интегрирующей различные варианты взаимодействия с пользователем. В качестве примера можно привести следующие типы заданий: интерактивный кроссворд; ребус; лабиринты; выбор варианта ответа из нескольких; задания с демонстрацией видеофрагментов и воспроизведением аудио; задания в форме демонстрации фрагмента изображения или игры-пазлы, предполагающие составление целого изображения из фрагментов; игры-раскраски; задания, реализованные посредством имитационной интерактивности, которые предполагают выполнение сюжетных заданий, имитирующих действия персонажа игры. Например, выбор одежды для героя, выбор диалоговой реплики и другие игры на соответствие; поиск предметов (рис. 2).

Рис. 2. Примеры заданий интерактивных мультимедийных викторин

Fig. 2. Examples of interactive multimedia quiz tasks

Сочетание анимации, аудио и видео, продуманная реализация навигационных возможностей мультимедийной интерактивной викторины позволяют сделать такие продукты для разных возрастных категорий пользователей и применять их для решения разных информационных и дидактических задач.

Игра как пример интерактивного библиотечного обслуживания особенно популярна в детских библиотеках. Интерактивность как активная деятельность пользователя характерна и для традиционных библиотечных форм работы. Элементы игры присутствуют в библиотечных мероприятиях, ориентированных на детскую аудиторию, оформлении справочной продукции библиотек. В то же время не все формы опыта библиотечной работы, представленные в профессиональной периодической печати как интерактивные, подразумевают активную вовлеченность пользователя. Понятия «интерактивные формы

обслуживания», «дистанционное обслуживание» и «использование технологий мультимедиа» и их производные используются авторами без разграничения специфики; зачастую одно понятие подменяется другим [2].

Формирование у студентов навыков работы с детской аудиторией предполагает проведение ими самостоятельно разработанных библиотечных интерактивных мероприятий для детей, с использованием разнообразных мультимедийных продуктов. Демонстрация подготовленных продуктов детской аудитории позволяет выявить наиболее актуальные формы интерактивных заданий, тематику и форму мультимедийного продукта. Опыт показывает, что наибольший интерес вызывают викторины с оригинальной формой заданий и анимационными эффектами.

Одной из значимых тем дисциплины «Мультимедийные технологии» является изучение использования технологии анимации и мультипликации в библиотечной практике. Студенты знакомятся с видами анимации и основами ее создания, работают на практических занятиях с Adobe Flash, Photoshop, Corel Draw и др. (рис. 3).

Рис. 3. Кадр интерактивного видеоролика

Fig. 3. A case of interactive video

В курсе «Мультимедийные технологии» студенты знакомятся и с мультимедийными продуктами, применяемыми в учебном процессе, анализируют их особенности и предъявляемые к ним требования, самостоятельно разрабатывают и внедряют их. В качестве примера можно привести обучающие выставки, где помимо информации о рекомендуемых документах приводится теоретический материал (как текстовый,

так и мультимедийный) по теме экспонирования, выставки-игры и викторины, предполагающие проверку знаний в игровой форме. Кроме того, используя специализированное программное обеспечение, студенты создают примеры собственного учебного продукта, содержащего краткий теоретический материал, интерактивные задания в форме игр и тестов.

В обучении используются как традиционные образовательные технологии, включающие аудиторские лекции, семинары и практические занятия, так и активные методы обучения: подготовка и защита докладов, дискуссии, тесты, разработка и защита мультимедийных продуктов (буктрейлер, flash-ролик, видеоролик, мультимедийный комикс, интерактивный кроссворд, гипертекстовый словарь, учебный мультимедийный продукт), работа с графическими и аудиоредакторами; а также электронные образовательные технологии, предполагающие привлечение интерактивных форм работы и интернет-ресурсов (например, создание презентаций, кроссвордов, мультфильмов в онлайн-приложениях).

Электронно-образовательные ресурсы учебной дисциплины включают статичные ресурсы: файлы с текстами лекций, электронными презентациями, видеоматериалами, ссылки на учебно-методические ресурсы интернета. Доступ каждому студенту предоставляется по логину и паролю. Студенты могут работать с ресурсами, читая их с экрана или сохраняя на свой локальный компьютер.

Продукты, разработанные студентами, востребованы в библиотеках, особенно работающих с детской и молодежной аудиторией. Активно развивающееся дистанционное библиотечное обслуживание с использованием информационно-коммуникационных технологий, трансформация традиционных форм в мультимедийный формат способствуют развитию интерактивных мультимедийных форм и позволяют привлекать пользователей и увеличивать спрос на документы. Разработка и применение этих продуктов не требуют дорогостоящего оборудования и могут быть реализованы в условиях небольших библиотек, не обладающих широкими возможностями программного, технического и кадрового обеспечения.

Таким образом, в ходе освоения учебных дисциплин осуществляется подготовка профессионалов, обладающих знаниями современных программных и технических средств и умениями создания уникальных мультимедийных продуктов, востребованных библиотеками.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» : утв. приказом М-ва образования и науки Рос. Федерации 11.08.2016, № 1001. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510306.pdf> (дата обращения: 07.10.2018).
2. Савкина С. В. Интерактивные мультимедийные продукты в библиотечно-информационном обслуживании // Электронные ресурсы библиотек, музеев, архивов. Информационное обслуживание в век электронных коммуникаций : сб. материалов XII Всерос. науч.-практ. конф. (2–3 нояб. 2017 г., Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2017. С. 84–94.
3. Савкина С. В. Библиотечно-информационное обслуживание : практикум / Кемеров. гос. ин-т культуры. Кемерово : КемГИК, 2017. 56 с.
4. Библиотечно-информационное обслуживание : учебник / ред. М. Я. Дворкина. Санкт-Петербург : Профессия, 2016. 238 с.
5. Савкина С. В. Электронные выставки библиотек: технология подготовки и оценки качества : учеб.-практ. пособие. Москва : Литера, 2016. 119 р.

6. Гафурова Н. В., Чурилова Е. Ю. Педагогическое применение мультимедиа средств : учеб. пособие. 2-е изд. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2015. 204 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=435678> (дата обращения: 07.10.2018).

References

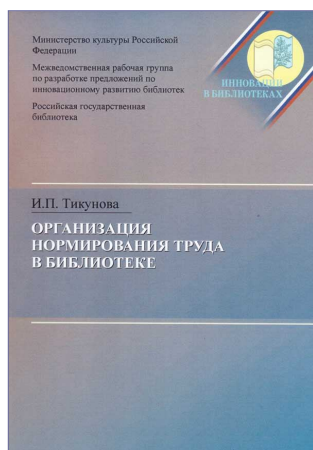
1. *Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 51.03.06 «Bibliotечно-informacionnaya deyatel'nost'» : utv. prikazom M-va obrazovaniya i nauki Ros. Federatsii 11.08.2016 № 1001* [Federal state educational standard of higher education in the field of training 51.03.06 «Library and information activities» : adopted by the Ministry of Education and Science of Russian Federation order 11.08.2016, № 1001]. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/510306.pdf> (accessed 07.10.2018). (In Russ.).
2. Savkina S. V. Interactive multimedia products in library and information services. *Elektronnye resursy bibliotek, muzeev, arkhivov. Informatsionnoe obsluzhivanie v vek elektronnykh kommunikatsii : sb. materialov XII Vseros. nauch.-prakt. konf. (2–3 noyab. 2017, Sankt-Peterburg)*. Saint Petersburg, 2017, 84-94. (In Russ.).
3. Savkina S. V. *Bibliotечно-informatsionnoe obsluzhivanie : praktikum* [Library and information services : a manual]. Kemerovo, KemGIK, 2017. 56 p. (In Russ.).
4. Dvorkin M. Ya. (ed.). *Bibliotечно-informatsionnoe obsluzhivanie : uchebnik* [Library and information services : a textbook]. Saint Petersburg, Professiya, 2016. 238 p. (In Russ.).
5. Savkina S. V. *Elektronnye vystavki bibliotek: tekhnologiya podgotovki i otsenki kachestva : ucheb.-prakt. posobie* [Electronic exhibitions of libraries: technology of preparation and quality assessment : a manual]. Moscow, Litera, 2016. 119 p. (In Russ.).
6. Gafurova, N. V. *Pedagogicheskoe primenenie mul'timedia sredstv : uchebnoe posobie* [Pedagogical use of multimedia : a manual]. 2nd ed. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t, 2015. 204 p. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=435678> (accessed 07.10.2018). (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 09.10.2018 г.

Сведения об авторе: Савкина Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры Технологии документальных коммуникаций КемГИК

Рецензии

УДК 02:658.53
ББК 78.34к

Тикунова И. П. Организация нормирования труда в библиотеке: сборник нормативных, методических и информационных материалов. Москва : Пашков дом, 2017. 454 с.

НОРМИРОВАНИЕ ТРУДА – ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИБЛИОТЕЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Нормирование труда является важнейшей составляющей библиотечного менеджмента, поскольку позволяет фиксировать необходимые затраты труда (времени) на выполнение работ (осуществление технологической операции, подготовку услуги и т. д.) отдельными сотрудниками (группами сотрудников); определять структуры рабочего времени; изучать опыт лучших сотрудников; устанавливать нормы; выявлять причины невыполнения норм и потери рабочего времени; совершенствовать процесс организации труда; оценивать эффективность труда сотрудника. Использование современных методов и соответствующего оборудования дает возможность сократить сроки обработки изданий, оптимизировать нормы выработки в технологических процессах. Следует также заметить, что в условиях внедрения новых технологичных процессов нормирования приобретает ключевое значение, позволяющее оценивать эффективность процессов и принимать обоснованные управленческие решения. Таким образом, актуальность тематики не вызывает сомнения.

Характеризуя издание в целом, необходимо отметить, что избранная автором логика исследования, последовательность и содержание разделов позволяют прекрасно раскрыть тему. В сборнике рассмотрены основные положения по обеспечению качественной разработки норм труда, последовательность этапов нормирования, методы изучения затрат рабочего времени (аналитические и суммарные), порядок разработки, внедрения и использования норм, а также актуальные нормативные документы, принятые государственными органами власти и регламентирующие вопросы нормирования библиотечного труда («Методические рекомендации по разработке систем нор-

мирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях», «Методические рекомендации по введению нормирования труда в государственных (муниципальных) учреждениях культуры с указаниями особенностей введения типовых норм труда в библиотеках, фильмофондах, зоопарках, музеях и других организациях музейного типа» и др.). Важной частью сборника стали «Типовые отраслевые нормы труда на работы, выполняемые в библиотеках» (Приложение к приказу Министерства культуры РФ от 30 декабря 2014 г. № 2477), позволяющие также определять нормы обслуживания и нормы численности работников библиотек.

Положительной стороной работы является освещение примеров документирования процессов нормирования: «Наблюдательный лист», «Карта фотографии (самофотографии) рабочего дня» (на примере Центра МБА и доставки документов), «Карта систематизации фотографий рабочего дня», «Хронометражная карта» (например, «Аналитическое описание документов в ПО АЛЕФ»), «Сводная карта хронометражных наблюдений», «Карта апробации (проверки) местной нормы труда», «Акт о проведении апробации (проверки) местной нормы труда».

Однако следует заметить, что в описании опыта ГПНТБ СО РАН допущена неточность. Автор приводит пример введения норм времени и выработки на основные библиотечно-библиографические процессы 1993 г. и дает ссылку на издание 2016 г. (Нормы времени на основные технологические процессы и операции ГПНТБ СО РАН : сборник / Федер. гос. бюджет. учреждение науки Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. — 264 с.). В сборнике 2016 г. представлен систематизированный перечень библиотечных производственных циклов, процессов и операций с указанием норм времени, используемых

в библиотеке, разработанный в 2015 г. и утвержденный годом позднее.

Инновации в библиотеках требуют регулярного выведения новых обоснованных норм. В связи с этим нормирование, как справедливо замечено автором, следует проводить по единой методике, но при соблюдении ряда условий и требований, то есть учитывать современный уровень оборудования и технологии, используемую версию автоматизированной информационно-библиотечной системы и др. Для решения этих задач необходимо методическое сопровождение.

Рецензируемый сборник своевременен и значим, он принесет несомненную пользу руководителям и специалистам библиотек в сложных процессах классификации затрат рабочего времени, их изучении, организации нормирования труда; может служить как справочным, так и практическим пособием.

*Н. С. Редькина, д-р пед. наук, заместитель
директора по научной работе ГПНТБ СО РАН*

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2018 г.

МЕТОДОЛОГИЯ НИР	
Соколов С. В. Применение веб-аналитического инструментария Google Trends в социогуманитарных и библиотечных исследованиях	№ 4, с. 3
БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ	
Артемьева Е. Б., Лакизо И. Г. Информационно-методическое сопровождение деятельности в сфере непрерывного библиотечного образования	№ 4, с. 39
Бабич И. В. Социокультурные доминанты партнерства библиотек: опыт анализа базы данных «Библиотечное дело и библиография»	№ 2, с. 17
Батталова С. С., Петрова М. С. Проблемы доступа к государственным услугам для слепых и слабовидящих и роль библиотек в их решении	№ 3, с. 36
Бескаравайная Е. В., Харыбина Т. Н. Проекты библиотеки, реализованные к юбилею института	№ 2, с. 28
Брыкалов С. М., Балыбердин А. С., Бородин В. Е. Анализ востребованности и эффективности функционирования научно-технической библиотеки на промышленных предприятиях	№ 3, с. 25
Варганова Г. В. Биографические исследования в контексте междисциплинарного синтеза	№ 1, с. 31
Вохрышева М. Г. Методологические вопросы библиотечного творчества в творческом наследии Н. С. Карташова	№ 2, с. 3
Загороднюк Н. И., Муршова Н. А. Деятельность Тобольской окружной библиотеки в 1923–1930 гг.	№ 3, с. 44
Загороднюк Н. И. Тюремные библиотеки Тобольской губернии в XIX веке	№ 4, с. 70
Земенге Ж. Педагогические технологии в профессиональной подготовке специалистов библиотечного дела Республики Камерун	№ 2, с. 9
Каленов Н. Е. Некоторые оценки динамики пополнения книжного фонда БЕН РАН	№ 3, с. 19

Катуева Я. В., Боримова А. А., Новоселова А. Н., Ашихмин А. А. Библиотека Российской академии наук в социальных сетях	№ 4, с. 75
Крымская А. С. Образовательные поездки студентов как форма самостоятельной работы: из опыта библиотечно-информационного факультета СПбГИК	№ 1, с. 51
Лаврик О. Л., Плешакова М. А., Калужная Т. А., Федотова О. А. Влияние персональных факторов на информационное поведение ученых и специалистов	№ 1, с. 42
Маадыр М. С. США и Тувинская Народная Республика: вопросы книгообмена (по документам Государственного архива Республики Тыва)	№ 2, с. 24
Макеева О. В. Актуальные проблемы работы с персоналом библиотек на современном этапе развития библиотечного дела	№ 4, с. 48
<i>Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»</i>	
Парамонова И. Е. Востребованность услуг научно-технических библиотек: мнение профессионалов	№ 4, с. 64
Плешкевич Е. А. Хронология истории библиотечного дела в России: состояние и перспективы развития	№ 3, с. 14
Романов П. С. Аналитические характеристики документного диссертационного потока по библиотечному США и Канады	№ 3, с. 7
Тараненко Л. Г. Проблемы подготовки кадров по вопросам библиотечного краеведения	№ 1, с. 36
Чаднова И. В. Поликультурная деятельность библиотек: терминологические аспекты	№ 4, с. 82
Юдина И. Г., Базылева Е. А. Комплексные информационные ресурсы академической библиотеки: модернизация и развитие	№ 4, с. 56
КНИГОВЕДЕНИЕ	
Альшевская О. Н. Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития (Часть 1)	№ 3, с. 51

Альшевская О. Н.

Книготорговые сети в Сибири и на Дальнем Востоке: история возникновения, современное состояние и тенденции развития (Часть 2) № 4, с. 19

Базаров А. А., Доржиева Д. Л., Мункожапов Д. Ю., Найданова С. М.

«Карманные» религиозно-философские библиотеки буддистов Восточной Сибири № 2, с. 37

Булатова Е. К.

Книжные корпоративные издания в системе корпоративной культуры № 4, с. 32

Денисенко Е. П.

Владельческие знаки журнала «Вестник Европы» как источник по истории белорусских библиотек XIX – начала XX в. № 2, с. 42

Люттов С. Н., Динер Е. В., Евдокимова Е. В., Беленко В. Е.

«Книга и СМИ в информационном обществе: партнеры или конкуренты» (материалы круглого стола в ГПНТБ СО РАН) № 1, с. 25

Мисюров Н. Н.

Книга в литературном дискурсе немецкого культуртрегерства № 4, с. 27

Никиенко И. В.

Авторские дарственные надписи на книгах из собрания томского фантаста Виктора Колупаева № 1, с. 10

Панченко А. М.

Книжный и географический магазин для продажи изданий главного штаба (при военной типографии) № 1, с. 16

Тимофеева Ю. В.

Основные сегменты круга чтения жителей Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в. № 2, с. 54

Фомин Д. В.

М. С. Базыкин – критик и теоретик искусства книги № 1, с. 3

Цветков Д. В.

О неизвестном переводе одного религиозного текста, выполненном Алексеем Агафоновым № 2, с. 50

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Берестова Т. Ф.

Адаптивно-эволюционная концепция информации и информационных ресурсов № 4, с. 11

Лаврик О. Л., Мандринина Л. А., Рыкова В. В.

Электронный сводный каталог сибирской и дальневосточной книги как исторический информационный ресурс № 2, с. 63

ИНФОРМАТИКА

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Белоозеров В. Н., Шапкин А. В.

Формальная грамматика индексов Универсальной десятичной классификации № 4, с. 106

Кузнецова Т. В., Трескова П. П.

Отражение публикационной активности институтов химического профиля УрО РАН в системе SciFinder № 2, с. 77

Павлова А. С.

Анализ зарубежного опыта по информационному сопровождению научных исследований на основе библиометрических методов № 4, с. 111

Прокофьева Ю. Д.

Критерии оценок развития междисциплинарных исследований: к постановке проблемы № 4, с. 95

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Родионова З. В., Бобров Л. К., Медянкина И. П.

Защита персональных данных «цифрового» гражданина в библиотеке № 4, с. 101

Рыхторова А. Е., Ударцева О. М.

Сегментирование пользователей сайта для продвижения библиотечных ресурсов и услуг № 3, с. 59

Скарук Г. А.

Электронный каталог как объект оценки качества № 2, с. 85

Абдуллаева А. Т., Гаджиева А. З.

Библиометрический анализ и оценка существующего положения информационно-документального потока информационной культуры в Азербайджане № 1, с. 66

Терехов А. И.

Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (Часть 2) № 1, с. 57

Терехов А. И.

Углеродные наноструктуры: наукометрический анализ, 2000–2015 (Часть 3) № 2, с. 69

Ударцева О. М., Рыхторова А. Е.

Использование инструментов веб-аналитики в оценке эффективности способов продвижения библиотечных ресурсов № 2, с. 93

ОБЗОРЫ

Лазарев В. С.

Индикаторы науки и технологий глазами библиотекаря № 1, с. 71

Редькина Н. С.

Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы)
Часть 1 № 4, с. 87

ОБМЕН ОПЫТОМ

Дрешер Ю. Н., Косолапова Е. А., Ключенко Т. И.

Сбалансированная система показателей как инструмент управления информационно-библиотечной деятельностью: некоторые подходы к реализации № 2, с. 101

Материалы международной научно-практической конференции «Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2018)»

Савкина С. В.

Интерактивные мультимедийные продукты библиотек: формирование умений технологии подготовки у бакалавров библиотечно-информационной деятельности № 4, с. 119

ДИСКУССИИ

Лизунова И. В., Метельков А. С.

Независимое книгоиздание: реалии современности, прогнозы на будущее № 1, с. 79

Маркеев А. И., Цукерблат Д. М.

Способы создания, использования и правового регулирования информационных отношений в инновационной сфере № 3, с. 69

РЕЦЕНЗИИ

Бояк Т. Н.

Легко ли быть методистом? № 1, с. 92

Колесникова М. Н.

Познание библио-, инфо-, ноосферы продолжается № 3, с. 75

Маркова Т. Б.

Библиография – новый этап осмысления и взаимодействия с обществом № 1, с. 93

Плешкевич Е. А.

Новые страницы отечественной истории библиотечного дела № 1, с. 89

Редькина Н. С.

Ключ к успеху библиотеки № 1, с. 91

Редькина Н. С.

Нормирование труда – важная составляющая библиотечного менеджмента № 4, с. 124

ЮБИЛЕИ

Дворовенко О. В., Брагина Г. М., Тараненко Л. Г.

Библиотечный марафон И. С. Пилко.
К юбилею доктора педагогических наук, профессора № 2, с. 112

Колесникова М. Н.

Петербурженка с сибирской закалкой.
К юбилею В. А. Бородиной № 2, с. 100

Научный руководитель ГПНТБ СО РАН.

К 65-летию О. Л. Лаврик № 1, с. 100

Ученый. Педагог. Творец.

К 65-летию Н. И. Гендиной № 2, с. 111

ВОСПОМИНАНИЯ

Курусканова Н. П.

Памяти Раисы Ивановны Курускановой
(21.03.1938 – 09.10.2017) № 2, с. 105

ИНФОРМАЦИЯ

Панченко А. М.

Выставка литературы «Библиотеки военного министерства: 215 лет вместе с российским воинством (1802–2017 гг.)» в ГПНТБ СО РАН № 2, с. 107

Одиннадцатые Макушинские чтения

..... № 3, с. 78

СПИСОК АВТОРОВ, ПУБЛИКОВАВШИХСЯ В ЖУРНАЛЕ «БИБЛИОСФЕРА» В 2018 г.

Абдуллаева А. Т.	№ 1, с. 66	Каленов Н. Е.	№ 3, с. 19	Петрова М. С.	№ 3, с. 36
Альшевская О. Н.	№ 3, с. 51	Калюжная Т. А.	№ 1, с. 42	Плешакова М. А.	№ 1, с. 42
.....	№ 4, с. 19	Катуева Я. В.	№ 4, с. 75	Плешкевич Е. А.	№ 1, с. 89
Артемьева Е. Б.	№ 4, с. 39	Ключенко Т. И.	№ 2, с. 101		№ 3, с. 14
Ашихмин А. А.	№ 4, с. 75	Колесникова М. Н.	№ 2, с. 100	Прокофьева Ю. Д.	№ 4, с. 95
Бабич И. В.	№ 2, с. 17		№ 3, с. 75	Редькина Н. С.	№ 1, с. 91
Базаров А. А.	№ 2, с. 37	Косолапова Е. А.	№ 2, с. 101		№ 4, с. 87
Базылева Е. А.	№ 4, с. 56	Крымская А. С.	№ 1, с. 51		№ 4, с. 124
Балыбердин А. С.	№ 3, с. 25	Кузнецова Т. В.	№ 2, с. 77	Родионова З. В.	№ 4, с. 101
Батталова С. С.	№ 3, с. 36	Курусканова Н. П.	№ 2, с. 105	Романов П. С.	№ 3, с. 7
Беленко В. Е.	№ 1, с. 25	Лаврик О. Л.	№ 1, с. 42	Рыкова В. В.	№ 2, с. 63
Белоозеров В. Н.	№ 4, с. 106		№ 2, с. 63	Рыхторова А. Е.	№ 2, с. 93
Берестова Т. Ф.	№ 4, с. 11	Лазарев В. С.	№ 1, с. 71		№ 3, с. 59
Бескаравайная Е. В.	№ 2, с. 28	Лакизо И. Г.	№ 4, с. 39	Савкина С. В.	№ 4, с. 119
Бобров Л. К.	№ 4, с. 101	Лизунова И. В.	№ 1, с. 79	Скарук Г. А.	№ 2, с. 85
Боримова А. А.	№ 4, с. 75	Люттов С. Н.	№ 1, с. 25	Соколов С. В.	№ 4, с. 3
Бородина В. Е.	№ 3, с. 25	Маадыр М. С.	№ 2, с. 24	Тараненко Л. Г.	№ 1, с. 36
Бояк Т. Н.	№ 1, с. 92	Макеева О. В.	№ 4, с. 48		№ 2, с. 112
Брагина Г. М.	№ 2, с. 112	Мандринина Л. А.	№ 2, с. 63	Терехов А. И.	№ 1, с. 57
Брыкалов С. М.	№ 3, с. 25	Маркеев А. И.	№ 3, с. 69		№ 2, с. 69
Булатова Е. К.	№ 4, с. 32	Маркова Т. Б.	№ 1, с. 93	Тимофеева Ю. В.	№ 2, с. 54
Варганова Г. В.	№ 1, с. 31	Медянкина И. П.	№ 4, с. 101	Трескова П. П.	№ 2, с. 77
Вохрышева М. Г.	№ 2, с. 3	Метельков А. С.	№ 1, с. 79	Ударцева О. М.	№ 2, с. 93
Гаджиева А. З.	№ 1, с. 66	Мисюров Н. Н.	№ 4, с. 27		№ 3, с. 59
Дворовенко О. В.	№ 2, с. 112	Мункожапов Д. Ю.	№ 2, с. 37	Федотова О. А.	№ 1, с. 42
Денисенко Е. П.	№ 2, с. 42	Мурашова Н. А.	№ 3, с. 44	Фомин Д. В.	№ 1, с. 3
Динер Е. В.	№ 1, с. 25	Найданова С. М.	№ 2, с. 37	Харыбина Т. Н.	№ 2, с. 28
Доржиева Д. Л.	№ 2, с. 37	Никиенко И. В.	№ 1, с. 10	Цветков Д. В.	№ 2, с. 50
Дрешер Ю. Н.	№ 2, с. 101	Новоселова А. Н.	№ 4, с. 75	Цукерблат Д. М.	№ 3, с. 69
Евдокимова Е. В.	№ 1, с. 25	Павлова А. С.	№ 4, с. 111	Чаднова И. В.	№ 4, с. 82
Загороднюк Н. И.	№ 3, с. 44	Панченко А. М.	№ 1, с. 16	Шапкин А. В.	№ 4, с. 106
.....	№ 4, с. 70		№ 2, с. 107	Юдина И. Г.	№ 4, с. 56
Земенге Ж.	№ 2, с. 9	Парамонова И. Е.	№ 4, с. 64		

Библиосфера

Научный журнал

№ 4 • Октябрь – декабрь • 2018

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 4 • October – December • 2018

Редактор *Т. А. Дементьева*

Библиографическое редактирование *Л. А. Мандрина*

Перевод *В. В. Рыкова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Корректоры *А. С. Бочкова, Н. Ф. Подпригора*

Сдано в набор 14.11.2018. Дата выхода в свет 20.12.2018.

Формат 60×84/8. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,1. Уч.-изд. л. 15,0.

Тираж 200 экз. Заказ № 377.

Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотекведения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высылаются только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставляемого материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/bibliosfera/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассылается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.
8. Статью в журнал можно отправить через систему подачи статей на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

9. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и названия таблиц.
10. Автор должен сообщить о себе следующие сведения: ученая степень, ученое звание, ORCID, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
11. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
12. Текст должен быть в формате .doc. Страницы не нумеруются.
13. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами не допускается.
14. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>
For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>